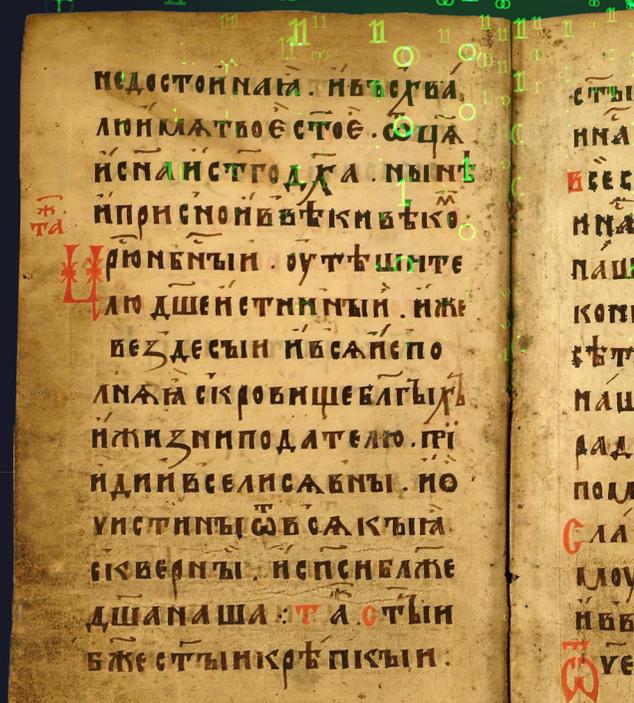
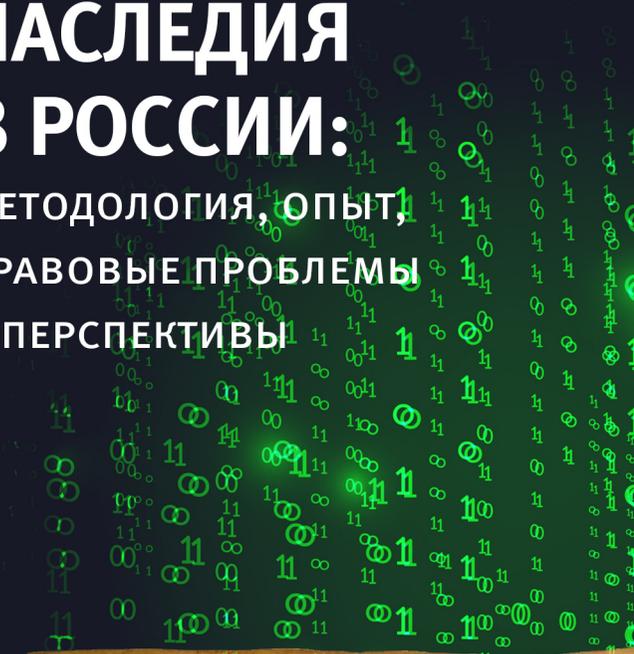

СОХРАНЕНИЕ ЦИФРОВОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ:

МЕТОДОЛОГИЯ, ОПЫТ,
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

МОСКВА
2021

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

**СОХРАНЕНИЕ ЦИФРОВОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ОПЫТ, ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Москва
2021

УДК [347.787+351.853.1+021.61+069.51]:004.6-049.34

ББК 78.002.я431

С54

*Издается по решению Ученого совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

Шлыкова Ольга Владимировна, доктор культурологии, профессор, заместитель директора научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Житенёв Сергей Юрьевич, кандидат культурологии, советник директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Ответственный редактор:

Крюков Анатолий Владимирович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

С54

Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы [Текст] : монография / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. А. Гуцалов ; отв. ред. А. В. Крюков ; Юж. ф-л Рос. науч.-иссл. ин-та культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва. — М. : Институт Наследия, 2021. — DOI 10.34685/НИ.2021.44.95.006. — ISBN 978-5-86443-350-8.

В процессе исследования был проведен анализ теоретико-методологической составляющей рассматриваемой темы: исследование структурных характеристик, социальных функций и теоретических подходов к изучению цифрового наследия. Выявлены соответствующие практики деятельности, распространенные на международном и национальном уровнях, проанализировано законодательство ряда стран, регламентирующее создание и сохранение цифрового наследия. Областью применения результатов исследования является совершенствование государственной культурной политики на различных уровнях.

Издание подготовлено в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Цифровое наследие России: статус, состав, формы и способы государственной охраны: правовой анализ».

УДК [347.787+351.853.1+021.61+069.51]:004.6-049.34
К 78.002.я431

ISBN 978-5-86443-350-8

© Коллектив авторов, 2021

© Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1. Цифровое наследие: теоретико-методологический аспект	25
1.1. Термины и определения, относящиеся к сфере цифрового наследия	25
1.2. Основные структурные характеристики цифрового наследия	32
1.3. Методологические подходы к изучению и сохранению цифрового наследия	40
1.4. Цифровое наследие и общество. Социальные функции цифрового наследия	51
2. Нормативно-правовое обеспечение, развитие и реализация культурной политики зарубежных государств в отношении цифрового наследия	59
2.1. Сохранение цифрового наследия на международном уровне: история и современность	59
2.2. Нормативно-правовой статус цифрового наследия в Великобритании и деятельность по его сохранению	73
2.2.1. <i>Законодательство Великобритании об охране цифрового наследия: анализ правовых норм</i>	73
2.2.3. <i>Сохранение цифрового наследия в Великобритании</i>	90
2.3. Законодательство и культурная политика Индии в отношении цифрового наследия	110
2.3.1. <i>Законодательство Индии в области интеллектуальных прав и регулирования цифровой сферы</i>	111
2.3.2. <i>Программы, стратегии и миссии Правительства Индии по цифровизации национальной экономики и культуры</i>	118
2.3.3. <i>Деятельность по сохранению цифрового наследия в Индии</i>	122
2.4. Законодательная и практическая деятельность по сохранению цифрового наследия в США и Канаде	144

2.4.1. <i>Разработка основ законодательства по сохранению цифрового наследия в США</i>	144
2.4.2. <i>Нормативно-правовые основы и основные направления культурной политики Канады в отношении цифрового наследия</i>	152
2.5. Правовая регламентация и практические особенности деятельности по сохранению цифрового наследия в Италии	158
2.5.1. <i>Специфика итальянской юриспруденции по вопросам культуры и законодательство, касающееся цифрового культурного наследия</i>	158
2.5.2. <i>Вопросы организации и деятельности цифровых библиотек в итальянском законодательстве</i>	162
2.5.3. <i>Законодательство Италии о цифровых музеях: содержание и развитие правовых норм</i>	167
2.5.4. <i>Цифровые архивы Италии и регламентация их деятельности в национальном законодательстве</i>	171
3. Сохранение цифровых объектов, имеющих культурное значение, в Российской Федерации: нормативно-правовые аспекты и практический опыт	179
3.1. Цифровые ресурсы российской культуры: история формирования, современное состояние, проблемы сохранения	179
3.2. Цифровое право: понятие и юридическая природа цифровых данных в законодательстве в Российской Федерации	201
3.3. Цифровые объекты и право интеллектуальной собственности на них в российском законодательстве	207
3.3.1. <i>Интеллектуальное право в России: цели и функции</i>	207
3.3.2. <i>Использование понятия «интеллектуальная собственность» в российском гражданском праве</i>	212
3.3.3. <i>Оцифровка в российских библиотеках: правовые рамки и практика</i>	215
3.3.4. <i>Виды произведений, предназначенные для депонирования</i>	218
3.3.5. <i>Проблема получения согласия правообладателя</i>	222

3.4. Правовые и практические аспекты безопасности цифровых объектов, имеющих культурное значение: российский опыт	228
3.4.1. <i>Основополагающие международные документы и организации по защите данных</i>	228
3.4.2. <i>Основные нормативно-правовые акты о защите и обеспечении безопасности данных в Российской Федерации</i>	256
3.4.3. <i>Обеспечение безопасности цифрового наследия: риски, вызовы, ответы</i>	266
3.5. Правовая регуляция процессов создания цифровых объектов, имеющих культурное значение: стандарты и критерии оцифровки	285
3.5.1. <i>Стандарты создания и сохранения цифрового наследия: типология и функции</i>	285
3.5.2. <i>Критерии отбора документов для оцифровки: опыт систематизации норм</i>	293
Заключение	305
Приложение	317
Использованная литература	343
Авторский коллектив	383

ВВЕДЕНИЕ

В условиях интенсивно разворачивающихся процессов цифровизации перед развитыми странами мира встала задача обеспечения ускоренного совершенствования всех сфер общественной жизни с тем, чтобы создать необходимые условия для повышения жизненного уровня граждан. Лавинообразное развитие высоких технологий затронуло и сферу культуры: многие промежуточные этапы во взаимодействии производителя и потребителя культурного продукта уже переведены в цифровой формат. Электронные представительства значительного числа музейных учреждений оснащены виртуальными экспозициями, крупные библиотеки обладают значительными по объему хранилищами электронных копий изданий, которые размещаются в открытом доступе с соблюдением необходимых требований, связанных с защитой интеллектуальных прав.

Кроме того, доступность технологий привела к тому, что люди, используя компьютеры и соответствующие электронно-вычислительные инструменты, создают и совместно используют цифровые ресурсы, делясь информацией, результатами собственного художественного творчества, идеями и знаниями, закодированными для компьютерной обработки — всем тем, что они ценят и чем желают поделиться с другими.

Постоянно возрастающий объем материалов, накапливающийся в результате деятельности различных субъектов цифрового пространства, актуализировал вопрос о необходимости сохранения и защиты существующих и функционирующих в нем объектов, представляющих культурную ценность. К примеру, в российском сегменте сети Интернет на сегодняшний день имеются тысячи ресурсов, уникальных по своему содержанию, имеющему важнейшее значение для развития отечественной культуры, и при этом почти никак не защищенных законодательно.

Кроме того, вызовы, порождаемые современностью, подразумевают не только развитие высоких технологий и связанные с ним социальные последствия, но и возникновение непредсказуемых негативных факторов планетарного масштаба, одним из которых стала начавшаяся в 2020 г. пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Опыт социального взаимодействия в условиях частичной самоизоляции, накопленный в разных странах в связи с охватившей

мир пандемией, свидетельствует о том, что именно цифровизация и распространение технологий дистанционного взаимодействия стали одним из мощных ресурсов обеспечения нормальной функционирования многих сфер экономической жизни. Отрасль культуры в данном смысле также не стала исключением: музейным учреждениям удалось наладить взаимодействие с посетителями путем проведения онлайн-мероприятий, в том числе и просветительного характера, театры открывали бесплатный доступ к записям свои спектаклей и проводили трансляции в режиме реального времени, распространилась практика записи выступлений музыкантов с последующим размещением записей в сети Интернет, проведение онлайн-концертов, в том числе на коммерческой основе. Все эти и многие другие мероприятия, конечно, не могут служить полноценной заменой посещению реального музея, театра или концерта, однако явились не только достаточно серьезным фактором, обеспечившим не только непрерывный характер культурной жизни, но и ощутимым условием сохранения качества жизни людей в целом.

Значительную роль при этом сыграли и продолжают играть институты памяти — учреждения, занимающиеся сохранением и популяризацией артефактов прошлого. Помимо уже упоминавшихся музеев, организовавших или расширивших доступ к электронным версиям своих экспозиций, активную деятельность в интернет-пространстве развернули библиотеки и крупнейшие научные издательства, открывшие для пользователей всемирной сети часть своих книжных и журнальных коллекций. Архивы также усилили работу, направленную на дистанционное ознакомление исследователей и широкой публики с оцифрованными историческими документами. Распространение этой практики свидетельствует о важности работы, нацеленной на создание и сохранение цифрового наследия и является одним из важных оснований актуальности исследований, связанных с расширением степени интеграции данного понятия в отечественную социальную и правовую практику. Цифровизация в сфере культуры не будет эффективной без принятия научно обоснованных мер по защите цифрового наследия. Данное понятие в отечественной науке еще довольно слабо разработано, само же цифровое наследие в нашей стране недостаточно систематизировано и разрозненно, само понимание его природы и сущности зачастую носят преимущественно интуитивный характер.

В качестве основного объекта в данном исследовании рассмотрено цифровое наследие России, имеющее достаточно сложную структуру, тесно связанное с развитием многих отраслей научного знания. Процесс его фактического формирования достаточно тесно связан с общемировыми тенденциями, хотя в юридическом смысле международный практический и исследовательский опыт гораздо более обширен. В 2003 г. под эгидой ЮНЕСКО была принята Хартия о сохранении цифрового наследия, содержащая перечень самых общих мер, которые необходимо предпринять на государственном уровне, для его охраны, а также приведено большинство определений, необходимых для формирования первичного понятийного аппарата. Так, в документе указано, что «цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения. Оно охватывает ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях. В случае “цифрового происхождения” ресурсы существуют лишь в виде цифрового оригинала»¹. Примерный состав цифровых материалов включает в себя такие структурные элементы, как «текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, представленные в значительном и непрерывно увеличивающемся количестве форматов»².

В процессе исследования внимание было сфокусировано главным образом на структурно-содержательных характеристиках цифрового наследия России и юридических основаниях его государственной охраны.

Анализ накопленного исследовательского опыта по рассматриваемой теме, произведенный в первом приближении, отражает сразу несколько существенно важных особенностей любого научного поиска, связанного с цифровым наследием. Во-первых, это сложный и крайне динамичный характер самого объекта исследования, содержание которого постоянно возрастает. Во-вторых, меж-

¹ Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 31.03.2019).

² Там же.

дисциплинарный характер проблемы. Наконец, в третьих, отсутствие общепринятых точек зрения на многие ключевые проблемы, их дискуссионность.

Несмотря на все перечисленные факторы, рассмотрение степени научного осмысления рассматриваемой темы позволяет достаточно четко выявить сразу несколько узловых проблемных направлений, в пределах которых реализовывались исследовательские усилия на протяжении более чем трех десятилетий научного осмысления проблем, связанных с интеграцией цифровых технологий в процесс изучения и репрезентации прошлого.

В рамках первого направления *цифровое наследие предстает объектом, на который направлена человеческая деятельность*, проявляющаяся в различных аспектах: философско-методологическом (К. Шлидер, Х. Рахаман, Т. Д. Полосухина, Л. Г. Тараненко, К. В. Кузьяев, С. Г. Бедняг и др.), технологическом (Н. Адабала, С. Параматха, Дж. Дэвис, К. Куан и др.), управленческом и юридическом (Г. М. Шаповалова, О. П. Неретин, Е. О. Бриш, И. де Лузенет и проч.).

Если работы, относящиеся к первому направлению, лишь косвенно затрагивают сферу культуры или же совершенно не связаны с ней, то авторы исследований, принадлежащих ко второму направлению, наоборот стремятся напрямую *связать цифровое наследие с деятельностью учреждений культуры*, являющихся в том числе его создателями. Подобная ведомственная ориентация позволяет достаточно подробно осветить вопросы, касающиеся сохранения и популяризации цифрового наследия в библиотеках (М. Триведи, В. Н. Алексеев, А. Б. Антопольский, Е. А. Данилина, Т. С. Маркарова, Р. А. Айгистов, Д. О. Боженова, А. А. Позельская и др.), архивах (Ю. Юмашева, М. Ю. Киселев, В. С. Караваев, С. А. Усилин и др.) и музейных учреждениях (К. Е. Рыбак, Н. Г. Поврозник, Н. В. Ушаков и др.).

Следующее направление рассматривает цифровое наследие как *совокупность разнокачественных информационных объектов*, каждый вид которых, в зависимости от свойственных ему характеристик, имеет свою функцию, должен сохраняться и представляться пользователю с учетом определенных стандартов и технических условий. В рамках этого направления отдельно исследуются, например, аудиовизуальное наследие (О. Э. Бабкин, В. В. Ильина, О. В. Барков, Н. А. Станулевич, К. Л. Непомнящий и др.), создание сохранение и представление архитектурных 3D-реконструкций (Л. П. Сопро-

ненко, Е. А. Акулаева, А. В. Лавров, К. О. Мезенина и др.), цифровое картографирование объектов, связанных с культурой (В. Н. Шараматова, В. В. Петрашева, Е. Н. Житова, О. А. Шлемпа, В. Е. Гагин, Н. В. Котельникова). В части изучения видовых и иных особенностей оцифрованных копий книг и документов данное направление очень тесно смыкается с исследованием деятельности архивов и библиотек по сохранению цифрового наследия. Отдельно также можно выделить здесь исследования, связанные с сохранением *digitally born* (изначально созданных в цифровой форме) объектов (Ж. А. Рожнева, О. Ч. Реут, Т. П. Тетеревлёва, Н. Б. Зиновьева).

Наконец, последнее направление затрагивает все то, что связано с *использованием цифрового наследия в образовательных целях или же для решения задач государственной культурной политики*³.

Кроме того, отдельно следует проанализировать степень изученности комплекса проблем, касающихся форм и способов правовой охраны цифрового наследия за рубежом. Вопросы истории цифрового процесса в Великобритании, тем более юридических оснований деятельности по созданию, сохранению объектов цифрового наследия в Соединенном Королевстве в отечественной научно-исследовательской литературе пока не рассматривались. Тем не менее имеется большое количество исследований, посвященных различным сторонам цифрового процесса в Великобритании.

Так, в год публикации первого Закона о цифровой экономике (2011) появилась аналитическая статья И. П. Драгиловой, выявляющая его спорные положения⁴. Системные проблемы государственного управления в связи с концепцией электронного правительства и цифровой демократии были в центре исследовательского внимания в работе А. А. Ефимова⁵ (2015).

³ Ревенко А. А. Деятельность сетевых медиаресурсов по популяризации культурного наследия России в условиях глобализации культурного пространства // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 641–653.

⁴ Драгилова И. П. Спорные положения закона о цифровой экономике Великобритании // Патентное дело. 2011. № 3. С. 32–35.

⁵ Ефимов А. А. Цифровая демократия в Великобритании: теория и практика государственного управления и предоставления государственных услуг населению // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1. С. 126–133.

Принятие нового Закона о цифровой экономике в 2017 г. вдохновило на анализ связанной с ним проблематики многих российских ученых. Подобный анализ затрагивал разные пространства проблемного поля: трансформация принятия решений в условиях цифровой экономики и выявление ее стратегической роли, взаимоотношения в системе, включающей государство, инновации, науку и творческий труд, а также проблемы выбора статистических показателей для оценки цифровой экономики, оценка размеров и общих перспектив ее развития, актуальные тенденции цифровой трансформации общества и экономики Великобритании.

Ряд научных статей был посвящен юридическим вопросам, возникающим в процессе развития и активного внедрения цифровых технологий. А. А. Фатьянов и М. А. Григорьева⁶ провели сравнительно-правовой анализ современного цифрового законодательства в России и Соединенном Королевстве. Д. Г. Коровяковский⁷ в своем исследовании обратился к рассмотрению современных образовательных тенденций в области цифрового правосудия на примере сравнительного анализа ситуации в Великобритании, России, Канаде и ОАЭ. М. А. Григорьева⁸ сравнивала законодательство США и Великобритании о цифровой экономике на основе наиболее значимых нормативных актов, регулирующих как в целом цифровую экономику, так и вопросы по защите личных данных и информации. К. А. Волков провел сравнение опыта построения цифровой экономики в США и Великобритании⁹. Опыт нормативно-правового регулирования вопросов безопасности цифровой экономики Вели-

⁶ *Фатьянов А. А., Григорьева М. А.* Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О цифровой экономике» 2017 года (Digital Economy Act 2017): штрихи к портрету // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2019. №4 (55). С. 92–97.

⁷ *Коровяковский Д. Г.* Современные образовательные тенденции в области цифрового правосудия на примере Великобритании, Канады, ОАЭ и России // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 193–200.

⁸ *Григорьева М. А.* Законодательство США и Великобритании о цифровой экономике // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 61–63.

⁹ *Волков К. А.* Опыт построения цифровой экономики в США и Великобритании // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2019. № 1. С. 132–135.

кобритании, система нормативных актов IT-отрасли, кибербезопасности, основные направления киберстратегий по противодействию киберугрозам, формирование соответствующей запросам безопасности современной цифровой архитектуры исследовался в работе Н. А. Невской¹⁰. Юридические вопросы регистрации предприятий в аспекте формирования цифровой базы юридических лиц в гражданском законодательстве Соединенного Королевства были изучены в работе Ф. Х. Ашурова¹¹.

Работы иностранных исследователей представлены значительно шире — это и исследования, выполненные международными коллективами ученых, работающих над концепциями цифрового сохранения и управления исследовательскими данными с коллективными стратегиями кураторства и сохранения, и совместные проекты различных британских университетов, и изыскания, производившиеся коллективами ученых из отдельных исследовательских центров, и работы отдельных исследователей. Тематически они охватывают разные стороны цифровизации, затрагивая библиотеки, архивы, городскую инфраструктуру и др., но комплексный анализ юридических оснований деятельности по созданию и сохранению объектов цифрового наследия пока в научных работах не был представлен и в зарубежных научных работах.

Опыт Индии по нормативно-правовому регулированию цифровых технологий, созданию и сохранению цифровых объектов в отечественной науке практически не изучался. Общим особенностям правовой культуры Индии с отсылкой на древние основы права Бхараты, сопряженные с многозначным понятием «дхарма», была посвящена работа А. А. Васильева и Е. А. Куликова¹². Вопро-

¹⁰ *Невская Н. А.* Цифровая безопасность экономики Великобритании: опыт регулирования и эффективность применения // ЦИТИСЭ. 2019. № 1. С. 28–42.

¹¹ *Ашуров Ф. Х.* Система регистрации организаций как цифровая база юридических лиц гражданского законодательства Великобритании // Синергия наук. 2018. № 28. С. 775–781.

¹² *Васильев А. А., Куликов Е. А.* Особенности правовой культуры Индии, развитие правового регулирования индийской науки и научно-техническое сотрудничество в рамках ШОС: аспекты соприкосновения феноменов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 3. С. 5–16.

сы приоритетных направлений стратегического партнерства России и Индии сделал предметом своего анализа С. С. Евстигнеев¹³, однако правовые аспекты его исследования касались лишь сферы международного сотрудничества.

Близкая предмету нашего анализа работа А. Федотова¹⁴ была опубликована на сайте DiRussia.Ru в октябре 2020 г. В ней, пожалуй, впервые в отечественной гуманитарной мысли было осуществлено довольно подробное описание основных законов, посвященных цифровому праву. Автор рассмотрел значительное количество нормативных правовых актов, среди которых Закон об информационных технологиях 2000 г. (Information Technology Act, ИТА); Правила 2009 г. к этому закону, регулирующие блокировку открытого доступа к информации; Правила временного приостановления предоставления телекоммуникационных услуг в случае чрезвычайных ситуаций или угрозы общественной безопасности 2017 г. и т. д.

Кроме того, в указанной работе анализируются стратегические документы (Национальная политика в области кибербезопасности 2013 г., Программа «Цифровая Индия»), а также деятельность и стратегии специальных органов Индии в области информационной безопасности и создания информационной инфраструктуры (Computer Emergency Response Team, CERT-India; National Critical Information Infrastructure Protection Centre (NCIIPC), Indian Center of Excellence for Cybersecurity, CoE и многие другие). Обращено внимание и на Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий 2016 г., заключенное между Россией и Индией.

Кроме юридических документов в статье описаны некоторые правовые случаи, возникающие в цифровой сфере: например, ситуация по поводу нарушений правил общения в социальной сети

¹³ *Евстигнеев С. С.* Приоритетные направления стратегического партнерства России и Индии // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2018. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 83–86.

¹⁴ *Федотов А.* Опыт регулирования информационного пространства в Индии. 14.10.2020 [Электронный ресурс] // D-Russia.Ru. URL: <https://drussia.ru/opyt-regulirovaniya-informacionnogo-prostranstva-v-indii.html> (дата обращения: 09.11.2020).

Facebook; вопросы по использованию системы Aadhaar по идентификации граждан Индии и внедрению следующего этапа этой системы (Aadhaar Enabled Payments System), предполагающего использование в качестве платежного документа идентификацию только по отпечаткам пальцев без сторонних карт, удостоверений и паспортов.

Частичный обзор права в области цифровых технологий представлен в Аналитическом отчете по развитию информационно-коммуникационных технологий в Республике Индия 2020 г., сделанном специалистами из акционерного общества «РосИнфоКомИнвест»¹⁵.

Англоязычная работа Ш. Анкуша, опубликованная в российском научном журнале¹⁶, посвящена общим перспективам развития цифровой сферы в Индии. П. Р. Биджу и О. Гаятри¹⁷ в своей статье (2013) рассматривали проблемную ситуацию использования сети Интернет в целях организации политических протестов.

В индийской исследовательской практике тема настоящего исследования в различных ракурсах поднималась много раз в самых разных изданиях, охватить их во всей полноте не представляется возможным, однако стоит остановиться на некоторых узловых темах.

Одним из центров внимания индийских экспертов стало право в области киберпреступлений, причем такого рода работы стали появляться уже давно. Например, Р. К. Чобий (2009)¹⁸ и К. Сет (2009)¹⁹ анализировали законодательство Индии по правонаруше-

¹⁵ Аналитический отчет по развитию информационно-коммуникационных технологий в республике Индия [Электронный ресурс] // Акционерное общество «Росинфокоминвест» URL: <http://rosinfocominvest.ru/upload/iblock/631/6317bd9bf6f66010e84360f3f0ad68bd.pdf> (Date of access: 09.11.2020).

¹⁶ *Ankush Sh.* Features and perspectives of India's digital culture [Electronic Resource] // Вестник МИРБИС. № 2 (22). 2020. С. 158–167 (Date of access: 04.11.2020).

¹⁷ *Biju P. R. and Gayathri O.* Atoms to Bits: Protest and Politics in Internet India [Electronic Resource] // POLITBOOK. № 2. 2013. С. 8–23 (Date of access: 04.11.2020).

¹⁸ *Chaubey R. K.* Introduction to Cyber Crime & Cyber Law. Kolkata : Kamal Law House, 2009.

¹⁹ *Seth K.* Cyber crimes and legal enforcement in India // National Conference of CIRC On Corporate laws. Ghaziabad: no publ., 2008.

ниям в киберпространстве. Один из последних обзоров индийского права в области высоких технологий, проведенный А. Субраманьям и С. Дас²⁰, представлен в качестве одного из разделов книги «Обзор законодательства о конфиденциальности, защите данных и кибербезопасности. Выпуск 7», содержание которой отражает правовые аспекты цифровизации во многих странах мира.

Конечно, и современные руководства по праву стали включать в себя разделы по законодательству Индии в IT-сфере. Многочисленные работы, посвященные внедрению и использованию передовых цифровых технологий в различных сферах культуры (библиотечной системе, архивах, музеях) большей частью только обращают внимание на необходимость развития законодательства, лишь ограничиваясь данной констатацией, и далее не развивая тему.

Важными источниками в этой работе выступили разнообразные аналитические отчеты по цифровому развитию Индии международных исследовательских организаций (McKinsey Global Institute, World Economic Forum, Statista, European External Action Service).

Основой для анализа выступили не только исследования по праву и по цифровой сфере Индии, но и многочисленные индийские правительственные, юридические ресурсы, статистические данные, предоставляемые различными структурами, связанными с национальной экономикой и ее цифровым сектором (например, Резервным банком Индии, фондами EndNow Foundation, India Brand Equity Foundation и др.).

Отдельного рассмотрения заслуживают также работы, посвященные обеспечению безопасности цифрового наследия как вида цифровой информации. Данная проблема приобрела актуальность практически сразу, как только были осознаны перспективы, открывающиеся в связи с развитием кибернетики, информационных компьютерных технологий. Первые исследовательские работы и нормативные акты появились уже в 1960–1970 гг. В настоящее время в связи с многочисленными вызовами, обусловленными распространением киберпреступлений, количество публикаций, относящихся к компьютерной безопасности, с каждым годом только увеличивается.

²⁰ *Subramaniam A., Das S. India // The Privacy, Data Protection and Cybersecurity Law Review. 6th Edition / Ed. by A. Ch. Raul. Derbyshire : Encompass Print Solutions, 2019. P. 218–232.*

Выход на первый план проблематики обеспечения безопасности в современных условиях констатируют многие авторы (С. Т. Петров, А. А. Тарасов, А. А. Жуйков²¹, А. А. Ковалев²² и др.). Феномен информационной безопасности стала темой диссертационного исследования О. М. Манжуевой²³. С. Т. Петров и А. А. Тарасов, в частности, отмечают: «Обеспечение информационной безопасности ЦНК (цифрового наследия культуры. — *Авт.*) и создание системы управления его безопасностью — новая комплексная проблема, которую необходимо решать, опираясь как на традиционные практики обеспечения безопасности культурного наследия, так и на методы и средства обеспечения безопасности информационной сферы»²⁴.

А. П. Андреев, С. Д. Кокунова обратились к теме влияния информационных технологий, трансформирующих современное общественное сознание и правосознание, на состояние правовой системы. Авторы делают тревожный вывод о предкризисном состоянии современного права, что усиливает угрозы системе национальной безопасности. Главные тезисы их работы: «новые информационные технологии отрицают традиционное право»; «современный правовой нигилизм начинает произрастать уже из недр “сетевого общества”»; «интенсивное, совершенно бессистемное законотворчество, в котором часто обвиняется российский парламент, также является следствием разбалансированности современных потребностей»; «законодательство растет как снежный ком, создавая на своем пути все больше проблем в правоприменении и незавершенных логических цепочек»; «потребность в новых правовых ориентирах исходит уже не от государства, а от “сетевого общества”»; «“цифровая практика” уже не хочет признавать ... систему /права/ базовой», — заставляют

²¹ *Жуйков А. А.* Современные проблемы информационной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 270–273.

²² *Ковалев А. А.* Информационные войны в современную эпоху // Грамота. 2016. № 7 (69) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 71–74.

²³ *Манжуева О. М.* Феномен информационной безопасности: сущность и особенности : дис. д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2015.

²⁴ *Петров С. Т., Тарасов А. А.* Цифровое наследие культуры: проблемы формирования, развития и безопасности // История и архивы. 2014. № 11 (33). С. 101–117. С. 102.

задуматься о сути происходящих в обществе изменений как о серьезных вызовах, игнорировать которые крайне опасно и безответственно²⁵. Некоторые авторы квалифицируют возникшее положение даже как ситуацию «крушения права»²⁶.

Одна из причин возникшего дисбаланса между существующей правовой системой и устоявшимся отношением общества к ней является изменение самого предмета правового регулирования, утверждает Е. А. Войниканис²⁷. В настоящее время появилось множество объектов права, которых раньше не было: доменное имя, программа, база данных, аккаунт, сайт, портал, платформа, информационно-коммуникативная сеть, точка доступа, системы программирования, программное обеспечение, сетевая инфраструктура, социальная сеть, цифровая подпись, электронная запись, контент, имейл, веб-страница, веб-трансляция, копирование путем скачивания, умный город, умный музей, бот, робот, девайс и т. д.

Г. А. Двоеносова анализирует термины «электронный документ», «цифровой документ» как объекты права. Согласно приводимым ею определениям между ними есть принципиальное различие: «цифровой документ» — это «запись, содержание и форма которой кодируются с использованием дискретных числовых значений (0 и 1)»; электронный документ передается «с помощью электронного оборудования как цифровая запись, так и любая аналоговая». Само прилагательное «цифровой» указывает на «способ записи информации в документе», «электронный» — на «способ его создания и реализации в электронной среде»²⁸.

²⁵ Андреев А. П., Кокунова С. Д. Цифровая трансформация общества как фактор влияния на безопасность правовой системы Российской Федерации // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сборник научных статей / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 24–29.

²⁶ Алексеев С. С. Крушение права. Полемиические заметки. Издательство Института частного права. Екатеринбург, 2009.

²⁷ Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М. : Юриспруденция, 2013. С. 108.

²⁸ Двоеносова Г. А. Цифровой документ: старая сущность в новом явлении // История и архивы. 2020. № 1. С. 115–118.

В работе Д. В. Кондратьева, А. Н. Ненашева, С. Т. Петрова, А. А. Тарасова обсуждается концепт «аватара», который в определенной программной среде в качестве цифрового клона умершего или живого деятеля культуры сможет отслеживать потоки информации, так или иначе связанные с его именем и творчеством, собирая и структурируя ее определенным образом. Тем самым фактически задается новый объект цифрового права, подобно компьютерным роботам, проводящим большинство биржевых операций²⁹.

Вместе с тем отмечается, что сами понятия «данные» и «большие данные» пока не являются правовым объектом интеллектуальной собственности. На сегодняшний день «не существует способов защиты владельцев баз данных». Поэтому важно определить их с точки зрения законодательства, необходимы изменения в законодательстве³⁰.

Нерешенность правовых вопросов влечет за собой и вынужденные потери. На пленарном заседании Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по интеллектуальной собственности и креативным индустриям был представлен доклад «Управление интеллектуальной собственностью в России: оценки вероятных потерь, риски, драйверы развития». Он был подготовлен экспертами Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) по заказу Федерации интеллектуальной собственности (ФИС). Согласно этому документу, Россия теряет примерно 4,8 % ВВП по причине «низкого качества управления интеллектуальными правами и нематериальными активами». Ежегодный убыток от недостаточной проработанности вопроса охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности оценивается в 3,52 трлн руб., упущенные доходы от экспорта — в 2,23 трлн руб.³¹ В качестве необходимого шага пред-

²⁹ Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А. Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // История и архивы. 2013. № 14 (115). С. 36–52. С. 49.

³⁰ Цифровое право: развитие рынка больших данных потребует точечных изменений в законодательстве [Электронный ресурс] // Российская газета. 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/cifrovoe-pravo-razvitiie-gynka-bolshih-dannyh-potrebuie-tochechnyh-izmenenij-v-zakonodatelstve.html> (дата обращения: 09.11.2020).

³¹ В России впервые подсчитали потери от неэффективного

лагается и использование в судебной практике синхронизированных государственных и негосударственных реестров объектов интеллектуальной собственности и создание единой экосистемы для интеллектуальной собственности разных стран. Предполагается, что это приведет к повышению уровня безопасности цифровых международных сделок в мире³².

Существенно меняется и субъективное восприятие правовых регулирующих норм. В сознании современного цифрового человека все больше стираются различия между законами, подзаконными актами и правилами пользования определенным ресурсом, инструкцией, не имеющими нормативно-правового значения. Вне всякого сомнения, следствием этого является развитие всеобщего правового нигилизма и правовой безграмотности.

Поскольку происходит активное заполнение нашего культурного пространства цифровыми реалиями, то, с одной стороны, необходимо юридически закрепить статус новых объектов, а с другой — по причине информационной размытости и культурно-идеологической неопределенности цифрового мира, — выстраивать современную государственную политику так, чтобы предлагать цифровые ресурсы с национально-культурно ориентированным контентом. О необходимости популяризировать русскую культуру в мировом виртуальном пространстве пишет, в частности Г. М. Шаповалова³³.

Новые и довольно эффективные возможности к этому открывают сами цифровые технологии. Так, для подобных целей предлагается использовать концепцию «умного» музея или даже города. Например, Д. В. Кондратьев, А. Н. Ненашев, С. Т. Петров,

управления интеллектуальной собственностью. 03.11.2020 [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/11/03/v-rossii-vpervye-podschitali-poteri-ot-neeftivnogo-upravleniia-intellektualnoj-sobstvennostiu.html> (дата обращения: 09.11.2020).

³² Рынок интеллектуальной собственности нуждается в синергии реестров правообладателей [Электронный ресурс] // Российская газета. 30.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/30/rynok-intellektualnoj-sobstvennosti-nuzhdaetsia-v-sinergii-reestrov-pravoobladatelej.html> (дата обращения: 09.11.2020).

³³ *Шаповалова Г. М.* Концепция цифрового культурного наследия и его генезис: теоретико-правовой анализ // Вестник ВГУЭС. 2017. № 4. С. 159–168. С. 164.

А. А. Тарасов высказывают идею об использовании общественно-го транспорта для превращения его в своеобразный дом-музей на колесах, обеспечивающий пассажирам возможность погружения в разные культурно-исторические среды. Это, например, актуально для поездов дальнего следования, маршруты которых связаны с населенными пунктами, существующими в самых разнообразных региональных историко-культурных ландшафтах³⁴.

Свое достаточно подробное освещение тема цифровизации в культуре, ее специфики в контексте российских реалий получила в сборнике трудов Всероссийской научно-практической конференции «Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий», прошедшей в октябре 2020 г. под эгидой Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва³⁵. Сборник отличается широким тематическим охватом, причем в его проблемном спектре особо выделяются публикации, связанные с влиянием цифровых технологий на культуру коммуникации, освещающие современный опыт использования цифровых технологий при реализации образовательных практик в сфере культуры. Не были обойдены вниманием и проблемы информатизации культурного наследия, а также научно-методические и практические вопросы цифровизации в социокультурной сфере. Ряд докладов был посвящен различным аспектам технического характера.

Сама по себе глобализация, открытость информационного пространства в мире, заключая в себе риски и угрозы, также открывает и новые возможности. Но как бы то ни было, базисные основы культуры остаются практически неизменными и в новых реалиях. Понимание этого выражено в работе Л. В. Морозовой и М. Ю. Паждина: основой противодействия деструктивному информационному и психологическому воздействию в условиях ин-

³⁴ Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А. Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // История и архивы. 2013. № 14 (115). С. 36–52. С. 49–50.

³⁵ Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий : материалы Всерос. науч. конф. (8 октября 2020 г.) / под ред. С. Ю. Житенёва; Институт Наследия. М. : Институт Наследия, 2020.

формационного противоборства в эпоху глобализации является то же духовное и интеллектуальное развитие личности, что бытовало и в эпоху привычной аналоговой культуры³⁶.

А. А. Жуков выделяет три ключевых элемента современной информационной безопасности: информационно-правовой (наличие эффективной нормативной базы), информационно-технический (системы защиты от несанкционированного программно-технического воздействия) и информационно-психологический (меры по защите от негативного информационно-психологического воздействия)³⁷.

Повышенное внимание привлекает тема использования технологии блокчейн как средства обеспечения безопасности и сохранности баз данных, формирования единого цифрового реестра культурного наследия, объединяющего собой базы всех профильных учреждений, в ведении которых находятся объекты наследия (К. Рыбак, Г. Туринцев, А. Михайлишин)³⁸.

В одной из своих работ С. Т. Петров и А. А. Тарасов (2014) выделили ряд характерных компонент в общей проблемной ситуации в сфере информационной безопасности, сложившейся в отрасли культуры: неразработанность концепции, стратегии и политики, нормативно-правовой базы, ранжирования угроз, моделей нарушителей, нет исчерпывающего анализа возникающих рисков³⁹.

³⁶ Морозова Л. В., Паждин М. Ю. Духовно-интеллектуальное развитие личности как основа противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию в условиях ведения информационного противоборства // История и архивы. 2013. № 14 (115). С. 53–57.

³⁷ Жуков А. А. Современные проблемы информационной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 270–273.

³⁸ Эксперты: России необходим единый цифровой реестр культурного наследия [Электронный ресурс] // Российская газета. 06.11.2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/06/eksperty-rossii-neobhodim-edinyj-cifrovoy-reestr-kulturnogo-naslediiia.html> (дата обращения: 09.11.2020).

³⁹ Петров С. Т., Тарасов А. А. Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // История и архивы. 2014. № 11 (33). С. 101–117, 113.

Теме современных концепций кибербезопасности посвящена статья О. В. Казарина и А. А. Тарасова⁴⁰.

Тема безопасности и ответственности за сохранение и сохранность цифровых данных довольно широка и многогранна: от морально-нравственных, духовных критериев качества сохраняемой и распространяемой информации до решения технических и технологических вопросов. Последним посвящены многие работы. Среди них мы можем отметить исследования RRachmetov'a^{41;42;43}, В. Ф. Шаньгина⁴⁴, В. Я. Цветкова⁴⁵, А. В. Царегородцева⁴⁶, коллективную монографию под редакцией Е. В. Стельмашонок и И. Н. Васильевой⁴⁷.

Достаточно многочисленны учебные и учебно-методические пособия, посвященные правовым вопросам, касающимся цифровой сферы, нормативно-правовым аспектам деятельности по за-

⁴⁰ *Казарин О. В., Тарасов А. А.* Современные концепции кибербезопасности ведущих зарубежных государств // Бюллетень РГГУ. Серия «Наука. Защита данных. Математика». 2013. № 14 (115). С. 58–74.

⁴¹ *RRachmetov.* Анализ международных документов по управлению рисками информационной безопасности. Часть 1. 1 апреля 2020 [Электронный ресурс] // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/495236/> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴² *RRachmetov.* Анализ международных документов по управлению рисками информационной безопасности. Часть 2. 14 апреля 2020 [Электронный ресурс] // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/495986/> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴³ *RRachmetov.* Основы риск- и бизнес-ориентированной информационной безопасности: основные понятия и парадигма. 18 сентября 2019 [Электронный ресурс] // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/467943/> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁴ *Шаньгин В. Ф.* Защита информации и информационная безопасность : учеб. пособие в 2-х ч. : Московский государственный институт электронной техники (Техн. университет). 2000.

⁴⁵ *Цветков В. Я.* Технологии и системы информационной безопасности : аналитический обзор. Центр. М. : ВНИИЦ, 2001.

⁴⁶ *Царегородцев А. В.* Информационная безопасность в распределенных управляющих системах. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003.

⁴⁷ *Информационная безопасность цифрового пространства / под ред. Е. В. Стельмашонок, И. Н. Васильевой.* СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019.

щите и обеспечению безопасности информации (В. В. Яковлев⁴⁸, В. И. Ярочкин⁴⁹, В. Н. Яснев⁵⁰, А. П. Фисун⁵¹, А. А. Парошин⁵²).

Зарубежные исследования правовых вопросов также многочисленны. Ссылки на них представлены в обзорах права по разным странам, приведенных в соответствующих разделах исследования (Индия, Великобритания, Италия, США и другим).

Произведенный анализ степени изученности рассматриваемой проблемы в целом следует констатировать, что, несмотря на обилие направлений, точек зрения, технологических и методологических подходов, общие позиции по ряду вопросов не выработаны даже на уровне теоретического консенсуса. Юридические же основания, которые бы могли определять соответствующий статус цифрового наследия, в нашей стране практически не разработаны (если не считать ряда нормативных актов, затрагивающих вопросы оцифровки книг и архивных документов), многие разновидности цифрового наследия оказываются за рамками правового поля, что не позволяет выработать действенные и эффективные механизмы их сохранения.

Степень изученности темы во многом определила направленность настоящего исследования, которая состоит в определении содержания правовых норм, нацеленных на обеспечение государственной охраны цифрового наследия в Российской Федерации, с выявлением видового (по типологическим группам) состава кор-

⁴⁸ *Яковлев В. В.* Информационная безопасность и защита информации в корпоративных сетях железнодорожного транспорта : учеб. для студентов вузов ж.-д. трансп. М., 2002.

⁴⁹ *Ярочкин В. И.* Информационная безопасность : учеб. для студентов вузов. М. : Гаудеамус, 2004.

⁵⁰ *Яснев В. Н.* Конспект лекций по информационной безопасности. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет, 2017.

⁵¹ *Фисун А. П.* Информация и информационная безопасность : учеб. пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профобразования МВД России юридического профиля. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2002.

⁵² *Парошин А. А.* Нормативно-правовые аспекты защиты информации : учебное пособие. Владивосток : Издательство Владивостокского федерального университета, 2010.

пуса объектов цифрового наследия и определением способов обеспечения их государственной охраны.

Достижение этих ориентиров подразумевает ряд необходимых условий, среди которых базовым является дефиниция термина «цифровое наследие», а также выявление его существенных признаков и функций. Далее целесообразным представляется изучение зарубежного опыта в сфере правового обеспечения сохранения цифрового наследия и государственной культурной политики, осуществляемой в данном направлении. Анализ ситуации, сложившейся в Российской Федерации в сфере создания и сохранения цифровых объектов, имеющих культурное значение, и изучение отечественной нормативно-правовой базы позволят определить комплекс мер по сохранению цифрового наследия, которые необходимы к принятию в России. Практическим итогом исследования станет разработка концептуально-правовых основ сохранения цифрового наследия в Российской Федерации.

Методология выполнения исследования предусматривает применение широкого методического инструментария, включающего, в частности, общенаучные методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, логический метод, метод восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, типологический метод и др.); эмпирические методы (наблюдение, система методов сбора данных, в том числе методы статистического анализа и проч.); широкий арсенал специальных методов отдельных отраслей знания: юриспруденции, социологии, политологии, исторических наук и проч.

Представляется, что область применения результатов настоящего исследования составят совершенствование государственной культурной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях, совершенствование законодательства в сфере культуры, в частности в аспекте разработки мер и механизмов по сохранению цифрового наследия средствами государственной культурной политики. Кроме того, результаты и материалы данной научно-исследовательской работы могут быть *использованы и при создании научных, научно-популярных трудов, учебников и учебных пособий для студентов вузов.*

1. ЦИФРОВОЕ НАСЛЕДИЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. Термины и определения, относящиеся к сфере цифрового наследия

Сложный и комплексный характер рассматриваемого предмета обуславливает необходимость четкого выявления понятий, относящихся к цифровому наследию и их определения. Необходимость вынесения терминологических разработок в отдельный параграф обусловлена также задачей систематизации носящих юридический характер дефиниций с целью их дальнейшего использования в работе по определению содержания правовых норм, нацеленных на обеспечение государственной охраны цифрового наследия.

В первую очередь необходимо дать рабочие определения общим терминам, непосредственно относящимся к исследуемой предметной области, в том числе и цифровому наследию.

В качестве рабочего определения по отношению к объекту настоящего исследования может быть применена следующая дефиниция: *цифровое наследие* — новый вид наследия, объединяющий «ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях»⁵³.

Культурные ценности — «широчайший круг объектов: нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы

⁵³ Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 04.11.2019).

и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»⁵⁴.

Национальная электронная библиотека — «федеральная государственная информационная система, представляющая собой совокупность документов и сведений в электронной форме (объекты исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации), доступ к которым предоставляется с использованием сети Интернет»⁵⁵.

Важное значение в объеме определяемых понятий занимают термины, затрагивающие общественные отношения, возникающие на основе широкой интеграции высоких технологий (в том числе касающихся цифрового наследия) в социальную сферу.

Информационное общество — «общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан»⁵⁶.

Инфраструктура электронного правительства — «совокупность размещенных на территории Российской Федерации государственных информационных систем, программно-аппаратных средств и сетей связи, обеспечивающих при оказании услуг и осуществлении функций в электронной форме взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц»⁵⁷.

Цифровая экономика — «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйство-

⁵⁴ Чуковская Е. Э. Правовое регулирование сферы культуры // К проекту закона «О культуре в Российской Федерации»: материалы исследований. М.: Государственный институт искусствознания, 2015. С. 30–36. С. 32–33.

⁵⁵ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203) [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 03.11.2019).

⁵⁶ Там же. С. 4.

⁵⁷ Там же. С. 5.

вания позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»⁵⁸.

Экосистема цифровой экономики — «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан»⁵⁹.

В аспекте создания юридической основы сохранения и функционирования цифрового наследия в России достаточно важны определения, относящиеся к информации и технологической составляющей исследуемого предмета.

Информационная система — «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств»⁶⁰.

Информационная сфера — «совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений»⁶¹.

Информационное пространство — «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы,

⁵⁸ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 8.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 04.09.2019).

⁶¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) // Российская газета. 6 декабря 2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 03.04.2019). С. 1.

средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»⁶².

Информационно-телекоммуникационная сеть — «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»⁶³.

Информационные технологии — «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»⁶⁴.

Ниже представлены термины, описывающие понятия, существующие в сфере обеспечения информационной безопасности.

Безопасность критической информационной инфраструктуры — «состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак»⁶⁵.

Безопасные программное обеспечение и сервис — «программное обеспечение и сервис, сертифицированные на соответствие требованиям к информационной безопасности, устанавливаемым федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, или федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации»⁶⁶.

Значимый объект критической информационной инфраструктуры — «объект критической информационной инфраструктуры, которому присвоена одна из категорий значимости и который включен в реестр значимых объектов критической информационной инфраструктуры»⁶⁷.

⁶² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 4.

⁶³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ...

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. С. 1

⁶⁶ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 4.

⁶⁷ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» ... С. 1.

Информационная безопасность Российской Федерации — «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»⁶⁸.

Компьютерная атака — «целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации»⁶⁹.

Компьютерный инцидент — «факт нарушения и (или) прекращения функционирования объекта критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемой для организации взаимодействия таких объектов, и (или) нарушения безопасности обрабатываемой таким объектом информации, в том числе произошедший в результате компьютерной атаки»⁷⁰.

Критическая информационная инфраструктура — «объекты критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов»⁷¹.

Обеспечение информационной безопасности — «осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию,

⁶⁸ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) ... С. 1.

⁶⁹ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» ... С. 2.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления»⁷².

Обеспечение сохранности цифрового наследия — «действия, направленные на обеспечение долгосрочного существования контента и релевантных метаданных архивных документов, в том числе действия, направленные на воздействие на создателей информации задолго до приобретения и отбора документов»⁷³.

Общество знаний — «общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»⁷⁴.

Объекты критической информационной инфраструктуры — «информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети государственных органов, а также информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети и автоматизированные системы управления технологическими процессами, функционирующие в оборонной промышленности, в сфере здравоохранения, транспорта, связи, в кредитно-финансовой сфере, энергетике, топливной, атомной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности»⁷⁵.

Объекты критической информационной инфраструктуры — «информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры»⁷⁶.

⁷² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) ... С. 1.

⁷³ Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А. Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // Вестник РГГУ «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2013. № 14 (115). С. 36–52. С. 47.

⁷⁴ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 6.

⁷⁵ Там же. С. 7.

⁷⁶ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» ... С. 2.

Сети связи нового поколения — «технологические системы, предназначенные для подключения к сети “Интернет” пятого поколения в целях использования в устройствах интернета вещей и индустриального интернета»⁷⁷.

Силы обеспечения информационной безопасности — «государственные органы, а также подразделения и должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, уполномоченные на решение в соответствии с законодательством Российской Федерации задач по обеспечению информационной безопасности»⁷⁸.

Система международной информационной безопасности — «совокупность международных и национальных институтов, призванных регулировать деятельность различных субъектов глобального информационного пространства»⁷⁹.

Система обеспечения информационной безопасности — «совокупность сил обеспечения информационной безопасности, осуществляющих скоординированную и спланированную деятельность, и используемых ими средств обеспечения информационной безопасности»⁸⁰.

Средства обеспечения информационной безопасности — «правовые, организационные, технические и другие средства, используемые силами обеспечения информационной безопасности»⁸¹.

Субъекты критической информационной инфраструктуры — «государственные органы, государственные учреждения, российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели,

⁷⁷ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 7

⁷⁸ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) ...

⁷⁹ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (от 24 июля 2013 г., № Пр-1753). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (дата обращения: 11.10.2019).

⁸⁰ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) ... С. 2.

⁸¹ Там же. С. 2.

которым на праве собственности, аренды или на ином законном основании принадлежат информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, функционирующие в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности, российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей»⁸².

Технологически независимые программное обеспечение и сервис — «программное обеспечение и сервис, которые могут быть использованы на всей территории Российской Федерации, обеспечены гарантийной и технической поддержкой российских организаций, не имеют принудительного обновления и управления из-за рубежа, модернизация которых осуществляется российскими организациями на территории Российской Федерации и которые не осуществляют несанкционированную передачу информации, в том числе технологической»⁸³.

Угроза информационной безопасности Российской Федерации — «совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере»⁸⁴.

1.2. Основные структурные характеристики цифрового наследия

В ряде зарубежных стран проблема классификации материалов, полученных в результате работы ЭВМ, приобрела актуальность еще в конце прошлого века вслед за накоплением цифрового контен-

⁸² Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» ... С. 3.

⁸³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 8.

⁸⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) ... С. 2.

та, и попытки ее решения воплотились в существующее ныне многообразии подходов, зафиксированных в документах, определяющих культурную политику тех или иных государств по отношению к цифровому наследию.

Как уже указывалось, общие положения, конституирующие каркас этой политики на международном уровне, приведены в Хартии о сохранении цифрового наследия, принятой в 2003 г. под эгидой ЮНЕСКО и содержащей необходимые определения, а также перечень самых общих мер, которые необходимо предпринять на государственном уровне для защиты этой важной части мировой культуры.

Трактовка цифрового наследия, зафиксированная в упомянутой Хартии, и использованная в настоящем исследовании в качестве рабочего определения, подразумевает наличие двух значительных проблем, связанных с природой изучаемого понятия:

- 1) в каком отношении находятся цифровое и «нецифровое» наследие и
- 2) к какой категории следует относить цифровое наследие в аспекте его материальности либо нематериальности?

Решение первой проблемы в конечном счете сводится к выводу об истинности одного из следующих допущений: либо цифровое наследие является чем-то качественно новым по сравнению со всем остальным наследием, либо же цифровое и нецифровое наследие соотносятся как часть и целое. В пользу справедливости последнего умозаключения говорит тот факт, что цифровое наследие, обладая яркими специфическими чертами, в части своих фундаментальных ценностных характеристик практически ничем не отличается от «традиционного» наследия: оно также отражает материальные и духовные культурные достижения социума, актуализируя сохраняющийся в пространстве общественной памяти исторический опыт.

Вторая проблема не имеет столь простого и очевидного решения, поскольку при рассмотрении особенностей функционирования цифрового наследия выявляется двойственность его сущности: несмотря на то, что носителями информации являются устройства, имеющие несомненную материальную природу, а сами объекты цифрового наследия зачастую представляют собой электронные копии и модели реально существующих предметов (книг, архитектурных сооружений, иных трехмерных объектов и т. д.), его довольно объемным сегментом являются, например, программные продукты

и решения. При этом также не следует забывать, что само существование цифрового наследия невозможно без программного компонента. Компьютерная программа в сущности представляет собой совокупность процедур, своеобразную инструкцию для ЭВМ, определяющую порядок ее работы, т. е. фактически является набором последовательных идей, технологией, способом действия, имеющим нематериальный характер.

Таким образом, несмотря на то, что цифровое наследие имеет прямое отношение к мировому культурному наследию, оно обладает уникальными характеристиками и достаточно сложной природой, понимание которой во многом определяется посредством скрупулезного рассмотрения структурно-классификационных характеристик массива объектов, которые могут быть отнесены к цифровому наследию.

Самая простая классификационная схема, применимая к цифровому наследию, приведена в упомянутой Хартии ЮНЕСКО и упорядочивает объекты в зависимости от их качественных характеристик как элементов виртуального пространства (текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы)⁸⁵. Более подробный, но вместе с тем предельно конкретный характер носит классификация цифрового наследия в зависимости от типа файлового представления соответствующих объектов (классификация по файловым расширениям). Очевидно, что первая классификационная схема носит умозрительный характер и призвана дать самое общее представление о составе цифрового наследия, вторая же более применима для реализации технических задач, разработки стандартов и требований к процедурам по его созданию, обработке и сохранению. Кроме того, число файловых форматов постоянно увеличивается, качественные их характери-

⁸⁵ Данная классификация была уточнена и несколько расширена участниками Международных конгрессов по цифровому наследию, проводившихся ЮНЕСКО в 2013 и 2015 гг. путем выработки схемы, в соответствии с которой выделялись пять основных типов цифрового наследия: археологическое/архитектурное наследие, нематериальное культурное наследие, движимые культурные реликвии и музеи, старинные книги и архивы, Интернет и новые медиа с цифровым художественным оформлением, а также творческий контент.

стики изменяются. Таким образом, упомянутые классификации не могут явиться полноценной основой для достижения целей, связанных с введением цифрового наследия в современное правовое поле и создания основных принципов его законодательной защиты.

Такие цели подразумевают выявление существенных характеристик, определяющих особенности формирования и функционирования этого типа культурного наследия, учет «жизненного цикла» его объектов, их места в системе социальной коммуникации и в обществе в целом. Приемлемой (но вместе с тем, опять же, достаточно общей) систематизирующей основой в данном случае может послужить схема, предполагающая построение классификации объектов цифрового культурного наследия в зависимости от характера их формирования. При этом все объекты делятся на две большие категории:

- 1) изначально созданные в цифровой форме (материалы «цифрового происхождения») (*digitally born materials*) и
- 2) оцифрованные материалы, являющиеся электронным представлением объектов реального мира (физических или аналоговых) (*digitized materials*).

Общие штрихи такой классификационной модели были намечены еще в Хартии о сохранении цифрового наследия ЮНЕСКО, где указывалось, что «в случае “цифрового происхождения” ресурсы существуют лишь в виде цифрового оригинала»⁸⁶. Между тем очевидно, что процесс формирования объектов цифрового наследия не столь прост, как могло бы показаться, если безусловно принять приведенную двухчастную схему. Представляется, что необходимо учитывать наличие не только самих виртуальных объектов, но и те вещественные прообразы, которые послужили основой для их создания, а также обстоятельства и цели создания данных виртуальных объектов.

Руководствуясь данными критериями, в составе оцифрованных материалов можно выделить два класса объектов, принципиально отличающихся друг от друга и имеющих самостоятельное классификационное значение (при этом группу материалов цифрового происхождения можно оставить в первоначальном виде):

⁸⁶ Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 31.03.2019).

а) объекты, изначально созданные как цифровые копии в целях сохранения, научного исследования или популяризации соответствующих оригиналов. Это оцифрованные книги, архивные документы, фотографические изображения, киноленты, аудиозаписи и т. д.

б) объекты, созданные изначально в цифровой форме, без целей, относящихся к сохранению наследия, но являющиеся виртуальными «оттисками» реальных процессов, воплощая их в цифровом пространстве. Эти объекты обладают одновременно признаками как оцифрованных материалов, так и материалов цифрового происхождения. Так, например, фото, снятое на цифровой фотоаппарат, изначально существует лишь в виртуальной форме, отражая реальные предметы или события, при этом оно создается для разных целей социального или индивидуального характера (информационных, научных, бытовых и проч.), в момент создания объекта совершенно не связанных с функцией сохранения и защиты исторической памяти. Совершенно иной природой обладает, например, векторное изображение, изначально созданное в графическом редакторе: не являясь «оттиском» реального предмета, оно обладает всеми признаками объекта, изначально созданного и существующего только в цифровой форме. Такое же наблюдение относится к музыкальным аудиозаписям игры на музыкальных инструментах, сделанным с использованием цифрового оборудования, и электронной музыке, созданной исключительно компьютерными методами.

Таким образом, в структуре объектов цифрового культурного наследия могут быть выделены три классификационные группы:

- 1) изначально созданные в электронной форме и сгенерированные исключительно посредством программных средств и электронно-вычислительных ресурсов (электронные документы, веб-сайты, программы для ЭВМ, имей-переписка, графические и аудиовизуальные материалы, созданные посредством специальных программ);
- 2) изначально созданные в электронной форме и являющиеся виртуальными «оттисками» реальных процессов и предметов, созданные в процессе социальной практики (материалы цифровых аудио- и видеозаписей, цифровые фотоснимки, материалы трехмерного сканирования различных предметов);

- 3) изначально созданные как цифровые копии материальных объектов наследия в целях сохранения, научного исследования или популяризации соответствующих оригиналов.

Представляется, что для объектов, принадлежащих к каждой из этих групп, в процессе придания им статуса объектов цифрового культурного наследия должны быть применены различные правовые режимы и специфические меры по их сохранению (вплоть до создания отдельных репозиториев для каждого из типов).

Объекты третьей группы могут попадать в число охраняемых государством «автоматически», по причине наличия культурной ценности их материальных прообразов. С объектами первой и второй групп дело обстоит сложнее: вопрос их причисления к объектам цифрового наследия может быть зачастую решен лишь средствами экспертизы, причем не всегда лишь историко-культурной, но зачастую научно-технической (если речь идет о программных продуктах, сыгравших, например, важную роль в становлении и развитии информационно-коммуникационных технологий в нашей стране, или об электронных научных изданиях сетевого распространения).

При типологизации применительно к созданию цифровых копий материальных или аналоговых объектов оцифровываемые материалы целесообразно классифицировать в зависимости от их пространственных характеристик, разбив на два больших типа: 2D-материалы и 3D-материалы. В категорию 2D-материалов следует отнести все те, которые располагаются на бумажных или любых других плоскостных носителях. Данный таксон можно дифференцировать в зависимости от того, какой степенью уникальности обладает тот или иной материал. Это могут быть тиражированные материалы на 2D-носителях (книги, брошюры, плакаты, нотные издания и проч.), что потенциально может иметься где-то в копиях, т. е. степень их уникальности не столь велика, как у второй категории данного типа, которую можно условно назвать материалами архивного характера. Они представляют собой материалы на 2D-носителях и одновременно обладают качеством уникальности (рукописные и машинописные материалы архивных дел, рукописи, манускрипты, летописи и т. д.).

При этом возникает вопрос исключительно юридического характера, связанный с ведомственной принадлежностью учреждений, которые хранят эти материалы: например, помимо архивов рукописи сохраняются также в библиотеках, где существуют специальные

отделы для хранения таковых, и чем выше статус библиотеки, тем больше вероятность того, что такой отдел в ней имеется. Кроме того, в архивах (особенно провинциальных) сохраняются книги, по большей части относящиеся к сегменту Public Domain, поскольку архивное сохранение предполагает достаточно длительный срок пребывания этих изданий в архивных фондах и, кроме того, подразумевает уникальность этих книжных изданий. При разработке правил для оцифровки тех или иных 2D-объектов, не следует распространять их сугубо на архивы или исключительно на библиотеки, а применять их, скорее, к материалам, которые подвергаются оцифровке, то есть нормы должны быть общими для соответствующих учреждений.

Не следует забывать о том, что в музеях хранятся материалы архивного характера и уникальные тиражированные документы, например, книги, вышедшие в свет достаточно давно и также требующие сохранения.

Отдельным типом выступают 3D-артефакты, которые можно разделить в зависимости от физических размеров самих артефактов. Например, можно выделить артефакты малого размера (статуэтки, малые формы и проч.), объекты монументального искусства, которые так или иначе соизмеримы с размерами тела человека или, по крайней мере, не слишком отличаются от них (хотя имеются определенные исключения), здания и сооружения, которые по своим формальным характеристикам относятся к объектам культурного наследия в соответствии с пониманием данного термина, содержащимся в Федеральном законе 73-ФЗ от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Для оцифровки артефактов из каждого кластера необходимо применять специфическое оборудование и соответствующий специфический технологический инструментарий.

Стоит отметить, что внешние параметры 3D-артефактов обладают большим уровнем уникальности, чем характеристики материалов 2D-носителях, которые во многом оцифровываются с перспективой сохранения содержащейся на них информации знакового или изобразительного характера. Объемные объекты подвергаются оцифровке ради сохранения их уникальных форм, причем данное утверждение относится и к памятникам, и к музейным предметам, и к зданиям (сооружениям), и к миниатюрным объектам. В силу данного наблюдения классификация таких материалов по степени уникальности не имеет смысла — данный классификационный при-

знак растворяется в среде артефактов, каждый из которых полностью оригинален. Таким образом, классификация 3D-артефактов по физическим размерам фактически является в полной мере обобщенной и применимой схемой.

Необходимо учитывать, что большая часть предметов, обладающих малыми размерами, находится в музеях, и музейные учреждения должны проводить значительную методическую, организационную и техническую работу, связанную с их оцифровкой. Необходимо дифференцировать музейные предметы по уровню и характеру их материала и по качественным характеристикам: следует особо выделить группу археологических находок, предметов фалеристики, этнографические материалы и т. д. Музейные правила, нацеленные на сохранение коллекций, должны послужить ориентиром и при оцифровке: те предметы, которые более других подвержены воздействию времени и вредных сред (изделия из ткани, органических материалов), должны подлежать преобразованию в цифровой формат в первую очередь. Возникает также вопрос о методике оцифровки музейных предметов из различных материалов, поскольку создать, например, цифровую модель фарфоровой статуэтки при помощи современного пространственного сканера достаточно просто, однако оцифровать традиционное платье, сохранив не только его форму, но и колористику на настоящий момент очень сложно. Между тем история развития компьютерных наук подсказывает, что при современных темпах такого развития любая цель, связанная с цифровым преобразованием, является лишь прикладным вопросом, подразумевающим накопление необходимой суммы осваиваемых человечеством технологий, не требуя каких-либо масштабных прорывов или привлечения сверхмощного искусственного интеллекта.

Каждый из кластеров приведенной классификации оцифровываемых объектов требует определенных подходов в плане сохранения, а следовательно, и в аспекте технологического обеспечения этого сохранения, стандартов и др. Определенным специфическим статусом обладают произведения живописи, к которым при оцифровке нужно применять отдельные правила, а сами они должны занимать в приведенной классификации срединное положение между 2D- и 3D-артефактами. Любое произведение живописи представляет собой не только предмет искусства, но и тесно связана с развитием технологии живописи, в отношении фиксации которой важно не

только изображение, но и характер мазка, рельеф плоскости изображения, технология его нанесения, химический состав красок, который тоже может быть выявлен путем дистанционного анализа и других неразрушающих методов аналитической химии.

Формирование типологии и решение проблемы стандартов оцифровки и сохранения, применяемых к каждому их типологизируемых кластеров, закономерно актуализирует вопросы управления технологиями. Сама технология воплощения стандарта в практику предполагает набор отдельных технологических операций, совершаемых в определенной последовательности. Совокупности данных операций составляют карту деятельности специалистов, занимающихся этой работой, и предполагают использование определенных методов эксплуатации технических средств, которые предназначены для выполнения упомянутых операций.

1.3. Методологические подходы к изучению и сохранению цифрового наследия

Понимание культурного наследия различными обществами и социальными группами имеет свои особенности и может со временем претерпевать значительные изменения. Можно согласиться с точкой зрения о том, что наследие выполняет защитные функции: его задача заключается в том, чтобы общество могло остро ощущать благоприятность или неблагоприятность, дружелюбность или враждебность некой «внешней среды» для своего культурного развития. Если исходить из трактовки наследия как своеобразного «защитного слоя культуры», то вполне правомерно говорить о его изначальном консерватизме, который становится порой господствующей онтологической характеристикой той или иной культуры. В качестве примера в этом случае достаточно вспомнить о существенных чертах культуры Древнего Египта. Это — один из методологических подходов к роли наследия в культуре, существующих в научном дискурсе довольно длительное время. Но, как это часто происходит, в противовес ему сформировалась точка зрения, согласно которой наследие следует рассматривать как ментально-материальную инновационную область, в рамках которой происходящие процессы отбора наиболее значимых культурных образцов способны приводить к возникновению принципиально нового образа мира. Такой подход часто коррелирует с переломными или кризисными момен-

тами в жизни народов, когда противоборствующие в обществе силы стремятся подкрепить свои идеологические позиции ссылками на созвучие или схожесть своего революционного дела с «заветами отцов» или с их «славными деяниями» как в недалеком, так и в отдаленном прошлом.

Что касается цифрового наследия, то здесь наблюдается примерно та же самая картина. Создание цифровых копий документов или памятников прошлого трактуется заинтересованными участниками к данному процессу факторами отнюдь не одинаково. Так, исследователи-историки зачастую усматривают в оцифровке способ оптимизации предоставления доступа к необходимым документальным источникам. Архивистов заботит проблема о режиме пользования электронными копиями: следует ли допускать исследователей к ним или же они должны составлять фонд сохранения. Библиотеки часто пользуются оцифровкой как средством популяризации книжных памятников или иных редких материалов. Совершенно иным взглядом на проблему обладают специалисты в сфере высоких технологий, для которых важны в первую очередь вопросы совершенствования программно-аппаратной базы оцифровки и технические аспекты сохранения информации в различных форматах. Такой подход можно назвать узковедомственным или чисто технологическим.

Ввиду того, что формирование цифровой культурной среды является относительно новой сферой деятельности, можно назвать много проблем, которые требуют своего решения. В первую очередь, на наш взгляд, необходима унификация и нормативная категоризация таких понятий, как «культурное наследие», «цифровое наследие» и т. д., поскольку каждый термин должен быть понятен для всех, прозрачен, иметь одинаковую трактовку и единообразно понимаемые критерии.

Учитывая то, что эта проблема свойственна применению цифровизации не только в деле сохранения культурного наследия, но и в сфере современных гуманитарных наук, ее, как нам представляется, следует рассмотреть в более широком контексте. Если бросить ретроспективный взгляд на историю возникновения и развития цифровой гуманитаристики, то необходимо отметить, что еще в 1962 г. в австрийском замке Варенштейн была проведена встреча ученых, в ходе которой произошло обсуждение возможности применения компьютеров в области антропологии. По всей видимости, это можно считать первой зафиксированной попыткой «прояснить

методологическое положение междисциплинарной области на стыке между гуманитарными и компьютерными науками»⁸⁷. Тогда же Кёльнский университет ввел специальную ставку профессора в области компьютерных приложений для гуманитарных наук и создал Центр e-Humanities, ставший прочной основой для сотрудничества ученых, занимавшихся междисциплинарными проектами в этой области.

В том же 1962 г. в США была создана Ассоциация по машинному переводу и компьютерной лингвистике (Association for Machine Translation and Computational Linguistics), ставшая одним из первых международных профессиональных сообществ ученых, проводящих исследования на стыке искусственного интеллекта, компьютерных технологий и лингвистики. Однако в качестве организационных единиц центры Digital Humanities стали возникать на Западе только в 80-е гг. прошлого века, при этом главная их задача заключалась в изучении влияния информационных технологий на гуманитарные дисциплины, а также создании новых форм знания, носящего междисциплинарный характер⁸⁸.

Важной вехой в стремлении системно изложить взгляды о содержании и перспективах развития цифровой гуманитаристики стал опубликованный в 2010 г. директором Центра открытых электронных изданий Марин Дакос «Манифест Digital Humanitis». В нем подчеркивалось, что гуманитарные науки могут развиваться в том числе и средствами компьютерных технологий, которые «по определению междисциплинарны и несут в себе все методы, средства и перспективы познания, связанные с цифровыми технологиями в области гуманитарных наук»⁸⁹. В «Манифесте» было отмечено, что целью цифровой гуманитаристики является повышение качества

⁸⁷ *Марфред Т.* Дискуссия вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 6.

⁸⁸ *Zorich D. M.* Digital Humanities Centers: Loci for Digital Scholarship // Working Together or Apart: Promoting the Next Generation of Digital Scholarship. Washington, DC : Council on Library and Information Resources. 2009. P. 70.

⁸⁹ The Digital Humanities Manifesto 2.0 [Electronic Resource] // Humanities Blast: Engaged Digital Humanities Scholarship. URL: http://www.humanitiesblast.com.manifesto/Manifesto_V2.pdf (дата обращения: 25.04.2019).

исследований в гуманитарных дисциплинах, прогресс познания и обогащение культурного наследия, а также прозвучал призыв открыть свободный доступ к данным и метаданным, что будет способствовать взаимообмену мнениями и распространению наиболее перспективных и продвинутых методов научного исследования.

По аналогии со странами Европы и США в России также появились центры и ассоциации, занимающиеся продвижением цифровых гуманитарных исследований. Они возникли при крупных университетах — Томском, Пермском, Сибирском (Новосибирск) и др. Центр при Томском университете занимается исследованиями по программам «Институт человека цифровой эпохи», «Гуманитарная информатика»⁹⁰; Пермский центр по гуманитарным исследованиям разрабатывает документацию, касающуюся ресурсов цифрового культурного наследия, и фокусирует свое внимание «на представлении исторических источников и культурного наследия, включая электронные архивы, лаборатории и online-коллекции»⁹¹. При Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) в 2006 г. возник Центр дизайна и мультимедиа, который проводит широкий круг исследований, касающихся использования мультимедийных технологий и 3D-графики для более адекватного решения проблем сохранения и реставрации культурного наследия. Специалисты данного центра осуществляют реконструкцию утраченных памятников культуры и искусства, используя при этом все доступные на настоящий день технологии, в том числе и цифровые.

В 2016 г. была создана Российская ассоциация цифровых гуманитарных наук, являющаяся партнером Европейской ассоциации Digital Humanities. Она представляет собой научно-образовательную организацию некоммерческого типа, осуществляющую объединение ученых, которые ведут исследования в сфере цифровой гуманитаристики. Основными направлениями ее работы являются проведение исследований с помощью средств цифровой коммуни-

⁹⁰ Голенок М. П., Осипова Н. О. Digital humanities : проблемное поле и перспективы развития // Научное обозрение. 2018. № 1.

⁹¹ Povroznik L. H. Migration Experiences: Acknowledging the Past and Sustaining the Present and the Future // Progress in Cultural Heritage: Documentation, Preservation and Protection. Nicosia : EuroMed, 2018. Part I. P. 230.

кации и использования электронных данных; создание компьютерных приложений в лингвистике и литературоведении, социологии и культурологии, истории и археологии, а также других смежных отраслях знания; установление роли цифровых гуманитарных наук в процессе образования; выявление новых возможностей и сопряженных с ними проблем и трудностей, возникающих в процессе разработки и использования цифровых методов работы с текстовыми и визуальными данными; создание, продвижение и обслуживание новых ресурсов в цифровом формате; использование цифровых гуманитарных наук в образовательном процессе⁹².

Уже в 60-е гг. прошлого века в связи с компьютеризацией некоторого числа учреждений культуры на Западе и стремлением использовать методы точных наук при осуществлении анализа культурных процессов и конкретных произведений искусства, а также с попытками автоматизировать творческую деятельность, начинается оцифровка. Первые копии в цифровом формате (картины известных художников или ветхие и труднодоступные исторические документы) были еще достаточно примитивными; однако, в ходе совершенствования информационно-коммуникационных технологий цифровые копии и модели обретают свойство иметь все большую сложность, а также получать новые черты и возможности, которые вовсе не сводятся к исходному объекту. Прежде всего облегчается популяризация культурного наследия посредством использования цифровых копий всемирно известных произведений, особенно живописи и архитектуры; кроме того, оцифровка культурного наследия позволяет проводить более точный диагностический анализ обветшавших картин и текстов, моделировать творческую деятельность художников и писателей, осуществлять тщательный надзор за произведениями искусства. С другой стороны, учитывая то, что с начала XXI века значительная часть информационных ресурсов, в том числе и творческие работы, изначально создаются, получают свое распространение, доступность и сохранность в цифровой форме, вполне правомерно говорить о новом виде наследия — цифровом наследии, которое в определенных случаях, безусловно, может иметь некую культурную ценность.

⁹² Российская ассоциация цифровых гуманитарных наук [Электронный ресурс]. URL: <http://dhrussia.ru/> (дата обращения: 12.10.2019).

Все это позволяет утверждать, что «само понятие “культурное наследие” и, собственно, его образ в культуре в информационном обществе трансформируется вместе с развитием культуры: изменяются векторы трансляции, методы и способы сохранения, интерпретации и классификации объектов»⁹³. Если в своем первоначальном употреблении концепт «цифровое культурное наследие» (digital cultural heritage) в основном подразумевал оцифрованные произведения искусства и тексты, которые становились легко доступными для широкой публики, то в дальнейшем в его содержание было включено все то, что изначально создавалось в цифровом формате и рассматривалось как имеющее определенную культурную ценность. Такой методологический подход позволяет утверждать, что концепт «цифровое культурное наследие» включает в себя «культурный материал, произведенный в цифровой форме или оцифрованный для целей сохранения»⁹⁴: первый, изначально созданный в цифровом формате, или, как говорят по-английски, “born digital”, а второй — конвертированный в цифровую форму из существующего аналогового ресурса.

Если поначалу считалось, что созданный в цифровом формате или преобразованный из аналогового ресурса материал может храниться при соблюдении определенных правил бесконечно долгое время, то впоследствии выяснилось, что даже неповрежденный электронный носитель информации может оказаться со временем недоступным для использования при модернизации или замене программного обеспечения, а также при появлении новых способов кодирования информации. Этот факт заставил некоторых исследователей несколько изменить свою методологическую позицию и еще более расширить содержание концепта «цифрового культурного наследие». Так С. Т. Петров и А. А. Тарасов, использующие для обозначения анализируемого нами концепта понятие

⁹³ Шаповалова Г. М. Концепция цифрового культурного наследия и его генезис: теоретико-правовой анализ // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 161.

⁹⁴ Chroni A. Cultural Heritage Digitization and Copyright Issues // Progress in Cultural Heritage: Documentation, Preservation and Protection. Proceedings of the 7th International Conference EuroMed-2018 (Nicosia, Cyprus, October 29 — November 3) Cham, Switzerland : Springer, 2018. Part 1. P. 397.

«цифровое наследие культуры» (ЦНК), пишут следующее: «Само ЦНК является сложной социотехнической системой, включающей взаимодействующие цифровые объекты (комплексы объектов ЦНК), подсистемы их создания, хранения и использования, а также группы людей, обслуживающих или использующих ЦНК»⁹⁵.

И приверженцы этой точки зрения не являются одиночками, в той или иной мере ее разделяют также другие ученые, занимающиеся данной проблематикой. Например, А. Ю. Володин подчеркивает, что цифровые данные существенно «меняют наш подход к исследовательским материалам хотя бы потому, что оказываются недоступными для человека без какого-то специального устройства-посредника...»⁹⁶. Эту же мысль подчеркивают Д. Ю. Кузьмина и Я. Д. Пруденко. «На наш взгляд, — пишут они, — термин “цифровая культура” указывает не только на появление нового типа культуры, формирующейся под воздействием развития новейших технологий, но и на то, что этот тип культуры может быть описан и проанализирован с помощью новых медиа»⁹⁷. В результате, на первый взгляд, вполне ясное и четко сформулированное понятие в процессе его концептуализации при явном расхождении методологических подходов в работах разных ученых, проводящих свои исследования в данной области познания, становится расплывчатым и аморфным. И в этом смысле можно согласиться с Л. А. Прониной, которая вполне резонно замечает, что «в настоящий момент не существует не только четкого определения, что же мы понимаем под сохранением цифрового наследия, но мы достаточно слабо представляем себе сущность самого понятия — цифровое наследие»⁹⁸.

⁹⁵ *Петров С. Т., Тарасов А. А.* Цифровое наследие культуры: проблемы формирования, развития и безопасности // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2014. № 11 (133). С. 101–117.

⁹⁶ *Володин А. Ю.* Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки): в поисках самоопределения // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 3. С. 5–12. С. 10.

⁹⁷ *Пруденко Я. Д., Кузьмина Д. Ю.* Гуманитарные науки в цифровой век или Неотвратимость дисциплинарной гибридизации // Международный журнал исследований культуры. 2012. №3 (8). С. 17–23.

⁹⁸ *Пронина Л. А.* Информационные технологии в сохранении культурного наследия // Аналитика культурологии. 2008. № 3 (12). С. 73–78.

В сложившейся ситуации хотелось бы отметить, что с концептом «цифровое культурное наследие» происходит примерно то же, что наблюдалось в физике элементарных частиц в прошлом столетии, когда было установлено, что характеристики микрообъектов неразрывно связаны с воздействием приборов и средств фиксации, используемых при их исследовании. Поэтому вполне правомерен подход, в соответствии с которым в содержание концепта «цифровое культурное наследие» должны быть включены не только цифровые объекты, имеющие культурную ценность, но и способы их создания, хранения и воспроизведения, которые сами являются элементами культуры (культуры информационного общества), а также люди, которые, обладая определенными знаниями и навыками, т. е. определенной технической культурой, создают и эксплуатируют эти средства, не говоря уже о том, что именно они определяют культурную значимость самих объектов, исходя из собственных мировоззренческих установок, эстетических и этических соображений.

Между тем подобный подход, несмотря на всю свою перспективность, нацеленность на человека и прикладную уместность, не вполне оправдан с позиций строгой методологии, поскольку люди не могут входить в состав наследия (в любых его видах и формах) по определению, поскольку являются действующими субъектами, его творцами.

Более перспективным представляется пусть структурирования не только самого цифрового наследия, но и социальных функций, которые выполняются им. Нужно отметить, что цифровое наследие уже с самых ранних этапов своего конституирования имело три основных области: документирование, репрезентация и распространение⁹⁹, а одна из его основных целей — популяризация знаний об истории и культуре среди людей¹⁰⁰. Означает ли это, что значительность охвата аудитории и возможность встраивания в различные форматы социальной коммуникации делают цифровое наследие более важным в общественном смысле, чем «традиционное»

⁹⁹ Addison A. C. Emerging trends in virtual heritage, IEEE Multimedia. 2000. No. 7. P. 22–25.

¹⁰⁰ Tost L. P., Champion E. M. A critical examination of presence applied to cultural heritage // Proceedings of the 10th Annual International Workshop on Presence (Barcelona, Spain, 25–27 October 2007). Barcelona : Starlab, 2007. P. 245–256.

материальное и нематериальное наследие? Вряд ли, учитывая то, что в случае с цифровым наследием аутентичность, необходимая для признания артефактов ценными объектами, превращается в совершенно условную категорию. Архитектурное наследие – это не только «осеязаемость или материальность», но и культурные и социально-пространственные атрибуты, связанные с окружающей средой. Чтобы понять внутреннее значение объекта культурного наследия, простого просмотра или навигации по виртуальной трехмерной модели недостаточно.

При восприятии цифрового наследия важен еще и психологический момент: наш мозг, ориентированный на восприятие концептов, воспринимает увиденное не просто как объективное отражение реальности – весь наш предыдущий опыт фильтрует воспринимаемую картину мира. Таким образом, восприятие и интерпретация исторических артефактов и ландшафтов во многом зависит от личности воспринимающего субъекта и его культурного позиционирования¹⁰¹. Следовательно, контент, не связанный напрямую с тем, как мы воспринимаем мир, во многом лишен своего значения.

Тем не менее в большинстве случаев проекты цифрового наследия разрабатываются после проведенных исследований или для демонстрации новых технологий¹⁰² (Gillings, 2000), а их содержание часто строится в «описательной» манере, а не в «интерпретирующей»¹⁰³ (Affleck and Kvan, 2008). Нынешнее цифровое наследие в основном сосредоточено либо на «процессе» (аутентификация данных), либо на «продукте» (создание максимально приближенных к реальности объектов), но не обязательно учитывают восприятие контента конечным пользователем. Как следствие, «интерпретация» наследия всегда понималась как однолинейный процесс, «единая и универ-

¹⁰¹ *Thomas J.* The Great Dark Book: Archaeology, Experience, And Interpretation / Ed. by T. Earle, C. S. Peebles. Oxford : Blackwell Publishing, 2004.

¹⁰² *Gillings M.* Plans, elevations and virtual worlds: the development of techniques for the routine construction of hyperreal simulations // British Archaeological Reports International Series. 2000. Vol. 843. P. 59–70.

¹⁰³ *Affleck J., Kvan T.* Memory capsules: discursive interpretation for cultural heritage through new media // New Heritage : New Media and Cultural Heritage / Ed. by Y. E. Kalay, T. Kvan, J. Affleck. New York : Routledge, 2008.

сальная точка зрения на прошлое»¹⁰⁴ (Thornton, 2007), предполагающая, что каждый должен учиться и понимать одинаково, все воспринимающие субъекты должны иметь одинаковую траекторию восприятия. Но в действительности мысли и реакция каждого на действие и ситуацию уникальны, и ни при каких условиях невозможно воспроизвести события точно так же, как имевшие место в реальности¹⁰⁵ (Каптелинин, 2006). Таким образом, цифровое наследие должно учитывать «культурную уникальность» конечных пользователей, преодолевать методологическую однолинейность и допускать разнообразие интерпретаций.

Описанная зависимость культурного наследия вообще и цифрового наследия, в частности, от восприятия вынуждает при определении последнего обратиться к его природе, фактически основанной на электронном представлении информации (данных), интеграции этих данных в обширные совокупности (ресурсы). При этом такие данные или ресурсы, будучи совершенно разными по тематической приуроченности, должны иметь важное значение в аспекте развития культуры, науки о прошлом и социума в целом. Важно также обратить внимание на существование двух обширных сегментов цифрового наследия: сегмента преобразованных в цифровую форму физических или аналоговых объектов и сегмента объектов, изначально созданных в цифровом виде.

Сформулированное таким образом определение цифрового наследия будет иметь следующий вид: *цифровое наследие* — электронные ресурсы и электронная информация, различные по своим социальным функциям и тематической направленности, имеющие важное культурное, историческое или общественное значение, созданные в цифровом виде или преобразованные в цифровую форму из существующих физических или аналоговых ресурсов.

Аналогично на базе термина «электронный файл» (не углубляясь в его техническую дефиницию, которая детально разработа-

¹⁰⁴ Thornton M. Think outside the square you live in: issues of difference and nation in virtual heritage // Proceedings of 13th International Conference on Virtual System and Multimedia (Brisbane, 23–26 Sept. 2007). Berlin; Heidelberg : Springer-Verlag, 2007.

¹⁰⁵ Kaptelinin V., Nardi B. A. Do we need theory in interaction design? // Acting with Technology: Activity Theory and Interaction Design / Ed. by B. Nardi, V. Kaptelinin and K. Foot. Cambridge : MIT Press, 2006.

на в компьютерных науках) формулируется определение объекта цифрового наследия, как однозначно идентифицируемого цифрового объекта: *объект цифрового наследия* — электронный файл (или целостная совокупность электронных файлов), снабженный уникальным идентификатором, имеющий важное общественное, историческое или культурное значение, сохраняемый в научных, образовательных и культурно-просветительных целях, а также с целью передачи будущим поколениям информации о различных сторонах общественной жизни.

Комплекс проблем, связанных с цифровым наследием, достаточно разнообразен и поистине огромен, вместе с тем отнюдь не лишней представляется его небольшая характеристика.

Профессиональной работой по созданию и сохранению цифрового наследия занимаются так называемые институты памяти — музеи, архивы, библиотеки — учреждения, призванные сохранять документированную информацию о прошлом и знаниях, накопленных человечеством. Несмотря на то, что в рамках различных стратегий сохранения и репрезентации наследия прилагается немало усилий для оцифровки книг, музейных и архивных документов, уже сейчас нарастающее внимание уделяется изначально созданным в цифровом виде культурным ресурсам в целях их сохранения и обеспечения доступа к ним. Огромное разнообразие и объем информации о культурном наследии, которая создается и публикуется ежедневно в Сети, создает институтам памяти долгосрочные технологические и административные проблемы с точки зрения обеспечения сохранности, поиска и качества данных.

Цифровое наследие означает гораздо больше, чем цифровое проявление информационной экологии библиотеки, архива или музея. Поддержка цифрового наследия делает возможным создание инновационного контента, такого как искусство, изначально существующее лишь в цифровой форме.

Цифровое наследие особенно уязвимо перед натиском революции «новых медиа», когда изображения и записи очень быстро попадают в поле зрения общественности. При этом цифровые активы должны быть защищены от потери, кражи, порчи или устаревания. Мощные поисковые системы могут находить контент в любой точке мира и делиться им с любым пользователем, имеющим доступ к браузеру. Чтобы поддерживать актуальность онлайн-коллекций, кураторы должны будут взаимодействовать с посетителями через

новые каналы коммуникации, поддерживаемые онлайн-технологиями, в том числе и через социальные сети.

Помимо этих проблем, цифровое наследие должно быть защищено от неправомерного использования технологий и бессмысленного уничтожения. В этих условиях, вероятно, будут преобладать инновационные решения, обеспечивающие лучшую защиту без чрезмерного ограничения доступа; то же самое можно сказать о новаторских формах информационно-пропагандистской деятельности, которые являются недорогими, но имеют широкое распространение.

Более того, обстоятельства, связанные с развитием инфраструктуры культурного наследия часто корректируются политическими и правительственными планами, поскольку являются важными составляющими в социокультурной повестке дня любой страны. Повестка дня государственного сектора обязательно носит упреждающий характер и во многих государствах стимулирует инновации и изменения за счет разумной финансовой поддержки. Таким образом, участие государственного сектора придает импульс развитию цифрового наследия за счет различных схем финансирования и расширяет границы его интеграции в социальную реальность.

1.4. Цифровое наследие и общество. Социальные функции цифрового наследия

Доминирование цифровых технологий предопределяет существенные изменения в социальной жизни людей: «В новую цифровую эпоху ускоряются все процессы, и это непременно влияет на общество в целом: на политику, экономику, средства массовой информации, бизнес и общепринятые нормы поведения»¹⁰⁶. Широкое использование электронно-вычислительных средств способно совершить прорыв не только в отраслях, непосредственно связанных с производством и потреблением, но и в области науки и культуры.

Многообразие культурных ценностей, а также типов деятельности в сфере культуры вкупе с развитием информационно-ком-

¹⁰⁶ Шмидт Э., Козн Дж. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 18–19.

муникационных технологий и систем, наличием различных групп авторов, специалистов и пользователей закономерно привело к появлению цифрового культурного наследия как чрезвычайно сложной социотехнической системы. Специфика цифровых методов и постоянно осуществляющийся прогресс компьютерной техники в конечном счете способствуют тому, что цифровые технологии начинают превосходить по качеству и стоимости все остальные способы создания образов объектов культуры, которые могут безошибочно передаваться и копироваться, а также сохраняться потенциально неограниченное время.

«В рамках развития информационного общества, — пишут С. Т. Петров и А. А. Тарасов, — можно сказать, что переход к цифровому миру и цифровому наследию является закономерным, направленным процессом эволюции коллективной памяти — ее социальных институтов и технических средств. Данный процесс уже привел нас к цифровой ноосфере. При этом субъектами жизнедеятельности в этой новой среде обитания являются не только люди, но и все более активные и автономные компьютерные системы»¹⁰⁷. Происходящие в современном обществе изменения представляют собой важный стимул для фундаментального пересмотра применяющихся в практике международного сотрудничества подходов, для более адекватного определения понятия «культурное наследие», а также для поиска более совершенных способов сохранения и защиты культурного наследия как на национальном, так и на международном уровне.

Ведущую роль в данном процессе играет ЮНЕСКО. Как источник международного права данная организация в соответствии с прописанными в ее уставе двумя основными задачами глобального характера — «обеспечить государствам-членам сохранение своеобразия их культуры» и «способствовать свободному распространению идей словесным и изобразительным путем», решение которых возможно лишь при условии равенства «всех культур, уважении культурных прав, поощрении межкультурного диалога и защите культурного наследия» — осуществляет ввод в действие нормативных актов в сфере культурной деятельности, имеющих общечеловеческое значение, дает дефиниции или уточнения новым понятиям,

¹⁰⁷ *Петров С. Т., Тарасов А. А.* Цифровое наследие культуры: проблемы формирования, развития и безопасности ... С. 101–117.

появляющимся в цифровом культурном пространстве. В цифровую эпоху ЮНЕСКО становится лабораторией идей, мощным центром обмена культурной и образовательной информацией, стимулятором наращивания культурного потенциала государств, а также эффективным катализатором международного сотрудничества в сфере культуры. В частности, в документах и актах данной организации отмечается, что к концу XX столетия, в связи с набором огромной скорости научно-техническим прогрессом и бурным развитием компьютерных технологий, возникает цифровая культура. Понимание ее значимости и уникальности, ярко демонстрирующих потенциал современного информационного общества, ведущего к установлению более тесных связей между культурами разных народов, формирует все условия для создания международной правовой основы с целью конституирования цифрового культурного наследия, его сохранения, а также обеспечения к нему как можно большей доступности.

В связи с появлением в классическом культурном наследии сферы нового, цифрового формата ЮНЕСКО издало ряд регламентирующих документов, важных для мирового сообщества. При этом в поле зрения данной организации оказываются включенными учреждения культуры, такие как библиотеки, музеи, архивы, сами продуцирующие объекты цифровой культуры (например, мультимедийные коллекции и т. д.) или являющиеся ее объектами, а также организации, изначально создающие культурные объекты в цифровом формате. Возможности, открываемые в современном обществе цифровыми и мультимедийными технологиями в области культуры, раскрыты в документе «ЮНЕСКО и информационное общество для всех», заложившем основу для международного партнерства и сотрудничества в культурной сфере.

Важным документом, касающимся рассматриваемой проблемы, стала уже упоминавшаяся хартия «О сохранении цифрового наследия», принятая в Париже на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО. В ней на уровне международного законодательства было дано определение понятию «цифровое наследие», в которое оказались включенными информационные (библиотеки, музеи, архивы и др.) и различные медийные ресурсы, создаваемые, распространяемые и сохраняемые в цифровом виде. В Хартии были закреплены обязательные к исполнению рекомендации, касающиеся получения законных прав доступа к цифровому наследию, а также обеспечения

более широких возможностей для творчества, общения и совместного использования знаний всеми народами¹⁰⁸.

В соответствии с вектором, заданным законотворческой деятельностью ЮНЕСКО, стратегия России в области культуры затрагивает также цифровые ресурсы, имеющие культурное значение. Так принятая постановлением Правительства РФ Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)» ставит своей целью достижение чрезвычайно высоких показателей в области цифрового контента и скорейшего формирования беспрецедентных по объему и составу цифровых информационных активов. Безусловно, самой значимой частью таких ресурсов, состоящих из «уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения» является цифровое культурное наследие. Учитывая его важность в современной общественной жизни, следует определить выполняемые им социальные функции, в которых как раз и проявляется роль цифровых ресурсов, имеющих культурное значение, в жизнедеятельности людей информационной эпохи и безусловное их влияние на особенности формирования личности.

Первой следует назвать функцию *сохранения объектов культуры*, созданных традиционными способами и переведенных затем в цифровой формат для того, чтобы избежать их повреждения или даже уничтожения в ходе непосредственного контакта с ними. Эту роль в настоящее время прекрасно выполняют цифровые копии редких документов, хранящихся в архивах, которые от постоянного контакта с желающими познакомиться с ними людьми могли бы оказаться поврежденными или испорченными. Сейчас любой даже самый ветхий документ может быть предоставлен, например, историку в электронном формате любое количество раз, быть им скопированным и без помех использоваться в исследовательской деятельности. То же самое может быть сделано с очень ценными или уникальными рукописями, которые необходимы литературоведу для его изысканий. Библиофилы без труда могут посредством цифрового формата ознакомиться с самой редкой и труднодоступной книгой. Одним словом, наличие электронных копий позволяет

¹⁰⁸ Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 31.03.2019).

сохранять оригиналы артефактов, давая в то же время возможность широкому кругу людей получить о них весьма точное представление.

Цифровой формат позволяет также в определенных условиях обеспечить возможность эффекта непосредственного доступа к труднодоступным фрагментам архитектурных сооружений или к памятникам культуры, находящимся в труднодоступных местах (например, в горах или местности, лишенной дорог и других путей сообщения). Он дает возможность, независимо от погоды или времени года, наслаждаться памятниками зодчества древних египтян или шумеров, виртуально посещать высокогорные монастыри или развалины давно ушедших под воду античных городов. Это — функция обеспечения широкого доступа к объектам культурного наследия.

Кроме того, цифровой формат весьма активно и плодотворно используется специалистами в целях реконструкции (*реконструктивная функция*) дошедших до нашего времени реликтов древности. На основе процесса виртуального воссоздания сохранившихся фрагментов сооружений архитекторы могут восстановить утраченные части строений и с помощью 3D-принтера получить достоверную трехмерную модель их первоначального вида. С помощью цифровых технологий после разрушительного пожара в середине апреля 2019 г. Notre Dame de Paris был отсканирован, что, в случае его возможного разрушения, позволило бы восстановить его с большой точностью во всех мельчайших деталях. И хотя стены этого собора выстояли после пожара, детали внутреннего убранства в значительной мере пострадали; поэтому проведенное сканирование было не напрасным: оно в будущем позволит более точно воспроизвести его первоначальный (до пожара) вид.

Цифровые технологии широко используются в коммуникативных целях (*коммуникативная функция*). Они позволяют без труда осуществлять параллельные переводы с одного языка на другой. Эта возможность находит широкое применение в современных музеях, когда их посетители, будучи гражданами иностранных государств, просто нажав на кнопку, могут получать информацию на родном языке, что, безусловно, способствует более адекватному пониманию представленных в музеях экспозиций, выявлению скрытых смыслов артефактов той культуры, которую они представляют.

Помимо перечисленных функций, безусловно, существуют и другие, поскольку любая культура многогранна и неисчерпаема; а значит, в процессе контакта с нею актуализируются те или иные

ее стороны и грани, которые не видны с первого взгляда, однако могут быть весьма существенными и важными. Но в любом случае цифровые технологии играют значительную роль в высвечивании скрытых сторон и «темных пятен» в восприятии и понимании дошедшего до человечества из прошлого культурного наследия.

Подводя итог вопросам, относящимся к теоретико-методологической стороне исследуемой проблемы, необходимо отметить, что цифровое наследие является не просто виртуальным отражением мирового культурного достояния, но представляет собой его часть, обладающую уникальными характеристиками и сложной природой. Объективное научное осмысление этой природы во многом определяется посредством тщательного анализа структурно-классификационных характеристик массива цифровых объектов, имеющих культурное значение.

Следует констатировать, что число проблем, связанных с цифровой культурой в целом, пока намного объемнее, чем совокупность оптимальных решений, однако ясно, что данная сфера может и должна работать на благо общества и государства.

В ходе исследования было выработано определение цифрового наследия, которым являются электронные ресурсы и электронная информация, различные по своим социальным функциям и тематической направленности, имеющие важное культурное, историческое или общественное значение, созданные в цифровом виде или преобразованные в цифровую форму из существующих физических или аналоговых ресурсов.

Главные классификационные группы цифрового наследия были выделены на основе технического происхождения соответствующих объектов и способов их получения. Приведенная классификационная схема дает возможность однозначного применения различных правовых режимов и специфических мер по сохранению этих объектов (вплоть до создания отдельных репозиторий для каждого из типов).

Выявлены социальные функции цифрового наследия (функция сохранения созданных традиционными способами объектов культуры, реконструктивная и коммуникативная функции).

Цифровое наследие, как и «традиционное», должно быть помещено в правовые условия, обеспечивающие безусловный свободный доступ. Это требование подвергает достаточно серьезному

тестированию область интеллектуальных прав (авторов, создателей и всех лиц, имеющих отношение к сохраняемому контенту) и сферу финансового обеспечения соответствующих мер.

Проблема унификации технических стандартов и норм во многом обеспечивается единством протоколов работы Интернета и иных сетей, а также разработкой на международном уровне стандартов, отвечающих всем современным требованиям.

Существенные дискуссии вызывает также вопросы, связанные с отбором материалов для сохранения в качестве объектов цифрового наследия. Представляется, что выбор таких объектов должен строиться в зависимости от значимости оцифровываемых материалов, их состояния, возможности для использования. Немаловажен и критерий соответствия приоритетам государственной культурной политики (если оцифровка и сохранение производятся на бюджетные средства).

Известно, что интернет-сайты отличаются нестабильным характером, и масса ныне актуальных данных спустя определенное время может быть потеряна. В данной связи выделяется подход, предполагающий политику создателей и владельцев интернет-контента, нацеленную на преимущественное сохранение доступа к материалам, культурная ценность которых может по совокупности присущих данной информации признаков, носить долговременный характер. Достаточно актуален и абсолютный подход к решению проблемы, предполагающий автоматическое сохранение информации Рунета. Данный подход на глобальном уровне уже реализован путем создания Архива Интернета (archive.org). Данную практику можно оценить как эффективную, но довольно дорогостоящую.

Несмотря на достигнутые в нашей стране существенные результаты, на некоторых направлениях, связанных с сохранением цифрового наследия (создание и деятельность Национальной электронной библиотеки, инициативы по организации национальной платформы представления объектов культурного, архитектурного и исторического наследия России на основе технологии дополненной реальности и т. д.) следует констатировать, что поле для предстоящей деятельности ученых, экспертов, представителей государственных структур и гражданского общества весьма обширно. Круг проблем, с которыми предстоит столкнуться государству и обществу в процессе сохранения цифрового наследия, весьма обширен — от финансового обеспечения соответствующей деятельности до по-

требности в дополнительных людских ресурсах и новых навыках. Однако в первую очередь усилия специалистов в области культурной должны быть направлены на повышение осведомленности общества в вопросах понимания важности цифрового наследия. Необходимо развивать у граждан представление о том, что настоящее и будущее России основаны на собственном культурном и историческом фундаменте, которым нельзя пренебрегать, иначе наша национальная идентичность будет навсегда отчуждена от нашего культурно-исторического происхождения.

2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ ЦИФРОВОГО НАСЛЕДИЯ

2.1. Сохранение цифрового наследия на международном уровне: история и современность

Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, необходимо уточнить, что слово «история» применительно к цифровому наследию должно употребляться во многом условно, поскольку время его возникновения по человеческим и тем более по историческим меркам является ничтожным. По разным оценкам, диапазон которых составляет не более десяти лет, история цифрового наследия составляет примерно три-четыре десятилетия.

Начать надо с того, что уже в 1994 г. была создана Европейская Комиссия по вопросам сохранения и доступа (ЕСРА), в задачи которой входило «содействие деятельности, направленной на оцифровку коллекций в европейских архивах и библиотеках с целью сохранения доступа к ним в течение долгого времени»¹⁰⁹. В документах этой организации отмечалось, что для сохранения наследия человечества с помощью информационно-коммуникационных технологий для нынешнего и будущих поколений пользователей, следует разработать масштабные программы. Деятельность ПАСЕ (Парламентской ассамблеи Совета Европы) тоже была направлена на то, чтобы повысить осведомленность общественности относительно этой проблемы, сформировать понимание остроты ситуации у политиков, финансистов и рядовых пользователей. Следует отметить, что ПАСЕ и в последующее время выступала в качестве площадки для обсуждения и сотрудничества организаций, которые заняты в области сохранения и доступа к цифровому наследию. В целях содействия обмену

¹⁰⁹ Рекомендации по сохранению цифрового наследия [Электронный ресурс] // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». URL: http://www.ifapcom.ru/files/UNISKO2003_-_rekomentatsii_po_sohraneniu_tsifrovogo_naslediya.pdf (дата обращения: 18.10.2019).

знаниями и опытом в ПАСЕ проводились конференции, совещания и семинары, материалы которых публиковались и распространялись в правительственных учреждениях, неправительственных организациях, учебных заведениях, информационных агентствах, а также музеях и библиотеках и т.д. Май 2001 года ознаменовался тем, что Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее тридцать первой сессии была принята резолюция № 34, в которой обращалось внимание на «постоянно растущее цифровое наследие мира и необходимость проведения международной кампании в поддержку сохранения цифрового документального наследия, находящегося под угрозой»¹¹⁰.

Материалы для дальнейшего обсуждения обозначенной проблемы были подготовлены ЕСРА. Их значительная часть состояла из аргументации невозможности использования для цифровых материалов «традиционных» методов хранения информации. Диапазон приводимых аргументов был весьма широк: от политических до технических вопросов. Среди организационно-политических проблем была обозначена неопределенность в вопросах ресурсного обеспечения и ответственности организаций, деятельность которых призвана к тому, чтобы заниматься сохранением цифрового наследия; кроме того, указывалось на отсутствие законодательных актов, которые бы способствовали развитию цифровой формы хранения информации, а также стратегий и методик ее сохранения. Одновременно подчеркивалось, что специфика технических и технологических проблем непосредственным образом связана со стремительным обновлением технологий хранения и воспроизведения информации, огромным и постоянно увеличивающимся объемом данных, устареванием носителей, которые используются для хранения и передачи цифрового наследия. Следующий круг проблем, вынесенных на обсуждение, был связан с необходимостью модернизации широкого спектра правовых норм, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности. Среди них одно из первых мест занимали защита авторского права на программное обеспечение, которое требуется обретения для доступа к цифровым файлам, а также урегулирование вопросов, непосредственно связанных с тем, что в веб-изданиях

¹¹⁰ Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 31.03.2019).

зачастую используются материалы, которые хранятся на серверах, расположенных в различных частях света; кроме того, отмечались трудности и проблемы, возникающие из-за того, что контент сайтов часто объединяет в себе материалы из различных источников и пр. Особо подчеркивалось, что поскольку цифровое наследие носит глобальный характер, решение связанных с ним проблем непосредственно сопряжено с развитием тесного международного сотрудничества в области сохранения цифрового наследия. И участниками такого сотрудничества должны стать политики, производители информации, представители учреждений, занимающихся вопросами наследия, программного обеспечения и стандартизации, а также специалисты, работающие в этих областях.

Позднее в докладе тогдашнего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана относительно проекта «Хартии о сохранении цифрового наследия», публично оглашенного 9 апреля 2002 г. в Париже, комплекс вопросов по сохранению цифрового наследия был расширен и представлен как система, которая включает в себя социально-экономический, правовой, технологический, идеологический и другие аспекты. При этом специально подчеркивалось, что рыночные механизмы сами по себе не могут гарантировать сохранность цифрового наследия. Кроме того, в указанном докладе прозвучал тезис о том, что «цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения», что оно охватывает материалы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также различные виды информации технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях. Эти положения затем почти дословно вошли в принятую на следующий год «Хартию о сохранении цифрового наследия».

В преддверии принятия данной «Хартии», в 2002–2003 годах был проведен ряд региональных консультационных встреч по сохранению цифрового наследия. Среди них наиболее значимыми для стран Азии и Тихоокеанского региона стали конференции, проведенные в Канберре (Австралия) 4–6 ноября 2002 г.; в Манагуа (Никарагуа) 18–20 ноября 2002 г.; для Африки — в Аддис-Абебе (Эфиопия) 9–11 декабря 2002 г., для Европы — в Риге (Латвия) 18–20 декабря 2002 г. и в Будапеште (Венгрия) 17–18 марта 2003 г. Закономерным итогом этих мероприятий стало принятие

на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 октября 2003 года «Хартии о сохранении цифрового наследия», где подчеркивается, что целью его сохранения является обеспечение его доступности для населения. Поэтому доступ к материалам цифрового наследия, особенно являющегося общественным достоянием, должен быть свободным от необоснованных ограничений. В то же время должна быть обеспечена защита от разного рода форм посягательств на безопасность информации, имеющей конфиденциальный или приватный характер. Помимо вышеуказанной «Хартии», в 2003 г. были также приняты еще два важных международных документа: «Рекомендации по сохранению цифрового наследия» и «Инициативы по сохранению аудиовизуального наследия».

В дальнейшем внимание к проблемам долговременного сохранения цифровой информации только усиливалось, достигнув своего апогея после принятия ЮНЕСКО программы «Информация для всех» на 2008–2013 гг., в которой указанная проблема озвучивается как один из главных приоритетов. Ее цели были определены следующим образом: 1) построение информационного общества для всех путем сокращения разрыва между информационно-богатыми и информационно-бедными странами; 2) установление лучшего понимания этических, правовых и социальных последствий ИКТ; 3) совершенствование доступа к информации, являющейся общественным достоянием, и наконец, 4) сохранение информации.

Что касается методологических подходов, используемых данной программой, то они продолжают свою преемственность с предыдущими установками, поскольку утверждается, что «информационная политика должна быть ориентирована на человека, развитие его потенциала, ресурсов, навыков и знаний. Ведь именно от людей зависит, каким путем будет развиваться человечество и каждая страна, каждый народ в отдельности»¹¹¹. В этой связи подчеркивается, что новейшие информационные и коммуникационные технологии сами по себе не обеспечивают равноправного доступа к информации для всех. Поэтому многое зависит от самих людей, которые должны быть максимально вовлечены в участие в мировых процес-

¹¹¹ Официальный текст программы «Информация для всех» на русском языке [Электронный ресурс] // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». URL: <https://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/program.htm> (дата обращения: 24.11.2019).

сах. И каждый человек должен получить максимум преимуществ от свободного и эффективного доступа к информации.

Во введении к программе специально подчеркивается, что быстрое распространение информационных технологий приводит к тому, что сохранение цифрового наследия приобретает особую актуальность во всем мире в виду того, что нарушается порядок всех устоявшихся методов сохранения информации. «Поколения платформ, программ и аппаратов сменяют друг друга столь быстро, что уже через годы, а не через десятилетия информационные материалы становятся недоступными из-за проблем, касающихся их совместимости с новыми системами»¹¹². А это значит, что, учитывая сложившееся положение, правительства и лица, несущие ответственность за политику, должны осознавать, что проблема сохранения цифрового наследия имеет настоящий и срочный характер, поскольку невозможно в одночасье найти ее решение. В целях сохранения цифрового наследия так или иначе возникнет необходимость иметь дело с новыми формами культурного содержания в веб-сети, которые делают неэффективными традиционные методы классификации материалов, заслуживающих того, чтобы быть сохраненными.

Что касается последних лет, то в 2018 году Евросоюзом были утверждены 10 долгосрочных инициатив в области сохранения и развития культуры, среди которых наиболее приоритетными стали программы по распространению культурного знания, развитию культурного туризма, борьбе с незаконным оборотом предметов культурного наследия, а также повышению квалификации сотрудников творческих сфер, вовлечению общества в принятие решений относительно объектов культуры и внедрению инновационных подходов к сохранению и приумножению культур европейских народов. Как и прежде, основными задачами Евросоюза в области культурной политики объявляются сотрудничество с ЮНЕСКО, обеспечение участия деятелей культуры и искусства в реализации новых подходов к национальной культурной политике, всяческое поощрение творчества и участия в культурной жизни собственных стран, где приоритетными направлениями должны стать укрепление связи между культурой и системой образования, в результате чего культура и искусство получили бы признание в качестве фун-

¹¹² Официальный текст программы «Информация для всех» на русском языке [Электронный ресурс]...

даментальных учебных дисциплин. Кроме того, Евросоюз стремится всеми возможными способами обращать внимание на роль культуры в процессе социальных преобразований, а также пропагандировать достижения женщин в области культуры и обеспечивать их непосредственное участие в формировании культурной политики на всех уровнях. Рабочей группой Европейского союза в течение ряда лет осуществлялось финансирование множества широкомаштабных проектов по сохранению цифрового наследия, среди которых можно назвать DPE, CASPAR, PLANTES, LiWA, PROTAGE, SHAMAN, KEEP, PrestoPRIME и др. Интернет архив «www.archive.org», начиная с 1995 года и по настоящее время собирает, сохраняет и предоставляет доступ к ресурсам Интернета по науке, образованию и культуре. Не столь давно в Германии была создана экспертная библиотечная сеть NESTOR для выработки рекомендаций и подготовки методик по сохранению цифрового наследия и обучению работников библиотек.

Член Европейской комиссии по цифровой экономике и обществу М. Габриэль считает, что «технологические и цифровые инновации обладают уникальным потенциалом, поскольку они облегчают доступ к культурному наследию таким образом, который никогда не был достигнут за всю нашу историю. Например, онлайн-платформа Europeana — это не просто цифровой сейф, который сохраняет наше культурное наследие, а канал и открытая дверь в наше прошлое, настоящее и будущее»¹¹³.

В этой связи нам хотелось бы несколько подробнее остановиться на этом проекте по сохранению культурного наследия и обеспечению как можно более широкого доступа к нему. Интернет-портал Europeana, как известно, содержит миллионы цифровых копий книг, картин, фильмов, музейных объектов и архивных записей и является одним из самых востребованных среди пользователей сети. Начало данному проекту положило письмо, написанное в апреле 2005 г. Президентом Франции Жаком Шираком совместно с главами правительств Германии, Испании, Италии, Польши и Венгрии Президенту Европейской комиссии Жозе Барросо, в котором обосно-

¹¹³ Многостороннее международное сотрудничество по вопросам сохранения цифрового наследия [Электронный ресурс] // Частный корреспондент. URL: http://www.chaskor.ru/article/otsifrovka_kultury_44839 (дата обращения: 18.11.2019).

вывалась необходимость создания виртуальной Европейской библиотеки, способной обеспечить виртуальный доступ к культурному наследию Европы. Организационно проект Europeana находится под управлением зарегистрированного в Нидерландах в соответствии с законодательством этой страны одноименного Фонда, членами которого являются руководители ассоциаций культурного наследия и информационных ассоциаций стран Европы. Задача Фонда состоит в том, чтобы содействовать установлению взаимосвязей между музеями, архивами, библиотеками. Europeana представляет собой поисковый портал, где хранятся метаданные о ресурсах, включая графическое изображение объектов, и содержит в себе миллионы объектов различного типа, хранящихся в музеях, библиотеках, архивах и т. д., поиск которых предполагалось осуществлять посредством использования стандарта «Europeana Semantic Elements».

Через три года, в 2008 г., Европейский союз открыл для широкого доступа электронную библиотеку «Европеана», объединяющую цифровые ресурсы более 1500 европейских учреждений культуры (архивов, библиотек, музеев) и насчитывающую 15 млн единиц хранения, среди которых изображения (рисунки, картины, карты, фотографии, в том числе музейных экспонатов), тексты (книги, газеты, письма, дневники и архивные источники), аудио (музыка и радиоматериалы, записанные на кассетах и дисках), видео (фильмы, кинохроника и телевизионные передачи). С самого начала своей работы ресурс оказался настолько востребованным, что серверы не справились с нагрузкой, и на время пришлось приостановить его функционирование. Однако через некоторое время (в феврале 2009 г.) работа ресурса была возобновлена, но уже на основе технологий Web2.0., с помощью которых к февралю 2011 года пользователи получили доступ к более чем 10 млн цифровых объектов.

На 2011–2015 гг. в целях развития проекта были обозначены такие приоритетные направления, как агрегация (объединение), содействие, распространение, вовлечение. Агрегация подразумевала создание открытого доступа к ресурсам, отражающим достижения европейской культуры и науки, посредством объединения всего материала в некую единую картину. Содействие заключалось в поддержке организаций, имеющих отношение к созданию культурного и научного наследия путем обмена знаниями, доступа к инновациям и т. п., а распространение оказалось связанным с развитием техно-

логических решений, позволяющих устранить ограничения для доступа к информации. В свою очередь, вовлечение понималось поиск и развитие новых путей, которые бы позволили людям участвовать в создании, распространении и использовании информации. Проект «Европеана» до сих пор является очень популярным и востребованным среди специалистов и обыкновенных пользователей и вносит значительный вклад в получение свободного и быстрого доступа к шедеврам мировой культуры и искусства, хранящимся европейских музеях, библиотеках и архивах.

Несмотря на то, что основная роль в сохранении цифрового культурного наследия отводится государству и связанным с ним учреждениям и структурам, определенный вклад в дело сохранения культурного наследия в цифровом формате внесли крупные транснациональные корпорации. Так в 1989 г. глава широко известной в настоящее время транснациональной корпорации Apple, занимающейся производством смартфонов, Билл Гейтс основал компанию Interactive Systems Home, которая в 1994 году была переименована в Continuum Productions, а в 1995 приобрела свое современное название «Corbis Corporation». Первоначально основная миссия данной корпорации определялась ее руководителем следующим образом: быть средством для производства технологий доставки изображений пользователю, или, как указывалось в документах того периода, заниматься разработкой «интерактивного телевидения», однако, через пять лет приоритетом деятельности этой корпорации стало создание цифрового контента на основе шедевров изобразительного искусства, фотографий, кадров телевизионных передач, СМИ и т. п. По задумке Б. Гейтса, слово *corbis*, что в переводе означает «плетеная корзина», вполне адекватно отражало основную миссию корпорации как организации, призванной сохранить визуальные свидетельства жизни человечества во всей их широте и полноте; однако позднее фокус ее деятельности был сконцентрирован на приобретении крупных коллекций самых разнообразных изображений и развитие технологий их сохранения посредством оцифровки и продажи. В результате в течение первого десятилетия XXI века вышеупомянутой корпорацией, по мнению ряда исследователей, был создан самый крупный в мире архив изображений, насчитывающий более 100 млн единиц хранения, значительную часть которого составляют произведения изобразительного искусства. Методы собирания коллекции, как

правило, состояли в заключении договоров с владельцами крупных художественных музеев, галерей, фотографических агентств, частных фондов и т. п. на использование материалов или покупку таковых целиком.

Важную роль в деятельности корпорации сыграло приобретение в октябре 1995 г. архива Отто Бетменна, в результате чего коллекция Corbis увеличилась приблизительно вдвое и стала насчитывать около 16 миллионов изображений, среди которых были картины, рисунки, иллюстрации, новостные фотографии, ранее принадлежавшие библиотеке United Press International, а также фотоагентствам Асме и INP, связанным с обслуживанием Международной службы новостей США. Для размещения этого существенно увеличившего свои фонды архива в 2001 г. в Пенсильвании был построен огромный комплекс зданий, оборудование которого отвечает самым современным требованиям ввиду того, что одной из приоритетных задач компании является сохранение произведений искусства для будущих поколений. В 2005 году корпорация Corbis распространила свое влияние на Европу, приобретя компанию Zefa, третью в мире по количеству лицензионных изображений, а в 2006 г. стала владельцем Австралийской библиотеки картин (Australian Picture Library). В конце первого десятилетия нынешнего века на развитие данной корпорации стал оказывать большое влияние Интернет. Так, в 2009 году она запустила свой веб-сайт, на котором были представлены сотни тысяч новых видеоклипов. Позднее корпорацией был принят ряд серьезных мер по обслуживанию веб- и мобильных клиентов, в частности, с помощью публикаций файлов изображений, пригодных для использования в сетевых и мобильных устройствах. Таким образом, Corbis Corporation как бы вернулась к своим истокам, если вспомнить, что она первоначально создавалась ради того, чтобы разрабатывать технологии интерактивного доступа для пользователей к шедеврам изобразительного искусства в целях создания индивидуальных коллекций. Одним словом, Б. Гейтс, безусловно, предугадал тенденцию в развитии коллекционирования, которая оказалась актуальной в первой половине второй декады XXI века.

В значительной мере данная идея воплощается в настоящее время в таком проекте как Google-art, начавшем свою реализацию 1 февраля 2011 года. Суть проекта заключается в том, что в содружестве с 17 музеями, в число которых входят Лондонская

галерея Тейт (Tate Gallery), Нью-Йоркский музей Метрополитен, Флорентийская галерея Уффици и др., Google создает онлайн-платформу, на основе которой может осуществляться доступ к высококачественным цифровым копиям художественных шедевров, хранящихся в крупнейших музеях мира. Эта платформа дает возможность виртуальным посетителям осуществлять интереснейшие туры по галереям и художественным музеям, получать информацию о хранящихся в них шедеврах живописи и даже создавать собственную виртуальную коллекцию. Реализовать все эти возможности позволяет специально разработанная для этого проекта технология Street View. В рамках указанного проекта компания Google подписала договоры с более чем полутора сотней крупнейших музеев мира, на основе фондов которых осуществляется процесс подготовки цифровых коллекций. Среди наиболее значимых музеев-партнеров, принимающих участие в этом проекте, можно назвать Музей Белого дома (США), Галерею искусств в Онтарио (Канада) Государственный Эрмитаж (Россия), Государственный Русский музей (Россия), Музей исламского искусства (Катар), Гонконгский музей искусств (Гонконг) и ряд других сокровищниц мировой живописи.

Учитывая все вышеизложенное, вполне можно согласиться с А. В. Лебедевым, который совершенно справедливо считает, что «в современной музейной практике все чаще встречаются специально созданные аудио-, видео- и мультимедийные программы, выступающие равноправными участниками экспозиционного “действия” наряду с традиционными музейными предметами»¹¹⁴.

В процессах сохранения и приумножения культурного наследия в цифровом формате Россия старается не отставать от продвинутых в этом отношении стран. Это видно из того, какие цели ставит перед собой в данной области российское государство. И здесь следует отметить, что культурной политикой Российской Федерации определено сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; создание условий для реализации каждым человеком его творческого

¹¹⁴ Лебедев А. В. Равноправные участники музейного действия // Музей. 2006. № 5. С. 31–32.

потенциала; обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам¹¹⁵.

Уже в 2010 году была принята государственная программа Российской Федерации «Цифровое общество» (2011–2020), в рамках которой была выделена подпрограмма 6 «Цифровой контент и культурное наследие». Ее ключевая задача определялась как «перевод существующего культурного наследия в цифровой формат». Приоритетами указанной подпрограммы на период до 2015 года были названы следующие мероприятия:

- 1) развитие средств поиска информации применительно к различным видам контента, посредством создания спектра поисковых систем с высокой релевантностью поиска по заданной тематике;
- 2) создание национальной информационно-коммуникационной платформы для распространения цифрового контента, включая сюда аудиовизуальный, в том числе более конкретно:
 - оптимизация цифрового контента с учетом запросов и географического положения пользователя;
 - разработка технологий защиты контента правообладателей от копирования при его просмотре с помощью размещения уникальной цифровой метки объекта авторских прав в цифровом контенте;
 - создание технологии сбора статистики, а также системы биллинга для учета легального приобретения цифрового контента;
 - разработка инструментов категорирования контента.

Но наиболее интересным и важным для нас является третий пункт, в котором ставится задача по созданию единого интернет-портала для популяризации культурного наследия и традиций России, в основные направления работы которого входит:

- обеспечение распределенного доступа к различным отраслевым информационным ресурсам в сети Интернет, к данным о музейных предметах, коллекциях, к доку-

¹¹⁵ Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 22.11.2019).

ментам библиотечного фонда, государственным услугам в сфере культуры, сайтам управлений культуры субъектов Российской Федерации, учреждений культуры и т. п.;

- обобщение и систематизация современной информации и знаний о культуре за счет создания мультимедийной версии Российского национального атласа культурного и природного наследия, интерактивных карт культурных и природных ландшафтов России;
- создание национального электронного музея российской истории.

Четвертый пункт подпрограммы 6 предполагает разработку обучающего цифрового мультимедийного и интерактивного контента, включая создание стереоскопических 3D-коллекций о значимых мероприятиях в сфере культуры и культурном наследии народов России; а пятый — создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и других центральных, региональных и муниципальных публичных библиотек. Согласно шестому пункту, предполагается подключение к сети Интернет учреждений культуры и в первую очередь публичных государственных и муниципальных библиотек; а согласно седьмому пункту — формирование и ведение Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации, сводного каталога библиотек России и создание базы данных об объектах культурного наследия народов России для детального описания памятников истории и культуры нашей страны.

В соответствии с этими установками в течение второй декады XXI века российские учреждения культуры различных уровней все активнее включаются в формирование цифрового контента, столь важного для сохранения культурного наследия, наблюдается все большее использование цифровых материалов о значимых событиях российской истории и артефактах искусства, а также существенно увеличиваются электронные ресурсы библиотек; наряду с информационными порталами создаются многофункциональные мобильные культурные центры для того, чтобы обеспечить доступ граждан Российской Федерации к информационным ресурсам, в том числе и размещенным в Интернете.

Начиная с 1 января 2019 года в России осуществляется реализация национального проекта «Культура», появление которого

стало возможным благодаря указу президента В. В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В соответствии с ним спонсирование основных областей культурной жизни страны должно производиться по трем главным направлениям, которые представлены в виде федеральных проектов. Последний из них, названный «Цифровая культура», ставит своей целью глобальную цифровизацию услуг в культурной сфере и формирование соответствующего информационного пространства. В рамках указанного проекта предусматривается широкое внедрение в жизнь людей цифровых технологий, а также создание виртуальных концертных залов, которые бы способствовали упрощению доступа к произведениям искусства. В рамках выполнения этой программы уже в апреле нынешнего года в России начали свою работу всероссийский виртуальный концертный зал и цифровой гид по музейным экспозициям, к которому были подключены более 300 музеев и выставочных пространств. В ближайшее время на базе 15 творческих вузов страны будут организованы центры профессиональной подготовки кадров, в которых смогут пройти курс повышения квалификации более 200 тысяч работников культуры. В результате реализации национального проекта «Культура» в России к 2024 году предполагается увеличить посещаемость культурных учреждений на 15% и в пять раз повысить число обращений к цифровым ресурсам культуры.

В качестве одной из последних инициатив в законодательной области по рассматриваемой нами теме можно считать предложение депутата Государственной Думы Е. Драпеко ввести в российское законодательство норму о сохранении культурных ценностей, которые изначально были созданы в «цифре» и не имеют материальных аналогов. Как первый заместитель председателя Комитета Госдумы по культуре она в конце июня сего года пояснила, что речь идет о публикациях известных людей в различных социальных сетях, которые со временем могут быть утрачены, и высказала свою озабоченность этой проблемой следующим образом: «Мы боимся, что через 50 лет нам уже будет очень трудно восстановить события, которые происходят сегодня, потому что уже не пишет Станиславский Чехову письмо, оно уже никогда не останется в анналах. А на сегодняшний день в нашем законодательстве полное “белое поле”»,

которым надо будет заниматься»¹¹⁶. Идею Е. Драпеко полностью поддержал первый зампред думского Комитета по информационной политике С. Боярский, который высказал мысль о том, что интернет-данные столь же важны для истории страны, как и любые другие памятники культуры. «Если учесть, — отметил депутат, — что сейчас мы стараемся хранить в цифровом виде максимум информации, то со временем эти данные будут единственными, с помощью которых можно будет воссоздавать какие-то события и факты»¹¹⁷.

В заключение следует отметить, что с формированием глобального информационного пространства учреждения культуры, среди которых можно назвать библиотеки, архивы, музеи, медиа-организации во многих странах мира стали обеспечивать доступ к своим ресурсам в электронных форматах. Накопленные к настоящему времени значительные массивы оцифрованных и цифровых объектов культурного наследия соответственно дают возможность существенно активизировать «цифровой» компонент в их деятельности. Как было указано выше, целью сохранения цифрового наследия является обеспечение его доступности для широких слоев населения. Поэтому культурная политика многих развитых стран строится, исходя из того, чтобы обеспечить свободный доступ к материалам в цифровом формате, особенно если они являются общественным достоянием. Однако постоянно существует угроза того, что цифровое культурное наследие может быть безвозвратно утрачено для последующих поколений. И дабы избежать этого, необходимо своевременное принятие мер правового, экономического и технического характера, направленных на его сохранение, что требует постоянных усилий со стороны создателей, издателей, производителей и распространителей цифровых материалов, укрепления международного сотрудничества и солидарности, а также постоянной координации действий между государственными учреждениями и корпорациями по производству программного

¹¹⁶ Дьяковский Т. Елена Драпеко предложила разработать закон о сохранении цифрового культурного наследия [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2019. 26 июня. URL: <https://www.pnp.ru/social/elena-drapeko-predlozhila-razrabotat-zakon-o-sokhraneni-cifrovogo-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения: 25.11.2019).

¹¹⁷ Там же.

обеспечения, а также другими партнерами, представляющими частный сектор, которые должны разделить между собою ответственность за сохранение культурного достояния человечества в цифровом формате.

2.2. Нормативно-правовой статус цифрового наследия в Великобритании и деятельность по его сохранению

2.2.1. Законодательство Великобритании об охране цифрового наследия: анализ правовых норм

Великобритания занимает позиции одного из лидеров по развитию высоких технологий в мире. Согласно отчету о состоянии нации в области технологий¹¹⁸, опубликованному в 2020 г., инвестиции в технологии за 2019 г. выросли на 44 % и составили 10,1 млрд фунтов стерлингов, что вдвое более чем во Франции и Германии вместе взятых. Инвестиции в научные исследования также удвоились. Соединенное Королевство занимает второе место в мире по финансовым технологиям, первое место в Европе по новым технологиям, третье место в мире после США и Китая по инвестициям в высокие технологии, 12 место в мире по внедрению технологий во всем мире. Темпы роста инвестиций выросли с 17 % в 2018 г. до 44 % в 2019 г. При их сохранении на данном уровне Британия обгонит Китай уже в 2020–2021 гг. и будет уступать только США с их 14 млрд фунтов стерлингов инвестиций.

Эти данные демонстрируют революционные сдвиги, которые на наших глазах происходят в сфере цифровизации экономики и культуры, что, с одной стороны, открывает большие перспективы, а с другой — порождает новые проблемы. Для регулирования сферы новой цифровой экономики, разумеется, необходимы новые законы и правила, призванные упорядочить ее функционирование. Эта необходимость инспирирована еще и тем, что ситуация в стремительно формирующемся виртуальном мире сети Интернет напоминает «дикий Запад», по красноречивому выражению Мэттью Хэнкока, с 2019 г. занимающего должность государственного секретаря бри-

¹¹⁸ Британские отчеты о состоянии нации в области технологий (UK Tech for a Changing World. Tech Nation Report) составляются и публикуются с 2015 г.

танского Департамента по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту)¹¹⁹.

Настоящая часть исследования выполнена главным образом на основе англоязычных источников: официальных юридических документов с сайтов Правительства Великобритании и ряда авторитетных международных баз данных, а также руководства и программы ведущих британских и международных организаций в сфере архивной, библиотечной деятельности.

Интенсивная интеграция высоких технологий в сферу культуры в Великобритании началась в 1990-е гг. в Великобритании и практически совпала с серьезными структурными изменениями в данной отрасли. В частности, 1992 г. было создано Министерство по делам искусств, музеев, библиотек, наследия, СМИ, спорта и туризма (или Департамент Национального Наследия, с 1997 г. Департамент культуры, средств массовой информации и спорта, а с 2017 г. Департамент цифровых технологий, культуры, средств массовой информации и спорта).

Правительство стремилось уменьшить число подведомственных учреждений культуры путем слияния различных организаций в целях сокращения административных расходов. Так, Королевская Комиссия по историческим памятникам Англии была объединена с Комиссией по английскому наследию, Комиссия по музеям и галереям и Библиотечно-информационная комиссия объединились, сформировав Совет по музеям, библиотекам и архивам, в Совет по дизайну вошла Комиссия по архитектуре и застроенной среде.

Структура подведомственных Департаменту цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта организаций в настоящее время включает в себя 45 агентств и государственных учреждений, разделенных на несколько типов. Полный список этих учреждений включает в себя:

- *Неминистерские департаменты* (Non-ministerial department): Комиссия по благотворительности (The Charity Commission), Национальный архив (The National Archives);

¹¹⁹ *Рябова В.* Цифровая экономика Британии — состояние и планы развития [Электронный ресурс] // DIRUSSIA.RU. URL: <https://d-russia.ru/tsifrovaya-ekonomika-britanii-sostoyanie-i-plany-razvitiya.html> (дата обращения: 09.11.2020).

- *Исполнительные вневедомственные государственные органы* (Executive non-departmental public body): Совет по искусству Англии (Arts Council England), Бирмингемский Организационный комитет Игр Содружества 2022 г. (Birmingham Organising Committee for the 2022 Commonwealth Games Ltd), Британский институт кинематографии (British Film Institute), Британская библиотека (British Library), Британский музей (British Museum) и др.;
- *Консультативные вневедомственные государственные органы* (Advisory non-departmental public body): Консультативный совет по национальным документам и архивам (The Advisory Council on National Records and Archives), Контрольный комитет по экспорту произведений искусства и предметов, представляющих культурный интерес (The Reviewing Committee on the Export of Works of Art and Objects of Cultural Interest), Театральный Траст (The Theatres Trust), Комитет по оценке драгоценностей (Treasure Valuation Committee);
- *Государственные корпорации* (Public corporation): Британская широкоэвещательная компания, ББС (The British Broadcasting Corporation, BBC), Британский общественный телеканал «4 канал» (Channel 4), Исторические Королевские Дворцы (Historic Royal Palaces);
- *Другие организации*: Траст по сохранению Церквей (Churches Conservation Trust), Национальная Гражданская Служба (National Citizen Service), Офком (Office of Communications, Ofcom)¹²⁰, Управление платных телефонных услуг (Phone-paid Services Authority), Телекомпания S4C (S4C)¹²¹.

Рассматривая цифровизацию культуры в Соединенном Королевстве, прежде всего, следует иметь в виду соответствующие усилия в Правительстве в отношении этих учреждений, осуществляемые в рамках общей всеобъемлющей стратегии «цифровизации»

¹²⁰ Управление по коммуникациям (Ofcom) — британское неправительственное агентство, в сферу компетенции которого входит регулирование деятельности теле- и радиокomпаний и почтовой службы.

¹²¹ S4C — бесплатный эфирный телеканал, вещающий на валлийском языке.

всего»¹²². Понятно, что законодательные инициативы, касающиеся цифрового контента не могут касаться только сферы цифровой культуры, а охватывают все области национальной экономики.

Первый закон в области цифрового законодательства был принят в 1996 г., последний (на текущий момент) — в 2020 году. За этот период было принято всего 48 законов, непосредственно и полностью направленных на правовое упорядочение цифровой сферы услуг и государственного управления, причем динамика их появления резко возросла в последнее пятилетие. Если за 20 лет с 1996 по 2015 гг. было принято 25 законов, то за последние неполные 5 лет — уже 23 законодательных акта, большая часть из которых была обращена на содержательное развитие второго Закона о цифровой экономике 2017 г. (первый был принят в 2010 г.), а также посвящена правовому регулированию цифрового радио, телевидения и программ развития цифровых навыков населения. В это же время принимались различные программные документы, цифровые стратегии музейных, библиотечных, архивных учреждений.

Принимаемые с 1996 г. по 2020 гг. законы касались технических аспектов формирования цифровой инфраструктуры. Первый закон 1996 г. (О независимых аналоговых вещателях (резервирование цифровой мощности). Приказ 1996 № 2760; тот же закон с поправками 1999 г. № 1996) был направлен на правовое урегулирование вопросов резервирования цифровой мощности для независимых аналоговых вещателей. Некоторые законы были нацелены на оформление деятельности технической службы цифрового наземного звукового вещания (О цифровом наземном звуковом вещании (техническая служба). Приказ 1998 г. № 685 и 2006 г. № 2793). Ряд нормативных актов 1998, 2000 и 2006 гг. касался установления процентной доли цифровой мощности для лицензии на радиомультимплекс (О вещании (процентная доля цифровой мощности для лицензии на радиомультимплекс). Приказ 1998 г. № 1326; Услу-

¹²² The digitisation of everything. How organisations must adapt to changing consumer behavior [Electronic Resource] // Ernst & Young Global Limited. URL: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/The_digitisation_of_everything_-_How_organisations_must_adapt_to_changing_consumer_behaviour/%24file/EY_Digitisation_of_everything.pdf (Date of access: 04.10.2020).

ги радиомультимплекса (необходимый процент цифровой емкости). Приказ 2006 г. № 2130 устанавливал ограничения в отношении предоставления цифровых программных услуг в вещании (Ограничение в отношении предоставления цифровых программных услуг. Приказ 1998 г. № 2770; О вещании (ограничение в отношении предоставления цифровых программных услуг). Приказ 2000 г. № 2913), на резервирование цифровых мощностей на услуги телевизионного мультимплекса (Услуги телевизионного мультимплекса (резервирование цифровой емкости). Приказ 2008 г. № 1420).

Несколько законов регулируют технические вопросы цифрового переключения и раскрытия информации на всей территории Великобритании (О цифровом переключении (разглашение информации) 2007 г. № 1768; с поправками от 2008 г. № 2557 и от 2011 г. № 677), а также касаются правового регулирования на определенных территориях (О цифровом переключении (разглашении информации) (Остров Мэн). Приказ 2007 г. № 3472 и власти Уэльса (цифровое вещание). Приказ 2009 г. № 1968).

Некоторые акты определяют различные аспекты, связанные с предоставлением цифровых мощностей для реализации услуг местных цифровых телевизионных программ и независимых производств (Услуги местной цифровой телевизионной программы. Приказ 2012 г. № 292; О вещании (услуги местных цифровых телевизионных программ и независимые производства) (поправка). Приказ 2012 г. № 1842).

Объем цифрового вещания и контента постепенно увеличивался и привел к необходимости принятия комплексного юридического документа, регулирующего соответствующие правоотношения во всех отраслях экономики. В 2011 г. был введен в действие Закон о цифровой экономике (№ 1170), который дополнялся на протяжении нескольких лет (Закон о цифровой экономике 2010 года (переходное положение). Правила 2012 г. № 1764; Закон о цифровой экономике 2010 года (акт № 2). Приказ 2012 г. № 1164; Закон о цифровой экономике 2010 года (акт № 3). Приказ 2012 г. № 1766; Закон о цифровой экономике 2010 года (акт № 4). Приказ 2014 г. № 1659).

В 2016 г. ратифицирован Закон об учреждении учебного заведения по цифровым навыкам (Ада, Национальный колледж цифровых навыков (регистрация). Приказ 2016 г. № 764 и 2016 г. № 767).

В 2017 г. вышел новый Закон о цифровой экономике, вслед за которым в правовую практику были интегрированы дополняющие его акты с поправками (Закон о цифровой экономике 2017 г. (акт № 1). Правила 2017 г. № 765; Закон о связи 2003 года и Закон о цифровой экономике 2017 года (последующие поправки к подзаконным актам). Правила 2017 г. № 1011 и № 1285; Закон о цифровой экономике 2017 г. (акт № 2). Правила 2017 г. № 1136); Закон о цифровой экономике 2017 г. (акт № 3). Правила 2017 г. № 1286; Закон о цифровой экономике 2017 г. (акт № 1) (Англия и Уэльс). Правила 2018 г. № 342; Закон о цифровой экономике 2017 г. (акт № 4). Правила 2018 г. № 382; Закон о цифровой экономике 2017 г. (акт № 5). Правила 2018 г. № 624; Закон о цифровой экономике 2017 г. (акт № 6). Правила 2018 г. № 690; Закон о цифровой экономике 2017 г. (акт № 7). Правила 2020 г. № 70).

В 2017–2018 гг. стали действовать также законы, направленные на развитие цифровых услуг на отдельных территориях Великобритании (Регистры Шотландии (цифровая регистрация и др.). Регламент 2018 г. № 72; Цифровое правительство (госорганы Шотландии) 2018 г. № 243; Закон о цифровой экономике 2017 г. (акт № 1) (Англия и Уэльс). Правила 2018 г. № 342; Цифровое правительство (госорганы Уэльса) (Уэльс). Правила 2018 г. № 551).

В последние годы были приняты и акты, обращенные на правовое обеспечение решения комплексных вопросов цифрового правительства, функционирования радио, телевидения, общей подготовки всеобщего перехода на цифровые услуги (Цифровое правительство (разглашение информации). Правила 2018 г. № 912; Маломасштабный радиомультимплекс и сообщество цифрового радио. Приказ 2019 г. № 1387; Передача функций (цифровое правительство). Приказ 2020 г. № 940; О рейтингах вне страны (подготовка к цифровым услугам). Закон 2019 г.»¹²³.

На основе результатов проведенного 23 июня 2016 г. консультативного референдума Великобритания приняла решение о выходе из ЕС (т. н. брексит). Фактически данное событие состоялось 31 января 2020 г. (хотя до конца 2020 г. многие европейские законы, особенно в области культуры и образования, еще остаются действующими).

¹²³ Digital in Primary and Secondary Legislation [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/primary+secondary?title=digital&page=3> (Date of access: 08.11.2020).

щими на территории Великобритании). В связи с этим в 2020 г. был принят «Регламент единого цифрового шлюза (отзыв) (выход из ЕС) 2020 г.» № 793.

Все принятые законодательные акты были призваны сформировать общую правовую основу для функционирования совершенно иного типа культурной, экономической, повседневной реальности, заданной цифровыми средствами. В самом начале процесса юридического оформления новой информационной сферы в центре внимания оказались вопросы регулирования технической инфраструктуры, а только затем стали оформляться полноценные законы, постепенно охватывающие все отрасли национального хозяйства.

Упомянутые законы можно систематизировать по их предметной направленности, нацеленной, в частности, на нормативное упорядочение:

- технологии используемых цифровых мощностей;
- лицензирования, применения авторского и патентного права;
- системы государственного управления;
- сугубо экономических вопросов;
- вопросов образования;
- комплексных проблем цифровой национальной экономики;
- международных отношений.

Все эти сферы имеют прямое или косвенное отношение к культуре и искусству.

Как уже упоминалось, в 2016 г. был принят закон, в соответствии которым был образован колледж цифровых навыков Ада (The Ada National College for Digital Skills (Government) Regulations 2016). Учебное заведение было названо в честь Августы Ады Кинг (урожденной Байрон) (1815–1852), дочери всемирно известного поэта Джорджа Гордона Байрона (1788–1824), которая считается первым в мире программистом¹²⁴. В течение пяти лет обучения колледж в плановом порядке уже подготовил 5 тыс. специалистов для широкого спектра динамично развивающихся цифровых отраслей (разработчики программного обеспечения и баз данных, веб-дизайнеры, предприниматели). Ада также сотрудничает с такими

¹²⁴ Swade D. The Difference Engine: Charles Babbage and the Quest to Build the First Computer : New York: Penguin, 2002.

организациями, как Bank of America, Merrill Lynch, Deloitte, IBM, Google. С последней компанией колледж запустил совместную программу обучения в области цифровых инноваций¹²⁵.

Кроме описанной группы законов, целиком и полностью обращенных на правовое упорядочение цифровой сферы, было принято большое количество поправок и дополнений к уже существующим нормативным правовым актам, принятым еще до времени начала цифровой революции.

Глобальная база данных WIPO Lex, предоставляющая бесплатный доступ к правовой информации об интеллектуальной собственности (ИС) приводит общий список, состоящий из 349 законов в области интеллектуальной собственности и IP-технологий, принятых на территории Великобритании, и международных соглашений с ее участием. Многие законы были введены в действие в прошлом веке, еще до расцвета цифровой эры, но в результате последующих редакций они дополнялись поправками, дополнениями и изменениями, регулирующими сферу цифрового контента (например, Закон об авторских правах, образцах и патентах 1988 года с главой 48 с поправками к Закону о цифровой экономике 2017 года)¹²⁶.

Данные нормативные акты представляют собой большей частью правовое обеспечение соблюдения авторских прав (таких юридических документов, по произведенным в процессе настоящего исследования подсчетам, было принято в общей сложности 189). Они касаются вопросов патентного и авторского права в самых различных областях (сельское хозяйство, культура, промышленный дизайн, в международные отношения и т. д.) и главным образом представляют собой не самостоятельные документы, а дополнения к существующим законам и иным нормативным документам, относящимся к различным вопросам цифровой реальности. В 2019 г. было выпущено и специальное руководство по юридической патентной практике в области использования IP-технологий (Manual of Patent Practice (updated on January 2019)).

¹²⁵ Policy paper. UK Digital Strategy [Electronic Resource] // GOV. UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy> (Date of access: 09.11.2020).

¹²⁶ United Kingdom (389 texts) [Electronic Resource] // WIPO IP Portal. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/profile/GB> (Date of access: 16.11.2020).

Такое серьезное внимание к вопросам соблюдения авторских и патентных прав исторически характерно для Великобритании с ее более чем трехсотлетним опытом законодательной деятельности в данной сфере. Курирует эти вопросы специальное Управление интеллектуальной собственности (Intellectual Property Office, IPO). Оно является официальным государственным органом Великобритании, ответственным за соблюдение права интеллектуальной собственности (ИС) на патенты, образцы, торговые марки и авторские права, и находится в подчинении Департамента бизнеса, энергетики и промышленной стратегии¹²⁷.

Согласно приведенному на сайте этой организации определению, «интеллектуальная собственность — это то, что вы создаете, используя свой ум, например, рассказ, изобретение, художественное произведение или символ»¹²⁸. Таким образом, гражданин владеет интеллектуальной собственностью, если она им создана (и это отвечает всем юридическим требованиям), или если приобретены права интеллектуальной собственности у ее создателя или владельца.

«Закон об авторских правах, образцах и патентах 1988 года» (вступил в силу 1 августа 1989 г.) с поправками (последнее обновление от 25 января 2019 г.) в данном случае является основополагающим нормативным актом. Многочисленные поправки, вносившиеся в него за прошедший с момента принятия период, к сожалению, не объединены в целостный текст, однако на сайте Управления интеллектуальной собственности представлены все собранные приложения к этому закону с поправками или изменениями с 1990 г. до 2017 г.¹²⁹

В 2014 г. был принят еще один важный для рассматриваемой отрасли закон об интеллектуальной собственности (одобрен коро-

¹²⁷ Intellectual Property Office [Electronic Resource] // IPO. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/intellectual-property-office> (Date of access: 04.11.2020).

¹²⁸ Intellectual property and your work [Electronic Resource] // Intellectual Property Office, IPO). URL: <https://www.gov.uk/intellectual-property-an-overview> (Date of access: 18.11.2020).

¹²⁹ Copyright, Designs and Patents Act 1988 [Electronic Resource] // GOV.UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/772818/copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (Date of access: 18.11.2020).

левой 14.05.2014)¹³⁰. Сам нормативный акт возник как ответ на Независимый доклад исследовательской команды под руководством профессора Яна Харгривза под названием «Цифровые возможности. Обзор интеллектуальной собственности и экономического роста» (2011)¹³¹.

Этот обзорный доклад был сделан по поручению премьер-министра Дэвида Кэмерона и содержал результат научной разработки следующей проблемы: «Является ли истинным утверждение о том, что законы, разработанные более трех столетий назад с явной целью создания экономических стимулов для инноваций путем защиты прав создателей, сегодня препятствуют инновациям и экономическому росту»¹³². Полученный на этот вопрос ответ был утвердительным: да, препятствуют, причем во всех сферах деятельности, в том числе и в сфере культуры. Необходимость создания открытого, конкурентоспособного, эффективного глобального рынка цифрового контента требует соответствующих изменений в законодательстве об авторских правах и сферах их действия, во всей системе интеллектуальной собственности. «Нынешняя система ИС Великобритании отстает от необходимого уровня, особенно в области авторского права»¹³³.

Безусловно, на это были объективные причины: за последние десятилетия рынок нематериальных активов в Великобритании сильно рос. Только в течение первого десятилетия нынешнего века он привлек больше средств, чем весь рынок материальных активов. Например, только за три года с 2008 г. до 2010 г. инвестиции в нематериальные активы выросли на 33 млрд фунтов стерлингов — с 104 млрд до 137 млрд. И такая тенденция, несомненно, остается неизменной на фоне общемировых трендов. Только торговля лицензия-

¹³⁰ Digital in Primary and Secondary Legislation [Electronic Resource] // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/primary+secondary?title=digital&page=3). URL: <https://www.legislation.gov.uk/primary+secondary?title=digital&page=3> (Date of access: 08.11.2020).

¹³¹ *Hargreaves I.* Digital Opportunity. A Review of Intellectual Property and Growth. [Electronic Resource] // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32563/ipreview-finalreport.pdf (Date of access: 18.11.2020).

¹³² Ibid. P. 1.

¹³³ Ibid. P. 3.

ми в области интеллектуальной собственности составила 5 % всего объема мировой торговли: более 600 млрд фунтов стерлингов в год¹³⁴.

В упомянутом докладе были высказаны идеи о необходимости активизации развития сферы услуг, используемых глобальными участниками в процессе лицензирования своего контента для мирового рынка. Кроме того, авторами документа был сделан ряд предложений по упрощению трансграничного лицензирования в ЕС (и в мире), массовому лицензированию крупных цифровых коллекций, выработке общего международного Кодекса практик по авторским правам, законодательному закреплению права на использование огромного количества произведений авторского права, доступ к которым закрыт по той причине, что их владельцев невозможно отследить (так называемые бесхозные, или орфанные произведения), по разрешению копирования для некоммерческого использования при условии, что оно не наносит ущерба основополагающим целям авторского права.

Великобритания, даже в период своего членства в ЕС, избирательно относилась к европейским требованиям по авторскому праву, причем часть из них просто игнорировалась британской стороной. Например, в отличие от ЕС не было дано разрешение физическим лицам право изменять формат музыкального произведения или видео для личного использования или при исполнении пародий, как и не было дано разрешения библиотекам на архивирование цифровых материалов об авторских правах и открытие доступа к ним, что фактически сделало эти материалы труднодоступными. Если отказаться от этих ограничений и использовать опыт ЕС, то это, по мнению исследовательской команды Яна Харгривза, даст возможность получить важные экономические и культурные выгоды, сделать более понятным и приемлемым Закон об авторском праве. То же самое касается и возможности использовать современные методы анализа текста и данных, пока что запрещенные авторским правом. Между тем, рассматривая в данном контексте перспективу слепого переноса более либерального американского подхода к авторскому праву, основанного на так называемой защите добросовестного использования, на британскую законодательную почву, Харгривз дает отрицательное заключение. К решению сложных вопросов автор-

¹³⁴ *Hargreaves I. Digital Opportunity. A Review of Intellectual Property and Growth ...*

ского права нужно относиться крайне внимательно и осторожно. Лучше для Великобритании, по его мнению, будет принять те исключения из правил, которые уже законно действуют в ЕС.

Многочисленные рекомендации данного Обзора стали движущим мотивом разработки и принятия закона об интеллектуальной собственности в 2014 г., который представляет собой собрание многочисленных поправок к действующему закону об авторском праве, образцах и патентах 1988 г.

Прежде всего, закон 2014 г. определял понятия, активно используемые в юридической практике: «дизайн», «оригинал», «интеллектуальная собственность», «копия художественного произведения» и т. д. Вслед за принятием данного нормативного акта было разработано и введено в действие еще несколько законодательных инициатив: Об интеллектуальной собственности (в связи с необоснованными угрозами) (2017), О культурных ценностях (в связи с вооруженными конфликтами) (2017), О защите данных (2018).

Подробная и исчерпывающая информация, относящаяся к правовым аспектам интеллектуальной собственности в Великобритании: авторскому праву, преступлениям и правонарушениям, промышленным образцам и промышленному дизайну, патентному праву и торговым знакам, — приводится на сайте британского правительства¹³⁵.

Другой группой документов, не являющихся, собственно, законами и статутными документами, но в то же время имеющими в определенном смысле и силу нормативных документов, являются программы, стратегии, введенные в действие как на уровне правительства Великобритании, так и в отдельных отраслях (в случае нашего интереса, культуры), учреждениях и организациях.

Примерами такого рода материалов являются программный документ «Цифровая стратегия Великобритании»¹³⁶, программа «Культура — цифровая»¹³⁷, «Цифровая стратегия 2018–2020» Де-

¹³⁵ Intellectual property: detailed information [Electronic Resource] // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/topic/intellectual-property> (Date of access: 08.11.2020).

¹³⁶ Policy Paper. UK Digital Strategy ...

¹³⁷ Policy paper. Culture is Digital. 18 September 2019 [Electronic Resource] // Department for Digital, Culture, Media & Sport. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/culture-is-digital/culture-is-digital> (Date of access: 05.11.2020).

партаментов по вопросам международного развития¹³⁸, «Цифровая стратегия Национального Архива Великобритании»¹³⁹, документы Центра цифрового наследия Йоркского университета¹⁴⁰ и др.

«Цифровая стратегия Великобритании» готовится Департаментом цифровых технологий, культуре, СМИ и спорту. Действующая программа опубликована 1 марта 2017 г. и определяет пути, как будет развиваться экономика Великобритании. заявляет о предоставлении каждому доступа к цифровым навыкам, беспрецедентном увеличении научно-исследовательской сферы (к 2020–2021 гг. будет дополнительно выделено 4,7 млрд фунтов стерлингов на эти цели, что является самым большим в стране за весь период ее истории вложением государственных инвестиций), значительном повышении уровня безопасности использования сети Интернет, создание цифровой инфраструктуры мирового уровня¹⁴¹.

В программе было заявлено о том, что с 2017 г. все библиотеки Англии уже получили бесплатный Wi-Fi. Характерно, что библиотекам отводится значимая роль, «чтобы каждый человек в любой части страны максимально использовал возможности цифровой экономики»¹⁴². Более половины жителей страны имеют библиотечный билет, а 35,8 % людей из неблагополучных районов посещают библиотеку¹⁴³. Библиотечные заведения работают в тесном сотрудничестве с благотворительными и частными организациями

¹³⁸ Digital Strategy 2018–2020: Doing Development in a Digital World [Electronic Resource] // GOV.UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/701443/DFID-Digital-Strategy-23-01-18a.pdf (Date of access: 20.11.2020).

¹³⁹ The National Archives. Digital Strategy. March 2017 [Electronic Resource] // The National Archives. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/documents/the-national-archives-digital-strategy-2017-19.pdf> (Date of access: 09.11.2020).

¹⁴⁰ Center for Digital Heritage. University of York [Electronic Resource] // University of York. URL: www.york.ac.uk/digital-heritage/ (Date of access: 09.11.2020).

¹⁴¹ Предыдущий программный документ «Цифровая стратегия Правительства Соединенного Королевства» был опубликован 6 ноября 2012 г. с последним обновлением от 10 декабря 2013 г.

¹⁴² Policy paper. UK Digital Strategy ...

¹⁴³ Ibid.

по социализации и обучению людей. В 2014 г. Англия стала первой страной в мире, которая ввела предмет по вычислительной технике и цифровым навыкам в национальную учебную программу.

Программу «Культура — цифровая» (Culture is Digital) готовит и публикует Департамент цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта. Последняя редакция этой программы датирована 18 сентября 2019 г. В ней перечисляются стратегические задачи, которые встают перед цифровой культурой в ближайшее время: работа с целевой аудиторией, развитие цифровых навыков в профильных организациях, использование цифровых технологий непосредственно в профессиональной работе, овладение творческим потенциалом цифровых возможностей для выстраивания более цельной модели культурного взаимодействия с населением. Такого рода документы задают определенную философию восприятия происходящих изменений. Как заявлено в этом программном документе, «цифровые технологии разрушают барьеры между секторами культуры, стирают границы между дисциплинами — театр сливается с кино, компьютерное программирование — со скульптурой..., технология встречается с культурой... и открывает беспрецедентные возможности для культурного сектора Великобритании»¹⁴⁴.

Само по себе использование цифровых технологий, конечно же, не является целью национальной культуры, оно лишь призвано повысить ее глобальный статус в мире, разнообразить культурные формы и сделать более привлекательной. Ориентиры таких программных документов следующие: выявить новые формы работы с аудиторией с помощью цифровых возможностей, побудить технологические компании (большие и малые) активнее сотрудничать с организациями и учреждениями культуры, создать план работы на будущее. Эта программа была вдохновлена другим документом, «Белой книгой о культуре» (The Culture White Paper), представленной Парламенту в марте 2016 г. Министерством по культуре, СМИ и спорту¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Policy Paper. Culture is Digital. 18 September 2019 ...

¹⁴⁵ The Culture White Paper [Electronic Resource] // Department for Culture, Media and Sport. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/510798/DCMS_The_Culture_White_Paper__3_.pdf (Date of access: 23.11.2020).

Еще один документ — «Цифровая стратегия 2018–2020» — был подготовлен Департаментом по вопросам международного развития (Department for International Development)¹⁴⁶, государственным ведомством Соединенного Королевства, отвечающим за управление международной помощью, содействие экономическому и культурному развитию в мире, устранение нищеты в развивающихся странах.

Другими документами, определяющими пути развития сферы культуры, являются программы и стратегии конкретных учреждений культуры или ассоциаций.

Одна из значимых институций подобного рода — официальное архивное учреждение и издатель правительства Соединенного Королевства «Национальный архив» — публикует не только все законодательные акты страны, но и принимает собственную «Цифровую стратегию» развития¹⁴⁷. Действующий документ датирован мартом 2017 г., и определяет, в частности, цели создания цифрового архива, которые направлены на охват всех документов, изначально созданных в цифровой форме¹⁴⁸, а также на преобразование традиционных способов доступа и использования физического архива. В данном аспекте становится крайне важным максимально возможное расширение сотрудничества со всеми архивами страны и мира. Национальный архив является, по сути, многопрофильным архивным учреждением со значительным спектром цифровых услуг, оперирующим многочисленными вспомогательными ресурсами. Система Discovery позволяет людям находить нужные данные, а также получать доступ к другим архивным собраниям. Цифровой архив является свидетельством перехода «от эпохи относительной стабильности в архивной практике к эпохе постоянных изменений», где «каждое новое поколение технологий порождает новый набор проблем, связанных с сохранением данных и доступом к ним»¹⁴⁹.

¹⁴⁶ В августе 2020 г. Департамент по делам международного развития в результате преобразования и реорганизации был закрыт и заменен Министерством иностранных дел, по делам Содружества и развития.

¹⁴⁷ Национальный Архив Великобритании находился в ведении Министерства Юстиции до 17.09.2015 г., когда перешел в подчинение Министерства культуры, СМИ и спорта.

¹⁴⁸ Первые документы в цифровой форме поступили из официальных ведомств в Национальный Архив 24.06.2015 г.

¹⁴⁹ The National Archives. Digital Strategy. March 2017 ...

Национальный Архив действует в тесном сотрудничестве и с библиотеками. Так, еще в конце ноября 2014 г. была подписана обновленная редакция Меморандума о сотрудничестве с научными библиотечными учреждениями, текст которого пересматривается через каждые два года.

Подобные стратегические документы разработаны и Коалицией по сохранению цифровых данных, а также международными группами, такими как Форум по вопросам управления жизненным циклом данных (DLM-Forum), Европейская группа архивов (EAG), Международный Совет по архивам (ICA).

На сайте Коалиции цифровой сохранности (Digital Preservation Coalition (DPC)) Великобритании, работающей над проблемой долгосрочного хранения цифровых данных, представлен Стратегический план «Безопасное цифровое наследие» на 2018–2022 гг.

В план Коалиции включен ряд новых актуальных проблем, связанных с обеспечением и поддержкой доступа к цифровому контенту и предоставлением услуг в этой сфере. Кроме того, перечислены основные стратегические цели, задачи, охарактеризована структура этой межведомственной организации, являющейся первой общенациональной институцией, которая поставила перед собой цель «обеспечить сохранность создаваемой цифровой информации для настоящего и будущих поколений»¹⁵⁰. В состав главных учредителей Коалиции входят Национальный архив Великобритании, Британская библиотека, Лондонский университет и Объединенный комитет по информационным системам образовательных учреждений (JISC).

Большой вклад в развитие цифровых архивов внес крупный исследовательский проект European Archival Records and Knowledge Conservation (E-ARK) («Обеспечение долговременной сохранности архивных документов и знаний Европы»), который координировался Брайтонским университетом. Он функционировал с 1 февраля 2014 г. по 31 января 2017 г., получая финансирование от Европейской Комиссии по программе поддержки политики ИКТ в рамках Программы по конкурентоспособности и инновациям. Именно этот проект обеспечил архивы руководящими принципами по обще-

¹⁵⁰ Digital Preservation Coalition (DPC) [Electronic Resource]. URL: <http://www.dpconline.org/news/looking-to-the-future> (Date of access: 03.11.2020).

ропейскому электронному архивированию как части электронной инфраструктуры ЕС, открытыми архивными, операционными и техническими продуктами, инструментами для открытого доступа, методиками и технической документацией.

E-ARK создала и опробовала общеевропейскую методологию электронного архивирования документов, синтезирующую существующие национальные и международные передовые практики, которые позволяют сохранить подлинность записей и баз данных и использовать их в течение длительного времени»¹⁵¹. E-ARK также пилотировала сквозную oais-совместимую электронную архивную службу, охватывающую прием, нейтральное к поставщикам архивирование и повторное использование структурированных и неструктурированных данных, таким образом охватывая как базы данных, так и записи, удовлетворяя потребности субъектов данных, владельцев и пользователей. Одним из основных компонентов проекта являлась интеграционная платформа, использующая существующее приложение ESSArch Conservation Platform (EPP) в качестве архивной информационной системы, которая была уже успешно развернута в Национальных архивах Норвегии и Швеции. Чтобы достичь масштабируемости, E-ARK принял уровень управления данными и хранения для этого инструмента поверх проверенного дистрибутива Cloudera CDH4 с открытым исходным кодом Apache Hadoop, что позволило легко добавить в систему хранилище и вычислительную мощность¹⁵².

Конечной целью этого проекта было «создание пилотных проектов архивных служб для обеспечения аутентичности и пригодности цифровых записей» в современных передовых практиках использования архива в свете реализации его трех основных задач: «приобретения, сохранения и обеспечения возможности повторного использования информации»¹⁵³. Эта цель была успешно достигнута.

¹⁵¹ European Archival Records and Knowledge Conservation (E-ARK) [Electronic Resource]. URL: <https://eark-project.com/> (Date of access: 23.11.2020).

¹⁵² About E-ARK [Electronic Resource] // European Archival Records and Knowledge Conservation (E-ARK). URL: <https://eark-project.com/about.html> (Date of access: 11.11.2020).

¹⁵³ E-ARK Project Summary of Activities. Year 3. 1 February 2016 31 January 2017 [Electronic Resource] // European Archival Re-

Всего в рамках реализации проекта E-ARK было проведено семь пилотных проектов в разных странах, приняты детальные меры по обеспечению устойчивого развития, такие как создание Совета по архивным стандартам DLM (DAS), выдача неисключительных постоянных лицензий форуму DLM, Коалиции по цифровому сохранению и Фонду открытого сохранения с целью создания надлежащих условий для продолжения работы над проектом.

2.2.3. Сохранение цифрового наследия в Великобритании

В отличие от большинства стран с их огромным отставанием в сфере цифровых технологий и неразвитости цифровой инфраструктуры в Великобритании ставятся амбициозные стратегические задачи по созданию «ведущей в мире цифровой экономики, которая работает для всех», обеспечивается «первоклассная цифровая инфраструктура», полностью ликвидируется «цифровая пропасть» между различными слоями населения ¹⁵⁴.

Цифровая стратегия Великобритании состоит из семи основных направлений.

Создание цифровой инфраструктуры мирового уровня, являющейся «физической основой цифровой нации». Объявлено о привлечении инвестиций в более чем 1 млрд фунтов стерлингов для ускорения развития и внедрения цифровой инфраструктуры следующего поколения (включая технологии full fibre и 5G).

Предоставление каждому доступа к цифровым навыкам. Для этого в Национальную учебную программу включаются программы по изучению кодирования и кибернетики.

Сделать Великобританию лучшим местом для начала и развития цифрового бизнеса. Уже к 2014 году в Великобритании было создано около 200 000 цифровых предприятий с 1,4 миллиона рабочих

cords and Knowledge Conservation (E-ARK). URL: https://eark-project.com/resources/annual-summaries/100-annual-project-summary-year-3/E-ARK%20Summary%20Year%203.pdf_%3b%20filename_%3dUTF-8%27%27E%20ARK%2520Summary%2520Year%25203.pdf (Date of access: 23.11.2020).

¹⁵⁴ Policy Paper. UK Digital Strategy 2017 [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy> (дата обращения: 29.06.2019).

мест. Промышленная стратегия Green Paper начала консультации по приоритетным задачам для нового фонда промышленной стратегии Challenge, который поможет Великобритании капитализировать свои сильные стороны в области науки и инноваций, таких как робототехника, чистая энергия и биотехнологии. В 2015 году в цифровой сектор было инвестировано 1,57 млрд фунтов стерлингов (в четыре раза больше чем в 2011 году).

Помощь каждому британскому предприятию в овладении навыками цифрового бизнеса. В 2016 году был создан Совет по производительности, роль которого в стимуляции участия частного сектора в экономике, в том числе посредством широкого использования цифровых технологий.

Безопасное и защищенное киберпространство необходимо для процветающей цифровой экономики, что дает и большие конкурентные преимущества.

Достижение мирового лидерства в обслуживании граждан на основе интернет-возможностей. Создание цифрового правительства.

Повышение доверия общественности при использовании возможностей виртуальных данных в экономике.

Для реализации этих амбициозных планов была необходима новая промышленная концепция, которая была представлена 23 января 2017 года в виде так называемой *Зеленой книги Промышленной стратегии*, в которой сформулированы ее основные принципы.

Великобритания находится в авангарде развития компьютерных технологий и использования их возможностей во всех сферах народного хозяйства, в том числе в области образования и науки. Уже 1 апреля 1993 года на базе Комитета по информационным системам (Information System Committee, ISC) и Компьютерного Совета (Computer Board, CB), обслуживавшего разнообразные университетские площадки, был создан Объединенный Совет по информационным системам (Joint Information Systems Committee, Jisc)¹⁵⁵, первоначальная задача которого — сетевая поддержка широкого круг учебных заведений — была позже расширена до решения более объемных и структурных задач: предоставление всем университетам, колледжам, институтам всех возможностей цифровой инфраструктуры (сверхбыстрая цифровая сеть JANET), управление

¹⁵⁵ Joint Information Systems Committee (JISC) [Electronic Resource]. URL: <https://www.jisc.ac.uk/> (Date of access: 07.11.2019).

этими сетями, создание Центра Архивов, объединенного каталога имеющихся собраний книг, рукописей, артефактов, серийных изданий, решение вопросов по предоставлению лицензий в области цифрового использования объектов интеллектуальной собственности, проведение всех необходимых сделок с поставщиками информационных технологий, предоставление разнообразной экспертной поддержки в сфере цифровых технологий в образовании и научной деятельности и проч.

Данный Совет является некоммерческой компанией Соединенного Королевства, к которой в 1995 году присоединился Департамент образования Северной Ирландии, а в 1999 году и ряд организаций, основная роль которых заключалась в финансовой, юридической и IT-поддержке работы Объединенного Совета Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Тогда же были образованы и основные его структурные подразделения (Комитет по проверке подлинности и безопасности, Комитет по электронной информации, Комитет по интегрированным средам для учащихся, Комитет по сетевому взаимодействию, Комитет по осведомленности, связям и обучению).

В конце 2001 года произошла структурная реорганизация, в результате чего были образованы другие комитеты, которые перераспределили между собой функции образованных прежде подразделений: руководящий комитет, комитеты по стратегии и политике в области исследований, управления, обучения и преподавания, а также специализированные комитеты по конкретным областям работы: информационная среда, техническое обеспечение и приобретение контента, сетевое взаимодействие.

Деятельность Объединенного Совета расширялась посредством заключения международных соглашений с Австралийским департаментом образования, науки, профессиональной подготовки (DEST), Немецким Обществом научных исследований (Deutsche Forschungsgemeinschaft), Датской электронной научно-исследовательской библиотекой (DEFF) и другими видными структурами. Цель этих соглашений — формирование основы для широкого обмена данными, увеличение отдачи от инвестиционной активности компаний, финансирующих работу данных учреждений.

Объединенный Совет сыграл и продолжает играть ключевую роль в развитии компьютеризации и цифровизации учебного, на-

учного процесса в Великобритании, а также цифровой перевооружении таких организаций, как архивы, библиотеки и музеи.

В 2000 году был принят Закон о свободе информации, который полностью вступил в силу к 2005 году и устанавливал право общественности на доступ ко всем видам информации, имеющей регистрацию в системе государственных органов власти.

В 2001 году Национальный Архив издает первое руководство по управлению цифровыми документами для работников архивов, библиотек, государственных служащих. Это пособие до сих пор сохраняет свою актуальность, несмотря на многочисленные дополнения и редакции в течение прошедшего с тех пор времени.

С 2002 по 2007 годы была запущена правительственная инициатива — программа «Культура онлайн». Она была разработана специально для расширения доступа к сектору искусства и культуры, представляла собой совокупность ресурсов культурной сферы для обогащения школьного образования в предметных областях культуры, истории, английского языка и литературы, музыки, искусства и дизайна. Работа шла как в направлении оцифровки имеющихся документов, так и в отношении создания исключительно цифровых материалов, не имеющих аналогов в материальной форме.

В этой связи показателен запуск The 24 Hour Museum, первого Национального виртуального музея Великобритании, который аккумулирует в себе площадки и собрания более чем 3000 британских музеев, галерей, достопримечательностей, памятников культуры и истории¹⁵⁶. В настоящее время этот музей входит в пятерку самых посещаемых культурных сайтов Великобритании (с показателем более чем 1 млн посещений в месяц и 550 000 уникальных пользователей). Работа такого сайта побуждает к непосредственному посещению музеев и галерей, что признают многочисленные его подписчики и посетители. Идея виртуального музея восходит к виртуальным турам, которые стали впервые разрабатываться, опять же, в Великобритании. Первым примером виртуального тура была 3D-реконструкция посещения замка Дадли в Англии так, как бы это могло быть в 1550 году. Технологически это было компьютерной разработкой британского инженера Колина Джонсона. Эта систе-

¹⁵⁶ The 24 Hour Museum [Electronic Resource]. URL: <http://www.24hourmuseum.org.uk> (Date of access: 27.05.2019).

ма была представлена на конференции, проведенной Британским музеем в ноябре 1994 года¹⁵⁷.

В 2004 году организации «Историческая Шотландия» и «Королевская Комиссия по древним и историческим памятникам Шотландии» запустили веб-информационный ресурс в формате карт, текстов об исторической среде Шотландии с установлением местоположения древних памятников, с их подробным описанием и справками из Национального реестра памятников Шотландии. Этот проект также был первым в Европе.

В 2007 году в Великобритании издается Закон «Цифровое вещание (разглашение информации)»¹⁵⁸.

22 марта 2007 года в ЕС было принято решение о создании Экспертной группы государств — членов по оцифровке и сохранению цифровых данных (2007/по. 320/EU)¹⁵⁹. 25 марта 2009 года на уровне стран участников Европейского союза была учреждена Высокоуровневая экспертная группа по электронным библиотекам (2009/по. 301/ EU)¹⁶⁰.

В феврале 2008 года Объединенный комитет по информационным системам (JISC) принимает стратегию оцифровки на ближайшее пятилетие. Документ содержит 13 пунктов, которые стоит привести:

1. Миссия JISC заключается в обеспечении лидерства мирового уровня в инновационном использовании информа-

¹⁵⁷ *Ch'ng E.* Digital Heritage Tourism: Reconfiguring the Visitor Experience in Heritage Sites, Museums and Architecture in the Era of Pervasive Computing [Electronic Resource] // Researchgate. URL: <https://www.researchgate.net/publication/256292371> (Date of access: 05.05.2019). P. 6.

¹⁵⁸ Digital Switchover (Disclosure of Information) Act 2007 [Electronic Resource] // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/8/contents). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/8/contents> (дата обращения: 04.09.2019).

¹⁵⁹ Commission Decision of 22 March 2007 setting up the Member States' Expert Group on Digitisation and Digital Preservation (2007/320/EC) // URL: <https://www.legislation.gov.uk/eudn/2007/320/contents> (Date of access: 04.05.2019).

¹⁶⁰ Commission Decision of 25 March 2009 setting up a High Level Expert Group on Digital Libraries (2009/301/EC) [Electronic Resource] [Electronic Resource] // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/eudn/2009/301/contents). URL: <https://www.legislation.gov.uk/eudn/2009/301/contents> (Date of access: 05.07.2019).

ционно-коммуникационных технологий для поддержки образования и научных исследований.

2. Оцифровка является одним из проявлений данной миссии и отвечает стратегическим целям JISC путем создания «устойчивых и согласованных служб закупок и доставки онлайн-контента для обеспечения максимально широкого доступа к контенту всех учащихся и исследователей».
3. JISC будет продолжать финансирование оцифровки высококачественных коллекций, имеющих ключевое значение для обучения, преподавания и научных исследований в Великобритании.
4. JISC продолжит изучение ситуации в области оцифровки в Соединенном Королевстве для лучшего понимания состояния и более точной оценки потенциала новых фондов, подлежащих оцифровке (особенно тех, которые имеются в хранилищах сообщества JISC), а также для определения того, где наблюдается наибольший спрос на оцифровку фондов.
5. JISC будет уделять приоритетное внимание оцифровке коллекций, которые:
 - делают скрытое видимым: разрешают и предоставляют доступ и использование труднодоступных или практически недоступных фондов;
 - удовлетворяют соответствующие потребности или заполняют пробелы в обучении, преподавании или научных исследованиях;
 - предоставляют планы определенной области учебного плана или исследовательского интереса;
 - вдохновляют на новые направления исследований или новые подходы в обучении и преподавании;
 - вносят свой вклад в увеличение необходимого объема доступных материалов в рамках конкретных предметных областей знания или помогают определить новые исследовательские темы и задачи на основе новых ставших доступными данных;
 - будет снижен риск потери бесценных источников (в результате продажи, ухудшения качества или разрушения).

6. JISC будет стремиться к созданию цифровых коллекций, которые:
 - основаны на разработке и использовании стандартов для цифровой съемки и описания, а также цифрового сохранения;
 - интероперабельны, чему будет способствовать разрывывание стандартов информационной среды JISC для обеспечения эффективного взаимодействия и обеспечения высокого качества обнаружения ресурсов;
 - ориентированы на пользователя, что основано на изначальной заинтересованности в активной вовлеченности пользователей, предложении высокого качества услуг, и создании условий для пользователей в участии в разработке интерфейсов и механизмов доставки данных;
 - инновационны, поскольку требуют изучения новых подходов и использования современных достижений в области технологий;
 - контекстуализированы, то есть сопровождаются контекстными примерами, чтобы помочь принять участие в обучении и исследованиях;
 - устойчиво развиваются, создавая подходящие модели там, где это возможно, для предоставления услуг и ведения бизнеса с целью обеспечения устойчивости данных и их сохранения в будущем;
 - юридически обеспечены: когда все права третьих лиц, включая авторские права, были полностью прояснены в течение не менее десяти лет для использования, повторного использования и хранения в архивах или хранилищах.
7. JISC будет разрабатывать свои программы оцифровки в качестве одного из компонентов комплексной стратегии обеспечения доступа к электронному контенту для своего сообщества, при этом другими направлениями его стратегии электронного контента являются:
 - лицензирование электронного контента (через деятельность JISC Collections);
 - посредничество с электронным контентом (техническая коммуникация с собраниями, хранящимися

- в других местах в виде фондов или отдельных единиц хранения, через порталы, программное обеспечение и программы взаимодействия);
- использование ресурсов сообщества электронного контента (работа с сообществом JISC для облегчения доступа и обеспечения эффективного управления контентом, созданным в цифровых хранилищах с помощью программ сохранения и электронного администрирования).
8. JISC будет сотрудничать с другими финансирующими эту работу организациями и стратегическими учреждениями в государственном секторе Соединенного Королевства в целях координации политики оцифровки и обеспечения того, чтобы дублирование программ оцифровки было сведено к минимуму.
 9. JISC будет работать над обеспечением того, чтобы оцифрованные на его средства собрания охватывали аудиторию за пределами его собственного сообщества, в частности, путем открытия доступа для школ и библиотекам, финансируемых государством. Комитет также будет искать источники финансирования для обеспечения того, чтобы его цифровые коллекции могли быть контекстуализированы для удовлетворения конкретных потребностей этих аудиторий.
 10. JISC будет следить за изменением ландшафта электронного контента и, когда это уместно, будет стремиться к сотрудничеству и альянсам как с частными, так и с государственными инициативами, будет сотрудничать с международными партнерами и отслеживать аналогичную работу в Европе и Северной Америке.
 11. JISC будет стремиться к тому, чтобы его программы оцифровки были образцами передовой практики, и обеспечит, чтобы все выводы, извлеченные в процессе оцифровки, были обобщены и широко распространены в сообществе JISC и за его пределами.
 12. JISC будет работать над тем, чтобы оцифрованные им коллекции были представлены профессионально с обеспечением ссылок на другие источники качественного контента для создания более полного объема информа-

ции (например, создание тематических или тематических «Нексусов») и чтобы в полной мере использовались преимущества новых порталных и поисковых технологий.

13. JISC будет активно изыскивать возможности для сохранения и увеличения объема средств, выделяемых на оцифровку ключевых ресурсов, чтобы создать критическую массу ресурсов для образования и научных исследований¹⁶¹.

Осознание перспектив, которые открываются в связи цифровизацией, заставило Совет по искусству Англии сделать цифровые возможности одним из приоритетов своей работы уже с 2008 года. Это, по мнению названного Совета, может привести к развитию новых моделей общения между аудиторией и многочисленными площадками по искусству.

Британский Совет по кино создал первую в мире сеть цифровых кинотеатров (240 учреждений), в которых демонстрировались различной тематической и жанровой направленности документальные и художественные ленты. Это позволило кинопрокатчикам увеличить выпуск фильмов уже только по причине значительного удешевления процесса киносъемок, в которых уже не нужно использовать сложный процесс использования киноплёнок. В Великобритании открыт доступ к самым интересным объектам в Британском музее, в Британской галерее Тейт (Лондон), Стоунхендж (графство Уилтшир) и очень многим другим.

В 2010 году был запущен проект портала открытых данных, пока на основе лондонской инфраструктуры — London Datastore. Главная идея при его создании было предоставление возможности открытого доступа к любым данным, касающейся разнообразной жизни Лондона. Это была модель, апробация которой была довольно успешной. Вне зависимости от того, какую географию затрагивает аналогичный портал, он создает удобную для пользователей систему открытых данных.

Развитие этой идеи привело к созданию Института открытых данных в 2012 году. Основателем этого института выступили один

¹⁶¹ JISC Digitisation Strategy. February 2008 [Electronic Resource]. URL: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20140702162934/http://www.jisc.ac.uk/media/documents/programmes/digitisation/jisc_digitisation_strategy_2008.doc (Date of access: 04.08.2019).

из основателей Интернета Тим Бернес-Ли и эксперт по искусственному интеллекту Найджел Шадболт. Это независимое, некоммерческое и внепартийное учреждение со штаб-квартирой в Лондоне ныне объединяет сотни и тысячи участников во всем мире. Оно занимается созданием площадок открытых данных, помогающих в работе любых компаний, институтов и пользователей по всему миру¹⁶².

Цифровые ресурсы открыли совершенно новые перспективы во всех областях жизни. Как уже упоминалось в предшествующем параграфе, в 2010 года в Великобритании вышел ряд законов, касающихся выстраивания цифровой экономики, но которые, по своей сути, затрагивали практически все сферы общественной и индивидуальной жизни, что привело постепенно к принятию стратегии «цифровизации всего», используя красноречивое название доклада мирового лидера в области страхования, налогообложения, сделок и консультирования компании Ernst & Young¹⁶³. В этом же докладе было указано: «Цифровизация является даже более значимым шагом изменений, чем Интернет»¹⁶⁴.

Принятые в Великобритании законы касаются общей цифровой инфраструктуры, доменных имен, медиаконтента, авторских прав в интернете, авторских прав и имущественных прав исполнителей, утверждения кодекса об первоначальных обязательствах, ограничения доступа в Интернет, полномочий в отношении реестров доменов Интернета, услуг независимого телевидения и независимых служб радиовещания, цифровых коммутаторов, продления национальных лицензий на цифровое радиовещание, телевидение, классификации видеоигр и т. д.¹⁶⁵

¹⁶² Open Data Institute [Electronic Resource]. URL: <https://theodi.org/about-the-odi/> (Date of access: 10.10.2019).

¹⁶³ The digitisation of everything. How organisations must adapt to changing consumer behavior behavior [Electronic Resource] // Ernst & Young Global Limited. URL: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/The_digitisation_of_everything_How_organisations_must_adapt_to_changing_consumer_behaviour/%24file/EY_Digitisation_of_everything.pdf (Date of access: 04.10.2019).

¹⁶⁴ Ibid. P. 2.

¹⁶⁵ Digital Economy Act 2010 [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/24/contents> (Date of access: 05.11.2019).

В отношении закона от 2017 года со стороны ряда английских политиков (к примеру, сопредседателя консультативной группы Кабинета Министров по вопросам конфиденциальности и потребителей Джерри Фишендена) был высказан упрек, что в нем не прописано определение «обмена данными», кроме того, нормативный акт приводит к ослаблению контроля граждан над своими личными данными, что может вызвать и вызовет недоверие правительству, а также то, что граждане не захотят делиться своими данными или будут менее охотно делиться ими. Закон не дает разъяснений относительно гарантий безопасности и гарантий данных, в том числе и данных личного характера¹⁶⁶.

Тема безопасности личных данных частично коррелирует с темой контроля над контентом в Интернете. В 2019 году министр (государственный секретарь) по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту и министр (государственный секретарь) внутренних дел опубликовали документ *Online Harms White Paper* («Белая книга о вреде в онлайн-пространстве»), который полностью нацелен на установление контроля над интернет-трафиком контента с целью предотвращения онлайн-насилия над детьми, беззащитными и наиболее уязвимыми категориями граждан и искажения свободы выражения (что касается ложных новостей). Основная идея данной законодательной инициативы — сделать все веб-сайты ответственными за законность пользовательского контента и за его содержание. Это, по мнению авторов инициативы, будет хорошим превентивным средством против разжигания ненависти, вербовки террористов, распространению советов по причинению вреда, насилия и так называемого онлайн-вреда.

Очевидно, это может привести к созданию нового органа по контролю над трафиком и вредоносным контентом. С одной стороны, для реализации данного законопроекта (если он станет обладать силой закона) необходимо новое программное обеспечение для определения, выявления и блокировки соответствующего контента, а во-вторых, существует опасность произвола со стороны контролирующих инстанций, которые, по сути, будут превращены в органы цензуры.

¹⁶⁶ *Evenstad L.* Digital Economy Bill lacks clarity on data sharing, experts say [Electronic Resource] // *Computer Weekly*. 14 Oct. 2016. URL: <https://www.computerweekly.com/news/450401071/Economy-Bill-lacks-clarity-on-data-sharing> (Date of access: 03.10.2019).

Здесь возникают многие проблемы: например, как быть с контентом сайтов иностранного происхождения, причем это актуально для стран, где подобные законы отсутствуют и где имеется большая свобода самовыражения в интернет-пространстве, или какие действия предпринимать в условиях при постоянном изменении (мобильной подвижности) в широком диапазоне иностранных прокси-сайтов и их URL-адресов¹⁶⁷.

В рамках «Белой книги» рассмотрен был рассмотрен целый ряд проблем, включая подстрекательство к насилию и насильственный контент, поощрение самоубийств, дезинформация, кибериздевательство и доступ детей к неподобающим материалам. Кроме того, «Белая книга» предписывает ряд довольно жестких мер по пресечению негативного контента в интернет-пространстве. Компании должны будут принять еще более жесткие меры по обеспечению решительного противодействия терроризму, детской сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам.

Дополнительные жесткие требования по обеспечению нераспространения вредоносной информации выдвигаются и к технологическим компаниям, которым предписано реагировать на жалобы пользователей. Высказываются идеи по созданию интеллектуальных систем проверки достоверности фактов (особенно в период выборов). Создание новой программной оболочки, обеспечивающей безопасность, поможет компаниям внедрять функции безопасности в новые приложения и платформы. Кроме того, предполагается развитие стратегии, направленной на повышение уровня виртуальной грамотности населения для распознавания фальсифицирующей информации и вредного контента. Задача такой системы и такого нового органа состоит в том, чтобы сделать Великобританию пионером в деле полноценной защиты особенно детей в интернет-пространстве¹⁶⁸.

Перечень онлайн-вредного контента или деятельности в рамках «Белой книги», основанный на оценке их воздействия на

¹⁶⁷ *Townsend K.* UK Government Proposes Digital Harms Legislation to Regulate Online Content [Electronic Resource] // Security Week. April 12, 2019. URL: <https://www.securityweek.com/uk-government-proposes-digital-harms-legislation-regulate-online-content> (Date of access: 02.11.2019).

¹⁶⁸ UK to introduce world first online safety laws [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-introduce-world-first-online-safety-laws> (Date of access: 21.04.2019).

отдельных лиц и общество и их распространенности включает в себя следующие категории:

- сексуальное насилие и эксплуатация детей киберзапугивание и троллинг детей, имеющих доступ к порнографии;
- террористический контент и деятельность;
- экстремистский контент и деятельность;
- дети получают доступ к неприемлемым материалам (в том числе до 13 лет с использованием социальных сетей и до 18 лет с использованием приложений для знакомств);
- организованная миграционная преступность;
- принуждение к определенным формам поведения;
- современное рабство и запугивание;
- порнография;
- дезинформация;
- организация виртуального преследования;
- киберпреступность;
- пропаганда нанесения себе вреда;
- преступления на почве ненависти;
- пропаганда калечащих операций на женских половых органах;
- поощрение или содействие самоубийству;
- подстрекательство к насилию;
- продажа незаконных товаров/услуг, таких как наркотики и оружие (в открытом интернете);
- проявление неуважения к суду и вмешательство в судопроизводство;
- секстинг, распространение неприличных изображений в возрасте до 18 лет¹⁶⁹.

Министр по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту Джереми Райт сказал: «Эпоха саморегулирования для онлайн-компаний закончилась... Мы хотим, чтобы Великобритания была самым безопасным местом в мире для выхода в интернет, и лучшим местом для начала и развития цифрового бизнеса, и наши предложения по

¹⁶⁹ Online Harms White Paper [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/online-harms-white-paper> (Date of access: 04.10.2019).

новым законам помогут убедиться, что все в нашей стране могут безопасно пользоваться интернетом»¹⁷⁰.

В январе 2018 года была опубликована Цифровая хартия, дополненная спустя год. Этот государственный документ заявляет о претензиях Соединенного Королевства «возглавить мир в инновационном регулировании, поощряющем технологический сектор и обеспечивающем стабильность для бизнеса...», создать «наилучшую возможную основу для процветания цифровой экономики и общества»¹⁷¹.

В данном документе Интернет объявляется «мощной силой добра», которая «служит человечеству и расширяет свободу и возможности во всем мире». «В сочетании с новыми технологиями, такими как искусственный интеллект, он способен изменить общество, возможно, больше, чем любая предыдущая технологическая революция — вырастить экономику, сделать нас более продуктивными и повысить уровень жизни»¹⁷². Великобритания планирует, согласно хартии, потратить на эти цели дополнительно 7 млрд фунтов стерлингов только за счет инвестиций научные разработки и исследования в течение 2021–2022 годов.

Создателями документа затрагиваются и проблемы безопасности: Интернет может стать не только прорывом в будущее, но и инструментом для использования данных в целях формирования представления о нашем поведении с их использованием для шантажа и запугивания или склонению к принятию невыгодных нам решений.

Цифровая хартия выдвигает следующие основополагающие принципы:

- Интернет должен быть бесплатным, открытым и доступным;
- люди должны понимать правила, которые применяются к ним, когда они находятся в Сети;

¹⁷⁰ UK to introduce world first online safety laws [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-introduce-world-first-online-safety-laws> (Date of access: 21.04.2019).

¹⁷¹ Digital Charter. A response to the opportunities and challenges arising from new technologies [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/digital-charter> (Date of access: 10.10.2019).

¹⁷² Ibid.

- персональные данные должны использоваться надлежащим образом;
- должна быть предусмотрена защита ради безопасного использования Интернета, особенно детьми;
- те же права, которые люди имеют в автономном режиме, должны быть защищены в Интернете;
- социальные и экономические выгоды, приносимые новыми технологиями, должны справедливо распределяться¹⁷³.

Хартией объявляются серьезные меры по безопасности, включая создание Национального центра кибербезопасности, повышение стандартов безопасности в киберпространстве, выделение дополнительных 1,9 млрд фунтов стерлингов на эти цели.

Создан новый консультативный орган — Центр по этике и инноваций, — задача которого предоставлять независимые экспертные консультации по мерам для обеспечения безопасного, этичного и инновационного использования искусственного интеллекта и технологий, основанных на данных. Разработан Кодекс практик, подписанный поисковыми системами и владельцами авторских прав, который значительно снизил значимость веб-сайтов, размещающих незаконный контент, нарушающий авторские права.

В начале января 2018 года на сайте Коалиции по электронной сохранности (Digital Preservation Coalition) размещена Стратегия цифровой безопасности на 2018–2020 годы¹⁷⁴, в которой представлены 6 основных стратегических целей:

- вовлечение сообщества: предоставление возможности растущему числу учреждений и частных лиц во всех секторах и во всех странах участвовать в динамичном и взаимоподдерживающем сообществе по сохранению цифровых технологий;
- информационно-пропагандистская деятельность: проведение кампаний по созданию более гибкого полити-

¹⁷³ Digital Charter. A response to the opportunities and challenges arising from new technologies [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/digital-charter> (Date of access: 10.10.2019).

¹⁷⁴ A Secure Digital Legacy. The Digital Preservation Coalition 2018-22 [Electronic Resource] // Digital Preservation Coalition. URL: <https://www.dpconline.org/docs/miscellaneous/about/1755-dpc-strategic-plan-2018-22/file> (Date of access: 04.08.2019).

ческого и институционального климата и повышению информированности о задачах сохранения информации посредством цифровых технологий; повышение осведомленности о новых возможностях, которые создают устойчивые цифровые активы;

- развитие рабочей силы: предоставление учреждениям возможностей по приобретению, развитию и сохранению компетентных и отзывчивых рабочих кадров, готовых решать проблемы сохранения цифровых технологий;
- наращивание потенциала: поддержка и обеспечение учреждений в предоставлении и обслуживании высококачественных и устойчивых цифровых услуг по сохранению посредством обмена знаниями, наблюдения за технологиями, научных исследований и разработок;
- надлежащая практика и стандарты: выявление и разработка надлежащей практики и стандартов, которые делают цифровую консервацию достижимой, поддержка усилий по обеспечению того, чтобы услуги тесно соответствовали меняющимся требованиям;
- управление: обеспечение того, чтобы Коалиция сохранности электронных документов был устойчивой, компетентной организацией, ориентированной на потребности своих членов, обеспечивая надежную и надежную платформу для сотрудничества в рамках коалиции и за ее пределами¹⁷⁵.

В мае 2019 года издается Директива 2019/770 Европейского парламента и Совета (от 20 мая 2019 года) «О некоторых аспектах, касающихся контрактов на поставку цифрового контента и цифровых услуг (текст, имеющий отношение к ЕАОС)»¹⁷⁶. В 2019 году

¹⁷⁵ Digital Preservation Coalition (DPC) [Electronic Resource]. URL: <http://www.dpconline.org/news/looking-to-the-future> (Date of access: 03.11.2019).

¹⁷⁶ Directive (EU) 2019/770 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services (Text with EEA relevance) [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/eudr/2019/770/contents> (Date of access: 03.10.2019).

в Великобритании издан Закон о «внегосударственном рейтинге (подготовка к цифровым услугам)»¹⁷⁷.

Даже из беглого перечня законотворческих актов на территории Великобритании и ЕС мы видим значительное повышение уровня внимания цифровой составляющей национальной экономики, включая медицину и культуру в последние годы.

В октябре 2018 года Министерство здравоохранения и социального обеспечения Великобритании представило свое видение цифрового будущего подотчетной ему сферы деятельности. Несмотря на многие пока не решенные проблемы (наличие сложных организационных структур и структур доставки данных, различных рисков, недостатка финансирования, установление высокого уровня доверия общественности и т. д.), перспективы цифровизации сфер медицинского обслуживания действительно открывают новую страницу в отношении врача и пациента. Они будут максимально учитывать потребности пациентов, устанавливать должную конфиденциальность и безопасность данных, усиливать взаимодействие (интероперабельность) и открытость для продвижения новых технологий, практически всеобъемлющую инклюзивность (когда все слои населения с любыми возможными отклонениями будут охвачены сферой медицинского обслуживания в режиме реального времени).

Для решения этих задач требуется серьезная проработка технического и программного обеспечения соответствующих служб, развитие структуры кибербезопасности, создание систем интеллектуального анализа всех имеющихся данных, развитие цифровых сервисов, которые освободят многие квалифицированные кадры от выполнения рутинной технической работы, создание систем безопасного онлайн-доступа к медицинской помощи, актуальной медицинской информации и т. д. Развитие этих направлений невозможно без более тесного взаимодействия специалистов в области компьютерных технологий, цифрового права и медицинских работников. Для реализации данного технологического прорыва создан новый инновационный Консультативный центр Healthtech (подотчетный министру здравоохранения и социального обеспечения), состоящий из экспертов в области технологий, клиницистов и ученых,

¹⁷⁷ Non-Domestic Rating (Preparation for Digital Services) Act 2019 [Electronic Resource]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/19/contents> (Date of access: 04.11.2019).

выступающий в качестве центра преобразования цифровую систему государственной системы здравоохранения¹⁷⁸.

Все сказанное в определенной мере касается и сферы культуры, культурного наследия.

Национальный Архив Великобритании¹⁷⁹ с нулевых годов ведет активную работу по переводу в электронный формат имеющихся в его распоряжении архивов (насчитывающих более чем 1000-летнюю историю), цифровую каталогизацию, по созданию специального сайта, который позволил бы гражданам иметь онлайн-доступ ко всем имеющимся актуальным и архивным официальным документам. Для этого постепенно были созданы три платформы: для публикации архивных документов¹⁸⁰, для публикации новых и действующих документов и законов¹⁸¹ и электронная газета для опубликования законопроектов и принятых законов (на основе имеющего более чем 350-летнюю историю официального издания *The Gazette*)¹⁸². Эта работа началась в 2009 году.

Каждый год национальный Архив открывает доступ к новым собраниям и подборкам документов. Например, в 2013 году стали доступными 2,5 млн исторических документов из Англии и Уэльса за период с 1770 по 1934 годы. В 2014 году появились коллекции документов в электронной форме о протестах против воинской повинности во время Первой мировой войны, достоянием общественности стали сверхсекретные материалы разведывательного управления МИ-5 времен Первой мировой войны.

¹⁷⁸ UK Government's policy paper on the digitalisation of health and care. Simmons and Simmons [Electronic Resource] // Simmons & Simmons LLP. URL: <https://www.simmons-simmons.com/publications/ck0bhyl6i7k7o0b943oav8bks/311018-uk-governments-policy-paper-on-the-digitalisation-of-health-and-care> (Date of access: 04.10.2019).

¹⁷⁹ The National Archives [Electronic Resource]. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (Date of access: 17.04.2019).

¹⁸⁰ UK Government Web Archive [Electronic Resource] // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/webarchive> (Date of access: 17.04.2019).

¹⁸¹ Legislation.gov.uk [Electronic Resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/> (Date of access: 04.10.2019).

¹⁸² The Gazette. Official Public Record [Electronic Resource]. URL: <https://www.thegazette.co.uk/> (Date of access: 19.05.2019).

С 2015 года начинается передача электронных документов в Архив из различных ведомств, которые начинают выставляться в открытый доступ. На основе этой работы формируется так называемый каталог Архива «Discovergy». В нем представлены не только документы, первоначально созданные в цифровом формате: сообщения электронной почты, крупномасштабные таблицы и т. д., но и другие материалы, например, документы правительства Уэльса, включающие как цифровые, так и бумажные компоненты, так называемые hybrid records (смешанные материалы), большое количество подобных материалов поступает из министерств и ведомств Великобритании.

Национальный архив Великобритании становится, таким образом, площадкой эффективного распоряжения и надежного хранения всех типов цифровых официальных, исторических документов, а также координирующим и методологическим центром цифровизации в сфере архивной работы. Он активно осуществляет взаимодействие со всеми архивными организациями, а также ассоциациями и обществами (например, Ассоциация архивов и документов (ARA, Великобритания и Ирландия), Консультативный орган Preservica, Общество по управлению документами (IRMS), с которыми Архив даже разработал совместную учебную программу по хранению цифровых документов).

Британская библиотека обладает крупнейшим в мире собранием — более 150 млн единиц хранения. Она продолжает активную работу по переводу в цифровой контент своего собрания, особенно ценных и редких изданий. Основная часть расходов по данному цифровому проекту взял на себя фонд Ставраоса Ниаркоса. Часть расходов несет Совет по исследованиям в области искусства и гуманитарных наук в рамках проекта «Цифровые преобразования в искусстве и гуманитарных наук». Для этого создан специальный сайт Британской библиотеки Digitised Manuscript¹⁸³.

Оцифровано и выставлено на данном ресурсе практически все собрание из 900 греческих рукописей и папирусов, коллекция рукописей Британской Индии, тайские рукописи и архив королевской переписки тайского правителя Чакрабонгсе, малайские рукописи, ранние карты Сингапура, работы Томаса Стэмфорда Раффлса, пер-

¹⁸³ Digitised Manuscript [Electronic Resource]. URL: <https://www.bl.uk/manuscripts/> (Date of access: 04.09.2019).

сидские рукописи, коллекции музыкальных рукописей С. Цвейга, огромная и ценнейшая коллекция из более чем 2550 еврейских рукописей, созданных за тысячелетний период.

В цифровом формате был открыт Британский архив прессы¹⁸⁴, включающий подшивки периодических изданий за последние 300 лет и объединяющий более 65 млн публикаций (за последние триста лет, данная работа была полностью завершена уже в 2011 году). Данный архив создан совместно с онлайн-издательством Brightsolid.

Университет Оксфорда и Ватикан осуществили совместную работу по переводу в цифровой формат более 1,5 млн древних текстов из своих хранилищ.

Особый формат работы представляет собой создание и проведение виртуальных 3D-посещений музеев и археологических памятников. В Великобритании запущены программы виртуальных туров по Британскому музею (с музейным фондом около 8 млн единиц хранения, Лондон), по Британской галерее Тейт (Лондон, с самым крупным собранием британского искусства, начиная с 1500 года), Стоунхендж (археологический комплекс в графстве Уилтшир) и десяткам других площадок. Конечно, не все музейные объекты становятся доступными для виртуальных посетителей, но наиболее интересные из них включены в соответствующие программы ознакомления благодаря онлайн-доступу. Большое количество британских музеев также охвачено совместным проектом виртуальных экскурсий с Google Art & Culture.

Одним из важных документов Министерства по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту Великобритании, вышедших в последнее время, было подписанное министром заявление от 29 октября 2019 года о стратегических приоритетах для телекоммуникаций, по управлению радиочастотным спектром, и почтовым услугам. Оно касается напрямую более активного приложения цифровых технологий в сфере культуры, спорта, телекоммуникационных и почтовых служб. В документе амбициозно заявляется о приверженности правительства Великобритании выстраиванию цифровой инфраструктуры мирового уровня, самой безопасной и устойчивой телекоммуникационной системы, глобальной почтовой службы,

¹⁸⁴ British Newspaper Archive [Electronic Resource]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (Date of access: 06.10.2019).

о лидерстве в развертывании мобильных 5G-технологий, всеобщей компьютеризации на основе оптоволоконных сетей с подключением их к общенациональной сети Openreach. Планируется к 2022 году охватить мобильной связью до 95 % территории Великобритании, обеспечить ее бесперебойность на всех основных транспортных магистралях. Технологией связи 5G планируется полностью покрыть территорию Великобритании к 2027 году, что создаст значительное расширение рынка в виде беспроводных типов связи¹⁸⁵.

Таким образом, мы видим, что проблемы цифрового наследия в Великобритании решаются комплексным всеобъемлющим подходом, который предполагает развитие новых технологических решений, распространение новых поколений беспроводных типов связи, пристальное внимание к вопросам безопасности, в том числе в аспекте функционирования жестких информационных фильтров, защищающих духовно-нравственное состояние общества, дальнейшее оцифровывание фондов на материальных носителях, а также сохранение имеющегося электронного массива информации и внедрение новых творческих подходов к использованию цифрового контента.

2.3. Законодательство и культурная политика Индии в отношении цифрового наследия

Главными целевыми ориентирами при проведении данной части исследования стали: анализ истории развития права в цифровой сфере Индии, выявление наиболее важных законопроектов, а также определение как основных проблем в области законодательства Индии, так и насущных, пока еще не решенных вопросов. Следует отметить, что работа была выполнена с привлечением большого количества англоязычных источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

¹⁸⁵ Statement of Strategic Priorities for telecommunications, the management of radio spectrum, and postal services. Department for Digital, Culture, Media and Culture. On 29, Oct. 2019 [Electronic Resource]. // GOV.UK Developer docs. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/842918/SSP_-_as_designated_by_S_of_S_.pdf (Date of access: 04.11.2019).

2.3.1. Законодательство Индии в области интеллектуальных прав и регулирования цифровой сферы

В 1975 г. Индия присоединилась к Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Следует отметить, что благодаря английской колониальной администрации в Индии был уже наработан определенный опыт законодательной деятельности по соблюдению авторских прав.

В независимой Индии первый Закон об авторском праве (The Copyright Law) был принят в 1957 г. Немного ранее, в 1952 г., вступили в действие Закон о кинематографе (The Cinematograph Act, 1952), Закон о древних памятниках, археологических памятниках и останках 1958 г. (Ancient Monuments and Archaeological Sites and Remains Act, 1958). Позже вошли в действие закон и Правила о древностях и художественных сокровищах соответственно 1972 и 1973 гг. (The Antiquities and Art Treasures Act, 1972 and The Antiquities and Art Treasure Rules 1973).

Присоединение Индии к ВОИС в 1975 г. активизировало усилия по укреплению системы прав интеллектуальной собственности (ИС). По подсчетам, проведенным в ходе настоящего исследования, за последующие 45 лет в этой связи было принято в общей сложности 79 законодательных актов.

Среди них можно выделить:

- новую редакцию (1980) Гражданского процессуального кодекса на основе Кодекса 1908 г. (The Code of Civil Procedure, 1908, 1980);
- поправки к Закону об авторском праве 1983, 1984, 1992, 1995, 2000, 2012, 2013 гг. (Copyright (Amendment) Act, 1983 (Act No. 23 of 1983); Copyright (Amendment) Act, 1984 (Act No. 65 of 1984); Copyright (Amendment) Act, 1992 (Act No. 13 of 1992); Copyright (Amendment) Act, 1994 (Act No. 38 of 1994); Copyright (Amendment) Act, 1999 (Act No. 49 of 1999); Copyright Act, 1957 (Act No. 14 of 1957, as amended up to Act No. 27 of 2012); Copyright (Amendment) Act, 2012; Copyright Rules, 2013);
- поправки 1984 г. к Закону о кинематографе, 1952 (Cinematography (Amendment) act, 1952, 1984);
- закон об учреждении широкоэвещательной корпорации Индии «Прасар Бхарати» (The Prasar Bharati (Broadcasting

Corporation of India) Act, 1990) с рядом поправок и дополнений в последующие годы;

- закон о создании регулирующего органа телекоммуникаций «Телеком» (The Telecom Regulatory Authority of India Act, 1997)¹⁸⁶.

Начиная с 2000 г. последовал ряд законов, направленных на регулирование сферы интеллектуальной собственности и информации в условиях увеличивающегося использования электронных продуктов и цифровых технологий.

В 2000 г. был принят первый Закон, регулирующий сферу развития информационно-коммуникативных технологий, — Закон об информационных технологиях 2000 года (The Information Technology Act, 2000 / IT Act 2000)¹⁸⁷. Он обращен на нормативно-правовое регулирование вопросов, которые неизбежно возникают в связи с киберпреступностью, угрозами для безопасности данных, цифровыми подписями, организацией электронной торговли и т. д. Нормативный акт определяет и основные требования к сохранению конфиденциальности данных.

Закон 2000 г. впервые в индийских реалиях ввел в практику нормативно-правовые основы электронного управления, использования электронных записей, цифровых и электронных подписей, проведения аудита и экспертиз документов в электронной форме, ведения электронного учета, деятельности сертификационных и лицензирующих органов, создания специального судебного апелляционного органа по кибернетике, кибербезопасности, создания специального органа Индийской компьютерной группы по реагированию на чрезвычайные ситуации в области информационно-коммуникативных технологий и др.

В статье 69F закона об информационных технологиях впервые стало предусмотрено преступление кибертерроризма. Под этим понималось использование компьютерных систем и технологий с целью разрушения единства, угрозы безопасности и суверенитета

¹⁸⁶ India Telecom [Electronic Resource] // India Telecom. URL: <http://india-telecom.com/> (Date of access: 29.11.2020).

¹⁸⁷ The Information Technology Act, № 21, 9th June 2000 [Electronic Resource] // MEITY. URL: [https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/The%20Information%20Technology%20Act,%202000\(3\).pdf](https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/The%20Information%20Technology%20Act,%202000(3).pdf) (Date of access: 02.11.2020).

индийской нации. Ответственность за этот вид преступления предполагает пожизненный срок тюремного заключения. Закон также давал право госучреждениям принимать решения о блокировке доступа к любой информации в интересах безопасности Индии.

В этом первом законе не было определены различные аспекты доступа к личной информации, соблюдению конфиденциальности данных. В связи с этим был принят другой закон: Правила информационных технологий от 17.10.2000 г. (Information Technology (Certifying Authorities) Rules, 2000. Effective from 17th October, 2000)¹⁸⁸. Этот уже более объемный документ на 109 страницах (относительно 38-страничного закона об информационных технологиях) более детально прописывал юридические тонкости создания, аутентификации и верификации сертификата цифровой подписи, лицензирования сертифицирующих органов, вопросов безопасности, баз данных, архивирования, аудита и проч.

Правила информационных технологий, принятые в развитие основного закона 2000 г., касаются четырех основных областей: обеспечение безопасности и конфиденциальности персональных данных с поддержкой требуемых стандартов безопасности; правила для посредников с их ответственностью и обязанностями; работа интернет-кафе; предоставление электронных услуг.

Раздел 69 Закона об информационных технологиях 2000 года позволяет перехватывать любую информацию и запрашивать ее расшифровку. Отказ от дешифрования является правонарушением. Вообще говоря, уже закон об индийском телеграфе 1885 г. разрешал правительству прослушивать телефоны. В 1996 г. был принят вердикт Верховного суда, согласно которому компетентные госорганы могут осуществлять прослушивание телефонных разговоров только в случае «чрезвычайного положения». Но в отношении электронной информации в законе от 2000 г. такого ограничения не было.

В связи с этим возникало много проблемных ситуаций по поводу незащищенности доступа к любой информации, даже самой приватной, со стороны госорганов. 20 декабря 2018 г. Министерство внутренних дел Индии издало приказ, сославшись на Закон 2000 г., согласно

¹⁸⁸ Information Technology (Certifying Authorities) Rules, 2000 [Electronic Resource] // MEITY. URL: [https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Information%20Technology%20\(Certifying%20Authority\).pdf](https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Information%20Technology%20(Certifying%20Authority).pdf) (Date of access: 29.11.2020).

которому 10 центральных агентств были уполномочены перехватывать, отслеживать и расшифровывать «любую информацию, созданную, переданную, полученную или хранящуюся на любом компьютере». Все это оправдывалось соображениями национальной безопасности¹⁸⁹.

Закон 2000 г. впервые предусматривал создание национального стандарта шифрования, защиту конфиденциальности данных и запрет на анонимное использование сети Интернет, стандарты защиты корпоративных данных. Особенностью данного закона являлся и его экстерриториальный характер. Он распространяет свое действие на правонарушения, совершенные в любой стране мира, если они касаются индийских компьютерных сетей и систем.

В период с 2003 по 2020 гг. в связи с этим законом было принято в общей сложности 3 правила и 58 поправок, процедур, правил применения¹⁹⁰.

Для общего представления приведем в качестве примера некоторые из них. 17 марта 2003 г. был принят документ под названием «Правила информационных технологий (квалификация и опыт судебных приставов и порядок проведения дознания) 2003 года» (The Information Technology (Qualification and Experience of Adjudicating Officers and Manner of Holding Enquiry) Rules, 2003)¹⁹¹.

Годом позже вышло Уведомление № 735 (E) от 29.10.2004 г. о процедуре обеспечения безопасности с целью создания защищенной электронной записи и защищенной цифровой подписи в соответствии со статьей 87 и разделом 16 Закона об информационных технологиях 2000 года¹⁹². Электронная запись стала считаться защищенной при условии удостоверения с помощью защищенной

¹⁸⁹ Закон об информационных технологиях 2000 г. [Electronic Resource] // WIKI. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Information_Technology_Act,_2000 (Date of access: 29.11.2020).

¹⁹⁰ Notification [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://www.meity.gov.in/content/notifications> (Date of access: 29.11.2020).

¹⁹¹ IT Act Notification No 220 the 17th March, 2003. The Information Technology (Qualification and Experience of Adjudicating Officers and Manner of Holding Enquiry) Rules, 2003 [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://www.meity.gov.in/content/it-act-notification-no-220> (Date of access: 29.11.2020).

¹⁹² IT Act Notification No 735. the 29th October, 2004 [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://meity.gov.in/content/it-act-notification-no-735> (Date of access: 29.11.2020).

цифровой подписи. Цифровая подпись означает аутентификацию любой электронной записи подписчиком с помощью электронного метода или процедуры в соответствии с положениями статьи 3 Закона 2000 г. Сама цифровая подпись также может быть защищена определенным порядком действий с использованием смарт-карты или аппаратного токена, открытого ключа, указанного в сертификате цифровой подписи, а также защищена связью электронной записи и цифровой подписи так, что при изменении записи подпись будет признана недействительной.

В 2005 г. вступил в силу Закон о праве на информацию¹⁹³, целью которого было создание большей информационной открытости работы правительственных органов. Нормативный акт предусматривал своевременное реагирование на запросы граждан о предоставлении государственной информации.

В 2009 г. вступил в силу еще один документ «Правила информационных технологий (процедура и меры предосторожности для блокирования доступа общественности к информации), 2009» (The Information Technology (Procedure and Safeguards for Blocking for Access of information by Public) Rules, 2009)¹⁹⁴. Одновременно с ним был принят другой документ «Правила информационных технологий (порядок и меры безопасности для перехвата, мониторинга и расшифровки информации), 2009» (The Information Technology (Procedure and Safeguards for Interception, Monitoring and Description of Information) Rules, 2009)¹⁹⁵.

Эти нормативные акты регулировали порядок принятия решения после приема жалобы или заявки о блокировке открытого доступа к информации через компьютерные сети и саму ее технологию. Примеров блокировки сайтов в Индии можно привести множество (в 2011 г.

¹⁹³ The Right to Information Act, 2005, No. 22 of 2005 [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/rti-act.pdf> (Date of access: 29.11.2020).

¹⁹⁴ Notification. New Delhi, the 27th October, 2009. The Information Technology (Procedure and Safeguards for Blocking for Access of information by Public) Rules, 2009 [Electronic Resource] // MEITY. URL: [https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Information%20Technology%20\(%20Procedure%20and%20safeguards%20for%20blocking%20for%20access%20of%20information%20by%20public\)%20Rules,%202009.pdf](https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Information%20Technology%20(%20Procedure%20and%20safeguards%20for%20blocking%20for%20access%20of%20information%20by%20public)%20Rules,%202009.pdf) (Date of access: 29.11.2020).

¹⁹⁵ Ibid.

Blogspot и Турерад, в 2012 г. сервис Vimeo, ряд торрент-сайтов, 2013 г. — десятки порносайтов, 2014 г. — 472 файлообменника и по просьбе компании Sony файл-хостинга, 2017 г. — был временно заблокирован «Вконтакте», 2020 г. — 59 китайских мобильных приложений)¹⁹⁶.

В 2011 г. был принят ряд законодательных инициатив по правилам предоставления электронных услуг в области информационных технологий: GSR 316 (E) от 11 апреля 2011 г.: Правила информационных технологий (предоставление электронных услуг)¹⁹⁷; GSR 314 (E) от 11 апреля 2011 г.: Правила в области информационных технологий (рекомендации для посредников), 2011¹⁹⁸.

В 2013 г. принято Разъяснение Правил по информационным технологиям (правила для посредников) 2011 года (2013)¹⁹⁹.

Последние поправки к закону 2000 г. от 2018 г. по состоянию на сентябрь 2020 г. не приняты, хотя широко обсуждались (Правила (поправки) к Руководству по посредничеству в сфере информационных технологий, 2018 г. / Information Technology Intermediary Guidelines (Amendment) Rules, 2018). Эти правила должны заменить Правила от 2011 г. Основные проблемы, ставшие поистине камнем преткновения, — некоторые необоснованные требования (автоматическая идентификация, удаление контента), ограничение свободы слова, стремление Правительства сделать подотчетными соцсети, в том числе и международные и т. д. Обсуждение законопроекта на экспертном уровне было завершено в сентябре 2019 г.²⁰⁰

¹⁹⁶ Федотов А. Указ. соч.

¹⁹⁷ The Information Technology (Electronic Service Delivery) Rules, 2011 [Electronic Resource] // MEITY. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/GSR316E_10511%281%29_0.pdf (Date of access: 29.11.2020).

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ Clarification on The Information Technology (Intermediary Guidelines) Rules, 2011 under section 79 of the Information Technology Act, 2000 от 18.03.2013 [Electronic Resource] // MEITY. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Clarification%2079rules%281%29_0.pdf (Date of access: 29.11.2020).

²⁰⁰ Правила (поправки) к Руководству по посредничеству в сфере информационных технологий, 2018 г. [Electronic Resource] // ru.qaz.wiki. URL: [https://ru.qaz.wiki/wiki/Information_Technology_\(Intermediary_Guidelines_\(Amendment\)_Rules\)_2018](https://ru.qaz.wiki/wiki/Information_Technology_(Intermediary_Guidelines_(Amendment)_Rules)_2018) (Date of access: 29.11.2020).

В мае 2016 г. был принят документ по национальной политике в области интеллектуальной собственности²⁰¹, который обеспечивал комплексный подход между различными ведомствами, занимающимися данным кругом проблем.

Показательно, что с внедрением цифровых технологий сроки рассмотрения новых заявок на товарные знаки были сокращены с 13 месяцев до менее чем 30 дней, товарный знак стал регистрироваться менее чем за 7 месяцев по сравнению с 3–5 годами, необходимыми ранее, патентная экспертиза увеличилась с 22 631 заявок в 2014–2015 гг. до 85 426 заявок в 2018–2019 гг., время для осуществления патентной экспертизы сократилось с 72 месяцев в 2014–2015 гг. до 36 месяцев в 2019 г., количество выданных патентов увеличилось с 5978 в 2014–2015 гг. до 15 283 в 2018–2019 гг.²⁰²

Серьезному обсуждению подвергся новый законопроект о защите конфиденциальных данных, опубликованный в 2018 г. После длительных и детальных дискуссий в ноябре 2019 г. на ратификацию в парламент был представлен обновленный вариант этого закона. Он предполагает некоторые новые инициативы: смягчение ограничения на передачу данных, новую политику конфиденциальности, уменьшение сроков за уголовные преступления, связанные с использованием данных и другое.

В 2019 г. Индия присоединилась к трем договорам ВОИС: Локарнскому, Венскому, Ниццкому соглашениям (вступили в силу в Индии 07.09.2019). Эти соглашения учреждали классификацию промышленных образцов (Локарнская классификация), товаров и услуг для целей регистрации товарных знаков и знаков обслуживания (Ниццкая классификация), знаков с изобразительными элементами или состоящих из них, а также сами изобразительные элементы как часть знаков (Венское соглашение)²⁰³.

²⁰¹ National IPR Policy. 12.05.2016 [] // Press Information Bureau. URL: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1557418> (Date of access: 29.11.2020).

²⁰² Аналитический отчет по развитию информационно-коммуникационных технологий в республике Индия. М. : АО «Росинфокоминвест», 2020. С. 12

²⁰³ India Joins Three Key WIPO International Classification Treaties. June 7, 2019 [Electronic Resource] // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/portal/ru/news/2019/article_0021.html (Date of access: 29.11.2020).

Обзор правовых усилий индийского руководства показывает, что система нормативно-правового регулирования цифровой сферы национальной экономики и культуры находится на этапе своего развития, формирование основных подходов к ней произошло в нулевых годах текущего столетия. Десятые годы были означены поиском новых подходов и созданием большого количества структур, деятельность которых отражает новые юридические проблемы. Основные проблемные зоны — поиск баланса между тотальным контролем и свободой личности, слова и личной жизни в условиях цифровизации, создание основ для межведомственного взаимодействия на общих веб-платформах, использование программных продуктов иностранного производства, ликвидация цифрового разрыва между разными категориями жителей, выход на первый план проблемы безопасности данных на всех уровнях: национальном, отраслевом, корпоративном и персональном.

2.3.2. Программы, стратегии и миссии Правительства Индии по цифровизации национальной экономики и культуры

Группой документов, имеющих нормативное, упорядочивающее и стратегическое значение, являются правительственные программы, стратегии. Они выступают, с одной стороны, в виде средства развития и практической реализации уже принятых законов, а с другой — готовят почву для дальнейшего развития права.

Следует выделить те из них, которые так или иначе посвящены теме цифровизации, регулирования процессов развития отрасли информационно-коммуникационных технологий или же затрагивают ее в какой-либо степени. В этом свете базисными программами являются следующие: Национальная программа по усовершенствованному обучению в области технологий (The National Programme on Technology Enhanced Learning, NPTEL, 2003)²⁰⁴, Национальный план электронного управления (National e-Government Plan, NeGP, 2006), Национальная политика в области информационных технологий (National Policy on Information Technology, NPIT, 2012), Цифровая Индия (Digital India, 2015), Национальная программа по школьным стандартам и оценке (Shaala Siddhi National Programme on School Standards and Evaluation,

²⁰⁴ The National Programme on Technology Enhanced Learning [Electronic Resource]. URL: <https://nptel.ac.in/> (Date of access: 29.11.2020).

NPSSE, 2015)²⁰⁵, Национальная политика в области цифровых коммуникаций (National Digital Communications Policy, 2018), Национальная политика по программным продуктам (The National Policy On Software Products, 2019). В данный список не были внесены уже названные программы по обеспечению безопасности данных.

Особый интерес представляет Национальная политика обмена и обеспечения доступности данных (National Data Sharing & Accessibility Policy, NDSAP)²⁰⁶, которая была заявлена Правительством Индии в марте 2012 г. Она выдвигала требования к государственным организациям активно публиковать свои данные в режиме открытого доступа. Министерство электроники и информационных технологий (MeitY) было центральным органом ее реализации через платформу открытого правительства Индии (Open Government Data, Platform India, OGD)²⁰⁷. Эта платформа обеспечивает единый доступ ко всем открытым данным различных правительственных ведомств. Все документы такого рода должны быть доступны в облаке. От граждан не следует требовать предоставления в физической форме государственных документов или справок, которые уже имеются в распоряжении какого-либо правительственного учреждения. Необходимо также обеспечить системы быстрого переноса всех электронных документов с разных ресурсов госорганов. Данные могут включать такие категории, как сертификаты об образовании с цифровой подписью, земельные документы, водительские права, разрешения и т. д. Запрашивающим отделам или пользователям может быть предоставлен аутентифицированный доступ к цифровому хранилищу, доступному через облако.

Также предписывается создание всех условий для прямого доступа к цифровым ресурсам/услугам на индийских языках. В Индии 22 языка признаны официальными и распространены 12 видов письменностей. Знание английского языка ограничено очень небольшой

²⁰⁵ Shaala Siddhi National Programme on School Standards and Evaluation [Electronic Resource] // Shaala Siddhi. URL: http://shaalasiddhi.niepa.ac.in/pdf-doc/ProgrammeDocument_English.pdf (Date of access: 29.11.2020).

²⁰⁶ National Data Sharing & Accessibility Policy [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://www.meity.gov.in/open-data> (Date of access: 29.11.2020).

²⁰⁷ Open Government Data, Platform India [Electronic Resource]. URL: <http://data.gov.in> (Date of access: 29.11.2020).

частью населения страны. Остальные часто не могут получить доступ или понять англоязычные цифровые ресурсы.

В связи с этим была инициирована Программа развития технологий для индийских языков (Technology Development Program for Indian Languages, TDIL) с целью разработки инструментов и методов обработки информации для облегчения взаимодействия человека и машины без языковых барьеров, создания многоязычных информационных ресурсов и получения доступа к ним, а также их интеграции при разработке инновационных пользовательских продуктов и услуг. Программа призвана способствовать стандартизации языковых технологий с активным участием в международных и национальных органах по стандартизации, таких как ISO, UNICODE, World-wide-Web Consortium, Бюро индийских стандартов (BIS) и др.

В 2015 г. Правительством Индии была запущена широко-масштабная и амбициозная программа «Цифровая Индия» (Digital India). Основные задачи этой инициативы следующие: создание необходимой и полноценной цифровой инфраструктуры, предоставление всего пакета цифровых услуг населению с развитием облачных технологий, цифровизации, систем финансовых расчетов, достижение всеобщей цифровой грамотности населения с расширением возможностей граждан в цифровом пространстве. Общая стоимость программы заявлена в 15,7 млрд дол. США.

«Цифровая Индия» введена в действие в качестве вспомогательной и бенефициарной программы других ключевых национальных госпрограмм: широкополосная сеть Бхарат (Bharat Broadband Network, BharatNet, с 25 октября 2011 г.), Делай в Индии (Make in India), стартапы Индии (Startup India, с 15 августа 2015), Вставай, Индия (Standup India, 5 апреля 2016 г.), Промышленные коридоры (Industrial corridor), Бхаратмала Парийоджана (Bharatmala Pariyojana, с 2017 г.), Программа Сагармала (Sagarmala Programme, с 2015 г.) и др.

Главная цель этой программы — превратить Индию в страну с широчайшими цифровыми возможностями, доступными любому гражданину. Сама программа представляет собой зонтичную структуру, объединяющую практически все министерства и ведомства Индии.

Значимость принятия отдельной программы «Национальная политика по программным продуктам» (The National Policy On Software Products, 2019) была обусловлена совсем не оптимистичными показателями. В 2018 г. индийская индустрия программных продуктов оценивалась в 7 млрд дол. США, т. е. составляла всего около

3–5% от общего дохода всего IT-сектора. На фоне впечатляющих успехов в проведении цифровизации, заявлений, что 75% ведущих IT-специалистов в мире являются граждане индийского происхождения, амбициозных планов на будущее, конечно, эти показатели являются недостаточными. Индия является крупнейшей экономикой аутсорсинга программного обеспечения. Проблема заключается в том, что Индия не ориентирована на создание полноценного программного продукта, она не создает архитектуру, а просто выполняет кодирование и аутсорсинг того, что спроектировано в других странах.

Новая программная политика будет сосредоточена на создании оригинального дизайна и архитектуры, которые будут гарантировать, что интеллектуальная собственность (ИС) станет достоянием Индии. Важное наблюдение, сделанное на основе рассмотрения этой программы: чтобы защитить пространство цифровых услуг, нужно самим производить эти услуги. Поэтому усилия Индии будут сосредоточены на развитии национального сектора экономики по искусственному интеллекту и автоматизированным системам. Но для этого необходимо значительное повышение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Следует обратить внимание на предложенные Правительством Индии в октябре 2019 г. новые механизмы регулирования контента в Интернете. Для реализации данных механизмов подготовлены изменения в Правила информационных технологий, касающиеся Правил для посредников. Основной целью указанных изменений является повышение ответственности посредников за размещаемый контент, а также обеспечение его прозрачности²⁰⁸.

Что касается международного сотрудничества между Индией и Россией в области цифровых технологий, то из юридических документов здесь можно назвать Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (2016)²⁰⁹. В этом соглашении опре-

²⁰⁸ Федотов А. Указ. соч.

²⁰⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий от 15 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=23398 (дата обращения: 05.12.2020).

делены основные угрозы цифровым данным и инфраструктуре: атаки на информационную инфраструктуру со злонамеренными, в том числе и террористическими целями, распространение ложной информации с целью внести смуту в общество, угрозы инфраструктуре, имеющей стратегическое значение с точки зрения экономической, культурной и военной безопасности. Отражены также проблемы цифрового разрыва между странами, что, безусловно, усиливает градус напряженности и диспропорции в международных отношениях. Соглашение предполагает создание «системы защищенного обмена информацией», совместное «противодействие угрозам использования ИКТ» в террористических и преступных целях, «создание механизма двухстороннего сотрудничества в области исследований и развития... в сфере технологий, стандартов, методов проведения испытаний и разработки средств для обеспечения безопасности», обмен информацией о политике и процедурах использования электронной подписи и защите информации, «содействие совершенствованию международно-правовых рамок и практических механизмов сотрудничества... в области обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ и др. — всего в документе выделено 18 направлений сотрудничества²¹⁰.

2.3.3. Деятельность по сохранению цифрового наследия в Индии

Особенность Индии в том, что, вопреки многовековой зависимости от внешних завоевателей (в последнее тысячелетие), ей удалось сохранить на своей территории внушительную коллекцию древних памятников архитектуры, рукописей, разнообразных артефактов, возраст многих из которых ученые до сих пор точно не могут определить. Без преувеличения можно сказать, что Индия на сегодняшний день обладает внушительными собраниями древних памятников истории и культуры.

Завоевания со стороны ряда мусульманских и европейских народов часто сопровождались варварским пренебрежительным

²¹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий от 15 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=23398 (дата обращения: 05.12.2020).

и разрушительным отношением к культурному наследию Индии: разрушались храмы, массово уродовались скульптурные изображения, сжигались целые библиотечные собрания. Так, только во время первого мусульманского завоевателя Бихара и Бенгалии (территории нынешних штатов современной Индии — Бихара и Западной Бенгалии и государства Бангладеш) в 1193 г. была сожжена семизэтажная библиотека Наланды, включавшая в себя, по разным оценкам, от 1 млн до 9 млн единиц хранения. Библиотека, по свидетельству современников, горела три месяца, источая гарь и дым.

Но даже при таком чудовищном отношении чужеземцев к культуре завоеванных народов Индии эта страна сумела найти возможности для сохранения своего наследия. Применение многообразных методов с использованием экстрактов натуральных средств, химической обработки, особенностей упаковки, тайников, тайных хранилищ, труднодоступность местности из-за ландшафтных особенностей позволили сохраниться к сегодняшнему дню огромному количеству документов и памятников. Эта особенность Индии наложила свой отпечаток на специфику цифровизации в сфере культуры на первых этапах ее существования, определив главные векторы данной работы.

Так оказалось, что пальмовый лист как материал, на котором написано огромное количество рукописей, оказался гораздо долговечнее современных средств аналогового или даже цифрового характера. Однако повышенный интерес к данным рукописям и желание открыть к ним доступ широкого круга читателей и исследователей побуждает правительство Индии к действиям, которые, с одной стороны, позволили бы полностью перевести в цифровой формат все имеющиеся рукописи, а с другой, создать все условия для открытого доступа к этому наследию не только гражданам Индии, но и всем заинтересованным исследователям во всем мире.

Этот интерес имеет глубокие духовные корни в мировоззрении самих индийцев. Свами Вивекананда высказал в своих «Лекциях от Коломбо до Альморы»: «...Моя идея заключается, прежде всего, в том, чтобы выявить драгоценные камни духовности, сохраняемые в наших книгах и в личном владении лишь немногих, спрятанных, так сказать, в монастырях и в дремучих лесах, чтобы выявить их, извлечь из них знание, и не только из личного владения, но и из еще более недоступного хранилища: языка, в котором он сохранился, этой многовековой инкрустации санскритских слов. <...> я хочу сде-

лать их известными всем. <...> и пусть они /эти идеи/ будут общим достоянием всех, каждого человека в Индии, вне зависимости от того, знает ли он санскритский язык или нет»²¹¹.

Значимость открытых цифровых ресурсов была осознана в Индии уже давно. Например, в мае-июне 2004 года государственная служба Информационная и библиотечная сеть Индии (INFLIBNET) провела тренинг по автоматизации библиотеки, работе с сетевыми службами, электронными ресурсами^{212;213}. Подобные мероприятия проводились в Индии в 2007, 2009, 2011, 2012 и последующих годах.

В Индии 13 июня 2005 году был создан консультативный орган Национальная Комиссия Знаний (НКК, National Knowledge Commission, ее название переводят еще как Национальная Комиссия по информации²¹⁴), одной из основополагающих задач которой была разработка вопросов построения гармоничного всеиндийского информационного общества. Одна из основных целей этого влиятельного органа гласила: «Содействовать использованию потенциала знаний для того, чтобы сделать правительство эффективным, прозрачным и подотчетным поставщиком услуг для граждан и содействовать широкому распространению обмена знаниями в целях максимизации общественной пользы»²¹⁵. Осознание важности раз-

²¹¹ *Swami Vivekananda. The Future of India // Swami Vivekananda. Lectures from Colombo to Almora, The complete works of Vivekananda, Vol. 3. Mayavati Memorial Edition, Calcutta : Advaita Ashram. 1972. P. 237–251. P. 240–241.*

²¹² *Кумбар Р., Паттаншетти Д. Основные компетенции школьных библиотекарей Индии в эпоху цифровых технологий : Исследование. Пер. с англ. М. Алексеевой [Электронный ресурс] // The IFLA Library. URL: <http://library.ifla.org/88/13/105-kumbar-ru.pdf>. (дата обращения: 04.11.2019). С. 4.*

²¹³ *Kumbar R., Pattanshetti D. Essential Competencies of Indian School Librarians in the Digital Age: A Study [Electronic Resource] // The IFLA Library. URL: <http://library.ifla.org/88/1/105-kumbar-en.pdf> (Date of access: 21.10.2019). P. 4.*

²¹⁴ *Кумбар Р., Паттаншетти Д. Указ. соч. С. 4.*

²¹⁵ *National Knowledge Commission (NKC) of India: An Overview [Electronic Resource] // E-Prints Library and Information Service. URL: http://eprints.rclis.org/7462/1/National_Knowledge_Commission_Overview.pdf (Date of access: 29.11.2020). P. 1.*

вития этого направления выразалось еще и в том, что данная Комиссия была создана личным распоряжением премьер-министра Индии.

Одной из задач было создание нескольких институций, одна из которых была предварительно названа *Government Data Collection*. Это учреждение, представляющее собой открытую интернет-платформу самых разнообразных данных было реализовано под названием *Open Government Data (OGD) Platform India*²¹⁶. Тогда же была заявлена стратегическая задача развития проекта Интернет-2, который был определен в качестве «ключевого фактора, способствующего стратегическому совершенствованию высшего образования, роли образования в области исследований, преподавания, обучения и государственной службы»²¹⁷.

Индийские исследователи Р. Кумбар и Д. Паттаншетти, считают, что история цифровизации в сфере библиотечного дела Индии началась со ставшего знаковым доклада «Библиотеки — врата в будущее», сделанного Национальной Комиссией по информации в 2010 году. Спустя два года был создан специальный комитет Национальная миссия библиотек (National Mission on Libraries (NML)). Этот координирующий орган был создан на основе многочисленных и тщательно продуманных рекомендаций, сделанных Национальной Комиссией по информации с 2006 по 2009 годы. Особенность этого проекта заключалась в предоставлении равного доступа на базе платформы открытого исходного кода всем желающим (не только научным работникам и сотрудникам учебных заведений) ко всему объему литературы (в том числе и научной) в цифровом формате.

Кроме того, документ предполагал создание сети т. н. модельных библиотек, основой которых будет максимальная цифровизация услуг и доступа к данным, составление и постоянное обновление национального реестра библиотек, включая школьные, осуществление исследований библиотечного и информационного дела.

*Проект создания Цифровой библиотеки Индии (Digital Library of India, DLI*²¹⁸) разработан Индийским научным институтом в Банга-

²¹⁶ Open Government Data (OGD) Platform India [Electronic Resource]. URL: <https://data.gov.in/> (Date of access: 04.11.2019).

²¹⁷ National Knowledge Commission (NKC) of India: An Overview. P. 41.

²¹⁸ Digital Library of India [Electronic Resource]. URL: <http://www.dli.gov.in> (Date of access: 03.11.2019).

лоре и Университетом Карнеги-Мелон в Питтсбурге (США). С 2016 по 2018 годы он проходил апробацию в тестовом режиме под названием Национальная цифровая библиотека Индии (National Digital Library of India, NDLI²¹⁹). В 2018 году она начала свое полноценное функционирование. Уже к началу 2019 года ее ресурсы включали в себя более 21 миллиона единиц хранения, более 300 тысяч авторов, из них более 150 тысяч — на английском языке. К концу октября 2019 года ее ресурсы включали уже около 40,7 миллионов единиц хранения²²⁰. Эта библиотека создана Министерством развития человеческих ресурсов Индии, непосредственно за ее работу отвечает Индийский технологический институт, главный сервер находится в г. Харагпур. В настоящее время на данном портале открыт доступ к изданиям на 10 языках Индии.

Библиотека представляет собой структуру виртуального хранилища учебных ресурсов с единым окном поиска и открыта принципиально для всех резидентов Индии, с доступом к нему и со стороны иностранных подданных, не только проходящих обучение и стажировку в Индии, но и являющимися так называемыми пожизненными учащимися, свободными исследователями или работниками научных и образовательных учреждений. Для этого нужно пройти лишь регистрацию в системе.

Основная функция данного учреждения — постоянная централизованная аккумуляция цифровых данных из разных государственных и частных цифровых хранилищ Индии, которые, подобно притокам, стекаются в основную реку. В ближайших планах данного проекта консолидация усилий более 100 университетских, публичных и научных библиотек. С каждым годом доступ к своим цифровым данным открывают новые библиотеки (например, в числе таковых Библиотека Раштрапати Бхаван (официальной резиденции Президента Индии в Нью-Дели), Керальская академия малайской литературы в Триссуре, Музей Салар Джунг в Хайдарабаде и Тамильский фонд наследия).

Данные программы носят постепенный и последовательный характер: после завершения одной стадии работ, происходит плавный переход на другую стадию с выделением дополнительных

²¹⁹ National Digital Library of India [Electronic Resource]. URL: <https://ndl.iitkgp.ac.in/> (Date of access: 04.11.2019).

²²⁰ Ibid.

средств на ее реализацию. В работу по оцифровке наследия вовлечены библиотеки практически всех штатов и городов, монастырей, ашрамов, храмов разной религиозной направленности.

Особенность индийского опыта заключается в наличии открытости участия Индии в различных международных проектах по созданию цифрового контента, который тем самым получает глобальную доступность. Такая открытость позволяет более интенсивно осуществлять задачу цифровизации наследия и решать проблему доступа к зарубежным базам данных. К примеру, в Индии открыт бесплатный онлайн-доступ более чем к 7000 национальных и зарубежных научных периодических изданий, полнотекстовым базам данных из 700 ведущих научных учреждений мира.

В Индии более 30 тысяч библиотек, финансируемых правительством, плюс более 20 тысяч, финансирование которых осуществляется за счет неправительственных организаций. Согласно обзорному отчету ORG-MARG, точное количество публичных библиотек в Индии на сегодняшний момент составляет 54 856. Самая старая из них — Ченнайская (Мадрасская) библиотека — основана англичанами в 1661 году. Фонды библиотек разные по своему объему, но все же среди них основными являются Центральные библиотеки штатов (35), округов (629), Министерства культуры (6), а также некоторые крупные хранилища, принадлежащие монастырям, ашрамам и различным религиозным и духовным обществам. Например, фонд Национальной библиотеки Индии составляет более 2,6 млн единиц хранения, в планах ее работы на ближайшее время заявляется задача оцифровки всех англоязычных книг и документов, изданных до 1900 года, а также всех индийских публикаций до 1920 года.

Информация по публичным библиотекам, финансируемых государством, строго отслеживается, а вот по негосударственным библиотекам достоверной и точной информации пока нет. По некоторым наблюдениям, эти библиотеки, как правило, не существуют в течение долгого времени и часто закрываются после ухода из жизни своих главных спонсоров. Так, до 1950 года в штате Андхра Прадеш насчитывалось около 6000 публичных библиотек, организованных неправительственными организациями. В настоящее время их количество уменьшилось до 3000. Аналогичная картина наблюдается и в других штатах Индии. Что происходит с собранием

библиотечного фондов после закрытия — отследить, к сожалению, часто не представляется возможным. Тем важнее как можно быстрее и профессиональнее осуществить работу по тотальному переводу всех фондов библиотек (к какой бы форме собственности они ни относились) в цифровой формат и последующему предоставлению централизованного доступа к ним.

Есть и другая проблема — правовая. До сих пор только в половине штатов Индии принято библиотечное законодательство. Первый Закон о публичных библиотеках вступил в силу в 1945 году в Колхатурском княжестве (Западная Индия), пока последние нормативные акты приняты в Аруначал-Прадеше и Чаттисгархе (2009)²²¹. Отсутствие законодательства препятствует не только координации отношений в рамках всех библиотечных проектов, но и решению проблемы цифровизации библиотечных фондов, которые никак не защищены законодательством²²².

Стоит отметить основные проблемы по цифровизации разных сфер жизни Индии: неразвитая инфраструктура, недостатки технического обеспечения, неподготовленность нормативно-правовой базы и низкий уровень информационной безопасности, актуальное отсутствие библиотечного законодательства в 10 штатах из 29, слабая профессиональная подготовка в области цифровых технологий учителей и библиотечных работников. Индийские авторы Рашми Кумбар и Дипти Паттаншетти даже разработали список основных компетенций, которыми должен владеть современный работник библиотеки в области цифровых информационных технологий и образовательную модель по их овладению и программе обучения²²³.

²²¹ Список штатов и годы принятия библиотечного законодательства в Индии: Тамилнад (1948), Андхра-Прадеш (1960), Карнатака (1965), Махараштра (1967), Западная Бенгалия (1979), Манипур (1988), Харьяна (1989), Керала (1989), Гоа (1993), Мизорам (1993), Гуджарат (2000), Одисса (2001), Уттаракханд (2005), Раджастхан (2006), Уттар-Прадеш (2006), Лакшадвип (2007), Бихар (2008), Чхаттисгарх (2009), Аруначал-Прадеш (2009).

²²² Library Scenario in India [Electronic Resource] // National Mission on libraries. Ministry of Culture, Government of India. URL: <http://www.nmlindia.nic.in/pages/display/24> (Date of access: 03.05.2019).

²²³ *Kumbar R. and Pattanshetti D. Op. cit. P. 8–9.*

Другой существенной проблемой, отмечаемой в своих публикациях многими исследователями, например, Дипти Ганапати (Deerti Ganapathy)²²⁴, это выраженная децентрализация этого процесса, в связи с чем значительно повышаются риски в качестве и сохранности оцифрованных фондов, возникают проблемы правовой обеспеченности этого наследия, включенности в общие единые электронные платформы, обеспечивающие доступ и определяющие характер использования цифрового контента. В Индии множество монастырей, ашрамов, храмов, отдельных хранилищ, религиозных обществ принадлежат разнообразным частным трастам, организациям и лицам. Они не являются государственной собственностью и достаточно автономны от государства. В связи с этим возникают проблемы качества и физических возможностей самого перевода в цифровую форму, носителей, сохранности первоисточников.

Поэтому с учетом этого спектра проблем государственными органами Индии предпринимаются активные централизованные усилия. Большой частью они осуществляются в рамках и под эгидой Департамента электроники и информационных технологий (DeitY), разработавшего и осуществляющего поддержку двух основных направлений в области библиотечных инициатив.

Первое направление связано с созданием мегацентров и сканирующих централизованных центров, работа которых непосредственно координируется Институтом науки (г. Бангалор) при поддержке Университета Карнеги Мелон (США). В рамках этого сотрудничества последним предоставлялись мощные профессиональные сканеры (в рамках программы создания универсальной цифровой библиотеки Million Book), а DeitY (Департамент электроники и информационных технологий Индии) производил финансовое обеспечение технической базы, осуществлял обучение, подготовку кадров, решал различные вопросы тарификации и т. д.

Второе направление заключалось в осуществлении оцифровки автономно и независимо от любого международного участия собственно силами DeitY.

²²⁴ *Ganapathy D.* Preserving India's palm leaf manuscripts for the future. October 24, 2016 [Electronic Resource] // World Association for Christian Communication. URL: <http://waccglobal.org/articles/preserving-india-s-palm-leaf-manuscripts-for-the-future> (Date of access: 12.03.2019).

В процессе деятельности по обоим направлениям генерировались цифровые данные, которые составили и продолжают пополнять общую базу Национальной Цифровой Библиотеки Индии²²⁵.

В настоящее время реализуются следующие наиболее крупные проекты под эгидой координирующего центра — Национальной цифровой библиотеки Индии:

- создание электронной библиотеки Индии компанией ERNET India;
- создание сканирующих центров в Уттар-Прадеше (Аллахабад) для участия штата в проекте универсальной цифровой библиотеки Million Book (Миллион книг) Университета Карнеги — (Меллон США);
- создание сканирующих центров в штате Махараштра (Мумбаи) для участия в проекте универсальной цифровой библиотеки Million Book (Миллион книг);
- создание центров сканирования в штате Андхра-Прадеш (Хайдарабад) для участия в проекте универсальной цифровой библиотеки Million Book (Миллион книг) — в Центральной библиотеке Хайдарабада и Государственной Центральной библиотеке Хайдарабада;
- оцифровка древних рукописей и других источников на южноиндийских языках, относящихся к Ведам, ведангам, упанишадам и другим шастрическим исследованиям Шри Шри Джагадгуру Шанкарачарьи, Махасамстханама Дакшинаманги, Шри Шарады Питама, (Шрингери, штата Карнатака);
- цифровое архивирование для сохранения редких рукописей и старых журналов с середины 19 века до 1960 года доступных в основанном еще в 1893 году для активного продвижения письменности на деванагари Нагарском обществе содействия (Nagri Pracharni Sabha) в Варанаси (Каши, или Бенаресе) при поддержке исследовательского центра C-DAC Noida;
- цифровая библиотека Каласампада — ресурс Индийского культурного наследия (DL-RICH), предоставляемый Национальным Центром искусств имени Индиры Ганди

²²⁵ National Digital Library of India (NDLI) [Electronic Resource]. URL: <https://ndl.iitkgp.ac.in/> (Date of access: 08.03.2019).

- (Indira Gandhi National Centre for the Arts: IGNCA, Нью-Дели);
- цифровое архивирование для сохранения редких рукописей и фолиантов в Институте тибетологии Намгьял в Сиккхиме при технической поддержке организации C-DAC (Кольката, или Калькутта);
 - создание сканирующего центра в Шрингери округа Чикамагалуру штата Карнатака для участия в проекте универсальной цифровой библиотеки Million Book (Миллион книг) Университета Карнеги Мелон США;
 - создание сканирующего центра в Центральном университете штата Гоа для участия в проекте универсальной цифровой библиотеки Million Book (Миллион книг) Университета Карнеги Мелон США;
 - создание сканирующего центра в Центральном Хайдарабадском университете (г. Хайдарабад) для участия в проекте универсальной цифровой библиотеки Million Book (Миллион книг) Университета Карнеги Мелон (США);
 - создание сканирующего центра в основанном в 1944 году Литературном и исследовательском обществе Бхаратийя Джанпитх (Bharatiya Jnanpith) в Нью-Дели для участия в проекте универсальной цифровой библиотеки Million Book (Миллион книг) Университета Карнеги Мелон (США);
 - создание сканирующих центров в университете Пуны (штат Махараштра) для участия в проекте универсальной цифровой библиотеки Million Book (Миллион книг) университетом Пуны;
 - реализация проекта «Распечатайте свою собственную книгу» в рамках мобильной цифровой библиотеки организацией C-DAC Noida;
 - создание Президентской электронной библиотеки книг (организацией C-DAC Noida);
 - создание центров для цифрового архивирования и создания редких знаний, относящихся к аюрведической медицине, а также интеграция и демонстрация контента, созданного Цифровой библиотекой Правительства штата Уттаранчал (с помощью организации C-DAC Noida);

- разработка Национального банка данных по индийскому искусству и культуре (пилотный проект) Национальным Центром искусств имени Индиры Ганди (IGNCA);
- реализация проекта «Цифровая библиотека Индии-2»: создание большой коллекции, представляющей широкий национальный интерес (Хайдарабад, штат Андхра Прадеш);
- координация, веб-хостинг и обслуживание электронной библиотеки Индии (IISc., Бангалор);
- оцифровка авторских прав на бесплатные книги и проведение образовательных программ по цифровой грамотности/компетенциям для преподавателей, студентов и исследователей в Делийском Университете;
- реализация второго этапа в рамках работы по проекту Индия-2 — создание контента на восточно-индийских языках, а также на английском языке, хранение и предоставление доступа в Мегацентре Цифровой Библиотеки Индия-2 (Mega Center Digital Library of India-2) (организацией C-DAC, Кольката/Калькутта);
- наследие Раджастана: оцифровка редких книг в женском Институте Банстали Видьяпитх (г. Банстали штата Раджастан, Bansthali Vidyapith, Bansthali, Rajasthan);
- проект «Оцифровка библиотек» (осуществляемый организацией C-DAC, Noida);
- оцифровка бесплатных книг в основанном Махатмой Ганди в 1920 году Гуджаратском университете Видьяпитх (Gujarat Vidyapith, штат Гуджарат) и Музее Махатмы Ганди, (г. Нью-Дели) (с помощью организации C-DAC Noida);
- цифровое архивирование для сохранения редких рукописей в различных монастырях Сиккима (организацией NIT Sikkim);
- в рамках Мегацентра Цифровой библиотеки Индии (Digital Library Mega Center) создание контента на тибетском, санскритском и английском языках в г. Аллахабад;
- создание хранилища оцифрованных данных, обеспечение связи узловых центров и размещение оцифрованных данных (ответственная организация ERNET India);
- второй этап оцифровки редких книг в рамках проекта «Наследие Раджастана» (силами института Банастхали Видьяпитха/Banasthali Vidyapith штата Раджастан/Rajasthan);

- цифровая библиотека для северо-восточных штатов — создание контента, хранение и доступ (с помощью организации с-DAC, Кольката/Калькутта);
- оцифровка редких книг, доступных в штате Джамму и Кашмир в Библиотеке Альмы Икбала, силами Центрального Кашмирского Университета;
- третий этап оцифровки редких книг в рамках проекта «Наследие Раджастхана и Гуджарата» (Университет Банастхали Видьяпит, штат Раджастхан);
- оцифровка документов, имеющихся в Центральном Гуджаратском университете Видьяпитх (Gujarat Vidyapith) в г. Ахмадабад и Чандигархском Мусульманском университете, Чандигарх (с помощью организации С-DAC Noida);
- проверка доступности данных цифровой библиотеки, оцифрованных I и II этапами (силами организации с-DAC, Noida)²²⁶.

Сайт Национальной цифровой библиотеки разделен на несколько основных разделов: «О компании NDL India», «Тип учебного ресурса», «Предметная область», «Рекомендуемые источники», которые, в свою очередь, имеют свои подразделения.

В разделе «О компании NDL India» представлена небольшая справка о проекте. Раздел «Тип учебного ресурса» состоит из множества подразделов: экзаменационные вопросы по самым разным дисциплинам, веб-курсы, книги, аудиокниги, лекции в книжном, видео- и аудиоформатах, рукописи, статьи, ежегодные отчеты, учебные пособия, альбомы, монографии, учебники по техническим дисциплинам, литература по праву и юриспруденции и т. д. Раздел «Предметная область» разделен на несколько подразделов: язык, технология, естественные науки и математика, искусство, художественное и декоративное искусство, религия, компьютерная наука, информация и общие вопросы об информационных технологиях; литература и риторика, философия и психология, история и география, технология, общественные науки. Раздел «Рекомендуемые источники» содержит аудио, видео лекции, книги, книги по техническим наукам, литературу для учеников школ с первого

²²⁶ National Digital Library [Electronic Resource] // Ministry of Electronics and Information Technologies. URL: <https://meity.gov.in/content/national-digital-library> (Date of access: 03.09.2019).

по двенадцатый классы, исследовательские статьи и книги, а также статьи, книги по сельскому хозяйству. Раздел «Новости и события» посвящен освещению актуальных мероприятий, выступлений, собраний, конференций, круглых столов, встреч и т. д.

Подразделы имеют свою внутреннюю структуру. Например, на 30 октября 2019 года предметный раздел по философии и психологии представляет открытую информацию по 524 638 источникам. Он имеет свои подразделы, помогающие заинтересованному читателю сориентироваться: литература с той или иной степенью ограничения доступа, по уровням образования, сложности (среднему, простому и сложному), по форматам файлов, по языку, типу учебного ресурса, содержанию, по источнику (как правило, это определенные организации, предоставившие контент).

В настоящее время «библиотечно-информационная система (LIS) продолжает работу над своими «структурой, стратегией сбора, сохранением, доступом к информации, технологическими вопросами и способами коммуникации и т. д.»²²⁷.

Разумеется, создание Национальной цифровой библиотеки — это всего лишь создание единого ресурса, который призван объединить в единую информационную базу самые разнообразные собрания и коллекции — от крупных библиотек, таких как Библиотека Азиатского общества в Мумбаи, до небольших, но важных негосударственных собраний древних текстов, например, Лалчандской научно-исследовательской библиотеки Института древних текстов Англо-ведического колледжа Свами Дайананда в Хашиарпуре (Lalchand Research Library Ancient Indian Manuscript Dayanand Anglo-Vedic College, DAVC).

В электронной базе Библиотеки Азиатского общества в Мумбаи только уже оцифрованных источников на конец октября 2019 года находится более 5 млн страниц текстов, полностью завершено сканирование всех имеющихся в ней журналов²²⁸. В Лалчандской научно-исследовательской библиотеке на сегодняшний день

²²⁷ *Varalakshmi R. S. R.* Future of Library and Information Centres in Knowledge Society of India: The Expected Role of Knowledge Professionals // *DESIDOC Journal of Library & Information Technology*, Vol. 29. No. 2. March 2009. P. 75–81. P. 76.

²²⁸ Collection [Electronic Resource] // Lalchand Research Library. URL: <http://www.dav.splrarebooks.com/about> (Date of access: 05.11.2019).

(конец октября 2019 года) оцифрованы практически все имеющиеся в ней около 6000 древних рукописей возрастом более 1000 лет²²⁹.

Представление цифрового наследия Индии будет неполным без краткого описания ряда иных больших ресурсов, так или иначе задействованных в централизованной работе, но при этом производящих свою автономную деятельность по созданию, сохранению и продвижению своего цифрового контента.

Прежде всего, это крупнейшие собрания, принадлежащие научным обществам с длительной историей. Азиатская Библиотека Королевского Азиатского общества в Мумбаи является частью сети учреждений, созданных британцами для генерирования, систематизации и распространения знаний об Индии и Востоке: обширный и совокупный массив информации, знаний и знаний, которые стали частью индологии. Она была энциклопедична по своему охвату, охватывая различные области, такие как нумизматика, эпиграфика, антропология, история, археология, лингвистика, филология, естественная история, геология, философия, литература и теология²³⁰.

Общество было основано британским юристом и общественным деятелем Дж. Макинтошом 26 ноября 1804 года. Еще до его создания в 1789 году было создано Литературное общество, которое с течением времени сформировало внушительную библиотеку. В 1826 году оно слилось с Королевским Обществом Великобритании и Ирландии (RAS) как его Бомбейское отделение (BBRAS). В 1873 году Географическое общество Бомбея и в 1896 году Антропологическое общество Бомбея также влились в эту общую структуру, объединив собранные ими собрания книг и многочисленных культурных артефактов. В 1954 году после освобождения от английского колониализма это общество выделилось из Королевского азиатского общества и стало именоваться Азиатским обществом Бомбея (с 2000 года Мумбая). В ведении данного общества находится огромный массив рукописных материалов, книжных изданий, собраний

²²⁹ Lalchand Research Library Ancient Indian Manuscript Dayanand Anglo-Vedic College (DAVC). [Electronic Resource] // Lalchand Research Library. URL: <http://www.dav.splrarebooks.com/> (Date of access: 31.10.2019).

²³⁰ Brief History. The Asiatic Society of Mumbai [Electronic Resource] // The Asiatic Society of Mumbai. URL: <http://asiaticsociety.org.in/index.php/about-us/history-asiatic> (Date of access: 02.03.2019).

государственных, исторических документов, периодической печати (журналов, газет), карт.

С 2015 года было принято правительственное решение о государственной поддержке оцифровки этих фондов, в 2016 году выделены финансовые средства на оцифровку первой части из 50 000 книг из редкого фонда библиотеки Азиатского общества. Для этого был создан сайт виртуальной библиотеки — Грантх Сандживани (Granth Sanjeevani). В рамках этого проекта все редкие издания, рукописи должны подвергнуться оцифровке и сохранению в виде DVD-дисков, а также загружены на портал, который будет доступен для зарегистрированных пользователей библиотеки, исследователей и ученых. Сам портал запущен только в июне 2019 года. Уже к концу октября 2019 года цифровые фонды этой виртуальной библиотеки насчитывали 20 000 книг, рукописей, отчетов, карт и проч. в цифровом виде, из которых 15 000 признаны редкими и особо ценными изданиями. К концу октября 2019 года (то есть за неполные четыре года) оцифровано уже более 5 миллионов страниц из фондов Библиотеки Азиатского общества²³¹, фонды которой насчитывают 2 055 463 единиц хранения. Оцифровка на первой стадии затронет только издания, опубликованные до принятия в Индии закона об авторских правах в 1957 году. Сохранность самих мастер-копий DVD-дисков будет обеспечена хранилищами Центрального банка Индии в Южном Мумбаи.

Эта практика хранения особо редких и ценных изданий в помещениях Центрального Банка Индии была заведена еще до старта цифрового проекта: в хранилищах банка находились наиболее редкие и старые издания из библиотечного фонда (например, рукопись XII века на санскрите индийского автора Сурьясиддханта с бхашьей Канделвары (комментарием этого сочинения по астрономии, сделанным Канделварой), оригинальная итальянская рукопись XIV века «Божественной комедии» Данте.

Оцифрованные издания отражают богатый языковой спектр — английский, санскрит, греческий, латинский, итальянский, немецкий, французский, арабский, персидский языки, а также множество древних и современных языков Индии. Грантх Сандживани — это

²³¹ About Granth Sanjeevani [Electronic Resource] // The Asiatic Society of Mumbai. Granth Sanjeevani. URL: <https://granthsanjeevani.com/jspui/about/default.jsp> (Date of access: 30.10.2019).

попытка Азиатского общества представить в цифровой форме имеющиеся у него в основном редкие и старые издания.

Огромное количество материалов оцифровывается в рамках нескольких больших проектов, осуществляемых различными агентствами и правительством: МОС, HRD, DIT, CDAC, Prasar Bharati, AIR, правительствами штатов и т. д. Но все же до сих пор существует острая проблема централизации и координации этих усилий, чтобы не распылять фонды по разным цифровым хранилищам и библиотечным серверам и чтобы открыть доступ к цифровой базе данных как можно большему количеству людей. При этом ставится даже проблема формирования в обществе двух классов: цифровых «имущих» и «неимущих».

С целью преодолеть цифровое неравенство, создать условия для открытого, бесперебойного и бесплатного доступа к информации практически всем желающим, обладающим соответствующими техническими устройствами, руководство Индии создает несколько объемных интернет-порталов: кроме уже названной Национальной цифровой библиотеки Индии среди них можно назвать Национальную виртуальную библиотеку, Библиотеку Конгресса, Национальную библиотеку Индии, Библиотечный фонд имени Раджи Раммохуна Роя (RRRLF).

Последняя организация представляет собой автономную структуру, которая полностью финансируется правительством Индии в лице министерства культуры. Фонд был создан еще в 1972 году для распространения библиотечных услуг, создания Национальной библиотечной системы, оказания финансовой, технической, научной, координационной и научно-исследовательской поддержки библиотечному делу в сотрудничестве с правительствами штатов, местных администраций, общественных организаций, учебными и научными учреждениями. Фактически Фонд выполняет функции Национального Агентства по координации, мониторингу, развитию публичной библиотечной службы в Индии, неся ответственность за продвижение библиотечного дела в стране. Благодаря ему в каждом штате создан Комитет по планированию государственных библиотек (SLPC/SLC).

При поддержке Библиотечного фонда имени Раджи Раммохуна Роя осуществляются строительство новых библиотек, пополнение библиотечных фондов, развитие мобильных библиотечных служб, сельских книжных центров. Фонд ведет активную

грантовую поддержку многочисленных библиотечных инициатив. За последние 32 года Фонд охватил своей поддержкой около 32 000 библиотек различного уровня (фактически все библиотеки, финансируемые государством). В настоящее время организация принимает активное участие в проектах по оцифровке всех библиотечных фондов²³².

Разнообразие фондов и наличие огромного рукописного наследия (по некоторым данным, свыше 10 млн рукописей), привело к созданию в 2003 году специальной Национальной миссии по рукописям (NMM). В год ее основания было образовано 57 центров по рукописным ресурсам, 50 центров по сохранению (conservation) рукописей и начата работа по созданию Национальной базы данных по рукописям²³³. Уже 14 февраля 2007 года эта правительственная организация запустила проект Критисампада (Kritisampada), так называемую Национальную базу данных рукописей, на сегодняшний день содержащую информацию о более чем миллионе рукописных памятников. Центры по рукописным ресурсам открыты в университетах, библиотеках, неправительственных организациях, музеях, институтах. Кроме того, созданы 300 центров-партнеров по сохранению рукописей.

Нужно отметить определенную и иногда весьма сдержанную и осторожную вовлеченность Индии в международное сотрудничество по оцифровке своих фондов. В 2006 году корпорация Google выразила готовность оцифровать рукописные материалы Библиотечного фонда университета Майсура. Однако договор так и не был подписан, хотя к настоящему времени Google Book Search поддерживает перевод ряда индийских языков — телугу, тамильский, хинди, урду, бенгальский, гуджарати, каннада, малаялам, пенджаби, маратхи, что практически охватывает языковую карту всей Индии. До 2016 года соглашение с Гуглом об оцифровке рукописного наследия так и не было заключено.

²³² Library Scenario in India [Electronic Resource] // National Mission on libraries. Ministry of Culture, Government of India. URL: <http://www.nmlindia.nic.in/pages/display/24> (Date of access: 04.06.2019).

²³³ *Sahoo J., Mohanty B.* Digitization of Indian manuscripts heritage: Role of the National Mission for Manuscripts [Electronic Resource] // IFLA Journal. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0340035215601447?journalCode=iflb> (Date of access: 06.11.2019).

По данным, которые приводит Дипти Ганапати, к 2016 году Национальная миссия по рукописям (NMM) оцифровала только 149000 наименований из 10 млн. Исследователь высказывает справедливый упрек: «При таких темпах понадобится более 600 лет, чтобы оцифровать около 10 миллионов рукописей. Сохранятся ли эти рукописи к тому времени?»²³⁴. На сайте NMM перечислены 45 крупных собраний рукописей, ждущих своего часа для оцифровки²³⁵.

По данным других индийских авторов, Р. С. Гаура и М. Чакраборти, оценка общего количества рукописного наследия Индии составляет 5 млн ед., однако, эти данные были приведены со ссылкой на источник от 2003 года. В этом же материалы они указывают общее количество индийских рукописей, находящихся за пределами Индии — 60 тысяч в Европе, 150 тысяч в азиатских странах, 1 миллион названий приведенных в каталогах. Доля рукописей на санскрите из них составляет 67 %, на других индийских языках 25 % и на арабском, персидском и тибетском языках 8 %.

NMM дала старт проектам оцифровки с 2004 года — сначала в тестовом режиме (до 2006 года) на основе работы с некоторыми собраниями рукописей. Именно в это время NMM установила общие стандарты и руководящие принципы оцифровки древних рукописей.

Цели NMM в этом отношении являются следующие: цифровое сохранение оригинальных рукописей, содействие доступу и использованию для ученых и исследователей без искажения и подделки оригинальных копий, создание электронной библиотеки как ресурсной базы оцифрованных экземпляров значимых рукописных коллекций страны, создание стандартов и процедур в работе по оцифровке рукописного наследия Индии.

Работа по оцифровке рукописного наследия выстроена поэтапно. Вначале шел пилотный проект (первая стадия), затем вторая, третья и четвертая стадии оцифровки. В рамках пилотного проекта

²³⁴ Deepti Ganapathy. Preserving India's palm leaf manuscripts for the future. October 24, 2016 [Electronic Resource] // The World Association for Christian Communication (WACC). URL: <http://waccglobal.org/articles/preserving-india-s-palm-leaf-manuscripts-for-the-future> (Date of access: 12.03.2019).

²³⁵ National Mission for Manuscripts (NMM) [Electronic Resource]. URL: <https://namami.gov.in/treasures-india> (Date of access: 04.07.2019).

было отобрано 5 рукописных собраний приблизительно в 3,9 млн страниц. Из них было оцифровано 2,6 млн страниц 17 210 рукописей из собраний Государственного музея Ориссы (Бубанешвар, штат Одиша), джайнские рукописи из Лакнау (штат Уттар-Прадеш), рукописи Кутиаттам из Кералы, собрание рукописей из восточной исследовательской библиотеки в Джамму и Кашмире, рукописи из Библиотеки Аллама Икбала, из Библиотеки Шри Пратапа Сингха (Джамму и Кашмир), из собрания Шри Шанкардева Калакшетры в Ассаме, из собрания Сиддха рукописей в Ченнаи. На этой стадии была тщательно протестирована программная платформа для оцифровки. Для продолжения этой работы в будущем были отобраны несколько ведущих организаций – IGNCA (CIL), NIC, CDIT, INTACH, MSP.

На втором этапе работой по оцифровке было охвачено уже 89 994 рукописей с общим количеством в 7 944 000 страниц. Это были рукописи из государственного музея Ориссы в Бубанешваре (штат Одиша), из Библиотеки Кришна Канта Хандик в Гувахати (Ассам), из Университета имени доктора Хари Сингха Гаура в Сагаре (Мадья Прадеш), из собрания Анандашрама Санстха в Пуне (штат Махараштра), рукописей собрания Бхарат Итихасы Самшодхак Мандалы в Пуне, из Французского института в Пондичерри (штат Тамил Наду), собрания Кундакунда Джнананитха в Индоре (Мадья Прадеш), из Бхогилал Лехерчандского Института индологии в Дели, из собрания Акхил Бхаратийя Санскрит Паришад в Лакнау (штат Уттар Прадеш), из рукописных фондов Раштрия Санскрит Санстан в Аллахабаде, Химачальской Академии в Симле (Химачал Прадеш), Научно-исследовательского Института во Вриндаване (штат Уттар-Прадеш).

Третья фаза оцифровки охватила 102 000 рукописей общим количеством в 8 019 000 страниц. Работе на этом этапе велась в следующих фондах: Бхарат Итихас Самшодхак Мандал в Пуне, Анандашрам Самстха в Пуне, Восточный научно-исследовательский Институт Бхандаркар (штат Махараштра), Раштрийя Санскрит Санстан в Аллахабаде (Уттар Прадеш), Джамия Хамдард, Институт санскритских и индологических исследований Вишвешварананд Вишва бандху (Vishveshvaranand Vishwa Bandhu Institute of Sanskrit and Indological Studies, VVBIS) в Хошиарпуре, Государственный Музей Ориссы в Бубанешваре (Одиша), Национальная Миссия рукописей (Дели), Раджастанский НИИ восточных исследований (Раджастан).

По завершении третьей фазы были приняты новые стандарты оцифровки в свете международного уровня и новейших технологий, которые были задействованы такими организациями, как NIS (Нью-Дели), SIL, IGNSA и Национальный Архив (Нью-Дели).

Четвертая фаза предполагает оцифровку 100 000 страниц в различных депозитариях: Раджастанский НИИ восточных исследований в Бхаратпуре, в Биканере, в Коте, в Алваре (Раджастан), Университет Курукшетры (Курукшетра, штат Харьяна), Музей Патны в г. Патна штата Бихар, Бандаркарский НИИ восточных исследований (штат Махараштра), НИИ восточных исследований Вадодара (г. Вадодара, штат Гуджарат).

К настоящему времени, если суммировать всю проделанную работу NMM в оцифровке рукописного наследия Индии, оцифровано 26 157 821 страниц 296 585 рукописей.

Миссия предложила проект создания Национальной библиотеки цифровых рукописей, которая, как предполагается, «станет агрегатором всех знаний и цифрового контента, созданных другими цифровыми библиотечными инициативами в Индии»²³⁶. В рамках этой всеобъемлющей программы NMM совместно с Национальным информационным центром (NIC) разработали удобное веб-приложение для ввода метаданных в интернете и доступа к рукописям через специальную поисковую систему. Метаданные будут загружаться на облачный сервер вместе с цифровыми изображениями, которые будут связаны между собой для обеспечения более легкого доступа к цифровым рукописям. Программное обеспечение разработано с учетом разнообразных сценариев, материалов, на котором они написаны и предметов, к которым они относятся. Оно позволит эффективно управлять данными об учреждениях, осуществляющими функцию хранения, сохранности, каталогизации, предметных справочников, а также определять степень сохранности рукописей и осуществлять доступ к рукописям и цифровым изображениям через поисковую систему, и включать их в цифровую библиотеку.

Национальную библиотеку цифровых рукописей для апробации планируется создать первоначально на 10 пользователей, затем

²³⁶ Our Programmes [Electronic Resource] // The National Mission for Manuscripts. URL: <https://namami.gov.in/our-programmes> (Date of access: 06.07.2019).

будет расширена на 100 пользователей. Ожидается, что пользователи будут получать удаленный доступ через свои настольные ПК к данному ресурсу. Новые данные будут ежедневно пополнять серверы хранения. Важная часть работы — обеспечение в Центре обработки данных международных стандартов хранения, резервирования, бесперебойной работы и доступности данных²³⁷.

Существует большое количество индийских рукописей и книг в зарубежных библиотеках и встает чисто правовая проблема доступности их цифровых копий.

Одним из таких порталов, который содержит большое количество текстов на индийских языках или относящихся к культуре и истории Индии, является интернет-архив²³⁸ (США). Он начал свою работу еще в 1996 году с архивирования сайтов, интернет-страничек и т. д. В настоящее время это одно из крупнейших хранилищ, содержащее более 330 миллиардов веб-страниц, 20 миллионов книг и текстов, 4,5 миллиона аудиозаписей, 4 миллиона видео и 3 миллиона изображений, 200 000 программ. Они сканируют 1000 книг в сутки в 28 местах по всему миру. Многие индийские порталы содержат ссылку на этот архив как на один из источников по Индии и ее культуре и истории.

Google Books последние три года также стал активно пополняться книгами на индийских языках.

Кембридж начал систематическое исследование с целью подготовки полного каталога рукописей на санскрите, пали, тамильском и других индийских и южноазиатских языках и их оцифровки.

Запущен проект библиотеки Wellcome Library (Лондон), являющийся частью траста Wellcome Trust и также содержащий коллекцию азиатских текстов и рукописей²³⁹.

Другая большая цифровая библиотека также запущена в Лондоне — Wellcome Library for the History and Understanding of Medicine.

²³⁷ Our Programmes [Electronic Resource] // The National Mission for Manuscripts. URL: <https://namami.gov.in/our-programmes> (Date of access: 06.07.2019).

²³⁸ Internet Archive [Electronic Resource]. URL: <https://archive.org> (Date of access: 04.11.2019).

²³⁹ Wellcome Library [Electronic Resource]. URL: <https://wellcomelibrary.org/> (Date of access: 04.09.2019).

В ней содержится и доступно читателям большое количество рукописей на санскрите²⁴⁰.

Университетская библиотека в Тюбингене (ULT) совместно с Оксфордским университетом также стала выкладывать на своих ресурсах в открытый доступ многочисленные рукописи и тексты на индийских языках, включая и древние тексты²⁴¹.

Сайт Британской библиотеки²⁴² совместно с Вашингтонским университетом также вовлечен в изучение, редактирование и публикации уникальной коллекции индийских рукописей (в частности, уникального собрания пятидесяти фрагментов буддийских рукописей I века н. э. на берестяных свитках, написанных на языках харости и гандхари (праkrit), приобретенных Британской библиотекой в 1994 году). Аналогичные проекты мы наблюдаем и в Библиотеке Пенсильванского университета (США)²⁴³.

Ряд проектов осуществляется совместно с индийскими структурами. Пример такого широкого сотрудничества Траст по цифровому сохранению наследия EGangotri Digital Preservation Trust²⁴⁴. Одним из последних таких проектов было реализованное совместными усилиями сканирование редких книг из кашмирского собрания Пульвама (Pulwama collection)²⁴⁵.

В цифровизации экономики и культуры Индии существует ряд проблем, над решением которых этому государству предстоит сделать еще много. Кроме несовершенного библиотечного законо-

²⁴⁰ Wellcome Library for the History and Understanding of Medicine [Electronic Resource]. URL: <https://wellcomecollection.org/> (Date of access: 02.11.2019).

²⁴¹ E-ternals.com [Electronic Resource]. URL: <http://www.e-ternals.com/english/contact/contact01.html> (Date of access: 05.10.2019).

²⁴² The British Library [Electronic Resource]. URL: <https://www.bl.uk> (Date of access: 07.04.2019).

²⁴³ Библиотека Пенсильванского университета оцифровала манускрипты // Российская ассоциация электронных библиотек. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/digital_resources49/2862/ (дата обращения: 04.10.2019).

²⁴⁴ EGangotri Digital Preservation Trust [Electronic Resource]. URL: <https://egangotri.wordpress.com> (Date of access: 14.08.2019).

²⁴⁵ Pulwama Collection. Internet Archiv [Electronic Resource]. URL: https://archive.org/details/@pulwama_collection (Date of access: 21.05.2019).

дательства, отсутствия его в половине штатов Индии, есть проблемы неразвитости инфраструктуры — уровень проникновения мобильной связи на 2017 год составлял почти 86 %, а что касается доступа к широкополосному интернету, то доступ к нему имеют лишь около 20 % населения страны (261 миллион человек из более чем 1,3 млрд жителей Индии). В проведенном в 2015 году исследовании «Индекса сетевой готовности» ВЭФ Индия заняла 89 место (индекс 3,7) из 143 стран. Ее опережают даже такие страны, как Бутан, Шри-Ланка, Кения, Вьетнам, Кабо-Верде и др.

Среди главных проблем в данном отчете называются один из самых низких показателей распространенности платежных терминалов, отсутствие нормативной базы, что не позволяет защитить личные данные пользователей цифровых услуг, высокий уровень «цифрового неравенства», слабый уровень реализации правительственных инициатив, низкий уровень информационной безопасности²⁴⁶.

2.4. Законодательная и практическая деятельность по сохранению цифрового наследия в США и Канаде

2.4.1. Разработка основ законодательства по сохранению цифрового наследия в США

Важную роль в формировании базовых основ американского законодательства в области цифровых технологий сыграл принятый в 2003 г. Конгрессом США документ, получивший название «Сохраняя наше цифровое наследие: план развития национальной цифровой информации, инфраструктуры и программа по ее сохранению». В нем отмечалось, что с тех пор, как Интернет стал легко доступен через всемирную паутину, цифровые технологии коренным образом изменили способы создания и распространения информации. В свою очередь, эта непрерывная трансформация информационного ландшафта оказывает глубокое воздействие на американское общество, его экономику, национальную безопасность и в целом жизнь граждан. Как следствие трансформируются институты, которые со-

²⁴⁶ Краснушкина Н. Индия поспешила с цифровизацией [Электронный ресурс] // Коммерсант. № 209 от 10.11.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3462080> (дата обращения: 03.09.2019). С. 2.

бирают, сохраняют и предоставляют доступ к цифровому контенту. Но все эти новации, которые невозможно переоценить, все еще остаются мало изученными. И чтобы восполнить этот пробел, была запущена Программа развития информационно-инфраструктуры и сохранения информации (NDIIPP), которая ставила своей задачей проведение целевых фундаментальных исследований, необходимых для управления цифровым контентом и системами, которые его поддерживают. Для реализации данной программы был создан Национальный консультативный совет по цифровой стратегии (NDSAB), которому поручено, в частности, предоставлять консультации по национальным стратегиям долгосрочного сохранения цифровых материалов, по определению и установлению приоритетов национальных вопросов (таких, как интеллектуальная собственность и права управления ею, требования к архивированию и хранилищам), по практическому применению и моделированию стратегий сохранения, а также по обеспечению «постоянного, защищенного правами доступа общественности к цифровому наследию страны»²⁴⁷.

Библиотека Конгресса США разработала высокоуровневую модель технологической инфраструктуры, которая позволила бы всем участникам сети цифрового сохранения — от управляющего цифровым хранилищем до телевизионной производственной компании, стремящейся соблюдать обязательные требования закона об авторских правах, — предусмотреть, как распределенная инфраструктура сохранения может работать в интересах их заявленных интересов в области сохранения. И это было определено как архитектура цифрового сохранения. Библиотекой также было выявлено значительное количество внешних факторов, которые в значительной степени влияют на любой результат. Это 1) быстрый и непредсказуемый рост технологий; 2) изменение экономического и политического климата, а также 3) правовые режимы и режимы управления правами, которые контролируют цифровой контент. Особое внимание было сосредоточено на вопросах авторского права и управления активами. Дело в том, что бизнес боится потери

²⁴⁷ Preserving Our Digital Heritage. Plan for the National Digital Information Infrastructure and Preservation Program. A Collaborative Initiative of the Library of Congress [Electronic Resource] // The Library of Congress. Digital Preservation. URL: https://www.digitalpreservation.gov/documents/ndiipp_plan.pdf (Date of access: 21.05.2019). P. 14.

текущих и будущих доходов; ученые — потери данных, имеющих решающее значение для прогресса науки и техники; архивисты и библиотекари — потери культурных и исторических записей.

Важной задачей в деле сохранения цифрового наследия является установление общих технических стандартов. Производители контента и специалисты по сохранению постоянно сообщают о серьезных проблемах, возникающих в связи с формальными и неформальными процессами установления стандартов, которые приводят то к слишком большому, то к слишком малому их количеству, а что касается фильмов, телевидения и звука, а также ранних компьютерных файлов — к проблемам, связанным с воспроизведением. Но эти чисто технологические проблемы — не единственные, которые волнуют специалистов, которые убеждены, что технологии способны будут решить некоторые проблемы, которые рано или поздно возникнут, при этом другие крупные проблемы — правовые, социальные и экономические — останутся нерешенными. Кроме того, очевидно, что новые технологии приводят к изменениям в институциональных ролях и функциях, которые не вполне понятны. Например, электронные книги и журналы, цифровая музыка, цифровое телевидение, цифровое видео и веб-сайты являются сложными объектами и представляют собой огромные технические проблемы при их создании, распространении и сохранении. Эти трудности имеют глубокие последствия как для права на сохранение, так и для права на доступ. Новые цифровые форматы переопределяют жанры, в результате чего даже такие вещи, как книги и журналы, которые кажутся столь стабильными в печатном режиме, переопределяются в Интернете, где стирается грань между опубликованным и неопубликованным. Они формируют новое поведение пользователей, создают у них новые ожидания. «Некоторые жанры (*genres*) нарушают традиционные связи между правом собственности и сохранением, например, электронные журналы, которые лицензируют свое содержание, тогда как их печатные аналоги покупаются и продаются как физические артефакты, на которые библиотека имеет определенные права»²⁴⁸.

Что касается журналов и серийных публикаций, объединяющих статьи разных авторов, то в настоящее время они вызывают

²⁴⁸ Preserving Our Digital Heritage. Plan for the National Digital Information Infrastructure and Preservation Program. A Collaborative Initiative of the Library of Congress ... P. 23.

даже большие проблемы, чем книги, когда они перемещаются в Интернет. Дело в том, что журналы обычно содержат большое разнообразие информации, от статей и сносков до списков редакционных советов, графики и фотографий, а также рекламы. В интернете они часто бывают в разных форматах и часто предоставляются исключительно через ссылки на других провайдеров. Если статьи изобилуют ссылками на вторичные интернет-ресурсы, которые сами могут находиться под защитой прав или могут ссылаться на источник (например, базу данных), который не сохраняется или постоянно изменяется, то как быть библиотекам, берущим их на хранение? Закономерно встает вопрос: для того чтобы сохранить статью, нужно ли сохранять все ссылки? И есть на это у библиотеки право? Или, например, что должен делать издатель для исправления ошибок в интернете? Все эти вопросы еще не получили четкого правового регулирования. Не определен в достаточной мере юридический статус онлайн-рекламы. А вопросы онлайн-рекламы, объявления которой обычно ориентированы на конкретную аудиторию и, как правило, создаются «на лету» (динамически), а значит, часто обновляются. В печатных газетах и журналах рекламные объявления также стали рассматриваться как богатые оригинальные ресурсы, которые обеспечивают социальный, экономический, художественный и другой контекст для заполняющего их контента, который они сопровождают.

Вопросы, связанные с сохранением цифровых записей музыки, по мнению американских законодателей, гораздо более сложны, чем вопросы, связанные с печатными материалами, например, книгами или нотами. Как и в случае с цифровым текстом, эти проблемы носят технический, юридический и экономический характер, но поскольку технология и средства массовой информации, используемые в звукозаписи, являются более сложными и хрупкими, чем печать на бумаге, а режим прав, связанный с такими видами использования, как исполнение и воспроизведение, более многослойным, чем для печатных изданий, путь вперед для сохранения еще менее ясен. Например, по отношению к звуковым записям, произведенным в США до 1972 года, трудно определить, кто владеет правами на саму запись (в отличие от музыки), потому что до указанной даты не существует центрального реестра такой информации. Это оказывает непосредственное влияние на сохранение в цифровой сфере, поскольку будущая техника сохранения аналоговых записей (вклю-

чая все те, что были созданы до 1972 года) будет в основном цифровой. В то же время важность сохранения музыки и записанного звука, созданного с момента изобретения техники записи чуть более 100 лет назад, была подтверждена Конгрессом еще в национальном законе о сохранении записей 2000 года. В нем указывалось, что наследие записанного звука в опасности, поскольку утрачены голоса коренных американцев, говорящих на языках, которые сейчас находятся на грани исчезновения, а также устные традиции народных артистов, осуществлявших воспроизведение фольклорной музыки. Из-за хрупкости аналоговой ленты и других носителей, на которых были записаны звуки, цифровое переформатирование необходимо для обеспечения доступа ко всем формам аналоговых записей в будущем.

Как отмечает С. Брылавски в своих размышлениях о звукозаписях, «в конечном счете, консервационное переформатирование потребуется для всех носителей, на которых был записан звук, поскольку специалисты по консервации признают, что постоянного формата не существует ни аналогового, ни цифрового»²⁴⁹. По целому ряду технических и экономических причин среди специалистов и экспертов существует подавляющее единодушие в том, что все сохранение переформатирования должно быть и будет цифровым. Тот же С. Брылавский по этому вопросу высказался весьма однозначно: «Будущее сохранения аудио — это переформатирование аудиокассет и дисков в компьютерные файлы и систематическое управление этими файлами в хранилище»²⁵⁰.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что выявление и фиксация контента, имеющего непреходящую ценность в Интернете, является самой сложной задачей его сохранения. Хотя мы можем с уверенностью сказать, что контент в Интернете защищен авторским правом, но возможно ли определить, является тот или иной документ, помещенный на веб-сайтах, опубликованным или неопубликованным? А это оказывает значительное влияние на способность библиотеки сохранять его и предоставлять доступ к этому сайту. Рукописи ведут себя примерно так же, как люди, т. е.

²⁴⁹ Preserving Our Digital Heritage. Plan for the National Digital Information Infrastructure and Preservation Program. A Collaborative Initiative of the Library of Congress ... P. 76.

²⁵⁰ Ibid. P. 80.

перенимают технологии обработки текстов. Поскольку обычная корреспонденция заменяется электронной почтой, библиотеки должны будут сотрудничать с важными участниками и учреждениями для обеспечения того, чтобы они хранили корреспонденционные документы в формах, которые могут быть доступны. Еще в полной мере не осознаны последствия для библиотек этих радикальных преобразований в форматах и режимах представления цифровой информации. Однако, как бы то ни было, сохранение больше не может рассматриваться как деятельность *ad hoc*, которая осуществляется после распространения контента, в ожидании некоторого будущего использования в неизвестное время, как это было с библиотеками и архивами на протяжении веков. Скорее всего, потребуется активное управление файлами с самого начала, и поэтому решение о сохранении почти в момент создания. Так возникает огромный сдвиг в отношениях между сохранением и доступом, который мало осознается и не совсем понятен. Цифровой объект должен создаваться в достаточно стандартных форматах, чтобы его можно было перемещать из одной конфигурации аппаратного/программного обеспечения в другую в течение его жизненного цикла. Он должен сопровождаться метаданными — цифровой каталогизацией, которая его описывает, дает информацию о происхождении, определяет форматы его файлов и т. д. Эти требования накладывают новое бремя на создателя и издателя, распространителя или агрегатора, которые в настоящее время не должны думать о сохранении, когда они снимают фильм или отправляют рукопись в типографию.

Но в настоящее время большая часть того, что является наиболее инновационным и достойным сохранения, создается без ресурсов для хранения и управления, потому что креативные люди слишком заняты творчеством, чтобы стать собственными архивариусами. И какие стимулы могут быть предложены музыкантам, писателям, ученым, видеографам, хореографам, архитекторам, фотографиям и другим профессионалам своего дела, чтобы взять на себя бремя сохранения? Консервация стоит дорого, и до сих пор лишь немногие учреждения и предприятия, кроме библиотек и архивов, брались за нее от имени нынешнего и будущих поколений.

В США имеются также академические учреждения, которые управляют своими собственными предпечатными работами, например, arXiv [www.arxiv.org], (обслуживающий физико-математические

сообщества) или их собственные базы данных (межуниверситетский консорциум социальных и политических исследований [ICPSR, www.icpsr.umich.edu] и PubMed Central [www.pubmedcentral.nih.gov]), а также некоммерческие академические издательства (Elsevier Science, Американское физическое общество), которые сотрудничают с библиотеками в целях сохранения электронного контента. Кино- и телевизионные компании разрабатывают собственные системы управления цифровыми активами, предназначенные для сохранения контента для повторного использования.

Итак, если раньше творческим людям и ученым не приходилось оплачивать авансовые расходы на консервацию их работ, то сейчас все изменилось. Распределение затрат между заинтересованными сторонами, от создателей и архиваторов до пользователей, которые извлекают выгоду из творений других людей, будут решающим камнем преткновения в развитии любой устойчивой инфраструктуры сохранения. А это, в свою очередь, требует разработки специального законодательства. Создание метаданных, их хранение, мониторинг и управление ими в хранилище, требуют определенных финансовых издержек, но затраты на многие из этих действий неизвестны, и юридически не обоснованы, что невозможно без разработки и тестирования специфических бизнес-моделей.

Участники digital creation и сохранения нуждаются также в доверенных третьих лицах, которые будут решать вопросы долговечности хранения, когда происходит отказ от цифрового материала. Должны существовать надежные механизмы спасения цифрового контента высокой культурно-исторической ценности, находящегося в опасности. Библиотека Конгресса США экспериментирует с соглашениями о безопасной гавани с некоторыми правообладателями, которые должны обеспечить безопасную передачу цифрового контента ей на хранение в случае неудачи бизнеса. Так называемые триггерные события, например, истечение срока действия охраны авторских прав, неминуемая гибель коллекции, банкротство правообладателя или другие вещи, могут активировать вмешательство по сохранению. Этот тип соглашения между владельцем и хранилищем должен быть изучен и расширен, а также юридически оформлен, чтобы найти оптимальные решения, и библиотека может играть ведущую роль в разработке лучших практик, которые одобряют заинтересованные стороны. В настоящее время лишь можно вы-

ражать озабоченность и сетовать на некоторую путаницу по поводу того, что библиотеки и хранилища могут делать или не делать на законных основаниях для сохранения цифрового контента, и особенно того, что может делать Библиотека Конгресса как получатель авторских депозитных материалов. Кроме того, нынешний режим авторского права (пожизненный + 70 лет после смерти автора) многими исследователями и правоведами оценивается как неэффективный, учитывая, как коротка продолжительность жизни цифрового контента. Цифровой файл не может пролежать без внимания на полке хранилища в течение 200 лет, прежде чем кто-то обнаружит его ценность. К тому времени он будет поврежден или пойман «в ловушку в устаревшей программной кодировке». В результате возникает вполне реальная перспектива того, что самый ценный интеллектуальный и культурный контент страны может быть утрачен, если бремя его сохранения возложить только на правообладателей (автора и его наследников), которые могут не знать о его истинной культурной ценности и в силу этого пренебрежительно к нему относиться. Хотя специфика режима прав лежит вне сферы действия мандата Библиотеки Конгресса США, ответственность за разъяснение последствий защиты прав для целостности цифрового культурного наследия, несомненно, является важным компонентом ее обязанностей.

Необходимо также создать общие стандарты, способствующие сохранению цифрового наследия. В настоящее время наблюдается отсутствие общей практики среди издателей и медиакомпаний в отношении того, что сохраняется внутри компании. Некоторые сохраняют только текстовые файлы, другие также сохраняют графику и иллюстрации, но не сохраняют черновики или корреспонденцию. Некоторые звукозаписывающие компании сохраняют графику, а также новые выходные данные, но другие этого не делают, в итоге часть важных данных оказывается безвозвратно утраченной. Среди представителей креативных индустрий наблюдается страх перед тем, что резервные системы могут потерпеть неудачу: поэтому эти люди приветствовали бы создание резервной копии аварийного восстановления, которая была бы одной из частей инфраструктуры сохранения и закрепление этой инициативы посредством правовых норм. Было также отмечено, что индустрия развлечений нуждается в доступе к устаревшему программному обеспечению точно так же, как и библиотеки; и поэтому было предложено, чтобы на законо-

дательном уровне было закреплено архивирование программного обеспечения для форматов доступа, к файлам, созданным на основе вышедших из употребления компьютерных технологий. Важной составляющей правовой базы по сохранению наследия представляется разработка метрик для оценки цифровых работ в целях страхования и налогообложения, а также создание типовых соглашений о безопасной гавани для тех материалов, которые хранятся коммерческими организациями или другими лицами, которые могут оказаться не в лучшем положении для обеспечения долговечности культурных артефактов в цифровом формате. Долговечность цифровых данных и возможность их считывания в будущем напрямую зависит от стандартов кодирования и описания, но стандарты меняться со временем.

В общем и целом Программа по сохранению цифрового наследия, предложенная Библиотекой Конгресса США, сыграла важную роль в обеспечении доступа к богатому корпусу цифрового контента, указала на множество проблем юридического характера, которые порождают цифровые технологии, и дала толчок быстрому развитию американского законодательства для эффективного регулирования этой сферы жизни.

2.4.2. Нормативно-правовые основы и основные направления культурной политики Канады в отношении цифрового наследия

Канадские законодатели в своей законотворческой деятельности по защите и сохранению цифрового наследия руководствуются прежде всего правовыми документами, изданными и рекомендованными ЮНЕСКО, а также международными конвенциями, договорами и декларациями, однако для обеспечения внутренней исковой силы требуется законодательство, которое было бы принято на местном уровне компетентным законодательным органом. Имплементация международного права во внутреннее законодательство какой-либо страны, как правило, требует корректировки федеративного, а иногда и провинциального законодательства. Производимая имплементация международного права в Канаде осуществляется одним из двух способов: либо путем принятия нового законодательства, вводящего закон в действие, либо путем корректировки уже существующего федерального и провинциального законодательства, которое соответствует новому договору. Но

даже без имплементации внутреннего законодательства выражение международных ценностей и установок оказывает влияние на судей и может влиять на внутреннее прецедентное право, особенно на судебную интерпретацию внутреннего законодательства. Поэтому для обеспечения принятия эффективных и активных мер по охране, сохранению и представлению цифрового культурного наследия, находящегося на канадской территории, государство стремится, насколько это возможно и целесообразно, принять соответствующие правовые, научно-технические, административные и финансовые меры, т. е. меры, необходимые для идентификации, охраны, сохранения, презентации и восстановления этого наследия.

Что касается темы сохранения цифрового культурного наследия, то наиболее значимым договором, ратифицированным Канадой, является Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия, которой государство стремится строго придерживаться. В то же время Канадская Федерация разделяет законодательную компетенцию между федеральным парламентом в Оттаве и законодательными собраниями провинций и территорий, расположенными в пределах каждой провинции или территории. Каждый из этих законодательных органов является суверенным в рамках возложенных на него законодательных полномочий, которые определяются и канадской Конституцией.

Статья 34 Канадской Конституции требует от федерального правительства придерживаться международных конвенций в той мере, в какой это возможно в рамках его конституционных полномочий, и информировать другие провинциальные или местные органы власти относительно законодательных новаций в этой области²⁵¹. В свою очередь, территориальные органы власти выполняют договорные обязательства в пределах своей законодательной компетенции с рекомендацией для принятия их законодательными органами. Поскольку Интернет выходит за пределы территориальных законодательных границ, то для таких целей, как авторское право или налогообложение, может иметь силу только федеральное законодательство.

²⁵¹ Canada DH Legislation is a New Legal Framework Required for Digital Preservation or Will Policy Do? [Electronic Resource] // Government of Canada. URL: <http://www.pch.gc.ca/pgm/bcm-mcp/frm/guide-eng.cfm> (Date of access: 15.06.2020).

Таким образом, создание правовой инфраструктуры для оцифровки и сохранения культурного наследия в Канаде зиждется на прочном фундаменте, каковым является основой закон страны, т. е. ее Конституция. На ее основе в Канаде был принят закон «О национальном культурном наследии», где в Статье 3 говорится, что «цифровая эволюция была слишком быстрой», вот почему правительство и учреждения должны разработать своевременные и обоснованные стратегии его сохранения. «Если затраты на цифровую защиту и сохранение культурного наследия превышают государственные ресурсы, то необходимо прибегнуть к частным ресурсам»²⁵². Проекты по цифровизации и сохранению культурного наследия требуют финансирования для оплаты поставок, оборудования и персонала. Хотя стоимость цифрового оборудования может падать, другие расходы постоянно растут. Государственные субсидии могут быть предоставлены, но нынешние экономические реалии сдерживают государственное финансирование, что требует более широкого обращения к частным источникам капитала для финансирования. В условиях рыночной экономики культурное наследие не может выгодно конкурировать за финансирование с другими менее рискованными и более прибыльными объектами, хотя пытается. Поэтому канадское законодательство в настоящее время предлагает широкий спектр исключений из общих положений и предоставляет многочисленные финансовые стимулы для поощрения инвестиций в культурное наследие, так как последнее приносит пользу обществу.

Канадское законодательство рассматривает благотворительное или некоммерческое финансирование цифровизации и сохранения культурного наследия. Пожертвования на благотворительную деятельность имеют право на получение налоговых льгот, поскольку более щедрые налоговые льготы могли бы увеличить выделение частных ресурсов на эти виды деятельности. За последние годы претерпевают модернизацию права на интеллектуальную собственность и законодательство об авторском праве. В правовых документах указывается, что страх перед возможными по-

²⁵² The Cultural and Natural Heritage Protection Act 2863 [Electronic Resource] // The International Society for Photogrammetry and Remote Sensing. URL: <http://www.isprs.org/proceedings/XXXVIII/part5/papers/119.pdf> (Date of access: 12.11.2019).

следствиями нарушения авторских прав не должен препятствовать цифровому сохранению подвергающихся опасности материалов государственными учреждениями для предотвращения безвозвратной утраты культурных ценностей. Канада предлагает уменьшить препятствия для резервирования материалов, находящихся под угрозой исчезновения, освободив их от претензий на нарушение авторских прав²⁵³.

Недавно была принята норма, что не является нарушением авторских прав со стороны библиотеки, архива или музея или лица, действующего под руководством библиотеки, архива или музея, если «бесхозному» (orphan) произведению угрожает опасность исчезновения или сильного повреждения или если кто-то другой желает им воспользоваться. Проблема «бесхозных произведений» препятствует усилиям различных государств по оцифровке огромного объема культурного наследия и угрожает потерей этих произведений для потомков, если только не принимается законодательство для решения этой дилеммы. Когда авторское право защищает произведение от использования без согласия нынешнего владельца, и владелец авторского права не может быть идентифицирован или найден, чтобы дать согласие на его использование, то произведение объявляется «сиротой», и человек, который желает его использовать может обратиться в Совет по авторским правам Канады за разрешением на копирование произведения. Если заявка будет удовлетворена, то заявитель получает от правления лицензию, разрешающую использование произведения, которая не позволяет владельцу подать в суд на заявителя за нарушение авторских прав. Правление имеет право по своему усмотрению выдавать такое разрешение в порядке исключительной лицензии после того, как оно убедится, что работа подпадает под действие действующего канадского авторского права, и заявитель предпринял всевозможные, но безуспешные усилия, чтобы идентифицировать или найти владельца авторских прав. Канадский режим разрешения на использование «бесхозных» произведений получил всеобщее признание в этой стране, а также находится в процессе принятия в Европейском союзе.

²⁵³ BMG Canada Inc v John Doe, 2005 FCA 193 (4 FCR 81 at para 41) [Electronic Resource] // Canadian Legal Information Institute. URL: <https://www.canlii.org/en/ca/fca/doc/2005/2005fca193/2005fca193.html> (Date of access: 12.11.2019).

Оцифровка и сохранение культурного наследия коренных народов основывается на Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, которая содержит много ссылок на обязанности государств по защите и сохранению культурного наследия коренных народов. В Статье 31 Декларации указывается, что коренные народы имеют право сохранять, контролировать, защищать и развивать свои права, культурное наследие, традиционные знания и традиционные выражения культуры, а также проявления их наук, технологий и культур, включая человеческие и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания о свойствах фауны и флоры, устные традиции, литературу, дизайн, спорт и традиционные игры, изобразительное и исполнительское искусство. Они также имеют право сохранять, контролировать, защищать и развивать свою интеллектуальную собственность на такое культурное наследие, традиционные знания и традиционные выражения культуры. Если изначально Канада выступала против Декларации о коренных народах, то впоследствии изменила свою позицию и одобрила ее. В настоящее время в Канаде ведется активная деятельность, направленная на разработку правовой базы, касающейся цифрового сохранения культурного наследия коренных народов, а канадские суды признают культурное значение прав аборигенов в отношении их наследия.

Учитывая то, что за полвека объем незаконной торговли культурными ценностями резко возрос и вышел за рамки традиционного правового контроля, чтобы противодействовать этому злоупотреблению, ЮНЕСКО рекомендует государствам в качестве мер противодействия незамедлительно ратифицировать и осуществлять Конвенцию 1970 г. «О мерах по запрещению и предотвращению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности». Широкое распространение электронной торговли в последнее десятилетие создает проблемы для регулирования международных отношений в этой области, так как онлайн-сделки с объектами культурного наследия, транзакции по электронной почте или через веб-сайты выходят за пределы государственных границ и не осуществляются в местах, известных традиционному праву. Поскольку электронная торговля грозит поставить сделки, касающиеся объектов культурного наследия за пределы практической досягаемости внутреннего законодательства, ЮНЕСКО всеми силами стремится изменить такое положение дел,

применяя более широкий подход, заключающийся в том, что «все страны должны попытаться отреагировать на незаконную торговлю культурными ценностями», а также предлагает практические предложения по торговым барьерам, препятствующим незаконным сделкам в Интернете²⁵⁴. Большую роль в пресечении незаконной торговли культурными ценностями должны сыграть национальные законы, способные помочь регулировать продажу и экспорт культурно значимых материалов, требуя разрешения на экспорт и предоставляя местным покупателям преимущественные права. С этой целью законы должны быть пересмотрены путем внесения соответствующих поправок.

Канада своевременно внесла в свое законодательство требуемые поправки, и в настоящее время национальный список контроля за экспортом культурных ценностей (контрольный список) подробно описывает круг культурных материалов, которые требуют разрешения на экспорт. В контрольном списке культурные ценности делятся на восемь групп, а в каждой группе указываются дополнительные критерии (возраст, минимальное значение), которые в дальнейшем определяют степень контроля. Например, предметы декоративно-прикладного искусства, произведенные на территории нынешней Канады, подлежат экспортному контролю только в том случае, если им более 100 лет; машины не подлежат экспортному контролю, если они экспортируются в производственных, промышленных или коммерческих целях. Если объект культурного наследия не включен в контрольный список, то для его вывоза из Канады не требуется никакого разрешения. Вместе с тем следует отметить, что существуют и другие законодательные акты, которые могут повлиять на экспорт имущества, и поэтому следует проконсультироваться с таможенной Канады по вопросу о том, какие разрешения могут потребоваться в таких случаях. В соответствии с законом об экспорте и импорте культурных ценностей экспорт контролируемых культурных ценностей без соответствующего разрешения

²⁵⁴ Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property [Electronic Resource] // UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/culture/natlaws> (Date of access: 13.12.2019).

2.5. Правовая регламентация и практические особенности деятельности по сохранению цифрового наследия в Италии

2.5.1. Специфика итальянской юриспруденции по вопросам культуры и законодательство, касающееся цифрового культурного наследия

Италия обладает огромным культурным достоянием, имеющим мировое значение, поэтому охрана культурного наследия, в том числе цифрового, является одной из приоритетных государственных задач.

Культурное достояние рассматривается в настоящее время итальянским законодательством как фактор развития, способный привлекать инвестиции путем создания подходящих программ, которые в различных регионах Италии учитывают конкретные национальные и этнические ресурсы и их потенциал. В этом вопросе итальянское законодательство, можно сказать, идет в ногу со временем, поскольку в значительной мере опирается на положения Конвенции ЮНЕСКО 2003 г., а также на выводы Совета Европейского союза от 21 мая 2014 г. о «Культурном наследии как стратегическом ресурсе для устойчивой Европы», где указывается, что «культурное наследие состоит из ресурсов, унаследованных от прошлого, во всех формах и аспектах — материальные, нематериальные и цифровые (первоначально произведенные в цифровом формате и оцифрованные), включая памятники, места, пейзажи, навыки, практику, знания и выражения человеческого творчества, а также коллекции, хранящиеся и управляемые государственными и частными органами, такими как музеи, библиотеки и архивы»; и далее: «Эти ресурсы имеют большую ценность для общества с культурной, экологической, социальной и экономической точки зрения».

Развитие информационно-коммуникационных технологий, вносит существенные коррективы в социальные процессы и в понимание роли культурного наследия, общественное использование которого увеличивается посредством введения широкого спектра способов презентации и путей создания новых культурных продуктов: в качестве примера здесь можно указать цифровые библиотеки, веб-сайты музеев, позволяющие осуществлять виртуальные туры, приложения для смартфонов, касающиеся культурного наследия; среди новых культурных продуктов следует отметить трехмерные

выставки и инновационные формы видеоискусства. Цифровизация дает возможность использовать самые передовые технологии для освоения, распространения и сохранения гуманистического знания и культурного наследия, связать людей по интересам. Таким образом, объекты, подлежащие научному изучению, приобретают большую социальную значимость посредством высоких технологий. Цифровое культурное наследие становится важной движущей силой для развития всего общества.

По мнению итальянских ученых и юристов, технологические инновации, применяемые к культурному наследию, соответствуют конституционным нормам, так как способствуют прогрессу культуры. Кроме того, виртуализация культурного достояния позволяет использовать его в глобальном масштабе; демократизация цифровых инструментов осуществляет подлинное культурное равенство²⁵⁵; с появлением Интернета, сфера культуры, исторически являющаяся привилегией общественной элиты, становится более легкой для понимания и распространяется на более широкую аудиторию; предоставление в музеях интерактивных инструментов, смоделированных в соответствии с рецептивными способностями пользователя, а также виртуальные туры через Интернет удовлетворяют духовные потребности социально незащищенных категорий людей (лиц с ограниченными возможностями здоровья, лиц, страдающих от экономических и социальных неурядиц).

«Цифровые инновации последних тридцати лет, — пишет итальянский исследователь М.-Ф. КATALDO, — глубоко повлияли на сферу правовых, индивидуальных и коллективных свобод, революционизируя наш образ жизни и общения. Технологический прогресс также инвестировал себя в сектор культурного наследия, влияя на эволюцию его правового порядка: расширяются способы использования культурного наследия и возникают новые правовые вопросы»²⁵⁶, связанные в основном с проблемой свободного доступа к цифровому контенту и защитой авторских прав, с копированием

²⁵⁵ *Serra A.* Patrimonio culturale e nuove tecnologie: la fruizione virtuale // *La globalizzazione dei beni culturali*, (a cura di) L. Casini. Bologna : il Mulino, 2010. P. 223.

²⁵⁶ *Cataldo M. F.* Preservare la memoria culturale: il ruolo della tecnologia [Risorsa elettronica] // Società editrice il Mulino. URL: <http://www.aedon.mulino.it/archivio/2020/2/cataldo.htm> (Data di accesso: 25.10.2020).

объектов культурного наследия и возможностью использовать копии в коммерческих целях и т. д.

В отношении этих вопросов итальянское законодательство достаточно активно. Прежде всего следует упомянуть о принятой 8 октября 2020 г. Палатой депутатов Итальянского Парламента «Резолюции об оцифровке культурного наследия страны и продвижении культуры» № 7-00550257. В тексте Резолюции было вновь подчеркнуто, что «культура, несомненно, является одним из основных двигателей развития для страны», поэтому необходимо уделять особое внимание ей и возможности ее широкого использования;

- «культура является основным инструментом улучшения качества жизни и благополучия людей и сообществ, к которым они принадлежат, поощряя разнообразие и межкультурный диалог, содействуя укреплению их чувства принадлежности и способствуя более глубокому пониманию и уважению между народами; кроме того, она помогает уменьшить социальные различия и способствует социальной интеграции, а также предлагает возможности для развития навыков и инновационного творчества и представляет собой эффективный образовательный инструмент для целей формального и неформального образования»;
- «Конвенция о ценности культурного наследия для общества», принятая Советом Европы в 2005 г., придала новое значение концепции культурного наследия, введя самую инновационную идею «наследия — культурного достояния», рассматривая его как «набор ресурсов, унаследованных от прошлого, которые люди идентифицируют, независимо от того, кто владеет им, как отражение и выражение их ценностей, убеждений, знаний и постоянно меняющихся традиций»²⁵⁸;

²⁵⁷ Camera dei deputati - 7-00550 - Risoluzione sulla digitalizzazione del patrimonio culturale del Paese e promozione della cultura. giovedì 8 ottobre 2020 Interrogazioni, interpellanze, risoluzioni, mozioni Contenuto pubblico [Risorsa elettronica] // Informazioni Parlamentari. URL: <http://www.infoparlamento.it/tematiche/interrogazioni-interpellanze-risoluzioni-mozioni/camera-dei-deputati-700550-risoluzione-sulla-digitalizzazione-del-patrimonio-culturale-del-paese-e-promozione-della-cultura> (Data di accesso: 20.11.2020).

²⁵⁸ Ibid.

- таким образом, гражданин становится инициатором управления и продвижения культурного наследия: как указано в статье 4 Конвенции, он «в одиночку или коллективно имеет право извлечь выгоду из культурного наследия и внести свой вклад в его обогащение» и «несет ответственность за то, чтобы уважать свое и чужое культурное наследие и, следовательно, общее наследие Европы»;
- с этой точки зрения прогресс в области сетевых технологий и цифрового инструментария является элементом, который следует принимать во внимание, чтобы обеспечить право каждого гражданина на образование и помочь ему с ответственностью подходить к использованию «цифры» для сохранения культурного наследия. Чрезвычайная ситуация, связанная с распространением пандемии COVID-19, сделала цифровые технологии незаменимыми; именно они позволили установить и поддерживать новые стабильные связи между людьми, общинами, осуществлять культурную деятельность.

Процитированная выше Резолюция Палаты депутатов № 7-00550 в полной мере соответствует Хартиям ЮНЕСКО, изданным по данному вопросу, и основополагающим документам Европарламента в области цифровизации культурного наследия, на которые итальянское законодательство открыто ссылается. В ней особо подчеркивается связь развития культуры с социальной вовлеченностью лиц с ограниченными возможностями здоровья, а культурное наследие представлено как первостепенный ориентир в самоидентификации людей; указывается на неразрывность процессов сохранения культурного наследия и его использования и приумножения; делается упор на цифровизацию культуры в деле обеспечения прав граждан на использование ее достижений в целях самовоспитания и саморазвития. В плане будущего делается прогноз о том, что оцифровка станет приоритетным способом модернизации страны, что она позволит осуществить интеграцию между гуманитарными, естественнонаучными и техническими дисциплинами, будет способствовать процессу популяризации огромного итальянского архивного и библиографического наследия, создаст новые «учебные пространства» в системе образования и воспитания, откроет новые пути к распространению цифрового гражданства, а также будет содействовать консолидации научного сообщества.

По мнению парламентариев, в обозримом будущем нужна «настоящая цифровая революция», которая бы привела к созданию «реальной цифровой культуры». С этой целью подтверждена уже на законодательном уровне, а не на уровне общественных дискуссий, необходимость создания в Итальянской Республике Национального научно-исследовательского института в области цифровых гуманитарных наук и цифрового культурного наследия, который бы осуществлял процесс систематизации всех инициатив, предложенных в этой сфере, и координировал практическую деятельность, направленную на оцифровку культурного наследия. Резолюция наполнена беспредельным энтузиазмом и непоколебимой верой итальянских законодателей в возможность посредством использования цифровых технологий, особенно в сфере культуры и культурного наследия, решить насущные социальные вопросы, которые во время распространения пандемии COVID-19, крайне обострились.

2.5.2. Вопросы организации и деятельности цифровых библиотек в итальянском законодательстве

Проект Итальянская цифровая библиотека (BDI) был создан между 1998 и 1999 гг. благодаря сотрудничеству около 40 научно-исследовательских институтов и организаций, координируемых ICCU (Уникальный каталог итальянских библиотек и библиографической информации) и Министерством культурного наследия, деятельности и туризма. Идея реализации этого проекта возникла в целях интеграции Италии в контекст аналогичных инициатив, выдвинутых в Евросоюзе, структуры которого финансируют все наиболее значительные проекты, связанные с оцифровкой культурного наследия Старого Света. Благодаря данному проекту уже можно получить доступ к более чем 50 тысячам документов, относящихся к итальянскому библиографическому наследию. Хотя в создании цифровых библиотек Италия несколько отстала от наиболее развитых стран Европы, «эта задержка зависела не от отсутствия идей, проектов или навыков, а, скорее, от отсутствия управления на политическом уровне и сотрудничества с уже существующими проектами»²⁵⁹. Еще один важный момент,

²⁵⁹ *Pigliapoco S.* La conservazione digitale in Italia. Riflessioni su modelli, criteri e soluzioni [Risorsa elettronica] // URL: https://pdfs.semanticscholar.org/4c5a/ba976839406bde4b12aade8537a8309ed9f7.pdf?_ga=2.242586251.881541761.1604640652-1802515708.1604 (Data di accesso: 05.11.2020).

который содействовал отставанию Италии в области цифровых инноваций, состоял в том, что долгое время здесь предпочитали говорить о «виртуальной библиотеке», а не цифровой. Но термин «виртуальная» подразумевает, что библиотека на самом деле не существует в физическом пространстве, и это создавало определенные трудности, до тех пор, пока не стал использоваться с конца 1990-х гг. термин «цифровая». Именно в это время была дана следующая дефиниция: «Цифровая библиотека есть информационное пространство, в котором цифровые собрания, услуги доступа и люди взаимодействуют в поддержку цикла создания, сохранения, использования цифрового документа»²⁶⁰.

Следует рассмотреть, в каких отношениях находятся в настоящее время электронные библиотеки с действующим законодательством в Европе и в Италии, где выдвигаются многочисленные инициативы, направленные в адрес политики оцифровки и доступа к контенту, а также оказанию цифровых услуг. В законодательстве Европейского союза мы не находим определения цифровых библиотек, поскольку там руководствовались инициативами, по большей части направленными на содействие оцифровке и сохранению культурного наследия, присутствующего в коллекциях обычных библиотек, архивов и музеев, а также на трансграничное сотрудничество между институтами, чтобы обеспечить максимально широкий доступ к их собраниям.

Среди руководящих документов здесь можно отметить Рекомендацию по оцифровке и доступности в Сети культурных материалов и их цифрового сохранения (2011/711/ЕС)²⁶¹ и Рекомендацию по доступу к научной информации и ее сохранению (2018/2375/ЕС)²⁶²,

²⁶⁰ *Salarelli A., Tammaro A. M.* La biblioteca digitale, Milano : Ed. Bibliografica, 2000 [Risorsa elettronica] // URL: <https://www.bollettino.aib.it/article> (Data di accesso: 09.11.2020).

²⁶¹ Commissione Europea, Raccomandazione della Commissione del 27 ottobre 2011 sulla digitalizzazione e l'accessibilità in rete dei materiali culturali e sulla conservazione digitale (2011/711/UE), 29 ottobre 2011 [Risorsa elettronica] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:283:0039:0045:IT:PDF> (Data di accesso: 12.08.2020).

²⁶² European Commission, Commission recommendation of 25 April 2018 on access to and preservation of scientific information (C(2018) 2375 final), 25 aprile 2018 [Risorsa elettronica] // URL: <https://ec.europa.eu/>

которая заменила и усилила одноименную рекомендацию 2012/417/ЕС). Обе эти рекомендации, одна, направленная на укрепление европейского культурного наследия и культурного разнообразия, а другая — на улучшение производительности, эффективности и качества научных исследований, относятся к деятельности библиотек в области сохранения и долгосрочного цифрового доступа, в частности, через систему законного депозита (*deposito legale*). Что касается типологии коллекций, изначально цифровые библиотеки рассматривались исключительно в качестве структур, ответственных за сбор и предоставление доступа к историческому наследию в цифровой форме, которое состоит из книг, архивных документов и фотографий, материалов музеев и выставок; начиная с рекомендации об открытом доступе 2012 г.²⁶³, их роль была связана также с содержанием текущей научной документации *born-digital*. Вместе с директивой 2013/37/EU²⁶⁴, появляется первый обязательный нормативный источник в отношении цифровых или оцифрованных собраний, созданных или принадлежащих библиотекам. В ней подчеркивается, что библиотеки обладают значительным количеством ценных информационных ресурсов государственного сектора, особенно поскольку проекты оцифровки умножили количество общедоступных цифровых материалов. Предложенная директива была встречена довольно холодно библиотечным сообществом, которое выразило озабоченность по поводу обременительных процедур доступа для общественности к цифровым документам и трудности проверки того, что данные документы были фактически свободны от исключительных прав (неприкосновенность частной жизни, авторского права) третьих сторон, но особенно из-за возможной

digital-single-market/en/news/recommendation-access-and-preservation-scientific-information Date of access: 12.08.2020).

²⁶³ Commissione Europea, Raccomandazione della Commissione del 27 ottobre 2011 sulla digitalizzazione e l'accessibilità in rete dei materiali culturali e sulla conservazione digitale (2011/711/UE), 29 ottobre 2011 ...

²⁶⁴ Parlamento dell'Unione europea; Consiglio dell'unione europea, Direttiva 2013/37/UE del Parlamento europeo e del Consiglio del 26 giugno 2013 che modifica la direttiva 2003/98/CE relativa al riutilizzo dell'informazione del settore pubblico, 26 giugno 2013. [Risorsa elettronica] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/?uri=CELEX%3A32013L0037> (Data di accesso: 12.08.2020).

потери доходов, если бы было запрещено любое предположение о тарификации услуг.

Согласно пожеланию библиотек, новая директива должна была обеспечить разумное использование цифрового или оцифрованного контента в целях повышения значимости и поощрения культуры, поддержки обучения и исследований. Но эти пожелания были только частично удовлетворены: в пользу библиотек, архивов и музеев прямо предусмотрены лишь два исключения и ограничения: в статье 5, которая позволяет оцифровку с целью сохранения наследия, присутствующего в их постоянном собрании и статье 9, где разрешено, при определенных условиях, осуществлять оцифровку некоммерческих работ. Кроме того, добавлено исключение из статьи 3, позволяющее предоставлять тексты и возможность сбора данных исследователям, относящимся к университетам и научно-исследовательским институтам, и исключение из статьи 4, дающее возможность использовать в образовательных целях произведения и другие материалы в рамках учебных заведений, не говоря уже о библиотеках, которые также занимаются различными видами деятельности в поддержку образования и исследования для пользователей. С 25 мая 2018 г. во всех государствах – членах ЕС вступил в силу Регламент 2016/679/EU²⁶⁵ о защите персональных данных, статья 4 которого усиливает защиту конфиденциальности данных со стороны государственных и частных органов, с которыми люди взаимодействуют, а статья 5 ограничивает время использования, но дает понять, что долгосрочное хранение в общественных интересах, в научных или статистических целях является законным.

Межведомственный указ Министерства культурного наследия, деятельности и туризма 18/5/2015, п. 102, касающийся реализации директивы 2013/37/EU относительно повторного использования информации государственного сектора, унифицировал принцип ценообразования для воспроизведения и повторного использования

²⁶⁵ Parlamento dell'Unione Europea; Consiglio dell'Unione europea, Regolamento (UE) 2016/679 del Parlamento europeo e del Consiglio del 27 aprile 2016 relativo alla protezione delle persone fisiche con riguardo al trattamento dei dati personali, nonché alla libera circolazione di tali dati e che abroga la direttiva 95/46/CE (regolamento generale sulla protezione dei dati), 27 aprile 2016 [Risorsa elettronica] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/?uri=CELEX:32016R0679> (Data di accesso: 13.10.2020).

документов в библиотеках: там, где в директиве 2013/37/EU существовала привязка к обстоятельствам, статья 7 указа, определяя критерии расчета, фактически устанавливает (четвертый абзац), что библиотеки, в том числе и университетские, должны обновлять каждые два года тарифы на основании фактических затрат, понесенных самими организациями, в том числе расходы на сбор, производство, воспроизведение, распространение, сохранение и управление правами.

Такая формулировка оказывается не только в противоречии с Директивой ЕС, которая ограничивается тем, что указывает потребность в неких объективных критериях и справедливых временных границах «в случае, если» библиотеки потребуют дополнительную плату, но также ставит проблему относительно целей обслуживания свободно доступных библиотек.

Если европейская директива направлена на экономический рост в результате повторного использования в коммерческих целях частными лицами общественного достояния, принадлежащего библиотекам, архивам и общественным музеям; напротив, в Италии говорится о некоем «хозяйском видении» этого наследия, что фактически отрицает его измерение как общего достояния, принадлежащего всем, находящемся, кстати, в вопиющем противоречии с Итальянской Конституцией. И парадокс состоит в том, что такое видение переходит на библиотеки и другие структуры, которые по своим целям, должны быть ориентированы на полный и открытый доступ, ибо в цифровую среду (где объект является бесконечно воспроизводимым и не возникает проблемы ухудшения состояния имущества) может быть включено лишь то, что предполагает по определению повторное использование (переработку, переиздание и т. д.). Поэтому не только в теме тарификации, но и в теме квалификации цифровых библиотек в качестве библиотек ожидаются серьезные оперативные последствия публикации этого межведомственного указа. На это нововведение ассоциации библиотекарей и ученых соответствующих дисциплин, а также представители итальянской культуры отреагировали очень критично, отметив, что речь идет об «уникальном мировом эксперименте в отношении цифровой национальной библиотеки, структуры, которая имеет целый ряд важных институциональных задач»; и встает вопрос, какую идею цифровой библиотеки намереваются поддержать: примет ли новая электронная библиотека «перспективу открытой и всеобъемлющей» или, несмотря на название, будет немного больше, чем платформа

для электронной коммерции, как, например, показ фотографий за дополнительную плату, осуществляемый в настоящее время на веб-сайте ICCD?»²⁶⁶. Все это говорит о том, что итальянское законодательство, касающееся цифровых библиотек, хотя оно стремится идти в ногу со временем и опирается по большей части на основополагающие документы ЕС, не всегда соответствует их духу, а порой находится в явном противоречии с ними.

2.5.3. Законодательство Италии о цифровых музеях: содержание и развитие правовых норм

Согласно последним данным, в Италии насчитывается более чем 4900 музеев, археологических ареалов, памятников и экомузеев: в каждом итальянском муниципалитете есть по крайней мере одна музейная структура. Музейная цифровая коммуникация, включающая процессы оцифровки, может считаться новой границей музейного общения, поэтому важно выяснить, применимы ли способы «традиционной» музейной коммуникации к цифровой области и могут ли они обеспечить более широкую и эффективную передачу знаний о наследии. При этом следует не забывать, что к музейной коммуникации относится не только вербальная система, но и «работа через чувственное представление экспонатов»: визуальное, слуховое и тактильное. Новые (цифровые) технологии оказываются полезными в инновационной реструктуризации музейных маршрутов особенно в музеях малого и среднего размера, которые пытаются увеличить и децентрализовать потоки туристов в не очень популярных культурных местах.

В последние годы цифровые технологии стали экономически более доступными, и даже музеи, имеющие ограниченные финансовые ресурсы, получили реальную возможность создать так называемые виртуальные музеи. Данное понятие широко применяется как в повседневном речии, так и в научной литературе, хотя смысл его еще до конца не отрефлексирован. Так итальянские исследователи К. Манцоне и А. Роберто пишут: «под термином виртуальный музей понимается коллекция цифровых активов художественно-культур-

²⁶⁶ Sulla digital library affidata all'ICCD per decreto ministeriale: posizione AIB, ANAI, Associazione Bianchi Bandinelli, AIDUSA, SISBB, 31 marzo 2017 [Risorsa elettronica] // URL: <http://www.aib.it/attivita/comunicati/2017/62302-digital-library-iccd> (Data di accesso: 20.09.2020).

ной сферы, доступной с помощью телематических инструментов, характеризующихся гипертекстовой или гипермедиаальной структурой и более или менее интуитивным графическим представлением, которое дает возможность перемещаться в этой среде, что позволяет посетителю взаимодействовать с контекстом»²⁶⁷. Ф. Антинуччи подчеркивает, что «виртуальный музей есть проекция тотальной коммуникативности реального музея, который использует цифровые технологии на визуальной основе, чтобы рассказать и заставить говорить о своих произведениях. Общение на самом деле является наиболее важным аспектом виртуального музея и может показать себя как драматизация, как выставка или как повествование»²⁶⁸. Хотя точка зрения данного автора на виртуальный музей является несколько суженной и ограниченной, поскольку он связывает использование цифровых технологий только с визуализацией, не учитывая других сенсорных способностей человека, но с ним можно согласиться в том, что виртуальный музей не должен быть простым транспонированием в Интернете реального музея, как он не должен быть также его архивной базой данных, электронным дополнением, местом создания того, что отсутствует в реальном музее. Близкую к Ф. Антинуччи позицию в этом вопросе занимает М. Полони, отмечающая: «Музей, который решает использовать цифровые инструменты, чтобы быть правдоподобным, должен быть в состоянии “мыслить по-цифровому” во всех сферах деятельности. Однако наиболее важным аспектом остается то, чтобы он соответствовал своей миссии: технология никогда не может представлять цель, но является просто средством для передачи контента и распространения культуры посредством инновационных способов. Цифровые среды никогда не смогут заменить реального посещения какого-то музея, однако они могут способствовать тому, чтобы сделать пользование им более доступным, пообщаться с более широким числом пользователей, противостоя культурной коммуникации, которая остается, в итальянских рамках, часто слишком элитарной»²⁶⁹.

²⁶⁷ *Manzone C., Roberto A.* La macchina museo. Dimensioni didattiche e multimediali, Milano : Edizioni dell’Orso, 2004. P. 41.

²⁶⁸ *Antinucci F.* Musei virtuali. Come non fare innovazione tecnologica. Bari : Laterza, 2007. P. 112–113.

²⁶⁹ *Poloni M.* Verso i musei digitali: Tecnologie digitali tra fruizione e comunicazione [Risorsa elettronica] // Archivio istituzionale ad accesso aperto.

Отчет общественной организации «Италия музеев» показал, что только один из десяти итальянских музеев провел цифровую каталогизацию принадлежащего им наследия. Из них около трети (37,4%) уже завершили процесс оцифровки, две трети начали оцифровку, но охватили только половину доступных экспонатов и коллекций. Из анализа, проведенного Миланским политехническим университетом (MIP) в прошлом году в отношении 420 итальянских музеев, выяснилось, что у 76% из них не было четкой стратегии в области цифровых инноваций. На основе этого был сделан следующий вывод: «Сегодня больше, чем когда-либо, культурные работники призваны использовать цифровые инструменты и быстро подойти к проблеме цифровой трансформации»²⁷⁰.

В целях активизации работы в этом направлении в августе 2019 г. Министерство культурного наследия, деятельности и туризма, совместно с Генеральной дирекцией музеев опубликовало «Трехлетний план, по оцифровке и инновации музеев»²⁷¹, обеспечивающий основу для принятия решений использования цифровых технологий, которые могут улучшить услуги, предлагаемые гражданам, а также предполагающий ускорение оцифровки культурного наследия. В нем речь идет о принятии каталога музейных услуг, о совместной работе и совместном использовании вспомогательных сервисных центров; представлены методы и правила оцифровки, таких, как создание 3D-моделей. Предполагается, что ключевую роль в будущем музейном опыте будут играть новые сценарии взаимодействия и повествования, например, с помощью виртуальной реальности или с помощью игрового опыта, «охватывающего во многих случаях не в полной мере использованный потенциал, который позволяет вывести способы взаимодействия между музе-

URL: <http://dspace.unive.it/bitstream/handle/10579/15238/847579-1224692.pdf> (Data di accesso: 15.10.2020).

²⁷⁰ MIP4CULTURE — Innovazione digitale nelle istituzioni culturali: dalla gestione dell'emergenza a un piano dell'innovazione [Risorsa elettronica] // URL: <https://www.progettocrescitadigitale.com/mip4culture-innovazione-digitale-nei-musei/> (Data di accesso: 18.10.2020).

²⁷¹ Piano triennale per la digitalizzazione e l'innovazione dei musei [Risorsa elettronica] // URL: <https://ibc.regione.emilia-romagna.it/aree-tematiche/patrimoni/musei/sistema-museale-regionale-1/materiale-di-interesse-per-i-musei/piano-triennale> (Data di accesso: 10.11.2020).

ями и их собеседниками на новый уровень». Этот план стал уже третьим вариантом и представляет собой естественную эволюцию предыдущих версий 2017–2019 и 2019–2021. В отличие от них, издание 2020–2022, характеризуется повышенным вниманием к теме реализации. В резюме документа подчеркивается: «Когда первое издание уделяет особое внимание внедрению стратегической модели информатики в деятельность музеев, а второе — предназначено для детализации реализации модели, это издание (третье. — *Авт.*) фокусируется на реализации запланированных действий».

Воспроизведение культурного наследия (в первую очередь копирование и фотографирование) регламентируется в статьях 107–108 о культурном и природном наследии. Итальянское законодательство постепенно адаптируется к изменениям, связанным с технологическими инновациями в области цифрового воспроизведения культурного наследия. Если бросить ретроспективный взгляд на его развитие, то можно отметить, что изначально оно характеризовалось сильным контролем со стороны государства в деле создания репродукций и отличалось жесткостью, продиктованной некоторыми особенностями итальянского права в области культурного наследия, исторически ориентированного на защиту и сохранение. Но в XXI в. ситуация начала коренным образом меняться. В 2007 г. было принято решение о возможности фотографирования объектов культурного наследия за определенную плату. Впоследствии, создание бесплатных фоторепродукций было разрешено публичным лицам, а также для мероприятий, проводимых с художественной или культурной целью (Art. 5, comma 3, legge n. 340/1965). Позднее данное правило было распространено на частных лиц, которым требуется изображение объекта для личного пользования или для учебы, правда, при условии получения предварительного разрешения компетентных государственных органов.

Наиболее значимым стал Указ-закон «О свободном фотографировании в музеях посредством смартфонов, ноутбуков и цифровых фотокамер», опубликованный в мае 2014 г.²⁷² Он предусматривает возможность свободно делать фотографии в музеях посредством

²⁷² Decreto Cultura: foto libere nei musei con smartphone, tablet e fotocamere digitali [Risorsa elettronica] // URL: https://www.fotografidigitali.it/news/decreto-cultura-foto-libere-nei-musei-con-smartphone-tablet-e-fotocamere-digitali_52450.html (Data di accesso: 12.05.2020).

любых электронных устройств. Новые правила указа были призваны способствовать «свободному проявлению мысли или творческому самовыражению», а также «более углубленному познанию культурного наследия» (Art. 108, commi 3 e 3-bis, come modificato dall'art. 12, d.l. 31 maggio 2014, n. 83, conv. in legge 29 luglio 2014, n. 106). Однако при этом продолжают существовать два ограничения: 1) фотографирование культурных ценностей, должно проводиться такими методами, которые не подразумевают непосредственного физического контакта с объектом, не оказывают воздействия сильным источником света, а также без применения стойки или штатива; 2) полученные таким образом на законном основании фотоснимки культурных ценностей могут быть использованы в дальнейшем для исследовательских целей и в целях обучения, но только если речь не идет о получении коммерческой прибыли. Далее в соответствии с законом «О конкуренции» 2017 г. свободное воспроизведение было распространено в отношении библиографических и архивных активов, «при условии, что последние свободно доступны для просмотра и не подлежат ограничению показа по соображениям конфиденциальности» (*art. 1, comma 171, lett. b), num. 1), legge n. 124/2017*). В результате этих нововведений итальянские правовые нормы были адаптированы к новому виртуальному типу использования национального наследия, при котором обмен опытом в социальных сетях также становится важным элементом. Непреодолимая скорость технического прогресса заставляет некоторых юристов задуматься о возможности полной либерализации репродукций независимо от возможности получения коммерческой прибыли²⁷³.

2.5.4. Цифровые архивы Италии и регламентация их деятельности в национальном законодательстве

Проблема сохранения цифрового наследия, сформировавшегося за последние десятилетия в результате массового создания документов электронного формата и активной работы по оцифровке бумажных материалов, находящихся в архивах, является одной из центральных для международного научного сообщества, которое пытается найти пути ее решения.

²⁷³ *Modolo M. Verso una democrazia della cultura: libero accesso e libera condivisione dei dati // Archeologia e Calcolatori 2017. Supplemento 9.*

Цифровые документы довольно динамичны, легко редактируются, хранятся на хрупких носителях и зависят от сложных технологий — все это создает беспрецедентные проблемы их хранения, ставит под вопрос их доступность и надежность с течением времени. Вот почему «проблемы сохранения цифровых архивов находятся среди тех, которые больше всего беспокоят сообщество архивистов, задающихся вопросом о том, каковым будет их будущее с начала 90-х годов»²⁷⁴. Эти проблемы включают в себя различные области научных исследований и чрезвычайно сложны для решения; неслучайно в настоящее время широко распространено убеждение, что цифровой контент не сохраняется «в одиночку» и чтобы избежать его потери, необходимы комплексные подходы и решения. «Думать о цифровом архиве в собственном смысле как о культурном ресурсе, — пишет Ф. Валакки, — означает в первую очередь свести к минимуму “фоновый шум” и определить его в качестве того, чем он на самом деле является: не коллекцией объектов, которые можно использовать с помощью “цифры”, но естественной и сложной седиментацией (отложением) цифровых документальных свидетельств, плодом правовой/административной деятельности, которой суждено со временем обретать возрастающую культурную значимость»²⁷⁵.

Особенность итальянской ситуации заключается в дихотомии, которая, как представляется, создана между процедурами по защите и использованию архивов государственных органов и частных лиц, объявленных объектами культуры, которыми руководят структуры Министерства культурного наследия, деятельности и туризма (MiBACT), опирающиеся на Кодекс о культурном и природном наследии²⁷⁶, и процессом сохранения цифровых документов, который,

²⁷⁴ *Bonfiglio G., Pigliapoco D. S.* Formazione, gestione e conservazione [Risorsa elettronica] // Università degli studi di udine. URL: <https://air.uniud.it/retrieve/handle/11390/1071522/46431/Bonfiglio-Dosio-Pigliapoco%2c%20FGCAD%20%5bcapitolo%20Allegrezza%5d.pdf> (Data di accesso: 31.07.2020).

²⁷⁵ *Valacchi F.* L'archivio digitale come bene culturale [Risorsa elettronica] // E-LiS. E-prints in library & information science. URL: http://eprints.rclis.org/11673/1/testo-macerata200407__2_.pdf (Data di accesso: 06.11.2020).

²⁷⁶ Codice dei beni culturali e del paesaggio, ai sensi dell'articolo 10 della legge 6 luglio 2002, n. 137 [Risorsa elettronica] // Camera dei deputati. URL: <https://www.camera.it/parlam/leggi/deleghe/testi/04042dl.htm> (Data di accesso: 31.07.2020).

определяется Агентством цифрового развития Италии (AgID) на основе Кодекса об электронном правительстве (CAD)²⁷⁷ и связанных с ним технических правил. Данная дифференциация противопоставляется концепции архива как единого и органического комплекса документов, составленных или полученных от одного физического или юридического лица в процессе его деятельности, независимо от носителя, на котором они произведены, и создает состояние неопределенности как в субъектах-производителях, трактующих информационные документы как самостоятельные объекты, гарантируя сохранение «в соответствии с нормой» только тех, которые имеют юридическое значение или для которых существует явное нормативное обязательство, так и в архивных учреждениях, отвечающих за наблюдение или надзор за архивами государственных организаций и частных лиц, объявленных культурным достоянием, поскольку те в большинстве случаев не имеют надлежащих инструментов и знаний, чтобы оказывать влияние на формирование и сохранение цифрового компонента культурного наследия.

В Кодексе о культурном и природном наследии говорится, что архивы и отдельные документы государства, регионов, других территориальных государственных органов и любых других государственных учреждений или организаций являются культурными объектами, принадлежащим культурному наследию и как таковые подпадают под сферу защиты и использования, осуществляемую MiBAST, непосредственно или через формы взаимодействия и координации с регионами. В частности, министерство Культуры должно обеспечивать защиту культурного наследия, принадлежащего государству, и сотрудничать с регионами и другими органами власти на основе конкретных соглашений или письменных договоренностей, заключенных на Конференции «Государство — Регионы», для защиты тех объектов, которые не принадлежат государству, сохраняя в любом случае полномочия по надзору и активизации деятельности в случае инертности подведомственных им учреждений. Оно налагает на подведомственные ему организации обязательства по обеспечению безопасности и сохранению их контента, призывая

²⁷⁷ Codice dell'amministrazione digitale. Decreto Legislativo 7 marzo 2005, n. 82 [Risorsa elettronica] // Camera dei deputati. URL: <https://www.camera.it/parlam/leggi/deleghe/testi/05082dl.htm> (Data di accesso: 30.07.2020).

для осуществления этих целей к сотрудничеству с соответствующими университетами и научно-исследовательскими институтами, которые оказывают помощь в выработке технических стандартов, критериев отбора объектов культурного наследия и моделей вмешательства при осуществлении реставрационных работ.

В отношении информационных документов действуют конкретные положения, регулирующие их производство и хранение. В статье 20, с. 5-bis, Кодекса об электронном правительстве (CAD) прямо говорится о том, что «обязательства по хранению и представлению документов, предусмотренные действующим законодательством, предназначены для полного исполнения с помощью компьютерных технологий, если используемые процедуры соответствуют руководящим принципам, принятым Агентством цифрового развития Италии» (*Articolo 10, c. 2, lettera b*).

В соответствии со статьей 3, с. 1 Кодекса об электронном правительстве (CAD), защита цифрового наследия заключается «в осуществлении функций и видов прямой деятельности, на основе соответствующих познавательных процедур для выявления активов, составляющих культурное наследие и обеспечения их защиты и сохранения для целей общественного пользования». Использование культурного наследия при этом описывается в статье 6 и состоит «в осуществлении функций и видов деятельности, направленной на содействие познанию культурного наследия и обеспечение наилучших условий валоризации и общественного использования самого наследия, в том числе людьми с ограниченными возможностями, в целях содействия развитию культуры».

Статья 71 Кодекса об электронном правительстве (CAD) предписывает Агентству цифрового развития Италии придерживаться руководящих принципов, содержащих технические и адресные правила для реализации данного кодекса, которые становятся действующими после их публикации в соответствующей области официального сайта данного Агентства.

Таким образом, в настоящее время два различных учреждения, Министерство культурного наследия, деятельности и туризма и Агентство цифрового развития Италии призваны принимать решения по тесно связанным предметам. Несомненно, что регулирование процессов, связанных с производством, управлением и хранением компьютерных документов, требует функций технологического характера, принадлежащих AgID, но эти документы должны рас-

смагиваться как составные единицы гибридных архивов и, следовательно, связаны с другими документальными, бумажными или цифровыми подразделениями, которые относятся к одной и той же деятельности, административному процессу или к одному и тому же физическому или юридическому лицу.

Изучение опыта сохранения цифрового наследия, накопленного в экономически развитых странах (Великобритании, США, Канаде, Италии) и также аналогичный опыта, имеющегося в одной из интенсивно развивающихся стран, активно увеличивающих свой вклад в развитие мировой экономики (Индия) привел к ряду выводов, важных в аспекте формирования государственной политики по отношению к сохранению цифровых ресурсов, и имеющих культурно-историческое значение.

В рассмотренных государствах сформулирована концептуализированная политика, положения которой применяются к цифровому наследию. Каркас такой политики на международном уровне составляют тезисы «Хартии о сохранении цифрового наследия», принятой в 2003 г. под эгидой.

Особенность индийского опыта заключается в наличии открытости участия Индии в различных международных проектах по созданию цифрового контента, который становится доступным во всем мире. Такая открытость позволяет более эффективно осуществлять задачу цифровизации наследия и решать проблему доступа к зарубежным базам данных.

Среди главных проблем сохранения цифрового наследия в Индии указываются отсутствие нормативной базы, а также недочеты инфраструктурного и социально-экономического характера: слабые возможности к защите личных данных пользователей цифровых услуг, высокий уровень «цифрового неравенства», слабый уровень реализации правительственных инициатив, низкий общий уровень информационной безопасности.

Имеющиеся проблемы, связанные с сохранением цифрового наследия в Великобритании, решаются комплексным всеобъемлющим подходом, который предполагает развитие новых технологических решений, распространение новых поколений беспроводных типов связи, пристальное внимание к вопросам безопасности и установкой жестких информационных фильтров по защите духовно-нравственного состояния общества, дальнейшее оцифровывание неоцифрованных фондов, а также сохранение имеющегося

электронного массива информации и внедрение новых творческих подходов к использованию цифрового контента.

Общая стратегия создания законодательства США, касающегося работ, созданных в цифровом формате, состояла в том, чтобы провести целевые фундаментальные исследования, позволяющие улучшить управление цифровым контентом и поддерживающими его системами. Законодательно было установлено, что цифровой контекст сохранения, в отличие от аналогового, охватывает значительно большие объемы информации, создаваемой в более разнообразных форматах и имеющей гораздо большую и более разнородную пользовательскую базу.

Революционный характер развития информационных технологий, по мнению американских законодателей, крайне быстро и радикальным образом преобразует способы, посредством которых создается, приобретает, распространяется и хранится цифровая информация. В этой связи возникает неотложная проблема установления общих технических стандартов. Учитывая это, с точки зрения американских экспертов, необходимо провести исследование эволюции стандартов и влияния их изменений на методы и практику долгосрочного сохранения.

Нередким явлением в американской правовой практике стало нарушение традиционных связей между сохранением и правом интеллектуальной собственности. Важной составляющей правовой базы по сохранению наследия представляется разработка метрик для оценки цифровых работ в целях страхования и налогообложения, а также создание типовых соглашений о «безопасной гавани» для материалов, сохраняемых коммерческими организациями или другими лицами, которые могут оказаться не в лучшем положении для обеспечения долговечности культурных артефактов в цифровом формате.

Канадские государственные органы и специалисты в своей деятельности по защите и сохранению цифрового культурного наследия руководствуются прежде всего правовыми документами, изданными и рекомендованными ЮНЕСКО, а также международными конвенциями, договорами и декларациями; однако для обеспечения внутренней исковой силы имеется потребность в законодательстве, которое было бы принято на местном уровне компетентным законодательным органом. Канадское законодательство предусматривает благотворительное или некоммерческое финансирование цифровизации с целью сохранения культурного наследия.

Пожертвования на благотворительную деятельность дают право на получение налоговых льгот.

В Канаде за последние годы была осуществлена модернизация прав на интеллектуальную собственность, а также законодательства об авторском праве. В правовых документах указывается, что страх перед возможными последствиями нарушения авторских прав не должен препятствовать цифровому сохранению подвергающихся опасности материалов, находящихся в государственных учреждениях в целях предотвращения безвозвратной утраты культурных ценностей. Канада предлагает уменьшить препятствия для сохранения материалов, находящихся под угрозой исчезновения, освободив их от претензий на нарушение авторских прав.

Итальянское законодательство по охране и защите культурного наследия, за последние десятилетия претерпело значительные изменения в своем развитии. Если ранее доминировало довольно однобокое представление о культурном достоянии нации, к которому относили материальные ценности и объекты, делая особый акцент на их сохранении, то в дальнейшем произошла смена парадигмы, в результате чего прилагательное «материальное» исчезло из определения культурного наследия. Другой важной составляющей в определении культурного наследия становится публичность, связанная напрямую с его использованием, на основе чего признается существование неразрывной связи между публичностью наследия и коллективным пользованием.

Развитие информационно-коммуникационных технологий вызвало закономерную эволюцию существующего правового порядка в Италии. Отвечая на запросы времени, итальянские законодатели приняли в октябре 2020 г. «Резолюцию об оцифровке культурного наследия страны и продвижении культуры», где было отмечено, что оцифровка культурного наследия и стремление сделать его доступным в интернете являются мероприятиями, лежащими в основе современной повестки дня. Была также высказана мысль о необходимости создания в Италии «Национального научно-исследовательского института в области цифровых гуманитарных наук и цифрового культурного наследия», чтобы преодолеть существующую разрозненность в системе национальных исследований в области цифровых технологий и решаемых с их помощью гуманитарных проблем, в том числе и в деле сохранения и приумножения культурного наследия.

Процесс цифровизации фондов архивов, музеев и библиотек потребовал внесения изменений в действующее итальянское законодательство, особенно что касается копирования документов и артефактов культуры, а также соблюдения авторского права. Ответом на эти запросы стал указ-закон о свободном фотографировании в музеях посредством смартфонов, ноутбуков и цифровых фотокамер, изданный в 2014 г., в котором предусматривается возможность свободно делать фотографии в музеях с помощью любых электронных устройств. Некоторое время спустя этот закон распространился также на библиотеки и архивы.

Вопрос об авторских правах также находится в центре внимания итальянских законодателей. Так с появлением технологий DAW® встает вопрос об авторских правах относительно репродукций, созданных посредством этих технологий, и проблема состоит в следующем: являются ли они чисто механическими копиями, или оригинальными произведениями, требующими от их создателей определенной степени креативности. Таким образом, появление новых культурных продуктов в цифровом формате ведет к расширению категории культурных объектов и ставит проблему перекалфикации самого понятия «культурное наследие» не только в научном, но и правовом аспекте. И этот процесс в настоящее время активно осуществляется в законодательствах многих стран, в том числе и в Италии.

3. СОХРАНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

3.1. Цифровые ресурсы российской культуры: история формирования, современное состояние, проблемы сохранения

В конце прошлого столетия человечество вступило в эпоху информационного общества, в которую начинают все больше доминировать цифровые технологии, что предопределяет существенные изменения в социальной жизни людей: «В новую цифровую эпоху ускоряются все процессы, и это непременно влияет на общество в целом: на политику, экономику, средства массовой информации, бизнес и общепринятые нормы поведения»²⁷⁸. Вместе с тем, несмотря на достаточно длительное существования в России цифровых материалов, имеющих культурное значение, понятие «цифровое наследие» отечественной культурологической и юридической практике до сих пор не определено и находится в центре исследовательского и дискуссионного внимания. В качестве рабочего определения можно принять его дефиницию как совокупного объема информационных данных в цифровой форме, а также технологий, оборудования, программного обеспечения, позволяющего любым электронным данным храниться, воспроизводиться и становиться доступными для использования цифровым пользователям, а также все программные и технологические системы безопасности, направленные на сохранение, безопасное использование и охрану виртуальных данных. Все организации, так или иначе задействованные или вовлеченные во все системы функционирования цифрового мира, также являются частью широко понимаемого цифрового наследия. Данное понимание также является объектом для дискуссий: что именно считать наследием, относить ли к нему только определенные наиболее значимые цифровые данные или же оно включает все представленные,

²⁷⁸ Шмидт Э., Козн Дж. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 18–19.

сохраненные и используемые информационные данные в электронной форме. В данном контексте все данные, представленные в цифровой форме, понимаются в качестве цифрового наследия. Термины «цифровое», «электронное», «виртуальное» в отношении к такому наследию или ко всему комплексу данных в цифровой форме, следует считать синонимичными и взаимозаменяемыми.

Понятие «цифровое наследие России» вмещает в себя весь комплекс цифрового наследия, возникшего на территории России, переданного России на правах наследования, имеющего то или иное формальное или содержательное отношение к России, ее истории и культуре.

Цифровое наследие формируется как автономно от системы Интернета, благодаря оцифровке книг и рукописей, созданию электронных фотографических копий, различного рода программ, игр, изначально цифровых произведений и т. д., так и в ее структуре. Российский сегмент Интернета в социальном обиходе часто именуется Рунетом.

На конец 2018 года доля Интернета (Рунета) в общем объеме российской экономики составила 3,8% с общим вкладом в экономику России 3,9 триллиона руб., что на 11% больше, чем было в 2017 году. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), к концу 2018 года объемы мобильной рунет-экономики составил 1,6 триллиона рублей, в секторе маркетинг и реклама — 262,9 млрд рублей, инфраструктурные вложения оценивались в 106,2 млрд рублей, электронные коммерческие операции составили около 2 триллиона рублей, сфера медиа и развлечений — 75 млрд рублей. Общая аудитория Рунета на конец 2018 года составляла 92,8 млн пользователей, что больше на 3% показателей 2017 года и объемлет собой уже 76% населения России. Есть еще один чисто технический показатель: в 2017 году количество пользователей, выходящих в интернет-пространство с мобильных устройств превысило количество тех, кто выходит в него со стационарных компьютерных средств. Также рост СМАРТ-ТВ показал значительный рост — за год он вырос на 55%²⁷⁹.

²⁷⁹ *Кривошапко Ю.* РАЭК: Аудитория Рунета достигла 92,8 миллиона человек // Российская газета. 17 апреля 2019 года. URL: <https://rg.ru/2019/04/17/raek-auditoriiia-runeta-dostigla-928-milliona-chelovek.html> (дата обращения: 02.07.2019).

Принятый в апреле 2019 года Закон об устойчивой работе российского сегмента Интернета предполагает создание собственного комплекта дублирующей инфраструктуры во избежание сложностей из-за возможного блокирования работы глобального Интернета, что соответствует задачам обеспечения национальной безопасности.

Россия в настоящее время находится на 15 месте в мире среди стран большой двадцатки (G20) по уровню доли цифровой экономики в ВВП. Если в 2010 году эта доля составляла 1,9%, в 2016 году она составила уже 2,8%. На первом месте в мире по этим показателям находится Великобритания с 8,3% в 2010 году и 12,4% в 2016 году. Средний показатель роста цифрового сегмента в мире среди стран большой двадцатки составил в 2016 году 5,3%. По оценкам РАЭК, Россия отстает от лидеров этого процесса примерно на 5–8 лет²⁸⁰.

Сам термин «цифровая экономика» был введен в оборот в 1995 году в связи со стремительным ростом цифровых информационных технологий. Всемирный банк определяет «цифровую экономику» как «систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий»²⁸¹.

Президент В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года предложил запустить «масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». Тогда он назвал ее «вопросом национальной безопасности и технологической независимости России». Уже в июле 2017 года Правительство России приняло программу «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2019–2024 годы²⁸². Ее паспорт²⁸³ был утвержден 24 декабря 2018 года.

²⁸⁰ Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира. 21 июля 2017. URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfvovizaciya-trend.html> (дата обращения: 12.03.2019).

²⁸¹ Там же.

²⁸² Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», от 28 июля 2017 года №1632 р. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 11.09.2019).

²⁸³ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 11.09.2019).

Согласно общей стратегии построения цифровой экономики, для более эффективного и оперативного ведения, прежде всего, экономической деятельности развивается так называемая платформенная концепция, означающая принятие цифровой платформы как основы взаимодействия государства, бизнес-структур и всех иных участников экономической деятельности. Эти платформы могут быть как национальными, так и иметь международный характер. Следует отметить, что в согласии с данной концепцией может развиваться и цифровизация в сферах культурной, образовательной и научной деятельности. Однако в этом случае модель цифровой платформы должна быть несколько видоизменена по сравнению с бизнес ориентированными платформами, включая в себя иных игроков и предполагая иные цели своего осуществления — платформенный подход остается и в этом случае актуальным. Во всяком случае, было бы неправильным рассматривать вопросы цифровизации сферы культуры вне и помимо глобальных процессов перевода на цифровые рельсы всей совокупности деятельности России, включая экономику и создание открытого цифрового правительства.

В «Основах государственной культурной политики» (от 24.12.2014 г. № 808) констатируется, что «использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания» выступает в качестве одной из основных целей государственной культурной политики «в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий» для «сохранения и развития единого культурного пространства России»²⁸⁴.

В области русского языка и языков народов России, отечественной литературы данным документом предполагается, кроме всего прочего, «создание электронных лингвистических корпусов», расширение присутствия русского языка, увеличение количества качественных ресурсов о русском языке и литературе в сети Интернет. В области просвещения необходимо, в том числе использование сети Интернет для распространения научных знаний.

В области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности признается важным «повышение качества материалов и информации, размещаемых в СМИ и сети

²⁸⁴ Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808) ...

Интернет», «формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности, а также «создание национальной российской системы сохранения электронной информации, в том числе ресурсов в сети Интернет»²⁸⁵. Судя по этому документу, цифровизация культурного наследия еще не занимает определяющего места в системе культуры, она лишь обозначена как одно из направлений ее развития. Между тем после актуализации задачи построения цифровой экономики Президентом В. В. Путиным в его послании 1 декабря 2018 года вопросы цифровизации и в сфере культуры вышли на первый план. Уже в феврале 2018 года в Госдуме состоялись парламентские слушания на тему «Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика». Результатом этого обсуждения стали выработанные рекомендации Правительству РФ, Министерству культуры РФ, органам региональной государственной власти, которые затрагивали непосредственно сферу культуры в рамках общей стратегии по цифровизации экономики.

Правительству РФ было рекомендовано дополнить Национальную программу «Цифровая экономика РФ» рядом положений, касающихся культуры: предусмотреть особенности цифровизации в области культурной деятельности с формированием нормативно-правовой базы, продолжить финансирование электронного портала «Культура.рф» после окончания срока действия Государственной программы «Информационное общество» (2011–2020), включить вопросы цифровизации и новых электронных технологий с возможностями их применения в сфере культуры в ежегодный государственный доклад о культуре. Еще одной важной рекомендацией стало предложение о формировании единого межведомственного реестра всех культурных ценностей, включая и те, что находятся в розыске.

В качестве рекомендаций Министерству культуры РФ было предложено сформировать единый (цифровой) реестр книжных памятников в рамках выполнения Закона «О библиотечном деле» (от 29.12.1994, № 78-ФЗ), интегрировать цифровые культурно-

²⁸⁵ Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808) ...

информационные порталы с реализацией между ними совместных проектов.

Рекомендации субъектам региональной власти включали в себя предложения о более активном использовании культурного наследия в цифровой реальности, о поддержке в этой работе соответствующих учреждений культуры и финансировании оцифровки музейных коллекций, собраний, предметов с целью дальнейшего включения их в Государственный каталог Музейного фонда России²⁸⁶.

В настоящее время крайне актуальны дискуссии об информационном обществе как некоей новой стадии социального развития, имеющего глобальное значение. основополагающие принципы такого общества определены рядом достаточно известных документов: прежде всего, это принятая главами правительств группы восьми Окинавская хартия Глобального информационного общества (2000)²⁸⁷, принятые в Женеве 10–12 декабря 2003 года в рамках Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии»²⁸⁸ и План действий²⁸⁹, а также принятые в Тунисе 15 ноября 2005 года Тунисская программа для информационного общества²⁹⁰ и 18 ноября того же года Тунисское обязательство²⁹¹. На эти документы ссылается Стра-

²⁸⁶ Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика. 15.02.2019 г. URL: <http://www.unkniga.ru/news/8004-tsifrovizatsiya-v-sfere-kultury-zakonodatelstvo-i-pravoprimeritel-naya-praktika.html> (дата обращения: 02.11.2019).

²⁸⁷ Окинавская хартия Глобального информационного общества. 22.07.2000 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 03.10.2019).

²⁸⁸ Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии». URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 04.11.2019).

²⁸⁹ План действий. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wsis.pdf (дата обращения: 04.11.2019).

²⁹⁰ Тунисская программа для информационного общества. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения: 04.11.2019).

²⁹¹ Тунисское обязательство. URL: <http://www.mcbs.ru/documents/5/47/> (дата обращения: 04.11.2019).

тегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы. Однако в Стратегии допущена неточность: документ «Тунисское обязательство» ошибочно названо «Планом действий Тунисского обязательства», а основной документ, принятый в Тунисе (Тунисская программа для информационного общества), не назван²⁹².

В соответствии с духом и буквой этих документов, признанных и подписанных и российской стороной, сформированы отечественные документы по развитию информационного общества, которое, начиная со Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (от 9 мая 2017 года № 203)²⁹³, называется не просто «информационным обществом», а именно «информационным обществом знаний», или просто «обществом знаний». Такое изменение в формулировке гораздо более соответствует духу и букве вышеуказанных международных документов, которые часто говорят об информации и знаниях именно через соединительный союз, хотя понятие «общество знаний» в тех документах не встречается.

Стратегия развития на 2017–2030 годы так же, как и ранее принятая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (от 7 февраля 2008 г. № Пр-212)²⁹⁴ утверждает в качестве основополагающих принципов государственной политики сохранение «приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и соблюдение основанных на них «норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий», обеспечение государственной защиты интересов граждан в информационной сфере. Она определяет развитие Национальной электронной библиотеки как единой федеральной информационной системы, которая содержит всю совокупность электронных сведений, документов, материалов об объектах исторического, культурного, научного достояния России.

Данная стратегия определяет развитие общества, понимаемого именно как информационное общество с цифровой экономикой, где в основе народного хозяйства лежит оперирование большими

²⁹² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 8.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же.

цифровыми данными и их использование на основе цифровых технологий. Такая модель культурной и экономической жизни задает совершенно новые структурные взаимосвязи между хозяйствующими субъектами. При этом рождаются новые понятия такие, например, как «экосистема цифровой экономики», под которой подразумевается система взаимодействия на основе партнерских отношений разнообразных технологических платформ организаций-субъектов (интернет-сервисы, аналитические и информационные системы, сайты и проч.)²⁹⁵.

Согласно государственной программе «Информационное общество» предполагается создать информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, которая охватит сеть Интернет не менее 95 % жителей России, предупреждая информационную изолированность отдельных граждан и социальных групп²⁹⁶.

Разумеется, в рамках такого видения перспектив построения цифровой экономики необходимы большие усилия, направленные на вовлечение в этот процесс всего объема накопленных в России данных, и в первую очередь всего комплекса материального и нематериального культурного наследия России. С этой целью и в то же время для обеспечения централизации процесса аккумуляции данных ради повышения их сохранности и безопасности, снижения рисков частичной или полной утраты, а также искажения формируются единые банки данных согласно их видовой определенности:

- Национальная электронная библиотека и иные государственные информационные системы объектов историко-культурного, научного наследия России;
- Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ;
- Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда РФ;
- Реестр книжных памятников;
- Государственный каталог Музейного фонда РФ;

²⁹⁵ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 8.

²⁹⁶ Государственная программа «Информационное общество» (от 20 октября 2010 г., № 1815-р., последнее обновление 29 апреля 2019 года). URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 04.11.2019).

- Реестр прокатных удостоверений фильмов;
- Электронный портал «Культура.рф» с постоянно пополняющейся базой данных.

Для вовлечения в оборот цифрового наследия предусмотрены иные типы цифровых площадок, такие как сети виртуальных залов, виртуальных музеев, организация виртуальных экспозиций, экскурсий, туристических туров, концертов, конкурсов, создание разнообразных интернет-порталов и т. д. Все эти важные и необходимые для полноценного функционирования культурной сферы ресурсы формируют единое информационное пространство в области культуры.

Национальная электронная библиотека (НЭБ) является государственной федеральной информационной системой. Она была создана в 2004 году Министерством культуры РФ с использованием возможностей значительного количества библиотек, музеев, архивов, издательских организаций, правообладателей. Цель ее создания — формирование единого российского электронного пространства знаний. Главным оператором выступает Российская государственная библиотека. По поручению Президента РФ от 17 февраля 2018 года (№ Пр-294) каждое новое печатное издание обеспечивается своей электронной копией и предоставляется в НЭБ. Постановление Правительства от 20 февраля 2019 года (№ 169) предусматривает обязательное включение электронных копий всех без исключения российских изданий, что и становится автоматической основой пополнения фондов НЭБ новыми изданиями. НЭБ представляет собой разветвленную систему участников, которыми являются все федеральные, региональные, муниципальные библиотеки, архивы, библиотеки всех учебно-образовательных, научных, культурно-просветительских организаций. Доступ к базе объектов НЭБ свободный и бесплатный для зарегистрированных в системе пользователей. На 2019 год около 70 % фонда доступно к свободному чтению на портале или в мобильных приложениях.

Фонды НЭБ насчитывают более 4 млн электронных книг, диссертаций, авторефератов, патентов, нотных собраний, карт и изобразительных изданий. Книжными богатствами, ранее доступными читателям лишь в стенах библиотек, сейчас могут пользоваться все граждане и организации, имеющие технические возможности для подключения к сети Интернет и доступа к НЭБ. К системе подключены более 4 тысяч библиотек с 8 тысячами читальных залов. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон

“О библиотечном деле” в части создания федеральной государственной информационной системы “Национальная электронная библиотека”» (от 03.07.2016 г., № 342-ФЗ) определил правовые основы функционирования Национальной электронной библиотеки. Согласно этому закону, НЭБ является федеральной государственной информационной системой²⁹⁷. Методика отбора документов для последующего включения в систему НЭБ и общее положение о ее работе утверждаются Правительством РФ. В НЭБ включаются сто процентов новых изданий, а также оцифрованные издания прошлых лет на основе отбора по критериям их научной, образовательной, культурной, исторической значимости, все уникальные издания и издания, доступ к которым ограничен по причине их ветхого состояния.

НЭБ объединяет собой электронные репозитории всех участников-библиотек и архивов. Каждая библиотека имеет свои электронные хранилища, которые формируются благодаря оцифровке старых фондов и новым пополнениям. Каждый участник НЭБ предоставляет электронные копии своих фондов единой системе. Например, до 2024 года в рамках реализации Национального проекта «Культура» предусмотрено оцифровать и включить в систему НЭБ порядка 48 тысяч книжных изданий (памятников культуры)²⁹⁸.

Каталог в НЭБ на начало ноября 2019 года насчитывал 38 123 151 записей, ее фонды — 4 748 292 электронных документа, из которых 4 028 581 — в общественном достоянии, а 651 746 экземпляров защищены авторским правом²⁹⁹.

На портале открытых данных Министерства культуры РФ представлен Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Он представляет собой общую базу данных, содержащую сведения о каждом объекте, включенном в федеральный и ре-

²⁹⁷ Закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О библиотечном деле” в части создания федеральной государственной информационной системы “Национальная электронная библиотека”» (от 03.07.2016 г., № 342-ФЗ). Статья 18-1. Национальная электронная библиотека. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41062> (дата обращения: 03.10.2019).

²⁹⁸ О проекте. Национальная электронная библиотека. URL: <https://rusneb.ru/about/> (дата обращения: 04.11.2019).

²⁹⁹ НЭБ в цифрах. URL: <https://rusneb.ru/neb-figures/> (дата обращения: 04.11.2019).

гиональные реестры памятников истории и культуры. Сведения об объектах предоставляют информацию следующего рода: название объекта, номер в реестре, полный адрес, присвоенную ему категорию историко-культурного назначения (регионального, федерального значения), вид объекта, принадлежность к ЮНЕСКО, отнесение к категории особо ценных. Кроме того, на данном ресурсе представлена карта местности, которая определяет местонахождение каждого объекта, а также паспорт каждого объекта наследия.

Портал «Открытые данные» является реализацией общего мирового тренда на открытость и свободный доступ данных без и вне ограничений авторского права. Эта идея стала активно претворяться в жизнь с начала XIX века в США, Канаде и Европе. Основанием для реализации этого проекта в России стал ряд федеральных законов, указов, постановлений правительства и приказов министерств. В частности, первым Федеральным законом, регулирующий создание такого портала открытых данных стал № 8-ФЗ от 09.02.2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; в 2012 году вышел Указ Президента РФ (от 7 мая, № 601) «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда (ГРУДАФ) Российской Федерации в электронной форме создан в 2013 году. С 2016 года его ведение находится в сфере полномочий Федерального Архивного Агентства РФ в соответствии с Положением о нем от 22 июня 2016 года № 293. Законодательной основой его работы является Федеральный закон «Об архивном деле в РФ» от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ. В частности, статья 19 этого закона гласит: «Уникальные документы подлежат также учету в Государственном реестре уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, ведение которого осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства» (в ред. Федерального закона от 18.06.2017 № 127-ФЗ)³⁰⁰.

³⁰⁰ Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ, последнее обновление от 18.06.2017. Ст. 19. Государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации. URL: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml> (дата обращения: 04.09.2019).

К 1 октября 2019 года в данный реестр внесено 750 документов. Структура ГРУДАФ состоит из ряда федеральных и региональных архивов-хранителей. Это 14 федеральных архивов-хранителей, среди которых такие известные архивные учреждения, как Государственный Архив РФ (ГАРФ), Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД) и др., и 22 региональных архивов-хранителей. Государственный реестр ведется в бумажном и электронном форматах. Решение о включение документов в Реестр принимается решением Центральной экспертно-проверочной комиссии при Росархиве³⁰¹.

Другой информационный ресурс в рамках портала открытых данных представляет собой Реестр прокатных удостоверений фильмов с паспортом на каждое произведение и общей сводной таблицей со сведениями на каждый фильм³⁰².

«Общероссийский свод книжных памятников» (ОСКП). Работа над формированием Общероссийского свода книжных памятников началась в 2000 году как часть национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ в рамках ее подпрограммы «Книжные памятники РФ». Научно-методические и координирующие функции в этой работе выполняет Российская государственная библиотека (РГБ).

ОСКП объединяет собой три реестра: фонды книжных памятников России, книжные памятники-коллекции, единичные книжные памятники. Каждый из них имеет свои подразделения. Например, фонды книжных памятников распределены по своим основным хранилищам во всех регионах РФ. Книжные памятники-коллекции разделены на более тематически выделенные реестры: тематические, видовые им др. книжные коллекции, книжные коллекции коллективных владельцев и личные (владельческие) книжные коллекции. Электронный реестр «Единичные книжные памятники» не доступен на начало ноября 2019 года³⁰³.

³⁰¹ Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда. URL: <http://unikdoc.rusarchives.ru/> (дата обращения: 04.08.2019).

³⁰² Реестр прокатных удостоверений фильмов. Портал открытых данных Министерства культуры РФ. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-register_movies (дата обращения: 04.11.2019).

³⁰³ Общероссийский свод книжных памятников (ОСКП). РГБ. URL: <http://marc21.rsl.ru/index.php?f=168> (дата обращения: 10.11.2019).

На основе Федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 8 июля 2006 года, в ред. от 31.12.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015), определившего создание единых государственных информационных систем, «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (№ 54 от 26.05.1996, ред. от 03.07.2016) был создан и Государственный каталог Музейного фонда РФ (и в электронном формате). В начале 2019 года вышла новая редакция Положения о Музейном Фонде РФ (от 15 января 2019 года, № 17). Каталог этого виртуального ресурса выступает объединяющей площадкой всех музейных фондов страны. На 10 ноября 2019 года он включал в себя виртуальные копии 348 413 живописных экспонатов, 1 337 321 графической работы, 53 110 скульптурных работ, 1 775 576 предметов нумизматики, 1 856 371 предметов прикладного искусства, быта и этнографии, 2 618 918 документов, 2 233 165 фотографий и негативов, 1 529 379 предметов печатной продукции, 1 37 517 предметов техники, 128 695 предметов минералогической коллекции, 323 660 предметов естественнонаучной коллекции, 921 580 прочих экспонатов.

Другой уникальный виртуальный ресурс, созданный Министерством культуры РФ, — портал «Культура.рф» — был открыт 28 августа 2012 года. Его основная задача — популяризация культурного наследия России. Он был создан в соответствии с поручением Президента РФ от 08.07.2010 № ПР-2483 в общих рамках Государственной Программы РФ «Информационное общество (2011–2020)». «Культура.рф» является гуманитарным просветительским проектом, посвященным многонациональной культуре России. 11 декабря 2017 года портал представил обновленную версию сайта.

В этой новой версии появились общие разделы: читать, смотреть, посетить, афиша, атлас, которые позволяют в зависимости от определяющего пользователя интереса сразу сориентировать его в огромном объеме информации. Например, раздел смотреть объемлет собой отсылку на ресурс в более 3 тысяч художественных, документальных фильмов, спектаклей, концертов, лекций, мастер-классов. Раздел посетить предоставит доступ к каталогам музеев, театров, библиотек, концертных площадок во всех регионах страны. В общей сложности портал дает доступ к 20 тысячам таких каталогов (на ноябрь 2019 года). Раздел читать позволит получить доступ

к книгам (с возможностью свободного скачивания), к биографиям выдающихся персон, множеству тематических статей. Раздел *афиша* содержит анонсы постановок и концертных мероприятий ведущих театров, киноплощадок, концертных залов и филармоний. Например, за 2017 год было размещено 90 тысяч таких анонсов с широким представлением региональных учреждений культуры.

С каждым годом все более набирает силу проекты виртуальных экскурсий, путеводителей и гидов по городам и регионам России. Данный портал предоставляет доступ к таким ресурсам. Запущена и мобильная версия этого сайта. Портал представляет собой и интерактивную площадку, которая позволяет любому пользователю задать вопрос по культуре и истории и получить ответ специалиста. Поиск специалистов для ответов на подобные вопросы входит в перечень безвозмездных услуг данного ресурса.

В настоящее время запущен особый раздел «Культурный стриминг». Он позволяет получить доступ к онлайн-трансляциям в добротном качестве мероприятий из разных городов и мест России. В ближайших планах портала развивать начатую тему культурных гидов по городам России в рамках общего проекта «Образы России». На 10 ноября 2019 года были представлены 300 экскурсий по городам России. По каждому городу определены количество достопримечательностей, которые легли в основу данной экскурсии. Например, посещение г. Череповец откроет информацию и фотографии 12-ти культурных объектов: Собора Воскресения Христова в Череповце Вологодской области (Воскресенский собор), Музея «Дом Ивана Милютина», Историко-этнографического музея «Усадьба Гальских», Дома-музея художника Василия Верещагина, Художественного музея, Картинной галереи Евгения Лунина, Музея природы, Детского музея, Камерного театра, Театра «ЗнакЪ», Транс-театра под руководством Александра Русанова.

Поскольку работа только началась, следует полагать, что она в будущем будет обогащена не только короткими информационными справками о разных объектах культуры и истории, но и видеозарисовками, доступом к живым виртуальным экскурсиям в 3D-исполнении. Эту работу нужно совершенствовать и делать более познавательной и интересной как по формам подачи, так и по содержанию.

Было бы несправедливым игнорировать роль в становлении цифровой культуры одного примечательного учреждения, создан-

ного при Министерстве культуры в 1973 году — Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры. В то время сотрудники центра на основе ЭВМ (ЕС-1033, ЕС-1045) и периферийного оборудования уже в 1970-е годы внедрили две очереди «АСУ-Роскультура», автоматизировали все управленческие процессы структурных подразделений министерства. Таким образом, было положено начало созданию системы обработки электронной информации о деятельности ведомственных учреждений, организаций и предприятий. Этой работой руководил в то время В. Б. Чурбанов.

Второй этап в развитии этого учреждения прошел под руководством В. Б. Чурбанова и Б. П. Богатова. Тогда были разработаны новые программно-технические комплексы «АСУ-Роскульттехника», «АСУ-Облкультура», «АС-Музеи», «АС-Библиотека», «АС-Кадры», «АС – Народное творчество», «АС-Бухгалтерия». Значительную роль сыграло издание ежегодников статистических данных, полученных в результате этой электронной работы.

Третий этап истории развития Центра прошел под руководством Б. П. Богатова и М. Н. Усачёва. Тогда были широко внедрены персональные компьютеры и системные программы. В настоящее время Центр находится на новом этапе своего развития, который отмечен стремительным и широким внедрением единых сетевых комплексов по сбору, обработке информации, развитием систем обмена данными, созданием электронных каталогов, реестров, развитием спутниковых телекоммуникаций, Интернета.

Данная организация занимается техническим обеспечением возможности целевого кинопоказа на основе спутниковой связи. Государственный информационно-вычислительный центр продолжает выполнять функции информационного обеспечения деятельности всех учреждений культуры с использованием, предоставлением и разработкой современных технических, технологических, программных средств для широкого доступа к статистической, социологической, комплексной информации Министерства культуры России³⁰⁴.

На сайте ГИВЦ находится уникальный видеоархив, отражающий историю деятельности Министерства культуры за последние

³⁰⁴ История ГИВЦ. Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации. URL: <http://givc.ru/about/about-us/history/> (дата обращения: 04.10.2019).

45 лет, представляющий историческую и культурную ценность. Эта коллекция постоянно пополняется и содержит видеоролики с прямыми трансляциями, репортажными съемками, официальной хроники, 3D-съемками, о комплексных решениях, об истории ГИВЦ, видеосъемки различных мероприятий, видеоайджесты³⁰⁵.

В настоящее время продукцией ГИВЦ являются программное обеспечение (автоматизированные музейные системы, веб-порталы и сайты, электронный секретарь), мультимедийные технологии (презентации комплексных решений, изготовление медиаконтента, интерактивное взаимодействие, разработка проектно-сметной документации), информационные технологии (хостинг, беспроводная связь, IT-инфраструктура, локально-вычислительные сети, разработка проектно-сметной документации), базы данных (Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации, лостарт (см. ниже)), статистика и аналитика (статистика отрасли культуры, АИС «Статистика», аналитическая отчетность), а также услуги по проведению и организации мероприятий (предоставление и обслуживание оборудования, выставки, сценарные планы).

Следует также остановиться на портале «Лостарт.ру». Он посвящен реализации проекта «Культурные ценности — жертвы войны» и представляет собой сводный каталог по комплексной работе по поиску и сбору документов, касающихся «военной судьбы» российских культурных ценностей, обработке и сравнительному изучению получаемой о них информации³⁰⁶.

Данный ресурс представляет документально подтвержденные факты об утерянных во время ВОВ культурных ценностей. За время кропотливой работы по поиску утраченных ценностей было составлено 18 томов в 50-ти книгах, содержащих информацию об утерянных (разграбленных, уничтоженных, перемещенных в другие страны) культурных артефактах. Оценка этого ущерба составила 1 177 291 единиц хранения, которые включали в себя музейные экспонаты, редкие книжные памятники, рукописи, архивные фонды и дела. Причем эти цифры касаются пока только музейных собра-

³⁰⁵ Видеоархив. ГИВЦ. URL: <http://givc.ru/about/video/> (дата обращения: 09.09.2019).

³⁰⁶ Постановление Правительства РФ от 18.06.2004 г. «О Федеральном агентстве по культуре и кинематографии». URL: <http://lostart.ru/ru/> (дата обращения: 04.11.2019).

ний Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области, Воронежской, Курской, Псковской, Новгородской, Смоленской, Ростовской областей, регионов Северного Кавказа. Отдельно выписаны и представлены возвращенные и перемещенные ценности. Портал дает уникальную возможность соприкоснуться с культурным достоянием, а также активизировать работу по сохранению, возвращению и дальнейшему поиску утраченных и перемещенных ценностей.

Особый вид ознакомления с музейными экспонатами, археологическими памятниками, достопримечательностями представляют собой виртуальные туры, экскурсии, фото, позволяющие дистанционнознакомиться с экспонатами любых музеев, вовлеченных в такое онлайн-самопредставление. Программа «В фокусе» позволяет приблизить экспонат и рассмотреть его во всех деталях. Совместный проект с Google Art & Culture, к примеру, Государственного Эрмитажа позволяет совершить виртуальную экскурсию в данный музей любому пользователю электронных средств связи в мире. В России многие музеи позволяют совершить такие экскурсионные погружения в музейные выставки, осмотреть экспонаты в фотографиях большого разрешения, имея возможность их приближать и отдалять, и иногда разворачивать и осматривать с разных сторон.

Для предоставления возможности совершения музейных виртуальных экскурсий создан ряд онлайн-площадок. Например, Виртуальный Русский музей³⁰⁷ открывает доступ к цифровым копиям своих коллекций, художественной галереи, вернисажей, онлайн-лекций, электронных курсов. Коллекции Русского государственного музея открыли виртуальный доступ к таким шедеврам своих собраний, как древнерусская живопись, древнерусское прикладное искусство и скульптура, живопись, гравюра, скульптура, нумизматика, народное искусство, искусство новейших течений, портретная миниатюра. Раздел «Древнерусская живопись» содержит цифровые копии 50 шедевров иконописи. На этом же сайте созданы и открыты для онлайн-посещения виртуальные филиалы Русского музея. Они находятся не только в России, но и в Европе, территории Казахстана, Украины, Белоруссии, Турции, Закавказья, Киргизии, Таджикистана и др. странах. Как правило, за рубежом такими виртуальными

³⁰⁷ Виртуальный Русский музей. URL: <https://rusmuseumvrm.ru/> (дата обращения: 04.05.2019).

информационно-образовательными центрами «Русского музея» выступают Российские центры науки и культуры Россотрудничества при Посольствах России.

Особой интенсивно развивающейся к настоящему времени формой международного культурного сотрудничества в области развития виртуальных экскурсий, посещений музеев, театров, институтов является взаимодействие с уже названным проектом Google Art & Culture, который открывает виртуальными средствами выставки ведущих культурных заведений мира. Ниже перечислены музеи России, которые были вовлечены в эту совместную работу с этим проектом и чьи виртуальные представления отражены на портале Google Art & Culture:

- *музеи, театры, выставочные площадки, киностудии г. Москвы* — Русский музей, музейные коллекции Института русского реалистического искусства³⁰⁸, Музей Серебряного века (Дом Брюсова), Государственный музей изящных искусств имени А. С. Пушкина, Большой театр, Музей космонавтики, Музей С. Есенина, Дом русского зарубежья имени А. И. Солженицына, Киностудия имени А. М. Горького, Студия Артмосфера, Научно-производственное предприятие «Звезда», Музей Великой Отечественной войны, Русское военно-историческое общество, Государственный музей имени В. В. Маяковского, Музей М. Булгакова, Русский государственный музей литературы, Государственный музей имени Николая Островского, Государственный музей имени А. С. Пушкина, Государственный музей Дарвина, Дом Н. В. Гоголя, Министерство культуры РФ, Государственный Геологический музей имени Вернадского, Киностудия «Мосфильм»;
- *музеи г. Санкт-Петербурга* — Музей Международного центра Рерихов, Государственный Эрмитаж, Музей Блокады Ленинграда, Манеж Центральный выставочный зал, Русский музей этнографии, Музей уличного искусства;
- *музеи г. Якутска* — Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия), Якутский государственный ли-

³⁰⁸ Сам Институт с музеем закрыт для физического посещения с 4 июля 2019 года, виртуальная же экспозиция остается доступной на сайте Google Art Culture.

тературный музей имени О. П. Ойунского, Музей и центр хомуса народов мира, Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера;

- *музеи г. Казани* — Музей изящных искусств Татарстана, Национальный музей Республики Татарстан;
- *музеи других регионов России* — музей Стенограффия (Екатеринбург), Музей изящных искусств в Перedelкино, музей-заповедник имени А. С. Пушкина «Михайловское», музей-заповедник А. П. Чехова «Мелихово», музей-усадьба Льва Толстого «Ясная Поляна», музей-заповедник «Прохоровское поле», музей-заповедник Ф. Тютчева «Мураново», Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Дагестанский музей изящных искусств имени П. С. Гамзатова (Махачкала), Государственный музей истории космонавтики имени Циолковского (Калуга). Таким образом, этой совместным международным сотрудничеством охвачено ныне 45 музеев России, преимущественно из Москвы (23), Санкт-Петербурга (6), Якутска (4) и Казани (2)³⁰⁹.

Программа виртуальных экскурсий по музеям России не ограничивается только рамками сотрудничества с Google Art & Culture и реализуется также своими силами. Сейчас такие туры реализованы ныне в десятках музеях страны. Ограниченный список этих музеев (музеев-заповедников, военных, этнографических, палеонтологических музеев, историко-мемориальных комплексов, музеев техники) приведен ниже:

- Русский музей (виртуальные прогулки), Государственный Эрмитаж (тур по залам), Третьяковская галерея (виртуальный тур), Государственный музей Востока, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова, Художественно-исторический музей им. А. В. Григорьева в г. Козьмодемьянске (изобразительное искусство XVIII–XX вв.), Виртуальный музей русского примитивного искусства, Московский Кремль, Петергоф, панорамные виды о. Кизи, Крепость Нарын-кала, Археологический музей

³⁰⁹ Google Art & Culture. URL: <https://artsandculture.google.com/search/exhibit> (дата обращения: 10.11.2019).

Горгиппия, Археологический музей-заповедник Танаис, Музей деревянного зодчества Малые Корелы, Екатерининский дворец и парк в Царском Селе, Музей купеческого быта в г. Козьмодемьянске, Онлайн-каталог коллекций Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамеры), Российский Этнографический музей, Этнографический музей под открытым небом, посвященный быту и культуре горных марийцев, Государственный Дарвиновский музей, Палеонтологический музей им. Ю. А. Орлова, музей-панорама «Бородинская битва», музей-панорама «Сталинградская битва», Виртуальный Мамаев курган, Центральный музей Великой Отечественной войны, Мемориальный музей немецких антифашистов, Мемориальный музей-кабинет Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, Центральный музей Военно-воздушных сил России, Военно-исторический музей Тихоокеанского флота, Ракетный крейсер «Варяг», Музей военной техники «Боевая слава Урала», Виртуальный музей паровозов, Музей техники Вадима Задорожного, Научно-технический музей истории трактора, Музей автомобильной техники УГМК (Уральской горно-металлургической компании), Космодром «Плесецк» (Экспозиция «Подготовка и пуск ракеты-носителя “Союз-2”»).

Стоит отметить, что уровень и исполнение этих виртуальных туров, выставок, презентаций пока сильно разнятся от музея к музею. Даже представленность крупнейших музейных площадок на портале Google Art & Culture вызывает порой недоумение в силу разбросанности и не упорядоченности на сайте объектов, хотя бы по странам или тематическим рубрикам. Все музеи (а их несколько сотен из разных стран мира) без какой-либо последовательности, без алфавитного порядка, или распределения по странам представлены общей грудой, что заметно затрудняет выбор из них. Хотя имеется функция поиска по названию или стране, но и тогда портал возвращает всю информацию, которая бы содержала данные названия. Например, по поиску Индия (India) мы получаем не только собственно индийские музеи, но и все музеи мира, которые на данном портале представляют каким бы то ни было образом индийскую тематику. Такие решения не облегчают задачи пользователей, а затрудняют их и вызывают, скорее, недоумение.

Экспозиции российских музеев также страдают слишком большой краткостью представленной информации и несовершенством и ограниченностью своего технического исполнения.

В проведенном в 2019 году комплексном социологическом исследовании сотрудниками Российского НИИ природного и культурного наследия отмечается острая проблема нехватки кадров в области цифровых технологий для развития музейного дела в России: «Что касается управленческих кадров, многим музеям необходимы руководители вспомогательных направлений: информационных технологий и цифрового развития и отдела рекламы, маркетинга, PR, SMM»³¹⁰. Однако в этом же исследовании приводятся крайне негативные мнения экспертов и руководителей музеев о формате виртуальных музейных экспозиций и виртуальных музеев: «Одной из “устаревающих” технологий некоторые эксперты считают создание виртуальных музеев и проведение виртуальных выставок. “Идея виртуальных выставок, создания каких-то представительств в Интернете довольно странная и устаревшая по своей сути. Никто не делает уже сайтов полноценных, больших” (эксперты, руководители музеев)»³¹¹.

Здесь не случайно приведены десятки музеев, которые в рамках международного сотрудничества или самостоятельно реализовали идеи виртуального представления своих музейных фондов. На фоне этой информации и набирающего все больший масштаб развития данной идеи очевидно, что приведенные в социологическом исследовании мнения «экспертов и руководителей музеев» вступают в противоречие с мировой практикой, в которой именно создание системы виртуальной доступности музеев по всему миру и делает музеи более привлекательными и желанными для дальнейшего физического посещения со стороны пользователей — жителей не только данной страны, но и других стран мира. Таким образом, музеи открывают себя и свои культурные богатства для мировой публики.

Кроме того, именно виртуальные туры и выставки и позволяют познакомиться с музеем отдаленным посетителям, которые не

³¹⁰ О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации. Результаты комплексного социологического исследования: анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей). М. : 2019. С. 34.

³¹¹ Там же. С. 46.

имеют возможности их посетить. Вместо того чтобы развивать идею виртуальных музеев, делая их более содержательными и интерактивными, с большими возможностями, руководители фактически отказываются от них. Виртуализация работы музея способна привлечь к себе внимание со стороны неограниченного круга посетителей. Думается, что будет целесообразным приравнять виртуальное посещение персонифицированных пользователей к реальному посещению музея для повышения отчетных показателей работы музейного учреждения.

В теоретических исследованиях часто обсуждаются возможности развития библиотек и музеев в свете концепции «умного музея», «умной библиотеки», которая реализуема в том числе и виртуальными средствами, позволяющими накапливать информацию об объекте, его использовании и вовлекать в активное интерактивное и даже игровое взаимодействие физических и виртуальных посетителей музеев. Думается, широкое сочетание возможностей виртуальных средств с физически представленными выставками открывает перспективы для превращения музея в своеобразную учебную и занимательную площадку взаимодействия посетителей и организаторов. То же касается и библиотек, которые могут, таким образом, активнее вовлекать в занимательный процесс приобщения молодежи к книге. Такие идеи также получают свою реализацию по всей стране. Можно назвать в качестве одного из примера Централизованную библиотечную систему Кронштадтского района города федерального значения Санкт-Петербурга. В нем реализована (студией Вадима Дуленко) интерактивная программа «умного музея».

Результаты комплексного социологического исследования: анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей) (2019) наряду с актуальным отсутствием принятой Правительством РФ Стратегии развития деятельности музеев демонстрируют то, что организация музейного дела в настоящее время оказалась не только в определенном кризисе, но в то же время становится центром активного дискуссионного обсуждения. Сложности, с которыми столкнулись с развитием цифровой реальности музеи, библиотеки, другие культурные учреждения в своей работе, раскрывают новые перспективы и выходы, которые как раз и должны быть связаны с более активным внедрением цифровых технологий в их деятельность.

3.2. Цифровое право: понятие и юридическая природа цифровых данных в законодательстве в Российской Федерации

В настоящее время процесс цифровизации затронул практически все страны мира, при этом степень участия национальной экономики в нем является важнейшим показателем оценки экономического развития в целом, поскольку именно цифровизация напрямую влияет на конкурентоспособность страны, обеспечивает ее стабильный экономический рост, а также способствует повышению уровня и качества жизни населения. Цифровая экономика — представляет собой систему экономических отношений, в которой экономическая деятельность осуществляется с использованием цифровых технологий. Страны с развитой цифровой экономикой используют электронный бизнес для продажи товаров и услуг. Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, Россия, к сожалению, пока не занимает ведущих позиций в регулировании данной сферы правоотношений. Однако российское государство достаточно гибко и своевременно отреагировало на тенденции современности: в частности, президентский указ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»³¹², в качестве одного из приоритетов определяет цифровую трансформацию, при этом в ряду ключевых целевых показателей развития первым названо «достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления». В принятой Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»³¹³ подчеркивается необходимость создания соответствующей правовой базы для экономических отношений в новых условиях национального развития.

³¹² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 12.10.2020).

³¹³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708030016> (дата обращения: 12.10.2020).

Термин «цифровая экономика» был введен американским архитектором и специалистом в области высоких технологий Николасом Негропonte в 1995 году³¹⁴, и с тех пор используется для определения основанного на цифровизации нового уровня экономических отношений. Российская Федерация постепенно внедряет цифровые технологии в ряде сфер: в банковских операциях, государственных и муниципальных услугах, транспортных услугах и т. д. Развитие электронных услуг включает в себя в том числе и передачу через Интернет прав собственности на товары или услуги.

Для реализации целей настоящего исследования, сформулированных с привязкой к вопросам сохранения цифрового наследия, лежащих в плоскости культуры, тем не менее необходимо определить природу, содержание и дать краткую характеристику особенностям правового регулирования цифровых прав как новой категории объектов гражданских прав Российской Федерации.

Правовое регулирование цифровых правоотношений за рубежом. Во многих государствах существует ряд нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере цифровой экономики³¹⁵.

Например, во Франции такие понятия, как электронная торговля и электронная коммерция, были определены на законодательном уровне³¹⁶. Регулирование цифровых прав в Великобритании осуществляются в соответствии с Положением об электронных коммуникациях инфраструктуры и услуг, обеспечивающих ограничение доступа к порнографии в Интернете; Положением о защите интеллектуальной собственности в связи с использованием электронных коммуникаций; Положением об обмене данными и другими нормативными правовыми актами. Эти документы структурно интегрированы в закон Великобритании о цифровой экономике,

³¹⁴ *Negroponte N. Being Digital. New York : Alfred A. Knopf, 1995.*

³¹⁵ Данный круг проблем был достаточно подробно рассмотрен в Разделе 2 настоящего исследования, здесь приводится только краткий обзор с целью описания общего уровня развития зарубежного законодательства о цифровых правах.

³¹⁶ *Loi n° 2004-575 du 21 juin 2004 pour la confiance dans l'économie numérique (1) // Légifrance – Le service public de la diffusion du droit. URL: https://beta.legifrance.gouv.fr/loda/texte_lc/LEGITEXT000005789847/ (Accédé: 12.10.2020).*

принятый в 2017 г.³¹⁷ В феврале 2019 года парламент Люксембурга принял проект поправок к Закону о ценных бумагах, согласно которым правовой статус ценных бумаг, выпущенных с использованием технологии блокчейн, приравнивался к правовому статусу обычных ценных бумаг. С момента принятия закона стали возможными регистрация и распространение ценных бумаг с использованием технологии распределенного реестра³¹⁸. В Соединенных Штатах авторское право в цифровом пространстве регулируется Законом о защите авторских прав в цифровую эпоху (DMCA — Digital Millennium Copyright Act)³¹⁹.

В европейском праве актуальны предложения об особом определении статуса электронного лица, под которым предполагается понимать интеллектуальные робототехнические системы, принимающие самостоятельные решения³²⁰. Важно отметить актуальность проблем, возникающих из-за ущерба, причиненного искусственным интеллектом, роботами, и возникающую в связи с этим необходимость разработки правового механизма возложения ответственности за такие действия. К числу таких инцидентов следует, в частности, отнести аварии с участием беспилотных транспортных средств³²¹. Европейские страны интенсивно занимаются развитием крауд-

³¹⁷ Digital Economy Act 2017 // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/30> (Date of access: 12.10.2020).

³¹⁸ Project De Loi. Portant modification de la loi modifiée du 1er août 2001 concernant la circulation de titres // La Chambre des députés du Grand-Duché de Luxembourg URL: [https://chd.lu/wps/PA_RoleDesAffaires/FTSByteServletImpl?path=941A5ADDCBD2A7967FA717045881789D441DD9A03654CB056EB4C1BD77207AD3A680CD9F7B06B38FF5BDE9B7845E2E09\\$20CD81147AB6C983B2B378482C9F6417](https://chd.lu/wps/PA_RoleDesAffaires/FTSByteServletImpl?path=941A5ADDCBD2A7967FA717045881789D441DD9A03654CB056EB4C1BD77207AD3A680CD9F7B06B38FF5BDE9B7845E2E09$20CD81147AB6C983B2B378482C9F6417) (Accédé: 12.10.2020).

³¹⁹ H.R.2281 — Digital Millennium Copyright Act // congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text/enr> (Date of access: 12.10.2020).

³²⁰ *Фатхи В. И., Овчинников А. И.* «Право и цифровая экономика: основные направления взаимодействия» // *Философия права*. 2018. № 3. С. 128–134. С.131.

³²¹ *Casey B.* Robot Ipsa Loquitur // *Georgetown Law Journal*. 2019. С. 125–286. URL: https://www.law.georgetown.edu/georgetown-law-journal/wp-content/uploads/sites/26/2020/01/Casey_Robot-Ipsa-Loquitur.pdf (Date of access: 12.10.2020).

фандинга, изучают его типы и экономические аспекты обсуждают правовое регулирование трансграничного краудфандинга.

Основные направления развития российского законодательства о регулировании цифровых прав

Ситуация с цифровыми правами в Российской Федерации до принятия соответствующего закона отличалась известной неопределенностью, о чем прямо или косвенно свидетельствовали ведущие отечественные юристы. Так, В. А. Вайпан отмечал туманный с юридической точки зрения характер деталей развития цифровой экономики, что вызывает существенную необходимость разработки юридических оснований для ее функционирования³²². Выдающийся российский правовед В. Д. Зорькин констатировал становление нового права, которое будет регулировать отношения в разных областях общественной практики исходя из реалий мира больших данных и искусственного интеллекта»³²³.

Приведенные мнения еще раз подтверждали необходимость регуляции сферы цифровых технологий и отношений, возникающих на их основе, посредством создания законодательной базы, адекватно отражающей накопленный опыт и переосмысливающей сложившийся социальную практику.

Имевшееся противоречие между отсутствием законодательных норм, определяющих принципы отношений правовых субъектов, и повседневной практикой было подмечено М. В. Жаботинским, утверждавшим, что «в гражданском обороте посредством сети Интернет давно применяется такой способ заключения сделок, как нажатие кнопок на смартфоне, отправка SMS-сообщений в подтверждение своего волеизъявления»³²⁴. Между тем особого порядка регулирования этих отношений не было предусмотрено российским законодательством.

³²² Вайпан В. А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2018. № 1. С. 1–17.

³²³ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. 2018. № 7578 (115).

³²⁴ Жаботинский М. В. Цифровые права как объекты гражданских прав: понятие и возникновение правового регулирования // Юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. № 1. (8). С. 36–44. С. 40.

Знаковым событием, изменившим условия развития экономической жизни в России и всей системы регулирования общественных отношений, стала своевременная разработка и принятие федеральных законов, направленных на стимулирование цифровой экономики. Очевидно, что благодаря созданным на протяжении последних десятилетий информационным системам в киберпространстве возникли новые права, которые побудили законодателя смоделировать ранее не существовавший объект гражданских прав на основе сочетания юридического и технического подходов.

В настоящее время без преувеличения можно утверждать, что формирование нормативно-правовой базы, регулирующей цифровую сферу, и функционирование цифровых платформ является приоритетным направлением деятельности в гражданском праве. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» вступил в силу 1 октября 2019 года. Данный законодательный акт вносит изменения в ст. 128 ГК РФ, согласно которой, наряду с существующими объектами гражданских прав появился новый их вид — цифровые права, рассматриваемые как имущественные права, признаваемые законом помимо бездокументарных ценных бумаг и безналичных денег. Устанавливается также, что цифровые права (как и другие гражданские права), подлежат судебной защите.

Понятие и правовая природа цифровых прав. Понятие и правовая природа цифровых прав концентрированно отражены в определении, приведенном в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ. Цифровые права — это права ответственности и другие права, законодательно обозначенные в качестве таковых, содержание и условия реализации которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, соответствующей критериям, установленным законодательством (например, в блокчейне). Эти права существуют не в физическом, а в виртуальном мире, который соответствует правилам смоделированного киберпространства и действует согласно принципам, по которым построены алгоритмы информационных систем с использованием технологии блокчейн с хранением базы данных в «цифровой» форме. Блокчейн представляет собой технологию распределенного реестра, в котором хранятся записи обо всех транзакциях.

Специфика цифровых прав характеризуется тем, что они идеальны (нематериальны) по своей юридической природе и отражаются на материальном носителе в виде специальных знаков и символов, обозначений, чисел или комбинаций чисел. Таким образом, рассматриваемые права приобретают цифровую форму. Сомнительна правильность отнесения законодателями цифровых прав к правам собственности наряду с правами ответственности, интеллектуальными правами или другими имущественными правами, которые имеют совершенно иную юридическую природу. Действительно, цифровые права могут возникать только в отношении информационной системы, использующей технологию блокчейн. Соответственно, учитывая процесс цифровизации прав в основных сферах экономической и социальной жизни, логичнее говорить не столько о появлении нового объекта гражданских прав, сколько о появлении нового способа закрепления этих прав.

Ссылка на цифровые права в соответствии со статьей 128 ГК РФ как на имущественные права создает проблемы теоретического характера. В частности, это приводит к путанице правовых режимов цифровых прав и имущественных прав (корпоративных, интеллектуальных прав и прав ответственности). Более того, неясно, по каким квалификационным признакам следует различать цифровые и другие имущественные права. К сожалению, поправки не содержат примеров цифровых прав. Однако Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (так называемый Закон о краудфандинге)³²⁵ касается утилитарных цифровых прав. Согласно ст. 8 упомянутого закона, инвестор может осуществлять три вида утилитарных цифровых прав: 1) право требовать передачи товаров; 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав на использование результатов интел-

³²⁵ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908020032> (дата обращения: 13.10.2020).

лектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Утилитарные цифровые права подтверждаются цифровыми сертификатами, которые представляют собой несертифицированные ценные бумаги без эмиссии и без номинальной стоимости.

Очевидно, что вышеупомянутые поправки были предназначены для подготовки правовой базы и последующего принятия законов о цифровых финансовых активах, таких как токены и криптовалюты.

3.3. Цифровые объекты и право интеллектуальной собственности на них в российском законодательстве

3.3.1. Интеллектуальное право в России: цели и функции

Интеллектуальное право как отдельная отрасль юриспруденции в Российской Федерации сформировалась относительно недавно, поэтому глубоких теоретических работ, исследующих природу и цели защиты прав авторов достаточно немного. Большинство российских исследователей при упоминании этого вопроса ограничиваются ссылками на произведения мыслителей эпохи просвещения, Вольтера, Дени Дидро и Жан-Жака Руссо^{326;327} о частном (проприетарном) характере прав интеллектуальной собственности, или бельгийского юриста Э. Пикара³²⁸ об их уникальной (*suī generis*) природе, или даже на труды дореволюционного цивилиста Г. Ф. Шершеневич³²⁹, в которых, в частности, интеллектуальная собственность рассматривалась как один из видов собственности вообще.

Для целей настоящего исследования целесообразно рассмотреть объем и основные цели интеллектуального права, основой концепции которого в законодательстве Российской Федерации является идея об исключительных правах автора на использование

³²⁶ *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М. : Проспект, 2007. С. 10.

³²⁷ *Мозолин В. П.* О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 100–109.

³²⁸ *Сергеев А. П.* Указ. соч. С. 13.

³²⁹ *Мозолин В. П.* Указ. соч. С. 100–101.

своей работы. Пределы этих исключительных прав были пересмотрены Конституционным судом России в 2005 году³³⁰.

Рассматривавшийся случай заключался в следующем: заявитель написал статью, в которой изложил результаты своего научного исследования. Несколько лет спустя другой исследователь не только независимо пришел к такому же выводу, но и описал результаты своей работы на уровне докторской диссертации. Заявитель же утверждал, что его результаты имели «приоритет» над результатами другого исследователя. Более того, он подчеркивал, что его научные исследования должны быть защищены авторским правом, апеллируя при этом к ряду положений Конституции.

Конституционный суд отклонил жалобу по следующим причинам. Руководствуясь положениями разделов 1 (1) (2); 3 (1) и 5 (2) Бернской конвенции (в редакции 1973 года) суд отметил, что данный акт международного права защищает не содержание произведения, а только форму, в которой оно выражено. Таким образом, интеллектуальное право, в отличие от патентного, не защищает результаты, достигнутые независимо разными людьми. Обоснование суда можно резюмировать следующим образом: закон направлен на достижение тщательно продуманного баланса между:

- защитой содержания проведенного кем-либо исследования (посредством закона о патентах), с одной стороны;
- с другой стороны, защитой формального выражения своего исследования (посредством закона об авторском праве).

Отсюда следует, что любые дополнительные методы защиты прав интеллектуальной собственности должны быть введены самим научным сообществом, например, для предотвращения защиты диссертации, автор которой не подтвердил правомерность использования своих источников. Таким образом, российское законодательство об авторском праве нацелено на защиту формы, а не содержания произведения.

³³⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хавкина Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 7 Закона Российской Федерации “Об авторском праве и смежных правах”» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59332/ (дата обращения: 12.10.2020).

Однако в отличие от предыдущего закона, который защищал только произведения, которые были «результатом творческой деятельности» (Закон об авторском праве и смежных правах 1993 года, ст. 6, п. 1), действующие положения об авторском праве (содержащиеся в части 4 ГК РФ) действительно не фокусируются на «творческом характере» или оригинальности произведения. В частности, глава 70 Части 4 предусматривает, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы или искусства независимо от его достоинств, целей создания и формы выражения. Хотя для того, чтобы считаться автором произведения, требуется некоторый «личный творческий вклад» (требование, содержащееся в части 4, ст. 1228), можно утверждать, что эта формулировка носит менее строгий характер, чем содержавшаяся в Законе об авторском праве и смежных правах 1993 года.

Существует точка зрения, что авторы проекта данной части ГК сознательно абстрагировались от требования учета оригинальности произведения из-за трудностей определения его критериев³³¹. К тому же автор комментариев к ГК и один из его разработчиков А. Л. Маковский утверждает, что если произведение выражено в «объективной форме» (например, письменно или устно), авторское право возникает при его создании автоматически³³², иными словами, существует молчаливая презумпция оригинальности каждого произведения. Однако при этом из круга объектов авторского права исключаются идеи, понятия, принципы и компьютерные языки, равно как законодательные акты и сообщения о событиях или фактах чисто информационного характера, включая перечни телевизионных передач (телепрограммы)³³³.

Некоторые специалисты в области гражданского права утверждают, что отсутствие требования оригинальности тем не менее является положительным моментом. Например, британский юрист

³³¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 387.

³³² Там же. С. 388.

³³³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ; ст. 1259 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/be05678dc42ddc67aae5be9ba9beebd367fb9a3f/ (дата обращения: 12.10.2020).

М. Шервуд-Эдвардс полагал, что в правовых системах, которые настаивают на требовании оригинальности интеллектуальной собственности, последняя получает более слабую защиту, чем другие виды собственности³³⁴. На практике законодательство большинства европейских стран требует, чтобы произведение, охраняемое авторским правом, было «оригинальным», при этом Германия, например, описывается как «предположительно самая жесткая правовая модель из всех в отношении оригинальности»³³⁵. С этим можно согласиться, даже несмотря на то, что Бернская конвенция, как было указано, не настаивает на соблюдении оригинальности произведений.

Возникает вопрос, действительно ли из-за отсутствия требования оригинальности (по крайней мере, теоретически) законодательство Российской Федерации защищает больше произведений, чем правовая система государства, которое предъявляет подобные требования. Утвердительный ответ на этот вопрос достаточно серьезно актуализирует проблему исключений из авторского права. Если закон защищает более широкий спектр произведений без создания системы тщательно продуманных исключений, то создается опасность чрезмерной защиты интересов автора за счет интересов пользователя. Думается, что данный тезис применим к ситуации, связанной с созданием объектов цифрового наследия путем оцифровки, в особенности при создании электронных копий книг, хранящихся в библиотеках.

Положительным моментом является то, что отсутствие требования оригинальности может облегчить для российского законодательства защиту новых форм произведений, охраняемых интеллектуальным правом, например, документальных произведений. Представляется, что ряд европейских стран недавно снизили порог оригинальности произведений, созданных с помощью компьютеров и других современных технологий³³⁶. Поступательное развитие в данной сфере всячески поддерживается законодательством Евро-

³³⁴ *Sherwood-Edwards M.* The Redundancy of Originality // *International Review of Industrial Property and Copyright* 1994. No. 25 (5). P. 658–689.

³³⁵ *Lea G.* In defense of originality // *Entertainment Law Review*. 1996. No. 7 (1). P. 21–26. P. 21, 23.

³³⁶ *Ibid.*

союза³³⁷. Так, в соответствии с Директивой о компьютерных программах Совета Европы компьютерная программа защищена, если она «оригинальна», в том лишь смысле, что является собственным интеллектуальным произведением автора³³⁸. Директива согласования сроков охраны авторских прав и смежных прав (преамбула 17 и ст. 6)³³⁹ и Директива Европарламента и Совета Европы о базе данных (преамбула и ст. 3)³⁴⁰ позволяют установить оригинальность исключительно путем ответа на вопрос является ли рассматриваемое произведение (фотография — в случае применения Директивы согласования сроков охраны... и база данных — для Директивы о базах данных) «собственным интеллектуальным творчеством автора». При этом данные Директивы не содержат иных критериев оригинальности.

В качестве целей авторского права, отечественные ученые склонны выделять две:

- стимулирование создания произведений науки, литературы и искусства;
- создание условий для широкого использования произведений в интересах общества³⁴¹.

Первая цель, как кажется, относится к инвестиционной функции авторского права. Что касается второй цели, а именно обогащения общества, то пример России в данном случае не единичен. Например, Конституция США обосновывает существова-

³³⁷ Nordell P. J. The Notion of Originality – Redundant or not? // Scandinavian Studies in Law. Vol. 42 (Intellectual Property). 2002. P. 97–111.

³³⁸ Council Directive 91/250/EEC of 14 May 1991 on the legal protection of computer program // Eur-LEX: Access to European Union Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:31991L0250> (Date of access: 12.10.2020).

³³⁹ Директива Совета ЕС № 93/98/EEC от 29 октября 1993 года о согласовании сроков защиты авторского права и смежных прав // WIPO IP Portal. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1427> (дата обращения: 12.10.2020).

³⁴⁰ Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases // Eur-LEX: Access to European Union Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31996L0009> (Date of access: 12.10.2020).

³⁴¹ Сергеев А. П. Указ. соч. С. 20.

ние законов об авторском праве «прогрессом науки и полезных искусств». По мнению некоторых комментаторов, Евросоюз также продвигается к признанию концепции социальной полезности в виде закона.

По мнению А. П. Сергеева, ведущего российского специалиста в сфере интеллектуальной собственности, еще одним ключевым принципом или целью авторского права является сочетание личных интересов автора с интересами общества³⁴². При этом следует подчеркнуть, что ученый не использует слово «баланс», хотя часто употребляет его, рассматривая, например, принципы патентного права. Более того, А. П. Сергеев утверждает, что, хотя принцип «сочетания» личных интересов автора с интересами общества актуален и в других отраслях интеллектуального права (а также в гражданском праве вообще), он имеет особое значение в контексте авторского права. Ученый объясняет это тем, что нереально рассматривать монопольные права автора как ничем не ограниченные. Под «монопольными правами», по-видимому, подразумеваются права с исключениями, исключительные права. В данном случае, видимо, подразумевается, что существует некий особенно веский аргумент в пользу подчинения прав авторов интересам общества.

3.3.2. Использование понятия «интеллектуальная собственность» в российском гражданском праве

В досоветский период авторское право (вместе с патентным) прямо классифицировалось как «право собственности»³⁴³. Более того, в 1887 г. положения об авторском праве были присовокуплены в виде приложения к разделу, определяющему понятие «собственность». А. А. Пиленко утверждает, что в последующие годы несколько проектов первого Гражданского кодекса России также пытались классифицировать интеллектуальное право как «собственность». Однако в конечном итоге как более точный был все же избран термин «исключительные права»³⁴⁴.

³⁴² Сергеев А. П. Указ. соч. С. 20.

³⁴³ Пиленко А. А. Новый закон об авторском праве (текст закона, сопоставление с прежде действующим правом, подготовительные материалы). СПб. : Изд. А. С. Суворина, 2011. С. 34.

³⁴⁴ Там же. С. 14.

Напротив, советская правовая доктрина избегала термина «интеллектуальная собственность», поскольку такой подход считался буржуазным и противоречил государственной идеологии. Между тем нельзя утверждать, что данный термин был незнаком советским юристам, например, он использовался в сравнительных исследованиях³⁴⁵. К тому же термин был легитимизирован в соответствии с Конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г., к которой СССР присоединился в 1968 г. Некоторые исследователи³⁴⁶ утверждают, что один из более ранних советских законов (постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января 1925 года об основах авторского права³⁴⁷) прямо отрицал имущественный характер авторских прав. Однако представляется, что формулировка данного постановления не поддерживает этот аргумент, не в последнюю очередь из-за действия ст. 3 этого нормативного акта, который не только гарантирует автору «исключительное право» на воспроизведение и распространение его работы любыми разрешенными способами, но также позволяет ему «извлекать всеми законными способами имущественные выгоды из своего исключительного права»³⁴⁸. Однако нужно иметь в виду, что в данный период на практике вознаграждение авторов зачастую носило нематериальный (а также некоммерческий) характер, выражаясь, например, в постепенном повышении социального статуса и авторитета автора.

Термин «интеллектуальная собственность» появился только в 1990 году (Закон о собственности в СССР 1990 года, затем Закон

³⁴⁵ Кузнецов М. Н. Охрана авторских прав в международном частном праве. М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1986. С. 8.

³⁴⁶ *Sundara Rajan M. T.* Copyright and Free Speech in Transition: the Russian Experience // *Copyright and Free Speech: Comparative and International Analyses* / Ed. by J. Griffiths and U. Suthersanen. Oxford : Oxford University Press, 2005. P. 315–355. P. 332.

³⁴⁷ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3012#09662766326465619> (дата обращения: 12.10.2020).

³⁴⁸ Там же.

о собственности РСФСР 1990 года) и уже в 1992 году стал широко признанным. Годом позже Конституция Российской Федерации прямо гарантировала защиту «интеллектуальной собственности» (статья 44). Затем, в 1994 году, часть 1 Гражданского кодекса (ст. 128)³⁴⁹ определила «интеллектуальную собственность» как объект гражданских прав. Как утверждает А. П. Сергеев, опасность того, что кто-либо будет путать интеллектуальную собственность с традиционной собственностью, такой, например, как земля, отсутствует, однако использование этого термина также поддерживается международным правом, например разделом 2 (VIII) уже упоминавшейся Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г.³⁵⁰

Тем не менее дебаты по поводу использования термина «интеллектуальная собственность» возобновились в середине второго десятилетия XXI века. Причиной явилась ст. 1226 части 4 Гражданского кодекса, в которой говорится, что «на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

Ряд комментаторов поспешили назвать концепцию «интеллектуальных прав» «чужеродной» концепцией, однако данный термин отнюдь не призван заменить собой словосочетание «интеллектуальная собственность», которое по-прежнему используется в Части 4 (например, в ст. 1225 оно встречается дважды). В любом случае его употребление по-прежнему защищено статьей 44 Конституции Российской Федерации. Согласно комментариям к Части 4 ГК, которые были подготовлены лицами, непосредственно участвовавшими в ее разработке, словосочетание «интеллектуальные

³⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ; ст. 128 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bc/ (дата обращения: 12.10.2020).

³⁵⁰ Сергеев А. П. Указ. соч. С. 19.

права» в основном предназначено для использования в качестве общего термина при описании совокупности различных прав (авторское право, патенты, товарные знаки и т. д.) особенно там, где нет общепринятых и хорошо понятных обозначений для определения конкретного содержания таких прав³⁵¹. К сожалению, комментарии не дают более конкретного примера того, когда использование этого термина было бы уместным.

3.3.3. Оцифровка в российских библиотеках: правовые рамки и практика

Несмотря на принятие законодательных актов, облегчавших сбор и сохранение цифровых копий книг, российские библиотеки сталкиваются с заметными сложностями, представляя своим читателям электронные оцифрованные материалы посредством Интернета. Для выяснения причин этих проблем необходимо сначала рассмотреть существовавшие ранее (до принятия в 2016 году Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном экземпляре документов”» № 278-ФЗ от 3 июля 2016 г.) законодательные положения об обязательном экземпляре. Они требовали (и требуют) от издателей предоставлять ключевым российским библиотекам копии своих публикаций бесплатно (норма об обязательном экземпляре). Такие действия не требуют согласия правообладателя. Они также не требуют, чтобы библиотеки выплачивали компенсацию правообладателю каждый раз, когда они предоставляют его работу своим читателям для ознакомления. Таким образом, цель состоит в том, чтобы увидеть, могут ли издатели в принципе быть полезным источником цифровых копий произведений, охраняемых авторским правом, в особенности текстовых произведений. Затем необходимо перейти к исследованию некоторых практических трудностей законной оцифровки произведений, охраняемых авторским правом. В заключение целесообразно привести обзор некоторых программ оцифровки, выполненных в российских библиотеках, а также тех новшеств, которые были внесены упомянутым Федеральным законом «О внесении изменений

³⁵¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. М. : Статут, 2008. С. 277–278. С. 281.

в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» № 278-ФЗ от 3 июля 2016 г.³⁵²

Положения об обязательном экземпляре отнюдь не являются уникальными для России. Надо полагать, что данная концепция восходит к 1537 году, когда французский король Франциск I ввел закон (т. н. Указ Монпелье), требовавший депонирования (среди прочего) книг для целей сохранения³⁵³. Подобные законы были затем введены в ряде других европейских стран, например в Англии: первые положения об обязательном экземпляре содержатся в Акте о лицензировании прессы 1662 года³⁵⁴. Несмотря на то, что нормы, требующие от издателей предоставлять бесплатную копию в ведущие национальные библиотеки, распространены во всем мире, они отнюдь не универсальны. Например, в Нидерландах нет законодательства об обязательном экземпляре, а издатели добровольно предоставляют библиотекам копии произведений, выпущенных ими³⁵⁵. Фактически отсутствие положений об обязательном экземпляре может работать на пользу библиотекам. В условиях отсутствия правовых норм, требующих от издателей предоставлять библиотеке обязательный экземпляр каждой книги, которую они публикуют, они могут по своей инициативе присылать не только книги, но и журналы. При этом, вероятно, данный механизм работает в локальных и поэтому лучше управляемых социально-правовых системах.

³⁵² Термин «издатель» употребляется не только применительно к правовому субъекту, занимающемуся выпуском книг и иной печатной продукции, но и к изготовителям электронных документов на материальных носителях (CD, DVD проч.).

³⁵³ Прокулевич Л. П. Национальная библиотека Франции. Как создавались коллекции // Библиотечное дело. 2012. № 14. С. 29–31. С. 30.

³⁵⁴ Charles II, 1662: An Act for preventing the frequent Abuses in printing seditious treasonable and unlicensed Bookes and Pamphlets and for regulating of Printing and Printing Presses [Electronic Resource] // ВНО. British History Online. URL: <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol5/pp428-435> (Date of access: 12.10.2020).

³⁵⁵ International Study on the Impact of Copyright Law on Digital Preservation. Brisbane, QUT Printing Services, 2008 [Electronic Resource]. URL: https://www.digitalpreservation.gov/documents/digital_preservation_final_report2008.pdf (Date of access: 17.10.2020). P. 61–62.

Схема предоставления обязательного экземпляра в России представляется намного более эффективной, чем, например, в Великобритании, где Британская библиотека имеет право на бесплатное копирование каждой готовой работы без необходимости запрашивать ее, а еще пять библиотек (Национальные библиотеки Шотландии и Уэллса, библиотека Кембриджского университета, Бодлеанская библиотека и библиотека Тринити-колледжа в Дублине) имеют право на то же самое по запросу³⁵⁶, Российская модель предоставления обязательного экземпляра более обширна, аргументирована и вместе с тем более сложна. Ключевым нормативным актом в этой области является Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ, однако в некоторых регионах также есть законы, требующие передавать свои документы в основные местные библиотеки.

Всего в России насчитывается около 90 библиотек обязательного экземпляра³⁵⁷, при этом две из них имеют статус национальных библиотек (Российская государственная библиотека и Российская национальная библиотека). Остальные библиотеки обязательного экземпляра специализируются на определенных типах или тематике печатных изданий.

Система усложняется еще и тем, что от издателей требуется отправлять копии некоторых произведений напрямую в библиотеки, в то время как копии других книг должны в первую очередь отправляться в специализированный архив Российской книжной палаты, работа которого заключается в распределении их среди соответствующих библиотек.

Например, издатель гипотетического журнала, выходящего в бумажной форме в Ростове-на-Дону обязан предоставить всего 22 бесплатных экземпляра: 16 — в Российскую книжную палату, 3 — в региональную библиотеку (Донскую публичную библиотеку), 2 — местным (муниципальным) властям и 1 — в Федеральную службу

³⁵⁶ Legal Deposit Libraries Act 2003 [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/28> (Date of access: 17.10.2020).

³⁵⁷ «Новая редакция» авторского права в электронном пространстве и ее последствия: круглый стол представителей издательств, библиотек, высшей школы и сетевых ресурсов // Книжная индустрия. 2010. № 4 (76). С. 10–18. С. 13.

по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций³⁵⁸.

Учитывая количество библиотек, которые имеют право получать экземпляры журнала в приведенном выше примере, может показаться, что отечественная система обязательного экземпляра полностью ориентирована на всех отечественных пользователей. Однако из 16 копий журнала, сдающихся в Российскую книжную палату, 14 будут распределены среди библиотек Москвы и Санкт-Петербурга, и только 2 экземпляра — среди библиотечных учреждений остальных регионов России³⁵⁹. Таким образом, на практике выходит, что система выстроена в пользу пользователей из Москвы и Санкт-Петербурга. В сложившихся обстоятельствах возникает большой спрос на цифровую версию журнала для использования в остальных библиотеках России.

3.3.4. Виды произведений, предназначенные для депонирования

В соответствии с законодательством, кроме печатных произведений (книг), согласно положениям об обязательном экземпляре, издатели должны депонировать следующие³⁶⁰:

- публикации для слепых и людей с нарушениями зрения, в том числе лечение с использованием шрифта Брайля и синтезатора голоса;
- официальные документы, такие как законы;
- аудиовизуальная продукция (фильмы, видео, фотографии и их сочетание);
- электронные издания;
- неопубликованные документы (диссертации, отчеты об исследованиях и алгоритмы);

³⁵⁸ *Шишков А.* О предоставлении обязательных экземпляров журнала [Электронный ресурс] // Шишков. Юридическая фирма. URL: <http://www.schischkov.ru/pages/24/43/> (дата обращения: 12.10.2020).

³⁵⁹ *Фирсов В. П.* Новый год. Давайте жить по праву // Библиотечное дело. 2010. № 1. С.2–7. С. 2.

³⁶⁰ Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ, ст. 5, п. 1 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/08f823e729f40d3f44f6f69d6a6ddd6c6ca91427/ (дата обращения: 12.10.2020).

- патентная документация;
- компьютерные программы, записанные на материальном носителе;
- базы данных, записанные на материальном носителе;
- стандарты.

Одной из наиболее перспективных категорий для целей оцифровки являются «электронные издания». Вопрос заключается лишь в том, будет ли данная категория достаточно широкой, чтобы включать отдельные произведения, не имеющие печатного воплощения, например, онлайн-публикации, которые могут быть доступны только через Интернет, например, электронный журнал, который не печатается в традиционном бумажном виде. «Электронные издания» — это документы, которые представляют информацию в цифровом виде, прошли редакционный и издательский контроль, а также имеют выходные данные, тиражируются и распространяются на машиночитаемых носителях³⁶¹.

Требования утвержденного государственного стандарта³⁶², на размещение произведений такого рода ограничиваются объектами, выпущенными в виде копий на CD-ROM и DVD. Обзор электронных сообщений, поданных в специализированный архив Научно-технического центра «Информрегистр», показывает, что это исключительно компакт-диски и DVD (среди которых имеются и компьютерные игры)³⁶³. Иными словами, библиотеки и издатели не интерпретируют положение действующего законодательства как относящееся к материалам, отличным от CD-ROM и DVD. Таким образом, можно предположить, что данная категория слишком узка, чтобы включать еще и материалы, размещенные в информационно-телекоммуникационных сетях.

Данный вывод, по-видимому, подтверждается формулировкой Федерального закона «Об обязательном экземпляре

³⁶¹ Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ, ст. 5, п. 1. ...

³⁶² Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.83-2001 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания». М. : ИПК Издательство стандартов, 2005.

³⁶³ Депозитарий электронных изданий. Электронные периодические издания [Электронный ресурс]// НТЦ «Информрегистр». URL: <http://catalog.inforeg.ru/Inet/GetPeriodicalEzinesList> (дата обращения: 18.10.2020).

документов»³⁶⁴, определяющего, что положения об обязательном экземпляре не применяются к электронным документам, распространяемым исключительно посредством сетей. Хотя определение «сети» не в законе не приводится, оно, вероятно, будет включать Интернет, поскольку он, по сути, является гигантской сетью.

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, одна из новейших библиотек обязательного экземпляра в России, по-видимому, истолковала данные нормы как означающие, что она не обязана собирать электронные документы, распространяемые исключительно через сети, за исключением Интернета³⁶⁵. Таким образом, по крайней мере, эта конкретная библиотека обязательного экземпляра не исключает возможности получения непечатных произведений. Однако неясно, как это работает на практике, и в частности, отправлял ли кто-нибудь какие-либо онлайн-материалы для хранения.

В данных обстоятельствах представляется справедливым сделать вывод, что до 2017 г. от издателей не требовалось в обязательном порядке передавать онлайн-публикации в учреждения, ответственные за депонирование документов. Согласно закону «Об обязательном экземпляре», после того, как библиотека получала публикацию, она была обязана хранить это издание на постоянной основе. Не существовало общего положения, которое позволяло бы библиотекам сохранять цифровые копии, во многом это можно объяснить тем, что, сохранение цифровых материалов еще десять лет назад было очень дорогостоящим мероприятием. Как указано в международном исследовании о влиянии закона об авторском праве на цифровое хранение, «произведения в цифровой форме представляют собой серьезные проблемы для сохранения, которые отсутствуют при хранении большинства аналоговых произведений». Цифровые произведения менее стабильны, могут очень быстро прийти в негодность из-за внезапной поломки носителей и требуют регулярного обслуживания³⁶⁶.

³⁶⁴ Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ, ст. 5, п. 1. ...

³⁶⁵ Положение о порядке доставки в Президентскую библиотеку обязательных экземпляров электронных изданий [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/order_of_delivery (дата обращения: 18.10.2020).

³⁶⁶ International Study on the Impact of Copyright Law on Digital Preservation. Brisbane, QUT Printing Services, 2008.

К слову, технологическое устаревание является еще одной потенциальной проблемой и существенным фактором, влияющим на сохранение цифровых произведений. Даже если рассматриваемая цифровая работа находится в хорошем состоянии, может оказаться трудным или даже невозможным отказаться от аппаратного и программного обеспечения, необходимого для ее использования³⁶⁷. Это особенно актуально для России, где издатели и/или авторы не несут никакой ответственности за предоставление копий компьютерных программ и иной информации, необходимой для доступа к работе. В результате Президентская библиотека Бориса Ельцина разъясняет, что будет постоянно запрашивать у издателей новые копии, если не удастся воспроизвести CD-ROM, содержащий произведение³⁶⁸, что, как кажется, является очень длительным и медленным способом достижения результата.

Позитивный опыт решения данной проблемы существует, например, в законодательстве Великобритании. В частности, ст. 6 Закона об обязательном экземпляре 2003 года предусматривает, что государственный секретарь может распорядиться, чтобы издатели помимо предоставления копий произведений предоставляли также копии любой компьютерной программы и любой информации, необходимой для доступа к произведению. Свод правил добровольного депонирования непечатных материалов также требует, чтобы издатели депонировали офлайн-документы «в той форме, в которой они становятся доступными для публики вместе с любым сопутствующим программным обеспечением, руководствами и материалами, которые также доступны для публики с целью их использования»³⁶⁹.

Возвращаясь к вышеприведенному гипотетическому примеру журнала, издаваемого в Ростове-на-Дону: если бы он был чисто электронным, не печатаемым, то в соответствии с действовавшими до 2017 года нормами законодательными нормами, ни одна из библиотек обязательного экземпляра не имела бы права получить бесплатную копию.

³⁶⁷ International Study on the Impact of Copyright Law on Digital Preservation ...

³⁶⁸ Положение о порядке доставки в Президентскую библиотеку обязательных экземпляров электронных изданий ...

³⁶⁹ British Library Code of practice for the voluntary deposit of non-print publications [Electronic Resource] // Imaginar. URL: <http://www.imaginar.org/taller/dppd/DPPD/106%20pp%20Code.pdf> (Date of access: 17.10.2020).

В связи с этим возникал вопрос о том, требуется ли от издателей доставлять копии файлов цифровой печати (гранки), которые в настоящее время обычно используются для производства книг, журналов и других материалов. До принятия закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном экземпляре документов”» № 278-ФЗ от 3 июля 2016 г., согласно нормативам «Информрегистра», от издателей не требовалось предоставлять такие файлы, даже если они хранились на компакт-дисках³⁷⁰.

Существуют некоторые законодательные исключения, позволявшие библиотекам оцифровывать свои коллекции, но они довольно ограничены. В этих обстоятельствах библиотеки могли расширять свои цифровые собрания посредством покупки цифровых копий произведений (в случае ее доступности) или получив разрешение правообладателя на оцифровку печатного произведения.

В соответствии с действующим законодательством библиотекам разрешено предоставлять печатную копию произведения, защищенного авторским правом, для использования за пределами своих помещений без аннулирования разрешения правообладателя и без выплаты какой-либо компенсации этому правообладателю. С другой стороны, библиотекам не разрешается предоставлять своим клиентам цифровые копии произведений из своей коллекции для использования за пределами их помещений³⁷¹. То же самое верно и для системы межбиблиотечного абонемента³⁷².

3.3.5. Проблема получения согласия правообладателя

Как отмечал директор Ассоциации электронных библиотек России И. А. Груздев, на первый взгляд кажется, с оцифровкой нет никаких сложностей: нужно просто получить согласие автора и на-

³⁷⁰ Доставка обязательного экземпляра электронных изданий и заявительная документация [Электронный ресурс] // НТЦ «Информрегистр». URL: <http://infoereg.ru/depoz> (дата обращения: 17.10.2020).

³⁷¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ; ст. 1274 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/84bbd636598a59112a4fe972432343dd4f51da1d/ (дата обращения: 12.10.2020).

³⁷² Там же.

чать работу³⁷³. Однако значительность объема произведений представляет собой большую проблему. Например, Российская государственная библиотека получает около 100 000 книг в год (без учета периодических изданий). Чтобы оцифровать эти книги, библиотеке необходимо провести работу по поиску авторов и убедить их заключить лицензионные соглашения³⁷⁴.

Сложность в получении согласия авторов не является проблемой свойственной только лишь российским реалиям. Так, Британская библиотека в своем ответе на «Независимый обзор интеллектуальной собственности и развития» также отмечает «чрезвычайно высокие транзакционные издержки, связанные с получением прав по принципу автор-автор, автор-создатель». Далее специалисты библиотеки утверждают, что, по их мнению, массовая оцифровка культурных ценностей в Великобритании невозможна без подхода, связанного с коллективным управлением³⁷⁵, технологии которого, к сожалению, пока не получили широкого распространения в России.

Хотя коллективные авторские общества (лицензионные агентства, коллективные общества) разрешены российским законодательством, они еще не приобрели значительную роль в издательском секторе. Как пояснил замглавы Российской национальной библиотеки В. Р. Фирсов, в настоящее время эти организации также озабочены перспективами заключения огромного количества договоров с правообладателями, что является потенциально трудоемким и дорогостоящим процессом³⁷⁶. Интересно, что В. Р. Фирсов при этом умалчивает о возможности присоединения авторов к коллективным обществам по собственному желанию.

³⁷³ *Груздев И. А.* Электронные библиотеки: доступ открыт: интервью [Электронный ресурс] // Российская ассоциация электронных библиотек. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/digital_resources6970/gruzdev_nac_poject/ (дата обращения: 12.10.2020).

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Response from the British Library to the Independent Review of Intellectual Property and Growth // Internet Archive. URL: <https://web.archive.org/web/20120825094433/http://pressandpolicy.bl.uk/imagelibrary/downloadMedia.aspx?MediaDetailsID=887> (Date of access: 17.10.2020).

³⁷⁶ *Фирсов В. Р.* Работа библиотек в условиях современного авторского права: российская и международная практика, рекомендации. СПб. : Рос. нац. б-ка, 2009. С. 86.

Комментарии В. Р. Фирсова также актуализирует вопрос о том, может ли издатель произведения (в отличие от его автора) запретить оцифровку конкретного произведения, и здесь проблема заключается в объеме прав издателей, существующем в России. Например, В. Р. Фирсов утверждает, что в настоящее время издатели стараются не отказываться от авторских прав в отношении публикуемых ими произведений³⁷⁷. Несколько иная статистика фигурирует в материалах Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, которое отмечает, что большинство издательских контрактов истекает через 5 лет³⁷⁸.

Учитывая текущие трудности с оцифровкой коллекций в соответствии с законом, у некоторых библиотек может возникнуть соблазн пренебречь нормами об авторском праве или найти способ лишь поверхностно подчиниться им. Некоторые библиотеки просят пользователя подтвердить в письменной форме, что копия будет уничтожена после того, как она будет распечатана. Учитывая, то, что почти невозможно проверить, действительно ли пользователь удалил копию, такие запросы, как правило, игнорируются.

В. Р. Фирсов (заместитель директора Российской национальной библиотеки) сожалеет о том, что некоторые библиотеки перестали предоставлять своим пользователям электронные копии, и предлагает им пойти по стопам его библиотеки. В обоснование он отмечает, что аналогичные решения приняты в других странах³⁷⁹. Хотя этот метод может быть полезен в правовых системах с более давними и устоявшимися традициями защиты авторских прав, для российских реалий он представляется малоэффективным. Учитывая, что отечественный закон об авторском праве (как и закон об интеллектуальной собственности в целом) вступил в действие относительно недавно, ключевой задачей на данный момент является повышение осведомленности граждан и организаций об авторском праве.

Библиотеки обладают огромным просветительным потенциалом, и могут стать инструментами популяризации знаний об интел-

³⁷⁷ Фирсов В. Р. Указ. соч. С. 86.

³⁷⁸ Воропаев А. Н., Леонтьев К. Б. Электронная книга и электронно-библиотечные системы России : отраслевой доклад. М. : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010. С. 51.

³⁷⁹ Там же.

лектуальном праве. Люди знакомы с библиотеками, поскольку чтение, несмотря на все современные технологические новации, является популярным занятием. Интернет-ресурсы с каждым годом становятся все более популярной альтернативой старомодным библиотекам, однако провинциальные библиотечные учреждения по-прежнему достаточно загружены, равно как и библиотеки, обслуживающие детей. Объясняя своим посетителям их права и возможности в плане копирования материала, библиотеки могут суметь предупредить их о возможных проблемах. Более того, демонстрируя соблюдение авторских прав (хотя это может раздражать пользователя), они могут еще больше расширить понимание обществом проблем копирайта.

К сожалению, можно предположить, что в настоящее время некоторые российские библиотеки считают, что информационное обеспечение соблюдения закона об авторском праве — не их работа (например, В. Р. Фирсов³⁸⁰, который проводит разграничение между соблюдением авторского права и предоставлением доступа к материалам, защищенным авторским правом, при условии, что авторские права не нарушены). Однако закон об авторском праве является частью общей совокупности знаний, и поэтому информирование общественности о нем хорошо согласуется с обязанностями библиотек как хранителей и популяризаторов культурного наследия. Можно утверждать, что библиотеки могли бы добиться большего, если бы приняли последовательную и продуманную стратегию для продвижения своих интересов в долгосрочной перспективе.

Подобная ситуация характерна и для Западной Европы. Так, по оценке Э. Гауэрса, автора «Обзора Закона об интеллектуальной собственности за 2006 г.» в Великобритании общая осведомленность об авторском праве в целом также низка. Рассматривая данную проблему, Э. Гауэрс заключает, что «образовательные инициативы должны распространяться от системы школьного обучения до сферы промышленности и стремиться к общей осведомленности потребителей, объясняя при этом исключения из прав интеллектуальной собственности, с тем чтобы потребители понимали баланс в данной системе»³⁸¹.

³⁸⁰ Фирсов В. Р. Указ. соч. С. 68.

³⁸¹ Gowers A. Gower's Review of Intellectual Property (December 2006). London: The Stationery Office, 2006 [Electronic Resource] // gov.uk. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228849/0118404830.pdf (Date of access: 17.10.2020).

Все вышеизложенное не означает, что библиотеки в настоящее время не делают ничего, чтобы изменить сложную ситуацию. Некоторые крупные библиотечные учреждения проводили кампанию за принятие общего положения, которое позволило бы им оцифровать свои коллекции.

Значительное число этих предложений столкнулось с серьезным противодействием со стороны авторов. Например, в ответ на законопроект, направленный на то, чтобы разрешить некоторым российским библиотекам оцифровать свои фонды в течение двух лет после получения каждой работы, без необходимости получения согласия автора или необходимости компенсации автору, ряд ведущих российских авторов написали петицию. Президенту, выражая озабоченность по поводу возможного распространения незаконных копий. В прессе, освещавшей это событие, фигурировали полемичные заголовки: «Разрешат ли российским библиотекам заниматься пиратством?», «Авторы будут обворованы?» и т. д.³⁸²

Эти опасения были по меньшей мере необоснованны. Например, бывший директор Российской национальной библиотеки А. В. Лихоманов утверждал, что средний пользователь ходит в библиотеку для ознакомления с научной и учебной литературой, как правило, для выполнения некоторых учебных задач, таких как написание рефератов, диссертаций и т. д. По его мнению, средний пользователь ходит в библиотеку отнюдь не для того, чтобы повысить свой общий уровень образования³⁸³. Даже если некоторые бизнес-пользователи решат уберечь свои материалы от дальнейшего коммерческого использования, могут быть приняты соответствующие меры по минимизации подобных рисков.

Таким образом, именно оцифровка научных и учебных материалов, а не современных художественных произведений является для Российской национальной библиотеки приоритетной задачей. Необходима эта мера в первую очередь для того, чтобы библиотеки могли предложить своим читателям материалы, которые они не могут купить из-за затрат или небольшого тиража, являющегося обыч-

³⁸² *Монахов В. Н.* Библиотеки в цифровую эпоху (правовые аспекты) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 82–103. С. 82.

³⁸³ *Лихоманов А. В.* Верю в будущее библиотек! // Университетская книга. 2011. № 4. С. 18–23.

ным атрибутом таких публикаций. В целом развитие и увеличение объема цифровых коллекций необходимо для того, чтобы помочь библиотекам повысить свой авторитет среди пользователей, которые все больше и больше интегрируются в интернет-среду.

Есть опасения, что, если библиотеки не смогут предлагать цифровые копии, то пользователи могут быть склонны сделать свой выбор в пользу более удобных ресурсов, таких как Википедия, Youtube и т. д. Как отмечал В. Н. Монахов³⁸⁴, такие ресурсы уже имеют преимущество в привлечении клиентов, потому что, в отличие от библиотек, они не заявляют о значительности своей роли в сохранении культурного и научного наследия. По его словам, «они просто помогают людям жить более комфортно». Несмотря на то, что в Интернете есть множество бесплатных ресурсов, не все они отличаются высоким качеством.

Качество работы частично определяется тем, что с ней происходит после публикации. Произведение можно модифицировать, изменить или использовать в угоду определенной системы взглядов или точки зрения — подробные примеры таких вмешательств приведены в работах П. Акестер^{385;386}. Она, в частности, отмечает, что несанкционированное изменение произведения поднимает вопрос о личных неимущественных правах, однако «существует также и общественный интерес. Неточность в указании авторства или содержания может противоречить общественному интересу, заключающемуся в соблюдении точности информации»³⁸⁷. Кроме того, она утверждает, «в идеале каждый должен иметь возможность полагаться на изображения и информацию, полученную в Интернете»³⁸⁸. Однако, учитывая легкость, с которой можно манипулировать информацией в Интернете, реальность такова, что никто никогда не знает, насколько достоверно то, что он видит в Интернете».

³⁸⁴ Монахов В. Н. Указ. соч. С. 82–103.

³⁸⁵ Akester P. International copyright and the challenges of digital technology: DPhil thesis. London : University of London. 2002. P. 201–224.

³⁸⁶ Akester P. Authorship and authenticity in cyberspace // Computer Law and Security Review. 2004. Vol. 20, Iss. 6. P. 436–444. P.436.

³⁸⁷ Akester P. International copyright and the challenges of digital technology ... P. 203–204.

³⁸⁸ Ibid. P. 204–206.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время одной из ключевых целей деятельности библиотек обязательного экземпляра является сохранение целостности процесса своей деятельности и предоставление своим клиентам надежных и достоверных цифровых материалов, что окажет, безусловно, позитивное воздействие на будущее отечественного образования.

3.4. Правовые и практические аспекты безопасности цифровых объектов, имеющих культурное значение: российский опыт

3.4.1. Основополагающие международные документы и организации по защите данных

С развитием процессов цифровизации, с увеличением объема данных проблема безопасности, сохранности и устойчивых возможностей беспрепятственного повторного доступа к информации будет вновь и вновь вставать с особой остротой. И здесь вопрос не только в размерах цифровых хранилищ, долгосрочности физических носителей, хранящих данные, но и в выстраивании комплексной программы защиты данных от любого несанкционированного, нежелательного доступа, от попыток внести искажения в ней, создать сбои в работе систем, от любых угроз объективного технического, технологического, программного и субъективного рода. На разных уровнях проблема безопасности данных имеет свои особенности и предполагает разные уровни защиты данных, в зависимости от их типов и степени их конфиденциальности и секретности.

Сложность в решении вопросов обеспечения безопасности данных заключается в том, что сами способы их решения представляют собой не что иное, как создание и задействование других данных, других систем информации, призванных стоять на страже от любых угроз защищаемым данным. Но насколько выверены и надежны сами эти защитные системы? Не придется ли оказаться во власти дурной бесконечности, когда самой защите требуется своя защита, а защите защиты — своя и т. д.? В условиях только формирующегося мира цифровой реальности мы понимаем, что любые законодательные инициативы, любые технические и программные решения имеют преходящее и временное значение. Это нужно принять и относиться к этим родам работы с пониманием их естественной принципиальной ограниченности.

Ответственность за сохранение и защиту данных была осознана сразу, как только возникло понимание необходимости вообще сохранять виртуальную информацию, тем самым начав цифровую летопись истории человечества. С небольшими временными отличиями такое понимание пришло во всех индустриально развитых странах, где и стали формироваться первые архивы.

Острота проблемы безопасности наследия поддерживается еще тем обстоятельством, что нецифровые и неоцифрованные архивы находятся в зоне риска своей утраты по причинам стихийных бедствий, региональных и мировых военных конфликтов. Так, например, возникший пожар в фундаментальной библиотеке ИНИОН в Москве в 2015 г., учрежденной еще в 1918 г. и к настоящему времени обладающей фондом более 10 млн ед. хр., повредил и уничтожил 15 % хранившихся там экземпляров, в том числе и редкие книги. Восстановлению могли подлежать только не уникальные документы³⁸⁹. Аналогичный, только более трагичный пожар произошел в Национальном музее Бразилии в 2018 г. В сильно пострадавшем здании хранилища было уничтожено около 92,5 % фонда, состоящего из 20 млн ед. хр. Этот пожар рассматривается как крупнейшая культурная катастрофа настоящего времени. Практически потеряна крупная коллекция оригинальных артефактов и документов вымерших племен Южной Америки доколумбовой эпохи, архив Курта Нимуэнджа и этнографические и археологические свидетельства всех бразильских этносов XVI в.³⁹⁰ К сожалению, большинство предметов архива не было оцифровано и тем самым сохранено для будущих поколений. Мы потеряли огромный пласт мирового наследия.

В то же время есть опасность безвозвратной потери и изначально цифровых данных. 12 августа 2020 г. в «Коммерсанте» была опубликована статья о возможных последствиях краха ведущих социальных сетей и поисковых систем как Facebook или Google. Эти опасения были выдвинуты учеными Оксфордского университета,

³⁸⁹ Пожар в библиотеке ИНИОН в Москве повредил 15 % хранившихся там экземпляров. 31 января 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/1736349> (дата обращения: 09.11.2020).

³⁹⁰ Brazil National Museum Fire. 10 Oct. 2018 [Electronic Resource] // International Digital Heritage Foundation (IDHF). URL: <https://idhf.fund/en/news/article1> (Date of access: 19.11.2020).

которые проанализировали ситуацию «с закрытием в недавнем прошлом таких сервисов для общения, как Friendster, YikYak, Google+, Yahoo Groups»³⁹¹. При этом ученые обратили внимание на то, что многие данные, имеющиеся, например, в Facebook, представляют собой историко-культурную ценность. Было выдвинуто предложение признать архив данных Facebook объектом всемирного цифрового наследия, по аналогии со статусом всемирного культурного наследия, присваиваемого ЮНЕСКО при ООН. В связи с этим предлагается и создание особой защиты таких цифровых объектов.

В свете осознания такого рода рисков потери наследия необходимость и значимость перевода его в цифровую форму и обеспечение надлежащей защиты данных сложно переоценить.

Для сохранения культурных объектов создаются организации по оцифровке и цифровые хранилища, многие из которых представляют собой частные инициативы. Например, некоммерческая частная исследовательская и образовательная организация Global Digital Heritage (GDH, USA), сфокусировавшая свое внимание на наследии 5 стран (Франции, США, Италии, Испании, ОАЭ). Они аккумулировали ресурсы 837 музеев и сайтов по культурному наследию, отдельные артефакты, сканы и фотографии³⁹².

Подобная ей международная благотворительная организация International Digital Heritage Foundation (IDHF)³⁹³ создана в 2018 г. на Украине. Она заявляет о своих целях на оцифровку и сохранение культурного наследия человеческой цивилизации, а также на обеспечение соответствующих условий для его дальнейшего исследования и наследования новыми поколениями. Эта платформа используют открытую цифровую культурную экосистему Prabook, которая представляет собой не что иное, как ресурс систематизации культурного наследия по событиям, странам и историческим

³⁹¹ Миклашевская А. Объекты всемирного цифрового значения. Ученые задумались о возможных последствиях краха Facebook или Google [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 12.08.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4451056> (дата обращения: 09.11.2020).

³⁹² Global Digital Heritage [Electronic Resource] // Global Digital Heritage. URL: <https://globaldigitalheritage.org/> (Date of access: 19.11.2020).

³⁹³ International Digital Heritage Foundation [Electronic Resource] // International Digital Heritage Foundation. URL: <https://idhf.fund/> (Date of access: 19.11.2020).

персонам. На этой ресурсе представлено более 3 млн биографий известных личностей³⁹⁴.

Основная проблема такого рода многочисленных частных инициатив в мире — слабая защищенность ресурсов, неспособность обеспечить надежную защиту данных, использование всегда надежных и передовых технологий по оцифровке объектов наследия.

Более надежный путь по сохранению объектов цифрового наследия — формирование национальных и глобальных цифровых фондов на основе международных межгосударственных соглашений, государственной поддержки и национального законодательства.

А. А. Малюк, О. Ю. Полянская считают, что «отправной точкой для формирования культуры информационной безопасности в развитых странах» стал документ 2002 г. Организации экономического сотрудничества и развития «Руководящие принципы по безопасности информационных систем и сетей: «На пути к культуре безопасности» (OECD Guidelines for the Security of Information Systems and Networks: Towards a Culture of Security). Они назвали его «фактически первым из известных документов, посвященных проблеме формирования в обществе культуры информационной безопасности». Это действительно важный документ, сыгравший значительную роль в правовом оформлении темы цифровизации. Однако он далеко не был первым.

1 Примечание — Organization for Economic Co-operation and Development, OECD. Эта международная экономическая организация была создана сообществом развитых стран еще в 1948 г. особое развитие она получила в 1961 г., когда в нее вступили 20 ведущих стран мира. В нее входят 37 стран, включая США, Великобританию, Германию, Японию, Швейцарию и др. Влиятельность этой структуры подчеркивается тем обстоятельством, что на долю стран-членов приходится почти 60 % мирового ВВП. Россия подала заявку на вступление в нее в 1995 г., в 2014 г. процесс принятия решения о ее вступлении был остановлен на неопределенный срок в связи с западными санкциями. Решения этой организации имеют рекомендательный характер и являются основами для законодательной работы в странах-членах.

³⁹⁴ World Biographical Encyclopedia [Electronic Resource] // prabook. URL: <https://prabook.com/web/home.html> (Date of access: 19.11.2020).

В 1990 г. в рамках деятельности Комитета по политике в области информации, компьютеров и коммуникаций (ИССР) данной организации (ОЕСД) была создана Группа экспертов, целью которой была экспертная проработка руководства по безопасности информационных систем. В эту группу были включены делегированные от своих правительств ученые эксперты по различным отраслям научного знания: праву, математике, информатике, компьютерному программированию и т. д. Эта группа в течение последующих двух лет подготовила и представила 14–15 октября 1992 г. Комитету ИССР на обсуждение и утверждение окончательный вариант трех текстов: «Рекомендации Совета относительно Руководства по безопасности информационных систем», «Руководство по безопасности информационных систем» и «Пояснительный меморандум к Руководству». Советом ОЕСД уже 26.11.1992 г. была принята «Рекомендация Совета по Руководству по безопасности информационных систем»³⁹⁵ и в этот же день 24 страны – члена Организации экономического сотрудничества и развития утвердили «Рекомендации по безопасности информационных систем»³⁹⁶.

Но и эти документы не были первыми в ряду принятых в этой организации в отношении трансграничного обмена информации, ее защиты и безопасности в связи с активно развивающимися компьютерными технологиями. Эта структура еще в 1969 г. инициировала научные исследования проблем трансграничных потоков информации. После этого ранее созданная Группа по вопросам применения компьютеров, а также позже присоединившаяся к этой работе Комиссия по базам данных ОЕСД представили доклады по вопросам конфиденциальности данных, по цифровому формату и трансграничным потокам информации, по управлению информационной работой. Затем в 1977 г. Комитет экспертов Совета Европы и Комиссия по базам данных провели крупный международный симпо-

³⁹⁵ Recommendation of the Council concerning Guidelines for the Security of Information Systems 26 November 1992 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecdguidelinesforthesecurityofinformationsystems1992.htm> (Date of access: 19.11.2020).

³⁹⁶ OECD Guidelines for the Security of Information Systems, 1992 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecdguidelinesforthesecurityofinformationsystems1992.htm> (Date of access: 19.11.2020).

зиум по выработке основополагающих принципов международных потоков информации.

В этой связи в начале следующего, 1978 года была образована Группа по вопросам трансграничных потоков и защиты приватности. Ею было подготовлено несколько тематических докладов по проблемам международного обмена персональными данными. Это было сделано для того, чтобы подготовить и принять базисные и общие для стран – членов организации руководящие принципы, которые бы задали основу и для принятия соответствующих национальных законов в этих странах. Однако к тому времени уже в некоторых государствах были приняты нормативно-правовые акты по вопросам защиты информации и ее приватности (Канада, Франция, Швеция, Норвегия, Дания, Австрия, США). Ряд других стран к этому времени уже подготовили, но пока не приняли такого рода законы (Нидерланды, Швейцария, Бельгия, Испания, Исландия).

На очередном (523) заседании Совета OECD 23 сентября 1980 г. были приняты Рекомендации Совета по Руководству, регулирующие защиту приватности и трансграничные потоки персональных данных³⁹⁷.

Очевидно, темы безопасности и приватности обмена информации становились в то время точкой притяжения экспертного внимания международного сообщества. Уже через 4 месяца после принятия Рекомендаций Совета OECD и Руководства Совет Европы 28 января 1981 г. принял Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 года)^{398;399}. Это был договор, который открыт и по-

³⁹⁷ Recommendation of the Council concerning Guidelines governing the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal data, adopted by the Council 23 September 1980. Paris : OECD, 1981.

³⁹⁸ Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data CETS, no. 108, 28 January, 1981 [Electronic Resource] // COE. URL: <https://rm.coe.int/1680078b37> (Date of access: 19.11.2020).

³⁹⁹ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 года). Перевод с английского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://76.xn--b1aew.xn--p1ai/document/9766103> (дата обращения: 09.11.2020).

ныне для принятия и государствами-членами (принято 46 странами) и государствами — не членами Совета Европы (таких стран, присоединившихся к договору всего 9). Правда, ратификация этого документа потребовала большое количество времени. К 1985 г. его ратифицировали только пять стран (Испания, Норвегия, Франция, Швеция), к настоящему времени в общей сложности 55 стран, включая и Россию (2013)⁴⁰⁰. Этот документ был обращен на регулирование обмена автоматизированными файлами данных. Руководство (OECD, 1980) было нацелено не только на это, но и на все типы данных, обработка которых включает в себе угрозу безопасности, конфиденциальности и свободе личности. Этим самым этот документ преодолевал ограниченность подхода, при котором акцент смещается либо на автоматизированные системы обработки данных, либо на неавтоматизированные системы, что характерно для технического уровня схватывания проблемы.

В рамках OECD 1 апреля 1982 г. был создан Комитет по политике цифровой экономики (Committee on Digital Economy Policy, CDEP). Согласно уставным документам, срок полномочий этого органа был установлен до 31 декабря 2023 г. с возможностью дальнейшей пролонгации. Этот орган до сих пор функционирует.

Правительствами стран — членов OECD 11 апреля 1985 г. была принята Декларация о трансграничных потоках данных⁴⁰¹. Она была разработана в Комитете по информации, компьютерам и коммуникациям и была посвящена вопросам свободного обмена информацией в рамках сообщества стран — членов этой организации. В преамбуле этого документа сказано: «Потоки компьютеризированных данных и информации являются важным следствием технического прогресса и играют все более важную роль в национальной экономике. С растущей экономической взаимозависимостью стран-членов

⁴⁰⁰ Таблица подписей и ратификации договора № 108 Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс] // COE. URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/108/signatures?p_auth=JLT9EP98 (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁰¹ Declaration on Transborder Data Flows. OECD. Paris: OECD, 1985 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/230240624407.pdf?expires=1607801615&id=id&accname=guest&checksum=F4FCD403E3A61F7A692086266039C1E0> (Date of access: 19.11.2020).

эти потоки приобретают международное измерение, известное как трансграничные потоки данных. Поэтому OECD следует уделять внимание вопросам политики, связанным с этими трансграничными потоками данных»⁴⁰².

И только после этой активной работы в ноябре 1992 г. последовали подготовка и принятие Рекомендации о Руководстве по безопасности информационных систем и самого Руководства, о чем мы писали выше. Как видим, предыстория принятия и этого документа была более чем богатой на события.

Главным мотивом предпринимаемых усилий OECD стало понимание, что «при отсутствии соответствующих мер защиты данные и информация в информационных системах приобретают отчетливую чувствительность и уязвимость по сравнению с бумажными документами из-за рисков, возникающих из-за имеющихся средств несанкционированного доступа, использования, незаконного присвоения, изменения и уничтожения»⁴⁰³. Возникающая проблема соблюдения принципа суверенности национальных правительств при заключении любых международных соглашений, пусть даже и имеющих рекомендательный характер, особо прописана в данном документе. В нем подчеркивается: все рекомендации могут быть приняты в странах только при соблюдении национального законодательства. Эти документы заложили основу для широкого международного сотрудничества в развитых странах и привели к принятию большого количества документов в будущем по этим чувствительным темам безопасности и защиты данных.

Советом Европы в 1995 г. было принято два важных документа: Правила по защите данных (The EU's 1995 Data Protection Rules) и Рекомендации Совета Европы по проблемам уголовно-процессуального права, связанного с информационными технологиями (R (95) 13, от 11 сентября 1995 г.).

⁴⁰² OECD Declaration on Transborder Data Flows [Electronic Resource] // OECD. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-declaration-on-transborder-data-flows_230240624407 (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁰³ Recommendation of the Council concerning Guidelines for the Security of Information Systems 26 November 1992 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecdguidelinesforthesecurityofinformationsystems1992.htm> (Date of access: 19.11.2020).

Очередной документ в рамках деятельности ОЕСД был принят 11 апреля 1997 г.: Рекомендации по Руководству по политике криптографии⁴⁰⁴. В конце того же года (9 декабря) был организован и специальный однодневный семинар по криптографической политике в рамках форума ОЕСД, посвященному экономике развивающихся рынков⁴⁰⁵.

Этой работе предшествовал специальный и очень подробный отчет Совета по информатике и телекоммуникациям Национального исследовательского совета США «Роль криптографии в обеспечении безопасности информационного общества», опубликованный в мае 1996 г. Он представлял собой авторитетный всесторонний обзор вопросов политики криптографии, которые встают перед правительством США. Подобного рода отчеты принимаются во внимание при подготовке документов рамках работы Организации экономического развития и сотрудничества.

В 1998 г. в Оттаве была принята Декларация о защите приватности в глобальных информационных сетях⁴⁰⁶. Это было вызвано пониманием, что, с одной стороны, нужно обеспечить все необходимые условия для соблюдения уважения прав граждан, а с другой, следует поставить заслоны излишним ограничениям в развитии информационного пространства и трансграничных передач данных. Такого рода решения, как правило, становились основами для дальнейшей проработки и принятия на национальном уровне соответствующих законов.

В 1998 г. была проведена конференция министров стран – членов ОЕСД в Оттаве, где была принята специальная Декларация по защите приватности в глобальной сети⁴⁰⁷. Ей предшествовала серьезная проработка темы, результаты которой были предложены для изучения незадолго до проведения мероприятия в Канаде.

⁴⁰⁴ OECD Guidelines for Cryptography Policy, adopted on 27 March 1997 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.oecd.org/digital/ieconomy/guidelinesforcryptographypolicy.htm> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁰⁵ Ibid.

⁴⁰⁶ OECD Ministerial Declaration on Privacy on Global Networks // I-Ways. 1998. 4th Quarter. P. 48.

⁴⁰⁷ Declaration on the Protection of Privacy on Global Networks, 7–9 October 1998, Ottawa Canada [Electronic Resource] // URL: www.oecd.org/dataoecd/39/13/1840065.pdf. (Date of access: 19.11.2020).

Основное внимание в этих документах было уделено выработке рамочных условий, способствующих развитию информационно-коммуникационным технологиям, электронной торговли, интернет-инфраструктуры.

Европейский союз в 1999 г. принимает также важный документ по угрозам терроризма с использованием современных технологий и мерам по защите и безопасности⁴⁰⁸. Он впоследствии стал основой для ответной реакции Комитета Министров, собравшегося на 761 встрече 18 июля 2001 г.⁴⁰⁹, на перечисленные в документе ЕС угрозы.

Следующий знаковый документ в области безопасности данных был представлен 25 июля 2002 г. на 1037-й Сессии в виде «Рекомендаций Совета ОЭСД по безопасности информационных систем и сетей: к культуре безопасности»⁴¹⁰, с которого мы начали этот раздел. К началу работы этой сессии был подготовлен и разъясняющий документ в виде вопросов и ответов⁴¹¹. В следующем году были предложены «Руководство по защите потребителей от мошеннической и вводящей в заблуждение трансграничной коммерческой практики» (2003).

В 2005 г. Совет Европы принимает стратегический документ по вопросам защиты прав человека и борьбы с терроризмом⁴¹².

В рамках деятельности Организации экономического развития и сотрудничества в 2006 и 2007 гг. последовало принятие ряда

⁴⁰⁸ European Democracies facing up to terrorism Recommendation 1426 (1999). Reply from the Committee of Ministers adopted at the 761st meeting of the Ministers' Deputies. 18 July 2001 [Electronic Resource] // nasledie. URL: http://old.nasledie.ru/terror/25_1/1_1/article.php?art=8 (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁰⁹ Ibid.

⁴¹⁰ OECD Guidelines for the Security of Information Systems and Networks: towards a Culture of Security. as a Recommendation of the OECD Council at its 1037th Session on 25 July 2002 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.oecd.org/digital/ieconomy/15582260.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

⁴¹¹ Ibid.

⁴¹² The Council of Europe Guidelines on human rights and the fight against terrorism. March 2005 [Electronic Resource] // URL: <https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/ISBN/COE-2005-EN-9287156948.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

документов, касающихся вопросов соблюдения законов, защищающих частную жизнь в связи с увеличением трансграничных потоков информации (2006^{413;414}, 2007⁴¹⁵).

В Совете Европы в 2007 г. (Женева) обсуждались вопросы по кибербезопасности, в связи с чем была принята Конвенция по кибербезопасности с определением рамок деятельности в этом направлении на уровне национальных правительств и международного сотрудничества⁴¹⁶.

В связи с подготовкой встречи министров организации OECD по вопросам будущего интернет-экономики в Сеуле (17–18 июня 2008 г.) были проработаны и представлены на ознакомление отчет о развитии политики защиты критической инфраструктуры (2007)⁴¹⁷, доклад по формированию политики будущего интернет-экономики (28 марта)⁴¹⁸ и Рекомендации Совета OECD по защите критической информационной инфраструктуры (30 апреля 2008 г.). В Сеуле 17–18 июня была принята Декларация с видением будущего

⁴¹³ Report on the Cross-Border Enforcement of Privacy Laws. Declassified in October 2006 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/digital/ieconomy/37558845.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

⁴¹⁴ OECD Questionnaire on the Cross-Border Enforcement of Privacy Laws. 2006 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.oecd.org/digital/ieconomy/37572050.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

⁴¹⁵ OECD Recommendation on Cross-border Co-operation in the Enforcement of Laws Protecting Privacy. 2007 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.oecd.org/digital/ieconomy/38770483.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

⁴¹⁶ The Convention on Cybercrime of the Council of Europe. A framework for national action and international cooperation against cybercrime. Geneva, 17 September 2007 [Electronic Resource] // ITU. URL: <https://www.itu.int/ITU-D/cyb/events/2007/Geneva/docs/de-cordes-coe-cybercrime-geneva-17-sept-07.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

⁴¹⁷ The report «The Development of Policies for the Protection of Critical Information Infrastructures» (2007).

⁴¹⁸ Shapinf Policies for the Fiture of the Internet Economy. The Report on 28 March 2008 to the OECD Ministerial Meeting on the Future of the Internet Economy, Seoul, Korea, 17–18 June 2008 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.urenio.org/wp-content/uploads/2008/10/oecd-the-future-of-internet-economy.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

интернет-экономики⁴¹⁹. Через несколько лет (2013) был проведен анализ пятилетних итогов принятия этого документа с попыткой определить, в чем продвинулись страны ОЭСР в этом направлении экономического развития⁴²⁰.

Вообще Сеульская встреча 2008 г. явила собой поворотный пункт в политике в отношении Интернета. Именно тогда было достигнуто согласие с тем, что Интернет превратился в фундаментальную экономическую, социальную и культурную инфраструктуру. Эта конференция способствовала более углубленному вниманию таким вопросам, как безопасность, конфиденциальность, защита данных и прав потребителей, цифрового контента, развертывание широкополосной связи и др.

В 2011 г. организация разработала новые рекомендации по принципам осуществления политики развития интернет-пространства⁴²¹, а также были внесены дополнения и поправки в принятое еще в 1980 г. Руководство Совета по защите частной жизни и трансграничным потокам персональных данных (2013)⁴²² и принят документ по определению рамок конфиденциальности (2013)⁴²³.

Совет Европы в 2012 г. предложил комплексный пересмотр старых и создание новых правил защиты данных для повышения

⁴¹⁹ The Seoul Declaration for the Future of the Internet Economy. 17–18 June, 2008 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/40839436.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

⁴²⁰ The Internet Economy on the Rise: Progress since the Seoul Declaration [Electronic Resource] // URL: <http://www.oecd.org/futureinternet/> (Date of access: 19.11.2020).

⁴²¹ Recommendation of the Council on Principles for Internet Policy Making. OECD/LEGAL/0387 Adopted on: 13.11.2011 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0387> (Date of access: 19.11.2020).

⁴²² Recommendation of the Council concerning Guidelines Governing the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data. OECD/LEGAL/0188. Adopted on: 23.09.1980. Amended on: 11.07.2013 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0188> (Date of access: 19.11.2020).

⁴²³ The OECD Privacy Framework. 2013 [Electronic Resource] // OECD. URL: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecd_privacy_framework.pdf (Date of access: 19.11.2020).

контроля пользователей над своими данными и сокращения расходов бизнеса на эти цели⁴²⁴.

В 2014–2015 гг. работа Совета ОЭСР в области безопасности была направлена на изучение проблемы рисков и угроз, которые возникают в цифровой экономике. Так в 2014 г. была принята Рекомендация Совета по управлению критическими рисками⁴²⁵, а в 2015 г. представлены общему вниманию два основополагающих в данном контексте документа: Управление рисками цифровой безопасности для экономического и социального процветания⁴²⁶ и Рекомендация Совета (и сопутствующий документ) по управлению рисками цифровой безопасности для экономического и социального процветания⁴²⁷.

Очередная встреча министров стран – членов ОЭСР прошла в мексиканском Канкуне 22–23 июня 2016 г. В ней приняли участие представители 42 стран и Европейского союза. Они приняли так называемую Канкунскую декларацию о цифровой экономике⁴²⁸, в которой всячески подчеркивался мощный инновационный, прогрессивный потенциал использования цифровых технологий. В ней, в частности, подчеркивалось признание того, что «Рекомендации Совета ОЭСР по принципам разработки политики в Интернете, защите потребителей в электронной торговле, управлению рисками цифровой безопасности для экономического и социального процветания,

⁴²⁴ Commission proposes a comprehensive reform of data protection rules to increase users' control of their data and to cut costs for businesses. 25 January 2012 [Electronic Resource] // EU. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_12_46 (Date of access: 19.11.2020).

⁴²⁵ Recommendation of the Council on the Governance of Critical Risks. OECD/LEGAL/0405. Adopted on: 06.05.2014 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0405> (Date of access: 19.11.2020).

⁴²⁶ Digital Security Risk Management for Economic and Social Prosperity. OECD Recommendation and Companion Document, 2015 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/digital-security-risk-management.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

⁴²⁷ Ibid.

⁴²⁸ Declaration on the Digital Economy: Innovation, Growth and Social Prosperity (Cancún Declaration). OECD/LEGAL/0426. Adopted on: 23.06.2016 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0426> (Date of access: 19.11.2020).

политике криптографии и защите конфиденциальности и трансграничных потоков личных данных <...> обеспечивают прочную основу для руководства разработкой последовательной политики для становящейся все более цифровой экономики»⁴²⁹. Подчеркивалась готовность этой организации всячески способствовать развитию цифровой экономики при принятии новых общеэкономических подходов.

1 Примечание — Чуть позже, 7 ноября 2016 г., к принятой на этой встрече Декларации присоединилась и Австралия.

Незадолго до этой конференции (в Канкуне) 27 апреля 2016 г. были приняты важные документы и в Европейском союзе, регламентирующие вопросы защиты физических лиц в связи с обработкой персональных данных компетентными органами в целях предупреждения, расследования, выявления или судебного преследования уголовных преступлений или исполнения уголовных наказаний, а также вопросы свободного перемещения таких данных и отмены Рамочного решения Совета 2008/977/JHA^{430;431}.

Непосредственно после Канкунской встречи 6 июля 2016 г. последовала еще одна значимая директива ЕС по безопасности компьютерных сетей и информационных систем⁴³², чуть позже в этом же году был заявлен пилотный проект по обзору основных прав

⁴²⁹ Declaration on the Digital Economy: Innovation, Growth and Social Prosperity (Cancún Declaration). OECD/LEGAL/0426. Adopted on: 23.06.2016 ...

⁴³⁰ Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA [Electronic Resource] // EU. URL: https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2016.119.01.0089.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2016%3A119%3ATOC (Date of access: 19.11.2020).

⁴³¹ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/2016-05-04> (Date of access: 19.11.2020).

⁴³² The Directive on security of network and information systems (NIS Directive). Adopted by the European Parliament on 6 July 2016 and entered into force in August 2016 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/eu-cybersecurity-act> (Date of access: 19.11.2020).

инструментов и программ ЕС по сбору данных⁴³³. В 2018–2019 гг. ЕС предоставил вниманию общественности шесть документов: Меморандум взаимопонимания между ЕС и Европейским надзорным органом по защите данных⁴³⁴; Включение общего регламента защиты данных (GDPR) в Соглашение ЕЭЗ и продолжение применения директивы 95/46/ЕС 2018⁴³⁵; Регламент (ЕС) 2018/1725 Европейского парламента и Совета от 23 октября 2018 г.⁴³⁶; Регламент (ЕС) 2018/1725 Европейского парламента и Совета от 23 октября 2018 г. «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных учреждениями, органами, ведомствами и агентствами Союза» и «О свободном перемещении таких данных»⁴³⁷; Сертификация защиты данных. Исследование механизмов по статьям 42 и 43 Регламента (ЕС) 2016/679 (2019)⁴³⁸; Регламент (ЕС) 2019/881 Европейского

⁴³³ Pilot Project on the Fundamental Rights Review of EU Data Collection instruments and Programmes. 2016–2018 [Electronic Resource] // EU. URL: <http://www.fondazionebrodolini.it/en/projects/pilot-project-fundamental-rights-review-eu-data-collection-instruments-and-programmes> (Date of access: 19.11.2020).

⁴³⁴ Mémorandum of Understanding between the European Data Protection Board and the European Data Protection Supervisor, 25 May 2018 [Electronic Resource] // EDPB. URL: https://edpb.europa.eu/sites/edpb/files/files/file1/memorandum_of_understanding_signed_en.pdf (Date of access: 19.11.2020).

⁴³⁵ Incorporation of the General Data Protection Regulation (GDPR) into the EEA Agreement and continued application of Directive 95/46/EC 2018 [Electronic Resource] // URL: <https://www.efta.int/About-EFTA/news/Incorporation-General-Data-Protection-Regulation-GDPR-EEA-Agreement-and-continued-application-Directive-9546EC-508856> (Date of access: 19.11.2020).

⁴³⁶ Regulation (EU) 2018/1725 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2018 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by the Union institutions, bodies, offices and agencies and on the free movement of such data, and repealing Regulation (EC) No 45/2001 and Decision No 1247/2002/EC (Text with EEA relevance.) PE/31/2018/REV/1 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1552661367143&uri=CELEX%3A32018R1725> (Date of access: 19.11.2020).

⁴³⁷ Ibid.

⁴³⁸ Data Protection Certification. Mechanisms Study on Articles 42 and 43 of the Regulation (EU) 2016/679. 2019 [Electronic Resource] // EU. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/data_protection_certification_mechanisms_study_publish_0.pdf (Date of access: 19.11.2020).

парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об Агентстве Европейского союза по кибербезопасности (ENISA) и о сертификации кибербезопасности информационно-коммуникационных технологий и отмене Регламента (ЕС) № 526/2013 (закон о кибербезопасности)⁴³⁹.

Принятие этих регулирующих документов значительно активизировало усилия европейских киберагентств по выстраиванию сотрудничества в области защиты и безопасности данных и инфраструктур⁴⁴⁰.

Принятые в OECD в 2019 гг. документы большей частью касались вопросов защиты критической информационной инфраструктуры⁴⁴¹, в связи с чем был представлен большой аналитический доклад о десятилетнем опыте работы в этом направлении с выкладкой по всем основным документам, принятым в этой организации, по безопасности и защите данных⁴⁴² и безопасности критически важных видов деятельности^{443;444}.

⁴³⁹ Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification and repealing Regulation (EU) No 526/2013 (Cybersecurity Act) (Text with EEA relevance) [Electronic Resource] // EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/881/oj> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴⁰ Cyber agencies assess future cooperation opportunities. Brussels. 29 November 2019 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://www.eda.europa.eu/info-hub/press-centre/latest-news/2019/11/29/cyber-agencies-assess-future-cooperation-opportunities> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴¹ Recommendation of the Council on the Protection of Critical Information Infrastructures. 11 December 2019 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0361> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴² OECD Digital Economy Papers. Policies for the protection of critical information infrastructure: Ten years later. February 2019 [Electronic Resource] // OECD. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/policies-for-the-protection-of-critical-information-infrastructure_efb55c54-en#page1 (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴³ OECD Recommendation on Digital Security of Critical Activities. Adopted in December 2019 [Electronic Resource] // URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0361> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴⁴ Recommendation of the Council on Digital Security of Critical Activities. OECD/LEGAL/0456. Adopted on: 11.12.2019 [Electronic Re-

Возникшая в 2020 г. ситуация с объявленной Всемирной организацией здравоохранения эпидемией вирусной инфекции COVID-19 заставила OECD принять несколько документов по обеспечению защиты конфиденциальности данных при использовании технологий биометрии и различных специальных новых приложений^{445;446}, использованию искусственного интеллекта для борьбы с болезнью⁴⁴⁷, организации руководства межправительственной работы OECD в режиме онлайн⁴⁴⁸. Причем первый документ появился уже в апреле 2020 г. В Европейском союзе в этот год был опубликован аналитический доклад по первым результатам практического приложения Общего регламента по защите данных⁴⁴⁹.

Мы уделили особое внимание работе лишь двух авторитетных международных объединений. Тот объем работы, который представ-

source] // URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0456> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴⁵ OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). Ensuring data privacy as we battle COVID-19. Version 14 April 2020 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/ensuring-data-privacy-as-we-battle-covid-19-36c2f31e/> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴⁶ OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). Tracking and tracing COVID: Protecting privacy and data while using apps and biometrics. Updated 23 April 2020 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/tracking-and-tracing-covid-protecting-privacy-and-data-while-using-apps-and-biometrics-8f394636/> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴⁷ OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). Using artificial intelligence to help combat COVID-19. Updated 23 April 2020 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/using-artificial-intelligence-to-help-combat-covid-19-ae4c5c21/> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴⁸ On-Line Guide to OECD Intergovernmental Activity [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://oecdgroups.oecd.org/Bodies/Show-BodyView.aspx?BodyID=1837&Lang=en> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁴⁹ Data protection as a pillar of citizens' empowerment and the EU's approach to the digital transition - two years of application of the General Data Protection Regulation, 24.06.2020 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0264> (Date of access: 19.11.2020).

лен ими, убедительно показывает масштаб и долгую историю работы по обеспечению безопасности данных, их сохранности и использованию в инновационном развитии цифровой экономики и культуры.

Аналогичная работа проводилась и ведется в рамках других межгосударственных объединений: СНГ, ОДКБ, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и многих других. Например, уже в 1994 г. был заключено Соглашение в рамках СНГ об обмене правовой информацией⁴⁵⁰. Одно из последних соглашений в рамках этой организации в 2017 г. — Об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием⁴⁵¹.

Кроме того, такого же рода работа проводится и в специализированных международных организациях, вроде ОБСЕ и Интерпола. Более того, будет правильным отметить, что работа всех международных структур по вопросам безопасности и защиты данных идет с оглядкой друг на друга, учитывая наработки своих коллег и развивая дальше эти только прокладываемые дорожки открываемого нового мира цифровой реальности. Поэтому, по нашему убеждению, в той мере, насколько позволяют интересы национальной безопасности, необходимо развивать сотрудничество в этой сфере с максимально большим количеством стран международного сообщества. Глобальный интернет-мир ставит и глобальные проблемы, решать которые большей частью и нужно всем вместе.

Решения Интерпола касательно преступности с использованием средств информационно-коммуникативных и программных технологий являются важными практическими основами для совершенствования законодательства как на национальном уровне, так

⁴⁵⁰ Соглашение стран СНГ от 21.10.1994 «Об обмене правовой информацией» [Электронный ресурс] // legalacts URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-stran-sng-ot-21101994-ob-obmene/> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁵¹ Соглашение СНГ от 3 ноября 2017 года «Об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием» [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=96958 (дата обращения: 09.11.2020).

и на международном региональном и глобальном уровнях. Эта организация также проводит регулярные международные конференции, материалы которых аккумулируются и тщательно анализируются и становятся основой для принятия соответствующих Резолюций на уровне Генеральной Ассамблеи Интерпола. Например, Резолюция от 15 апреля 2005 г.⁴⁵² была основана на результатах Шестой международной конференции по кибербезопасности, прошедшей в Каире 13–15 апреля 2005 г. Другие резолюции были посвящены созданию подразделений судебного компьютерного анализа⁴⁵³ мерам по пресечению деятельности по поощрению терроризма⁴⁵⁴, распространению наркотиков⁴⁵⁵ в сети Интернет, общим вопросам киберпреступности^{456;457}.

⁴⁵² Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола от 15 апреля 2005 г., закрепившая итоги 6-й Междунар. конф. по киберпреступности, Каир, 13–15 апр. 2005 г. [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/public/TechnologyCrime/Conferences/6thIntConf/Resolution.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁵³ Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола № AG-2008-RES-08 «Создание подразделения судебного компьютерного анализа» [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/public/ICPO/GeneralAssembly/Agn77/resolutions/AGN77RES08.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁵⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола № AG-2005-RES-10 «К вопросу о деятельности, ведущейся в Интернете, по поощрению терроризма» от 22 сентября 2005 г. [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/Public/ICPO/GeneralAssembly/Agn74/Resolutions/AGN74RES10.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁵⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола № AG-2006-RES-12 «Преступления, связанные с наркотиками и Интернетом» от 22 сентября 2006 г. [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int//Public/ICPO/GeneralAssembly/AGN75/resolutions/AGN75RES12.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁵⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола от 22 сентября 2006 г. № AG-2006-RES-11 «Киберпреступность» [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/Public/ICPO/GeneralAssembly/AGN75/Resolutions/AGN75RES11.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁵⁷ Мороз Н. О. Деятельность интерпола по координации сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий [Электронный ресурс] // Экономические и юридические науки. Конституци-

Именно совокупная активность на этом фронте работы всех авторитетных международных объединений в общей связи и является мотивирующей основой для принятия решений и документов на более глобальном уровне (ООН).

Первые Резолюции Генеральной ассамблеи ООН по вопросам, связанными с научно-техническим прогрессом⁴⁵⁸, созданию сети по обмену технической информации⁴⁵⁹ и созданию банка промышленно-технической информации⁴⁶⁰ были приняты еще в 1970-х гг.

В 1984 г. в рамках ЮНЕСКО при ООН был создан Временный Межправительственный комитет по Межправительственной программе по информатике, работа которого привела к формированию и созданию Межправительственного комитета по информатике (МПИ). Он был учрежден в октябре-ноябре 1985 г. на 23-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Софии. Первое его заседание прошло в Париже в 1986 г., где были поставлены вопросы подготовки и переподготовки кадров по информатике и преподавателей для этих целей; развития телекоммуникационных (телематических) сетей в целях обеспечения функционирования электронной почты, доступа к банкам и базам данных и использования объединенных компьютерных ресурсов для упрощения обмена информацией; оказания помощи странам — членам МПИ в разработке национальной политики по развитию информатики и стратегии, учитывающей социальную и культурную специфику стран; а также разработки, производства и адаптации программного обеспечения⁴⁶¹.

онное и международное право. 2011. № 14. С. 143–149. URL: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/1773/1/Moroz_2011-14-p143.pdf (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁵⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи А/RES/2844(XXVI) 19 декабря 1971 года Свобода информации, права человека и научно-технический прогресс, ликвидация всех форм религиозной нетерпимости.

⁴⁵⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи А/RES/31/183 21 декабря 1976 года Создание сети для обмена технической информации.

⁴⁶⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи А/RES/32/178 19 декабря 1977 года. Сеть для обмена технической информации и банк промышленно-технической информации.

⁴⁶¹ *Кобранов М. Е.* Межправительственная программа по информатике ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Информационное общество. 1990. Вып. 3. С. 56. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/6d7680cc842f98d8c325763f004de5fb> (дата обращения: 09.11.2020).

В 1992 г. ЮНЕСКО учредило программу сохранения документального наследия «Память мира». Причиной стала растущая обеспокоенность проблемой сохранности и доступа к культурному и историческому наследию мира, которое может быть безвозвратно потеряно в связи с военными конфликтами, катастрофами и стихийными бедствиями, а также с нарушениями правил хранения и охраны, с технической отсталостью. Главными целями программы заявлены защита документального наследия, свободный и равный доступ к нему, создание международного, национального и регионального реестров памятников документального наследия.

В принятой на 29 Генеральной Конференции ЮНЕСКО Резолюции была заявлена «Крупная программа IV — Коммуникация, информация и информатика». В ней говорилось о «возможности принятия международного акта, устанавливающего правовые рамки киберпространства, а также рекомендации о поддержании сбалансированного использования языков в киберпространстве»⁴⁶².

Другая программа «Информация для всех» была учреждена в 2000 г. как результат действовавших до того «Межправительственной программы по информатике» и «Общей программы по информации».

Цели этой программы были следующие: участие в создании Глобального информационного общества; создание платформы, позволяющей реализовать идею всеобщего доступа к информации; исследовательские программы по этическим, социальным и правовым следствиям развития информационно-коммуникативных технологий; международное сотрудничество; разработка и претворение в жизнь стратегий, программ, методов для выстраивания свободного и правового информационного общества.

Для реализации этих целей стратегическими задачами являются цифровизация, оцифровка наследия, развитие информатики, сетевого взаимодействия и т. д.

Главными принципами этой программы являются информационная безопасность, гарантии доступности материалов, расши-

⁴⁶² Крупная программа IV — Коммуникация, информация и информатика. Принята 12 ноября 1997 г. [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. Акты Генеральной Конференции. Двадцать девятая сессия. Париж, 21 октября — 12 ноября 1997 г. в 3-х тт., Т. 1. С. 82. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000110220_rus (дата обращения: 09.11.2020).

рение законодательства путем включения в него новых правовых объектов сети Интернет и др.

Можно выделить ряд документов ООН того времени: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 7 января 2002 г. № 56/19 Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (по Докладу Первого комитета (A/56/533))⁴⁶³; Резолюция, принятая Генеральной Ассамблей [по докладу Второго комитета (A/57/529/Add.3)] 57/239. Создание глобальной культуры кибербезопасности, 31 января 2003 г.⁴⁶⁴ Всего по вопросам обмена технической информации, научно-технического прогресса, создания сетей для обмена технической и иной информации, достижениям в сфере информатизации и т. д. в 1970-е годы были приняты три резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в 1980-е годы — одна, в 1990-е гг. — три, а в нулевые годы — 28465.

У нас нет цели представить все программы и инициативы в рамках ООН и, в частности, ЮНЕСКО. Мы можем обозначить только некоторые основные из них. Фундаментальным документом явилось принятие в Окинаве Хартии Глобального информационного общества 22 июля 2000 г.⁴⁶⁶

Этот документ был посвящен вопросам использования возможностей цифровых технологий, создания условий для всеобщего участия, преодоление цифрового разрыва, а также вопросам безопасности и защиты данных.

⁴⁶³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 7 января 2002 г. № 56/19 Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (по Докладу Первого комитета (A/56/533)) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/2561898/#friends> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁶⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблей [по докладу Второго комитета (A/57/529/Add.3)] 57/239. Создание глобальной культуры кибербезопасности, 31 января 2003 г. [Электронный ресурс] IFAP. URL: <https://ifap.ru/ofdocs/un/57239.pdf> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁶⁵ Резолюции Генеральной Ассамблеи [Электронный ресурс] // UN. URL: <https://www.un.org/ru/development/ict/res.shtml> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁶⁶ Окинавская хартия Глобального информационного общества. 22.07.2000 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 09.11.2020).

В Хартии говорилось о повышении степени доверия к электронным рынкам посредством повышения степени надежности программ и инфраструктур, создания «механизма защиты личной жизни потребителя», «защиты личной жизни при обработке персональных данных», «дальнейшего развития и эффективного функционирования электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций», «создания и свободного от преступности киберпространства», «защиты важных информационных инфраструктур», создания условий для «эффективного сотрудничества между правительствами и гражданским обществом», «совершенствования сетевого доступа», расширения сотрудничества большой восьмерки в рамках Лионской группы по транснациональной организованной преступности (Lyon Group on Transnational Organised Crime) и т. д.

Спустя три года, 15 октября 2003 г. были приняты Хартия о сохранении цифрового наследия⁴⁶⁷ и Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству в качестве Резолюции по докладу Комиссии V на 18-м пленарном заседании ЮНЕСКО^{468;469}. Спустя два дня после этого был одобрен еще значимый документ: Международная конвенция об охране нематериального наследия⁴⁷⁰.

Тогда же было дано одно из первых определений цифрового наследия как цифровых и оцифрованных ресурсов человеческо-

⁴⁶⁷ Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁶⁸ Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. Резолюция по докладу Комиссии V на 18 пленарное заседание ЮНЕСКО 15.10.2003 г. Париж [Электронный ресурс] // URL: <https://ifap.ru/ofdocs/unesco/multcybr.htm> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁶⁹ Recommendation Concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace. UNESCO. Paris. 15.10.2003 [Electronic Resource] // IFAP. URL: <https://ifap.ru/ofdocs/unesco/multcybr.htm> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁷⁰ Международная конвенция об охране нематериального наследия. Париж, 17 октября 2003 г. [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 22.07.2017).

го знания или творческого выражения, имеющих непреходящую ценность и значение. Характерно предлагаемое в этом документе различие понятий «цифровое наследие», «цифровые ресурсы» и «цифровой материал».

«Цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения. Оно охватывает ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях. В случае “цифрового происхождения” ресурсы существуют лишь в виде цифрового оригинала <...> Многие из этих ресурсов имеют непреходящую ценность и значимость и, таким образом, представляют собой наследие, которое необходимо сберечь и сохранить для нынешнего и будущих поколений».

«Цифровые материалы включают в себя текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, представленные в значительном и непрерывно увеличивающемся количестве форматов».

«Цифровые ресурсы», согласно предлагаемому подходу, могут и не иметь «непреходящую ценность и значимость», чтобы быть отнесенными к категории «наследия»⁴⁷¹.

Именно по отношению ко всему корпусу цифровых материалов (и, очевидно, ресурсов) в Хартии сказано, что они по причине своего ограниченного временного существования требуют целенаправленных мер по их «созданию, сохранению и управлению»⁴⁷².

Этому подходу вторит и наше понимание объекта защиты и безопасности. Поскольку пока не выработаны способы и механизмы определения ценности информации в электронной форме, которые бы со всей ответственностью и обоснованностью справедливо отсекали от всего объема «неценные» и «незначимые» информационные массивы, которые не нуждаются в особой защите и сохранении, то мы принимаем пока весь объем цифровых данных

⁴⁷¹ Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁷² Там же.

как цифровое наследие, нуждающееся в защите и мерах по их безопасному хранению и использованию.

В пользу этого говорит то, что, пожалуй, никогда еще в истории человечества мы не обладали такой подробной и всеохватывающей летописью человеческой истории, летописью, которая бы включала такое потрясающее своим объемом обилие запечатленных и сохраненных человеческих голосов. Вне зависимости от того, насколько оригинальны и значимы эти голоса, они уже дают наиболее полное представление об уровне развития общественного сознания данной исторической эпохи, чего мы еще никогда не встречали за всю обозримую историю мирового сообщества. Поэтому с этой точки зрения весь объем цифровых данных имеет свое непреходящее значение, во всяком случае, для будущих историков.

Хартия фиксирует внимание на следующих объектах защиты: все материалы в цифровой форме; все цифровые ресурсы в особенности и в первую очередь те из них, которые обладают особой ценностью; информация конфиденциального и личного характера; свобода доступа к объектам цифрового наследия без необоснованных ограничений; ресурсное и программное обеспечение; преемственность цифрового наследия; правовые подходы к защите цифрового наследия; аутентичность объектов наследия и практические механизмы ее определения; «сохранение и доступность цифрового наследия всех народов, государств, культур и языков»; координация международных усилий в вопросах сохранения наследия.

Хартия ЮНЕСКО 2003 г. обращает внимание на риск утраты цифрового наследия по причинам стремительного устаревания оборудования, программ, носителей информации, отсутствия или недостаточности законодательства практически во всех странах мира по данному вопросу. Поэтому после принятия этого документа была развернута активная работа. Например, еще в 2005 г. была проведена Международная конференция по сохранению цифрового наследия в Нидерландах при поддержке Секретариата ЮНЕСКО. Уже тогда были поставлены вопросы о выборе первостепенных материалов для сохранения и планирования и распределения работы в этой связи⁴⁷³.

⁴⁷³ Preserving the digital heritage: principles and policies: selected papers of the International conference organized by Netherlands national commission for UNESCO, Koninklijke bibliotheek (National library of the Netherlands), The Hague, 4–5 November 2005 Amsterdam: Netherlands nat. commiss. for UNESCO : Europ. commiss. on preservation a. access, 2007.

Конечно же, нельзя не отметить и документы, принятые на Всемирных встречах на высшем уровне в Женеве (2003)⁴⁷⁴ и Тунисе (2005)^{475;476}. Эти документы затем играли далеко не второстепенную роль в принятии ряда законодательных актов в России и в других странах-участников.

В 2005 г. в Нидерландах в рамках ЮНЕСКО была проведена научная конференция по вопросам выработки принципов и политики сохранения цифрового наследия. Результаты этого обсуждения были положены в основу сборника, опубликованного в 2007 г.⁴⁷⁷

За прошедшее время было проведено множество конференций подобного рода. Например, 12–13 июля 2016 г. в Париже была проведена конференция по теме «Данные, цифровые активы и платформы», а в Ханты-Мансийске с 5 по 9 июня 2017 г. в рамках IX ежегодного международного IT-форума экспертная встреча

⁴⁷⁴ Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», принятая на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества Женева, 12 декабря 2003 года [Электронный ресурс] // Родина православная. URL: <http://rodinapprav.info/index.php/zakonodatelstvo/36-deklaratsiya-printsipov-postroenie-informatsionnogo-obshchestva-globalnaya-zadacha-v-novom-tysyacheletii> (дата обращения: 09.12.2020).

⁴⁷⁵ Тунисское обязательство, принятое на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунисский этап) 18 ноября 2005 года. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R 18 ноября 2005 года [Электронный ресурс] // Родина православная. URL: <http://rodinapprav.info/index.php/zakonodatelstvo/43-tunisskoe-obyazatelstvo> (дата обращения: 09.12.2020).

⁴⁷⁶ Тунисская программа для информационного общества, Тунис, 18 ноября 2005 года (Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунисский этап) 18 ноября 2005 года) [Электронный ресурс] // emag. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/bc05d17935b393aac32575a8004cd760> (дата обращения: 09.12.2020).

⁴⁷⁷ Preserving the digital heritage: principles and policies: selected papers of the International conference organized by Netherlands national commission for UNESCO, Koninklijke bibliotheek (National library of the Netherlands), The Hague, 4–5 November 2005 Amsterdam: Netherlands nat. commiss. for UNESCO : Europ. commiss. on preservation a. access, 2007.

по теме «Многоязычность в киберпространстве для инклюзивного устойчивого развития» и т. д. Мероприятия подобного рода исчисляются десятками.

Согласно решению Генеральной конференции ЮНЕСКО на 40-й сессии (ноябрь 2019 г.), эта организация приступила к разработке первого глобального нормативного документа по этике искусственного интеллекта. Эту работу предполагается завершить в течение двух лет. 7 сентября 2020 года была представлена первая версия этого документа для широкого обсуждения мировой ответственностью⁴⁷⁸.

Кроме стратегических документов, определяющих политику и общие концепции подходов, есть и чисто технические вопросы обеспечения безопасности информационно-коммуникационных систем: качественный, количественный, полуколичественный анализ рисков и угроз; способы анализа факторов рисков; типология и модели рисков; факторы рисков; меры по защите систем; внедрение мер защиты; оценка внедренных мер по защите; авторизация; непрерывный мониторинг; различные методологии риск-менеджмента; фреймворки и стандарты; инструменты, техники и методологии для проведения оценок рисков; планы реагирования на риски; способы обработки рисков; выбор стратегий риск-толерантности; разработка и внедрение возможностей по обеспечению безопасности и конфиденциальности в информационно-коммуникативных системах; риск-менеджмент с этапами разработки и применения на различных уровнях; определение и выбор активов для защиты; требование по безопасности систем и сред функционирования; местоположение систем в общей архитектуре компании; точки применения требований по безопасности; документирование и регистрация систем для осуществления мер по безопасности и т. д.

И это все на разных уровнях: на уровне организации, бизнес-процессов, информационных систем и т. д. Данный пласт работы также внушительен. Мы отсылаем к некоторым исследованиям и обзорам по этим вопросам, относящимся к международному

⁴⁷⁸ First Draft of the Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence, 7 September 2020 [Electronic Resource] // UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434/PDF/373434eng.pdf.multi> (Date of access: 19.11.2020).

опыту (RRachmetshin^{479;480;481}, часть коллективной монографии под редакцией Е. В. Стельмашонок и И. Н. Васильевой⁴⁸², посвященной безопасности персональных данных в контексте европейского регламента GDPR).

Одними из глобальных площадок по ежегодному мониторингу юридического права в области защиты и безопасности данных являются несколько сайтов, созданные международной Группой по защите данных, конфиденциальности и безопасности DLA Piper. Она представляет собой глобальную юридическую фирму с юристами из более чем 40 стран Америки, Европы, Ближнего Востока, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Эта Группа осуществляет ежегодный мониторинг законодательства о конфиденциальности и защите данных в 116 странах, начиная с 2012 г., с указанием главных надзорных ведомств. Последнее обновление информации на начало декабря 2020 г. было в январе 2020 г. Данные мониторинга ежегодно публикуются в справочном руководстве DLA Piper's Data Protection Laws of the World Handbook, которое обновляется по мере принятия новых законов и подзаконных актов в странах – объектах мониторинга⁴⁸³.

Важным ресурсом этой Группы является сайт, содержащий инструменты оценки конфиденциальности данных Scorebox, созданный для помощи компаниям более объективно оценить стратегию защиты данных. Для получения такой помощи нужно пройти опрос по 12 областям (хранение, использование данных, права кли-

⁴⁷⁹ *RRachmetov*. Анализ международных документов по управлению рисками информационной безопасности. Часть 1. 1 апреля 2020 ...

⁴⁸⁰ *RRachmetov*. Анализ международных документов по управлению рисками информационной безопасности. Часть 2. 14 апреля 2020 ...

⁴⁸¹ *RRachmetov*. Российское и международное законодательство в области защиты персональных данных. 9 октября 2019 [Электронный ресурс] // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/470888/> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁸² Информационная безопасность цифрового пространства / под ред. Е. В. Стельмашонок, И. Н. Васильевой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 35–41.

⁴⁸³ Data Protection Laws of the World. Compare data protection laws around the world [Electronic Resource] // DLA Piper. URL: <https://www.dlapiperdataprotection.com/> (Date of access: 19.11.2020).

ентов и т. д.). После прохождения теста формируется отчет, обобщающий соответствие организации ключевым принципам защиты данных. Отчет содержит визуальный рисунок сильных и слабых сторон стратегии защиты данных, рекомендации и т. д.⁴⁸⁴

Таким образом, даже наш беглый обзор международных правовых усилий выказывает огромную работу, ведущуюся с целью глобального регулирования вопросов, связанных с развитием открытого информационного общества.

3.4.2. Основные нормативно-правовые акты о защите и обеспечении безопасности данных в Российской Федерации

Основополагающие положения законодательства в России о защите данных содержатся в новой редакции Конституции РФ и ряде законов.

В России уже в 1995 г. был принят первый закон «Об информации, информатизации и защите информации»⁴⁸⁵. Он был призван к нормативному регулированию отношений, возникающих при создании, использовании информационных ресурсов и технологий, средств их обеспечения «на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации»⁴⁸⁶, а также был нацелен на создание правовых условий для защиты информации и прав человека, становящегося субъектом информационных отношений и развития информатизации.

В этом документе впервые в истории новой России вводились юридически выверенные понятия «информация», «информатизация», «информационная система», «информационные ресурсы», «информация о гражданах (персональные данные)», «средства обеспечения автоматизированных информационных систем и их техно-

⁴⁸⁴ Data Privacy Scorebox [Electronic Resource] // DLA Piper. URL: <https://www.dlapiperdataprotection.com/scorebox/index.html> (Date of access: 19.11.2020).

⁴⁸⁵ Федеральный закон от 20.02.95 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс] // zakonbase. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/6134> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁸⁶ Там же. Ст. 1.

логий», «владелец информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения», «пользователь (потребитель) информации».

Определяющими целями принятие этого законного акта были «формирование и защита государственных информационных ресурсов», «обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации» и «реализация прав граждан и организаций» в новых условиях.

В 1996 г. был принят Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене»⁴⁸⁷. Он утратил силу спустя десять лет на основе Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Закон устанавливал правовой режим участия страны в международном информационном обмене, а также был посвящен вопросам контроля и ответственности участвующих в этом процессе сторон.

В 2000 г. силами экспертов 15-ти российских государственных ведомств был подготовлен Национальный доклад «Информационные ресурсы России»⁴⁸⁸. Работа над ним проводилась по решению Государственной комиссии по информатизации при Госкомсвязи РФ (1997). В нем была предпринята попытка создания целостного представления о состоянии дела и о тенденциях развития. Он был посвящен общим оценкам ресурсов информационных ресурсов, их состояния, системы управления, а также путям реализации госполитики в этой области.

Под информационными ресурсами понимался весь объем ресурсов органов государственной власти, местного самоуправления, государственных систем правовой информации, статистики, социальной сферы, научно-технической информации, отраслей материального производства, Архивного фонда, библиотечной системы, информация о природных ресурсах, явлениях и процессах, в сфере финансов и внешнеэкономической деятельности, представленных в любой форме – в аналоговой и цифровой.

⁴⁸⁷ Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/135401/#ixzz6gZjCoxPm> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁸⁸ Национальный доклад «Информационные ресурсы России» [Электронный ресурс] // Nasledie. URL: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_35/article.php?art=19 (дата обращения: 09.11.2020).

Особое внимание было уделено теме правового регулирования системы управления информационными ресурсами. Среди необходимых требований назывались создание нормативно-правовой базы и принятие ряда законов, среди которых назывались следующие: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»; «О персональных данных», некоторые подзаконные акты.

В этом докладе, пожалуй, впервые была выявлена структура и состояние информационных ресурсов России, поставлена проблема управления ими и обозначены пути реализации государственной политики в этом отношении. Первоочередные задачи касались решения проблемы информационного обеспечения органов власти, социальной сферы, защита информации, а также равноправное вхождение страны в общемировое информационное пространство. Этот доклад заявил о необходимости создания и реализации как минимум семи национальных программ:

- «1. Единая система информационных ресурсов государственной власти;
2. Система информационно-справочных служб для населения;
3. Единая система государственных кадастров и регистров;
4. Управление государственными информационными ресурсами на федеральном, региональном и ведомственном уровне;
5. Нормативно-методическая база формирования, учета, использования и защиты информационных ресурсов;
6. Информационные технологии XXI века;
7. Россия в международном информационном обществе»⁴⁸⁹.

В 2000 г. была принята и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁴⁹⁰. По сути, она представляет

⁴⁸⁹ Национальный доклад «Информационные ресурсы России». Раздел 5. Пути реализации государственной политики в области информационных ресурсов [Электронный ресурс] // Nasledie. URL: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_35/article.php?art=19 (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁹⁰ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/182535/> (дата обращения: 09.11.2020).

собой концепцию национальной безопасности применительно к информационной сфере. В этом документе были даны понятия «национальные интересы в информационной сфере», «информационная безопасность», «угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России», «виды и источники угроз информационной безопасности», определены интересы личности, общества и государства в информационной сфере.

В 2001 г. Россией была ратифицирована «Конвенция № 108 Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (1981). В ней были заложены международные основы законно обоснованной обработки персональных данных. Они актуальны и в настоящее время и предполагают использование персональных данных исключительно для определенных целей и только в пределах установленных сроков, учитывают особенности их трансграничной передачи, утверждают защиту данных и гарантированные законами гражданские права обладателей личных данных.

В этом же документе дано определение «персональных данных». Оно будет использовано позже, в Федеральном законе о персональных данных от 27.07.2006. «Персональные данные», согласно нему, означают любую информацию о физическом лице. Цель ратификации Конвенции № 108 было выполнение международных правовых требований для вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Регулированию правовых условий использования электронной цифровой подписи во всех электронных документах был посвящен принятый в конце 2001 г. и утвержденный в начале 2002 г. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи»⁴⁹¹. Отныне электронная цифровая подпись в России в электронном документе признавалась равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. В этом законном акте были предложены прочно вошедшие в правовую и юридическую практику важные понятия, такие как: электронный документ,

⁴⁹¹ Федеральный закон об электронной цифровой подписи, от 10 января 2002 года № 1-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&dst=&n=34838&req=doc#02897490486220089> (дата обращения: 09.11.2020).

электронная цифровая подпись, сертификат средств электронной цифровой подписи, владелец сертификата ключа подписи, средства электронной цифровой подписи, закрытый и открытый ключи электронной цифровой подписи, сертификат ключа подписи, подтверждение подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе, пользователь сертификата ключа подписи, информационная система общего пользования, корпоративная информационная система.

В самом начале 2003 г. были внесены и одобрены изменения в принятый в 1995 г. Закон об информации, информатизации и защите информации. Сам закон утратил силу спустя три года после этого, 9 августа 2006 г., на основании Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ. В этом документе также дан ряд важных понятий, в том числе и «конфиденциальная информация».

В новой редакции Закон об информации, информационных технологиях и защите информации⁴⁹² был принят 27 июля 2006 г. В этот же день был утвержден Закон о персональных данных⁴⁹³ (до сих пор действующий, последние изменения в него были внесены 8 декабря 2020 г.), а немногим позднее Закон о защите персональных данных⁴⁹⁴. Эти законные акты устанавливают основные правила в отношении информации в целом и меры по ее защите. Трудовой кодекс РФ именно на основе этих законных актов внес положения о защите персональных данных работников (ч. XIV).

С 2006 г. Россия стала членом Страсбургской Конвенции о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Основопологающим основанием для этого как раз и стало принятие Закона о защите данных № 152 (2006).

⁴⁹² Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12148555/paragraph/173:0> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁹³ О персональных данных (с изменениями на 8 декабря 2020 года). ФЗ от 27 июля 2006 № 152-ФЗ [Электронный ресурс] // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901990046> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁹⁴ О защите персональных данных. Федеральный закон РФ № 152 от 8 августа 2006 года [Электронный ресурс] // Securrrity. URL: <http://www.securrrity.ru/articles/681-federalnyj-zakon-rf-152-o-zashhite-personalnyx.html> (дата обращения: 09.11.2020).

Позже в эти законы вносились изменения и дополнения. Например, 25.11.2009 г.⁴⁹⁵ были внесены поправки в Закон о персональных данных (2006), а 22.07.2014 г. были приняты поправки к Закону о защите информации (2006). Поправки (2014) предписывали всем операторам хранение и обработку всех персональных данных российских физических лиц в базах данных, территориально находящихся в России (с некоторыми исключениями). Предусмотрено наказание за нарушение этого нормативного требования: блокировка веб-ресурсов. Для исключения повторного нарушения Роскомнадзор составляет и постоянно обновляет специальный реестр нарушителей прав субъектов персональных данных.

Стремительное развитие глобальной сети Интернет вывело на первый план те опасности, которые заключены в свободном и беспрепятственном перемещении любой, в том числе и конфиденциальной и составляющей государственную тайну, информации. Это потребовало принятия серьезных и очень срочных мер по нормативному регулированию этого процесса. В 2008 г. Президент России подписал Указ о мерах по обеспечению информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена⁴⁹⁶. В последующие годы этот документ также дополнялся и в него вносились поправки.

Немногим ранее этого была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации⁴⁹⁷, а чуть поз-

⁴⁹⁵ Федеральный закон РФ № 266 «О внесении изменений в ФЗ “О персональных данных”» 11 ноября 2009 года [Электронный ресурс] // Security. URL: <http://www.security.ru/articles/682-federalnyj-zakon-rf-266-o-vnesenii-izmenenij-v-fz.html> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁹⁶ О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена см. Указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-17032008-n-351/> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁹⁷ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ...

же был подписан Указ Президента России «О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена»⁴⁹⁸.

Стратегия была подготовлена с учетом новых международных обязательств России, принятой Доктрины информационной безопасности, ряда федеральных законов и правительственных нормативных правовых актов. В ней были учтены основные положения Окинавской хартии Глобального информационного общества (2000), Декларации принципов построения информационного общества (Женева, 2003), Плана действий Тунисского обязательства (2005), других документов, принятых на Всемирных встречах на высшем уровне по вопросам развития информационного общества (Женева, 2003 и Тунис, 2005).

Опираясь на эти и другие соответствующие документы принимались решения, приказы, инструкции в специализированных учреждениях страны: в Следственном комитете^{499,500}, Центральной

⁴⁹⁸ О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» см. Указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-17032008-n-351/> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴⁹⁹ Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 141 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения официального сайта Следственного комитета Российской Федерации в сети Интернет».

⁵⁰⁰ Приказ СК России от 11.01.2017 № 10 (ред. от 04.04.2019) «Об обработке персональных данных сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих, работников Следственного комитета Российской Федерации, кандидатов на государственную службу (работу) в системе Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Правилами обработки персональных данных сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих, работников Следственного комитета Российской Федерации, кандидатов на государственную службу (работу) в системе Следственного комитета Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.05.2017 № 46646).

избирательной комиссии^{501; 502; 503; 504}, Министерстве обороны⁵⁰⁵, Минкомсвязи⁵⁰⁶, Федеральной службе по техническому и экспортному контролю⁵⁰⁷ Федеральной службе охраны⁵⁰⁸ и др.

В октябре 2010 г. была утверждена Государственная Программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Целью ее было получение страной преимуществ от

⁵⁰¹ Постановление ЦИК России от 28.02.2007 № 200/1255-4 (ред. от 17.05.2010) «Об Инструкции по размещению данных Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы” в сети “Интернет”».

⁵⁰² Постановление ЦИК России от 25.05.2011 № 12/130-6 (ред. от 30.07.2014) «Об Инструкции по размещению данных Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы” в сети “Интернет”».

⁵⁰³ Постановление ЦИК России от 31.10.2008 № 136/993-5 «О внесении изменений в Инструкцию по размещению данных Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы” в сети “Интернет”».

⁵⁰⁴ Постановление ЦИК России от 20.04.2016 № 4/33-7 (ред. от 26.08.2020) «Об Инструкции по размещению данных Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы” в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”».

⁵⁰⁵ Приказ Министра обороны РФ от 16.06.2012 № 1500 (ред. от 02.03.2016) «Об утверждении Положения об обработке персональных данных в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации».

⁵⁰⁶ Приказ Минкомсвязи РФ от 02.09.2011 № 221 «Об утверждении Требований к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения».

⁵⁰⁷ Приказ ФСТЭК РФ от 05.02.2010 № 58 «Об утверждении Положения о методах и способах защиты информации в информационных системах персональных данных».

⁵⁰⁸ Приказ ФСО РФ от 07.08.2009 № 487 «Об утверждении Положения о сегменте информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

применения информационно-телекоммуникационных технологий, что должно быть обеспечено предоставлением равного и правовым образом упорядоченного доступа к информационным ресурсам, а также развитием цифрового контента с внедрением инновационных технологий. Все это призвано к значительному повышению эффективности системы государственного управления и уровня безопасности в новом информационном обществе⁵⁰⁹.

Через два месяца после принятия Программы, в конце декабря 2010 г. был утвержден и Федеральный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию⁵¹⁰.

Информационное развитие общества заставляет думать и о технологических решениях, задающих его техническую и программную основу. В связи с этим в 2013 г. была утверждена Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года⁵¹¹.

В ней был заявлен ряд стратегических основ развития отрасли: «приоритет российским разработчикам продукции информационных технологий»; развитие «национальной облачной среды»; «повышение грамотности населения в области информационных технологий» с внесением соответствующих изменений в образовательные программы школ; развитие концепции открытого правительства и открытых информационных сервисов, государственных баз данных для граждан; проведение муниципальной информатизации; преодоление цифрового неравенства; повышение безопасности официальных информационных ресурсов и т. д.

⁵⁰⁹ Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Утверждена 20 октября 2010 г. № 1815-р [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html> (дата обращения: 09.11.2020).

⁵¹⁰ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32492/page/3> (дата обращения: 09.11.2020).

⁵¹¹ Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. №2036-р от 1 ноября 2013 года [Электронный ресурс] // ЕСМС. URL: <http://есмс.рф/news/128> (дата обращения: 09.11.2020).

Параллельно с законными и подзаконными актами принимались и документы стратегического планирования России. Одним из них были принятые в 2014 г. «Основы государственной политики РФ в области международной информационной безопасности на период до 2020 г.»⁵¹².

Основное внимание в этом документе было сосредоточено на выявлении основных угроз международной и российской информационной безопасности, на основе которых определяются и цели государственной политики в этой области. Документ призван конкретизировать некоторые основные положения Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., Концепции внешней политики и Доктрины информационной безопасности. В Основах даются определения таких понятий, как «международная информационная безопасность», «система международной информационной безопасности», «информационное оружие» и др.

Разумеется, развитие открытого информационного общества с максимально открытым правительством страны задает вопросам безопасности очень высокую планку. Чем быстрее и интенсивнее развитие информационных технологий, тем все острее и чувствительнее становится тема безопасности, защиты от угроз, рисков. В конце 2016 г. Президентом России была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁵¹³.

В 2017 г. Правительством РФ была принята Программа «Цифровая экономика»⁵¹⁴ в целях практического претворения в жизнь положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. от 9 мая 2017 г.⁵¹⁵

⁵¹² Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, принята 22 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70541072/#ixzz6gaPLvAQV> (дата обращения: 09.11.2020).

⁵¹³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) ...

⁵¹⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс] // static.government.ru. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 09.11.2020).

⁵¹⁵ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ...

Главным посылом этих документов было создание всех необходимых правовых, социально-психологических, технологических, технических, финансовых условий для развития цифровой экономики и информационного общества так, чтобы это максимально соответствовало национальным интересам, укрепляло обороноспособность и независимость страны, создавало все условия для равноправного сотрудничества в многополярном культурно разнообразном мире.

Одновременно с этими процессами по законотворчеству и принятию государственных программ повысилась и активность научного сообщества в изучении новых информационных процессов. На научных конференциях и симпозиумах принимались даже нечто вроде деклараций. Например, на одной из таких международных конференций в Москве (3–5 октября 2011 г.) была принята так называемая Московская декларация о сохранении электронной информации⁵¹⁶.

Работа по нормативно-правовому регулированию вопросов информационно-коммуникационного развития страны продолжается и далека от своего завершения. Она учитывает международные обязательства. Россия принимает активное участие в формировании общей международной повестки дня по этим вопросам, что, разумеется, является частью общенациональной стратегии на построение сильного независимого государства, находящегося в добрых взаимовыгодных отношениях с другими странами.

3.4.3. Обеспечение безопасности цифрового наследия: риски, вызовы, ответы

Стремительное развитие цифровой реальности породило многочисленные проблемы, не имеющих аналогов из-за своего совершенно нового формата, хотя, с поверхностной точки зрения, и касаются схожих проблем сохранения, консервации, обеспечения безопасности историко-культурного наследия, иных информационных массивов. Речь идет об использовании совершенно иных

⁵¹⁶ Московская декларация о сохранении электронной информации // Сохранение электронной информации в информационном обществе : сборник материалов Международной конференции (Москва, 3–5 октября 2011 г.). М. : МЦБС, 2012. С. 332–337.

технологий и подходов к решению этого комплекса задач по той причине, что сохраняемые объекты хоть и имеют свои физические носители, но в то время сами по себе являются полностью виртуальными, которые невозможно физически потрогать, разместить на книжных полках или вывесить на стенах галерей и музеев. Этот иной тип реальности, конечно, полностью определяет и принципиальные отличия методов и технологий сохранения и обеспечения безопасности цифрового контента (относящегося к так называемому историко-культурному наследию или не имеющему такого статуса, но в то же время являющемуся объектами такого сохранения).

Уже и раньше ставились задачи тотального сохранения исторической памяти в культурных артефактах, причем как можно более индивидуализированной. С этим было связано формирование на протяжении последних веков многочисленных музеев, архивов, как раз и занятых такой глобальной консервацией памяти. С одной стороны, развитие цифровых технологий создает основы для такого сохранения — теперь уже в цифровом формате. Для этого необходим перевод всего комплекса имеющегося наследия в цифровую форму. Но, с другой стороны, сама цифровизация сталкивается с новым комплексом задач по сохранению уже цифрового объема данных, который не только нарастает со стремительной скоростью, но и имеет свои физические носители, которые также имеют свой срок годности, изнашиваемости и исправной работы.

Цифровое наследие культуры и истории представляет собой совокупность разнообразных информационных ресурсов на основе использования цифровых инфраструктуры и технологий, которые позволяют функционировать, иметь к себе доступ, обеспечивать безопасность и сохранность использования любых культурных феноменов, выраженных в цифровой форме. Формирование цифрового наследия и заключается в «отображении всего многообразия культурного наследия в цифровой форме»⁵¹⁷.

Статья 1. «Сфера охвата» основополагающего документа «Хартия ЮНЕСКО по сохранению цифрового наследия» (2003) дает такое определение «новому виду наследия»: цифровое насле-

⁵¹⁷ Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А. Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // Вестник РГГУ № 14 (115). Серия «Информатика. Защита информации. Математика». С. 36–52. С. 38.

дие — это «ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях»⁵¹⁸. Многие ресурсы имеют «непреодолимую ценность и значимость и, таким образом, представляют собой наследие, которое необходимо сберечь и сохранить для нынешнего и будущих поколений»⁵¹⁹.

Данная Хартия рассматривает и проблему безопасности данного вида наследия, определяя основные угрозы. Цифровое наследие также может быть утрачено, причем безвозвратно, если цифровая форма была единственной формой его существования или уничтожены его физические артефакты и образцы. Утрата может произойти по объективным и субъективным причинам: из-за устаревания оборудования, технологического несовершенства, сбоев функционирования программного обеспечения, которое делает возможным доступ к цифровым данным, ненадлежащей ресурсной, законодательной базы, личной безответственности и ошибок, ненадлежащих методик обеспечения сохранности и сохранения. Есть и проблемы полноты соответствия цифровых копий своим физическим оригиналам (оцифрованных текстов, фотографий, видео- и аудиоматериалов).

Хартия ЮНЕСКО по сохранению цифрового наследия в статье 9 «Сохранение культурного наследия» заявляет о необходимости «обеспечить сохранение и доступность цифрового наследия всех регионов, стран и сообществ, чтобы постепенно обеспечить представительство всех народов, государств, культур и языков»⁵²⁰. Однако, поскольку объем цифровой реальности с каждым годом будет стремительно расти, возникает серьезная проблема: нужно ли

⁵¹⁸ Хартия о сохранении цифрового наследия. Статья 1. Сфера охвата [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 04.11.2019).

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Хартия о сохранении цифрового наследия. Статья 9. Сохранение культурного наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 04.11.2019).

все сохранять, что имеет место быть в цифровой форме. Для этого нужно выработать строгие критерии отбора, избегая опасности его преднамеренной субъективизации. Главными критериями должны стать подтвержденная культурная, научная, историческая ценность. В то же время обрушившаяся особенно в последние два десятилетия лавина цифровой информации неизбежно столкнется с проблемой невозможности такого системного и всеобъемлющего регулирования и отбора.

Вопросы сохранения выраженной в цифровой форме информации стали подниматься еще в середине 1990-х годов. В 1996 году сайт Национальный Архив /archive.org/ (США) одним из первых в мире стал заниматься архивизацией всех имевших на тот момент времени виртуальных ресурсов. Тогда же стал рассматриваться и проект создания системы бессрочного хранения виртуальных данных, а именно: как распределенной системы, что позволило бы задать максимально возможные гарантии их аутентичности, неизменности и сохранности.

Именно в связи с данным проектом выделялись три типа имеющих место угроз:

- лично-индивидуальные, социальные, правовые, идеологические, политические, военные и т. п. объединялись в группу антропогенных угроз;
- разнообразные природные разрушительные факторы (стихийные бедствия, землетрясения, затопления и потопа, даже космические угрозы) формировали группу природных угроз;
- постоянная стремительная динамика смены существующих компьютерных технологий, форматов хранения и обработки информации, носителей и программ, различные умышленные виртуальные вредоносные воздействия на программные оболочки и физические носители формировали группу технологических угроз⁵²¹.

Кроме них есть угрозы, исходящие от особенностей самого цифрового информационного мира и способов его функционирования

⁵²¹ Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А. Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // История и архивы. 2013. № 14 (115). С. 36–52. С. 38–39.

ния и распространения данных. Речь идет о том, что цифровая культура создает условия для фактически безграничной мультипликации угроз, имеющих место в сфере обычной информационной среды. Это может задавать такой уровень деструктивного воздействия на общественное сознание, когда под угрозой оказываются ценностные, культурные, исторически традиционные устои жизни как относительно отдельных личностей, так и групп и в целом всего населения страны и мира. А. Я. Рубинштейн и В. Ю. Муzychук в одной из своих работ сосредоточили внимание на проблеме размывания традиционных ценностей именно по причине влияния и широкого распространения в блогосфере низкопробных «культурных суррогатов, коверкающих вкусы и пристрастия наших соотечественников»⁵²². Они даже пишут об отторжении большей части молодежи от «традиционной отечественной культуры и от культуры вообще»⁵²³.

Собственно, эти основные группы угроз и создают всю палитру мер в области цифровой безопасности.

С одной стороны, цифровизация как перевод всего имеющего комплекса наследия в цифровой формат является хорошим средством для обеспечения сохранности наследия и его безопасности. С другой стороны, встает вопрос о сохранении и безопасности уже самого цифрового наследия.

Для этого необходимо продумать целый ряд мер: создание надежной и безупречной программной среды, необходимой технологической инфраструктуры; в свете обеспечения широкого доступа к информации решение проблем соблюдения авторского права, аутентичности цифровых копий оригиналам (если таковые имеются, если это не изначально цифровой продукт), проверки информации на предмет достоверности, обеспечения конфиденциальности персональной информации, а также сведений, затрагивающих вопросы безопасности работы различных организаций и учреждений; правовое сопровождение всего процесса цифровизации, начиная от создания программ и компьютерных и иных электронных машин, перевода всего объема наследия в цифровой формат, обеспечения

⁵²² Рубинштейн А. Я., Муzychук В. Ю. Между прошлым и будущим российской культуры // К проекту закона «О культуре в Российской Федерации»: материалы исследований. М. : Государственный институт искусствознания, 2015. С. 6–29. С. 24.

⁵²³ Там же. С. 27.

сохранности, хранения и безопасности до многообразных типов его использования в социальной и личной жизни; научно-методическое, учебно-воспитательное и кадровое сопровождение и обеспечение цифровой реальности.

Одной из серьезных проблем современной России и большинства других стран является то обстоятельство, что нет вразумительной ясности в вопросе о статусе цифровых феноменов. Особенно это становится очевидным, когда речь заходит о правовом статусе цифровых образов культурных объектов, которые являются признанными объектами историко-культурного наследия. Пока же сами такие цифровые образы не становятся и являются объектами историко-культурного достояния. В этой связи и обеспечение их сохранности не рассматривается многими как реально стоящая актуальная задача.

Работа по цифровизации наследия в России, как, впрочем, практически во всех странах мира, пока децентрализована и лишь в последнее время приобретает некоторые черты централизации. Каждое учреждение на разном по техническому уровню оборудовании и с использованием разных далеко не всегда передовых программ осуществляет перевод своих баз данных в цифровой формат. Каким образом осуществляется контроль над самим этим процессом, над полученными данными, над их сохранением и технически безопасным использованием, имеет ли сформированная база электронных документов достаточную защиту от внешнего проникновения с целью их несанкционированного изменения, деформации, подмены или уничтожения, каков правовой статус сформированных цифровых активов, как осуществляется сверка цифровых копий с их физическими оригиналами, если вообще это предусмотрено, — эти вопросы пока остаются открытыми.

Кроме того, вопрос безопасности цифрового наследия, если оно сформировано как цифровой оттиск наследия в обычной форме, включает в себя и вопросы сохранности и безопасности своих физических оригиналов. И это еще не все. С развитием новых более передовых технологических решений и программных возможностей будет вставать вновь и вновь задача по повторному, более соответствующему уровню будущего технического развития переводу в цифровой контент имеющегося наследия. Для избегания потери данных уже сейчас необходим комплексный единый электронный каталог с реестром всех имеющихся в стране фондов культуры и дру-

гих сфер жизни. Здесь уже встают вопросы подробной каталогизации и многоуровневого структурирования информации именно как задачи безопасности создаваемого цифрового массива данных.

Есть и другая проблема сохранности фондов, когда при имеющей место децентрализации цифровых фондов оригинальные издания, предметы и их цифровые копии находятся в одном и том же здании, практически на одних и тех площадках хранения, что, безусловно, повышает риски и не обеспечивает должный уровень сохранности наследия и его цифровой копии.

Д. В. Кондратьев, А. Н. Ненашев, С. Т. Петров, А. А. Тарасов выделяют и более подробно выписывают три типа угроз: на стадии формирования цифрового наследия как системы, на стадии сохранения цифрового наследия, а также в ситуациях нарушения доступности цифрового наследия⁵²⁴.

Согласно этому подходу, угрозы на стадии формирования цифрового наследия как системы включают в себя его невысокие темпы, неверные приоритеты в выборе объектов для перевода их в цифровой формат, устаревшие или несоответствующие характеру задач методы и технологии, отсутствие технических регламентов, слабый уровень качества цифровых копий, или образов, сохраняющаяся возможность причинения вреда цифровым объектам, проблемы с правовой недостаточной проработанностью вопроса, с юридическими правами на цифровой образ и его использование.

Угрозы на стадии сохранения цифрового наследия заключаются в элементарном отсутствии условий хранения материалов, непроработанности вопросов с определением субъекта хранения, возможности нарушения целостности образов цифрового наследия, в устаревании носителей и программного обеспечения, в неустойчивом финансировании, в недостатке, а то и в отсутствии необходимых кадров.

Угрозы нарушения доступности цифрового наследия связаны с ограничениями в доступе, в том числе и неправомерными, техническими, программными, неразвитостью или даже отсутствием средств навигации, поиска, со слабыми мерами по популяризации

⁵²⁴ Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А. Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // История и архивы. 2013. № 14 (115). С. 36–52. С. 46–47.

цифрового наследия и загруженностью интернет-пространства низкопробной продукцией⁵²⁵.

Большую сложность и беспокойство вызывает и отсутствие кадров по сохранению цифрового наследия, так же как и отсутствие соответствующих учебных программ и специализаций по подготовке такого рода специалистов. Слабая нормативно-правовая база, недостаточный уровень информатизации отраслей культуры, отсутствие навыков по информационной безопасности, неинвентаризованность информационных активов, отсутствие на всех уровнях должного понимания политики информационной безопасности, недостаточная защищенность цифровых данных и возможность несанкционированного использования информационных данных, что может повлечь за собой угрозы для безопасности и сохранности культурного наследия в цифровой форме — все это звенья общей системной непроработанности вопроса безопасности баз данных в электронной форме. Это приводит к признанию фактического «отсутствия системы управления и принятия решений по информатизации и информационной безопасности культуры на всех уровнях: от лиц, отвечающих за государственную культурную и информационную политику, до директора краеведческого музея»⁵²⁶.

Более того, и сами угрозы, с течением времени все более дифференцирующиеся и видоизменяющиеся, в своем большинстве не идентифицированы и не представлены систематически. Для этого нужно обладать комплексной информацией об источниках и способах реализации угроз безопасности, о характерных угрозах и имеющих место уязвимостях системы цифровых данных с учетом характера обрабатываемой информации.

А. С. Шабуров, С. А. Юшкова, А. В. Бодерко предлагают такую модель реализации угроз безопасности информационных систем персональных данных, которую из-за своего общего характера

⁵²⁵ См.: Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А. Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // История и архивы. 2013. № 14 (115). С. 36–52. С. 46–47.

⁵²⁶ Конявский В. А., Назаров И. Г., Петров С. Т., Тарасов А. А. Формирование системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере культуры // Там же. 2015. № 4. С. 24–42. С. 26.

можно вполне распространить на любую систему данных (не только персональных).

Рис. 1. Модель реализации угрозы безопасности информации в информационных системах персональных данных⁵²⁷

Понимание серьезности информационных угроз привело руководство Российской Федерации к созданию 9 марта 2004 года особого органа — Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), основной задачей которого была координация работы и информационного взаимодействия между разными ведомствами, а также специальные функции в сфере государственной безопасности критической информационной инфраструктуры. Этот федеральный орган исполнительной власти выполнял данную роль с 16 августа 2004 года по 1 января 2018 года. В 2005–2008 годы ФСТЭК были разработаны и получили утверждение методические документы по обеспечению безопасности в ключевых системах информационной инфраструктуры России, в которых представлено ранжирование не только в системе угроз, но и по категориям значимости различных информационных подразделений⁵²⁸. «Общие

⁵²⁷ Шабуров А. С., Юшкова С. А., Бодерко А. В. Моделирование оценки угроз безопасности информационных систем персональных данных // Вестник ПНИПУ. 2013. № 7. С. 149–159. С. 151.

⁵²⁸ Информационное сообщение о методических документах по вопросам обеспечения безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры Российской Федерации от 4 мая

требования по обеспечению безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры» были утверждены ФСТЭК 18.05.2007 г., а «Рекомендации по обеспечению безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры» 19.11.2007 г. В настоящее время они утратили свою силу.

Однако разработанная ФСТЭК России и утвержденная 18.05.2007 г. «Базовая модель угроз безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры» и прилагаемая к ней «Методика определения актуальных угроз безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры» сохраняют свою актуальность до сих пор, особенно в моделировании угроз безопасности информации на значимых объектах критической информационной инфраструктуры России.

В 2006 году Государственная Дума принимает знаковый Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵²⁹. В нем прописаны все типы отношений, возникающие при применении информационных технологий, при обеспечении защиты информации, при реализации права на поиск, передачу, получение, производство и распространение информации.

В этом законе информация определена в качестве объекта правовых отношений. Она распределяется на 4 вида: свободно распространяемую, предоставляемую по соглашению уполномоченных лиц, подлежащую распространению в соответствии с законами, с ограниченным доступом или запрещенную. Определяются особенности размещения контента в сети Интернет, права и обязанности блогеров и других участников информационного обмена в сети Интернет, государственное регулирование в сфере применения информационных технологий, создание государственных федеральных, региональных, муниципальных и иных информационных систем. Для ограничения доступа к сайтам, которые содержат запрещенную в РФ информа-

2018 г. № 240/22/2339 // Федеральная служба по техническому и экспортному контролю. URL: <https://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/obespechenie-bezopasnosti-kriticheskoy-informatsionnoj-infrastruktury> (дата обращения: 05.08.2019).

⁵²⁹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 8 июля 2006 года (ред. от 31.12.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015). URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/for-museums/docs?id=87> (дата обращения: 04.09.2019).

цию, законом предписывалось создание Единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в РФ запрещено»⁵³⁰.

Данным законом определяется и порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав (введен Федеральным законом от 02.07.2013 № 187-ФЗ), с нарушением закона, в том числе и в области персональных данных. В нем определено понятие «защита информации» как «принятие правовых, организационных и технических мер по: 1) обеспечению защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; 2) соблюдению конфиденциальности информации ограниченного доступа; 3) реализации права на доступ к информации»⁵³¹.

В 2017 году были приняты законы РФ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ)⁵³² и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации”» (от 26 июля 2017 г. № 193-ФЗ)⁵³³. Эти законы признали утратившими

⁵³⁰ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 8 июля 2006 года. Ст. 15.1. С. 24. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/for-museums/docs?id=87> (дата обращения: 04.09.2019).

⁵³¹ Там же.

⁵³² О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Закон РФ (от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ)/ URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/1906> (дата обращения: 04.11.2019).

⁵³³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (от 26 июля 2017 г. № 193-ФЗ). URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/2088> (дата обращения: 03.11.2019).

силу прежде действующие Федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 года, № 24-ФЗ, «Об участии в международном информационном обмене» от 4 июля 1996 года, № 85-ФЗ.

В них даны определения основных понятий сферы безопасности информационных систем (субъекты, безопасность, критическая информационная инфраструктура и ее значимые объекты, компьютерные атаки и инциденты и др.), даны основные принципы безопасности: законность, непрерывность и комплексность за счет консолидации усилий всех органов исполнительной власти, приоритет предотвращения компьютерных атак. Именно данный Закон прописывает создание Единой «Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ», оперативного «реагирования на компьютерные инциденты»⁵³⁴.

С этой целью был сформирован «Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам», который занимается сбором, систематизацией, анализом информации о соответствующих сбоях, угрозах, атаках и инцидентах. В этих законах впервые определяются и полномочия Главы государства (Президента РФ), Правительства РФ, уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, ее функционирования, правового сопровождения.

В соответствии с этими законами ранжируются объекты критической информационной инфраструктуры на три главные категории (первая, вторая и третья) на основе оценки степени их социальной, политической, экономической, экологической, оборонной и иных типов значимости. Для этого создается реестр значимых объектов критической информационной инфраструктуры с прописыванием их прав, обязанностей и установливанием системы взаимосвязи соответствующих подразделений для бесперебойной работы организации. Есть объекты, которые выпадают из этой системы ранжирования, но тем не менее продолжают быть объектами обеспечения информационной безопасности.

⁵³⁴ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Закон РФ (от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ) ... С. 3.

Основные задачи системы безопасности значимого объекта информационной инфраструктуры является «предотвращение неправомерного доступа к информации» и ее уничтожения, «модифицирования, блокирования, копирования, предоставления и распространения», любых неправомерных действий в ее отношении, недопущение воздействия на специальные технические средства обработки информации, а также восстановление работы значимых объектов и осуществление непрерывного взаимодействия с уполномоченными органами государственной системы «обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ»⁵³⁵. Данные законы прописывают строгие требования по обеспечению безопасности, организации отслеживающего и анализирующего мониторинга, оценок и контроля в области безопасности.

Согласно Постановлению Правительства РФ (от 13 апреля 2019 г., № 452) «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. № 127», субъектам критической информационной инфраструктуры было предложено до 1 сентября 2019 года утвердить и предоставить «перечень объектов критической информационной инфраструктуры, подлежащих категорированию»⁵³⁶. 17 февраля 2018 г. было принято и Постановление № 162 «Об утверждении Правил осуществления государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»⁵³⁷.

Таким образом, мы видим, как в России начинает постепенно выстраиваться структурная и последовательная работа по формиро-

⁵³⁵ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» ... С. 15–16.

⁵³⁶ Постановление Правительства РФ (от 13 апреля 2019 г. № 452) «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. № 127». URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/2397> (дата обращения: 07.11.2019). С. 1.

⁵³⁷ Постановление от 17 февраля 2018 г. № 162 «Об утверждении Правил осуществления государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/1920> (дата обращения: 07.11.2019).

ванию системы информационной безопасности в отношении критически значимых объектов. Надеемся, что эта система впоследствии охватит своей работой все информационные ресурсы и обеспечит должную безопасность всей информационной структуры, в том числе и в цифровой форме.

Система официальных взглядов на проблему обеспечения национальной безопасности России в информационной среде выражена в принятой 5 декабря 2016 года «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации»⁵³⁸. Предыдущая Доктрина была принята в 2000 году⁵³⁹.

Национальные интересы в информационной области, согласно данному документу (2016), разделены на 5 основных направлений:

- использование, получение информации частными лицами, институтами гражданского общества, в широких рамках взаимодействия государства и общества, применение различных информационных технологий с целью сохранения и укрепления культурных, исторических, духовно-нравственных ценностей российского народа;
- стабильная, бесперебойная работа информационной инфраструктуры (главным образом, критической информационной инфраструктуры);
- развитие новых информационных технологий, научно-технических разработок;
- адекватное информирование общества о проводимой государственной политике России;
- содействие информационной безопасности на международном уровне, защита суверенитета РФ⁵⁴⁰.

⁵³⁸ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) ...

⁵³⁹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) ...

⁵⁴⁰ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) ...

Третий раздел данного документа посвящен описанию основных информационных угроз и нынешнему состоянию информационной безопасности России. Среди них названы:

- неправомерное, злонамеренное использование информации для террористических, криминальных, радикальных, экстремистских, военных, любых других противоправных целей;
- повышение роли фактора идеологического, социально-психологического, религиозного, этнокультурного, правозащитного воздействия на граждан с целью дискредитации власти, ценностной и культурной дезориентации общест-венности;
- рост компьютерной преступности;
- информационные угрозы по подрыву суверенитета стра-ны, стабильности социальной жизни, территориальной целостности;
- все более сложные по своему техническому исполнению угрозы, их скоординированность и усиление подрывной работы иностранных спецслужб;
- недостаточный уровень компьютерных технологий для противостояния всему спектру актуальных угроз;
- недостаточный уровень научных исследований в сфере информационной безопасности;
- неравномерное развитие цифровых технологий в мире и вызванное этим стремление некоторых государств к яв-ному доминированию и превосходству в информацион-ном пространстве с тиражированием отличных от тради-ционных систем ценностных ориентиров;
- отсутствие международных и отечественных правовых норм в данной области⁵⁴¹.

В соответствие с этими угрозами прописаны и основные направления информационной безопасности в области военной политики, государственной и общественной безопасности, экономи-ки, науки, технологий, образования, реализации равноправно-го международного сотрудничества. Наряду с ними представлены

⁵⁴¹ Доктрина информационной безопасности Российской Фе-дерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) ...

и стратегические цели в этих областях. Примечательно, что термин «культура» в данном документе в представлении угроз, направлений по обеспечению информационной безопасности, стратегических целей не встречается. Хотя, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (от 31.12.2015), культура названа в числе «стратегических национальных приоритетов» по обеспечению национальных интересов⁵⁴². Это говорит о недостаточной глубине представлений разработчиков данной Доктрины, о не просто недооценке, но и попросту игнорировании значимости культурного фактора в общественной жизни страны (хотя отсылки к ценностным ориентирам при выписке основных угроз имели место).

Отмечается важная идея, что практика внедрения новых информационных технологий без связи с системами обеспечения безопасности влечет за собой значительное повышение рисков. Это говорит о понимании фундаментальной и принципиальной взаимосвязи развития цифровых технологий и вопросов безопасности на всех уровнях: как с точки зрения технических, технологических, инфраструктурных вопросов, так и с точки зрения содержательности информации.

Другой важный документ «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (от 9 мая 2017 года № 203)⁵⁴³ так же, как и ранее принятая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (от 7 февраля 2008 г. № Пр-212)⁵⁴⁴, утверждает в качестве основополагающих принципов государственной политики сохранение «приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и соблюдение основанных на них «норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий», обеспечение государственной защиты интересов граждан в информационной сфере⁵⁴⁵.

Характерной и выделяющейся особенностью Стратегии развития (2017–2030) является использование вместо ставшего уже

⁵⁴² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. Ст. 31. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/pac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 04.11.2019).

⁵⁴³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ...

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ Там же. С. 8.

привычным термина «информационного общества» понятий с иным смысловым акцентом: «общество знаний», «пространство знаний», «распространение знаний», «информационное пространство, основанное на знаниях», «информационное пространство знаний». Эти понятия хотя и выглядят синонимичными, однако наполнены совершенно иным содержательным материалом, поскольку термины «информация» и «знание» имеют разные смысловые понятийные наполнения.

Это можно лучше увидеть сквозь призму утверждаемых национальных интересов в данном документе: наряду с выстраиванием цифровой экономики, повышением эффективности госуправления, свободного и безопасного взаимодействия граждан, учреждений и организаций, органов исполнительной власти, повышением роли России в мировом культурном пространстве заявлены «развитие человеческого потенциала» и «обеспечение безопасности граждан и государства»⁵⁴⁶. Поэтому информационное пространство предполагается формировать не вообще на основе информации, а только на основе проверенных качественных, достоверных сведений, причем «в интересах личности, общества и государства»⁵⁴⁷.

Трансформация понятия «информационного пространства» в понятие «информационное пространство знаний» предполагает сущностное изменение приоритетов в развитии так называемого информационного общества. Теперь целью становится развитие «информационного общества знаний», для которого характерно распространение именно не вообще информации (любой, проверенной или непроверенной), а именно как «системы взаимовязанных знаний и представлений, обеспечения безопасной информационной среды для детей, продвижения русского языка в мире, поддержки традиционных (отличных от доступных с использованием сети “Интернет”) форм распространения знаний»⁵⁴⁸.

Для формирования такого пространства знаний необходимо проводить воспитательные духовно-нравственные мероприятия, различные просветительские проекты, развивать работу по сохра-

⁵⁴⁶ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 12.

⁵⁴⁷ Там же. С. 13.

⁵⁴⁸ Там же. С. 14.

нению культуры, по формированию и укреплению общероссийской идентичности, поддержке и утверждению традиционных духовно-нравственных ценностей, обеспечить надлежащие условия для вовлечения граждан, особенно молодежи, в научно-техническое творчество, осуществлять популяризацию русской культуры, противодействовать фактологическим искажениям, многочисленным фальсификациям истории, развивать отношения с русской диаспорой в мире, повышать правосознание граждан. Также говорится о формировании правовой, нормативной, информационно-консультативной базы, технологической помощи в свете задач своевременного обнаружения, предупреждения, предотвращения, отражения угроз информационной безопасности граждан⁵⁴⁹.

Таким образом, мы видим существенно новое понимание развития информационного общества как общества знаний, то есть проверенной, достоверной, качественной информации, которой население страны обучено владеть и оперировать.

Другой официальный документ «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» (от 24 июля 2013 г., № Пр-1753)⁵⁵⁰ заявляет о принятии на себя Россией международных обязательств по борьбе с использованием информационных технологий в военных, политических, экономических целях, с нарушениями норм международного права, неправомерными посягательствами на суверенитет суверенных государств. Отдельной целью в данном документе стали обязательства России по выработке и принятию в ООН документов по общим для всего мирового сообщества правил борьбы с имеющими интернациональный характер киберпреступлениями, по универсальным этическим нормам безопасного использования разнообразных информационных технологий⁵⁵¹.

⁵⁴⁹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы ... С. 14–17.

⁵⁵⁰ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (Утв. Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г., № Пр-1753) // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (дата обращения: 11.10.2019).

⁵⁵¹ Там же.

Принятые официальные документы призваны коррелировать друг с другом, где-то дополняя, где-то утверждая выбранную стратегию развития, где-то заостряя внимание на конкретных областях и сферах приложения. И именно в данной взаимосвязи можно лучше уяснить их основополагающие цели, принципы. Доктрина информационной безопасности определяет в качестве основных объектов безопасности оборону, экономику, внутреннюю политику, государственную и национальную стабильность, науку, образование, информационную сферу и СМИ (причем не только с технологической, но и идеологической стороны) и, что очень важно, духовную сферу. В качестве материальных объектов защиты выступают хранилища информационных массивов на электронных или материальных носителях, объекты информационной инфраструктуры, сети, линии коммуникаций, непосредственно сами информационные массивы, научные разработки, патенты, все, что связано с ограничениями в рамках Закона о защите авторских прав.

Одним из действенных механизмов обеспечения безопасности в сфере цифровых технологий становится формирование автономного отечественного сегмента Интернета, развитие национальной системы управления Интернетом, обязывание всех бюджетных органов власти и учреждений приобретать программные разработки отечественного производства, ужесточение мер наказания за киберпреступления. Информационная защита граждан становится такой же по значимости задачей, как и собственно само технологическое развитие и процесс так называемой «цифровизации всего».

В Государственной программе «Информационное общество» (от 20 октября 2010 г., № 1815-р., последнее обновление 29 апреля 2019 года), состоящей из четырех подпрограмм, третья подпрограмма посвящена безопасности в информационном обществе. Объем средств, выделяемых в рамках этой подпрограммы на 2011–2024 годы, составляет 149,1 млрд рублей⁵⁵².

Ее основные задачи: обеспечение контроля и надзора, разрешительной и регистрационной деятельности в сфере связи, ин-

⁵⁵² Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 годы) (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р) [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 07.11.2019).

формационных технологий и массовых коммуникаций; противодействие распространению идеологии терроризма, экстремизма и пропаганды насилия. Основная цель — создание технологических, правовых, инфраструктурных условий для эффективного предупреждения угроз, имеющих место в информационном обществе (здесь употребляется именно такое понятие).

К сожалению, ни министерство культуры, ни министерства просвещения, науки в участниках данной подпрограммы не значатся. Это говорит о недостаточной широте понимания сути проблем безопасности разработчиками данной подпрограммы и вообще всей Программы, которые особенно очевидны на фоне более глубокого представления проблемы в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, Стратегии национальной безопасности РФ (от 31.12.2015) и даже Доктрины информационной безопасности (2016). А в «Основах государственной культурной политики» (2014) прямым текстом говорится, что «государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁵⁵³.

3.5. Правовая регуляция процессов создания цифровых объектов, имеющих культурное значение: стандарты и критерии оцифровки

3.5.1. Стандарты создания и сохранения цифрового наследия: типология и функции

Использование и разработка надежных стандартов долгое время являлись краеугольным камнем информационной индустрии. Такие стандарты повышают доступность, облегчают возможность обнаружения и совместное использование цифровых ресурсов, а также их долгосрочное хранение. Существуют как общие стандарты, применимые ко всему информационно-коммуникационному сектору, которые могут поддерживать цифровое хранение, так и стандарты, относящиеся к отдельным его отраслям. Использование стандартов, относящихся к цифровой институциональной среде, помогает обеспечить взаимодействие между различными системами

⁵⁵³ Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808) ...

внутри и за пределами того или иного информационно-коммуникационного поля. Соблюдение стандартов также позволяет проводить аудит и сертификацию организаций, занимающихся, в частности, вопросами сохранения цифрового наследия.

Операционные стандарты. Существует ряд стандартов, которые могут помочь в разработке операционной модели для сохранения объектов цифрового наследия.

Контроль над хранением цифровых материалов требует набора процедур для управления их передачей в среду цифрового хранения. Данный процесс может предполагать идентификацию и количественную оценку передаваемых материалов, оценку затрат на их сохранение и определение требований к будущей аутентификации и конфиденциальности.

Международным стандартом, который обеспечивает методологическую основу для разработки процедур формальной передачи цифровых материалов от создателя в среду цифрового хранения является ISO 20652:2006, Космические системы передачи данных и информации. Интерфейс автор-архив. Стандарт на методологию абстрактных конструкций⁵⁵⁴. Цели, действия и ожидаемые результаты технологических процедур определяются для четырех этапов:

- начальные переговоры с создателем (предварительный этап);
- определение требований (этап формального определения);
- передача цифровых материалов в среду цифрового хранения (этап передачи);
- выявление соответствия цифровых материалов и сопровождающих их метаданных согласованным на предыдущих этапах позициям (этап проверки).

Стандарт ISO 14721:2012, Космические данные и системы передачи информации – Открытая архивная информационная система – Эталонная модель (OAIS) обеспечивает систематическую основу для реализации концепций построения электронных архивов, необходимых для долгосрочного сохранения и доступа к циф-

⁵⁵⁴ ISO 20652:2006. Space data and information transfer systems -- Producer-archive interface -- Methodology abstract standard [Electronic Resource] // IТЕH Standarts. URL: <https://standards.iteh.ai/catalog/standards/iso/d3377532-84d3-4e35-bc73-25334730e725/iso-20652-2006> (Date of access: 10.10.2020).

ровой информации, а также для описания и сравнения архитектур и операций, осуществляемых в существующих и будущих архивах. Документ, кроме того, описывает роли, процессы и методы долгосрочного хранения. Разработанный Консультативным комитетом по системам космических данных (CCSDS) OAIS был впервые опубликован в 1999 году и оказал влияние на многие разработки в области сохранения цифровых данных с начала 2000-х годов.

OAIS (Open Archive Information System — Открытая архивная информационная система) — это «архив, состоящий из организованных специалистов и систем, которые взяли на себя ответственность хранить информацию и сделать ее доступной для определенного сообщества». Архив OAIS можно отличить от других архивных систем и моделей тем, что она принимает на себя ряд конкретных обязанностей и отвечает на них. В круг данных обязанностей, в частности, входят:

- ведение переговоров и прием информации от субъектов, производящих эту информацию;
- приобретение контроля над полученной информацией в целях ее долгосрочного хранения;
- определение совокупности пользователей архива, т. е. общества пользователей;
- создание гарантий понятности информации для представителей сообщества пользователей без помощи субъекта, произведшего информацию;
- следование документированным политикам и процедурам для создания гарантий сохранности информации от всех возможных непредвиденных обстоятельств, в том числе и случайного удаления;
- обеспечение доступа сохраненной информации для представителей сообщества пользователей, в том числе и с учетом возможности распространения ее подлинных копий в изначальной форме⁵⁵⁵.

OAIS также определяет информационную модель, включающую не только цифровой материал, но и любые метаданные, используемые для описания или управления им, а также иную вспо-

⁵⁵⁵ *Lavoie B.* The Open Archival Information System (OAIS) Reference Model: Introductory Guide: DPC Technology Watch Report 14-02 October 2014 (2nd Edition). No place: no publ., 2014. <http://dx.doi.org/10.7207/twr14-02> (Date of access: 10.10.2020).

могательные данные, называемые репрезентативной информацией, придающие объекту дополнительное значение.

Функциональная модель OAIS широко используется для создания рабочих процессов и различных технических решений. Она определяет широкий спектр функций цифрового хранения, включая получение данных, доступ к ним, архивное хранение, управление данными и администрирование. В описании стандарта приводится общий набор понятий и определений, которые могут помочь в обсуждении между профессиональными группами и упростить спецификацию архивов и систем цифрового хранения.

Практическая методология для непрерывного сохранения и поиска подлинной информации на основе электронных документов отражена в стандарте ISO / TR 18492: 2005, Долгосрочное хранение электронной информации на основе документов (ISO / TR, 2005). Данная методология включает технологически нейтральное руководство по обновлению носителей, включающее описание процессов миграции данных, показателей качества, требований безопасности и экологического контроля. В целом руководство разработано для обеспечения подлинности записей по истечении срока службы исходных систем хранения информации.

Полезным стандартом для определения ролей, процессов и методов при реализации процедур хранения цифрового наследия является ISO 15489: 2001, Информация и документация. Управление записями, основная доля предписаний и рекомендаций которого посвящена основным принципам управления бизнес-записями. Следование стандарту гарантирует стабильность записей на протяжении всего их жизненного цикла, и создает условия для сохранения их авторитетности и доступности.

Нормы стандарта ISO 16175: 2011, Принципы и функциональные требования к записям в среде электронного офиса, относятся к системам электронного документооборота и управления записями, а также распространяются на системы управления корпоративным контентом. Несмотря на то, что данный стандарт не включает конкретных требований к хранению информации в цифровом виде, он признает необходимость сохранения записей в течение долгого времени. При этом, согласно нормам стандарта, вопросы устаревания формата необходимо учитывать в спецификации этих электронных систем.

Существуют международные стандарты, которые изначально созданы для оптимального управления бизнесом, однако также

могут иметь отношение к сфере сохранения цифрового наследия. Так, сертификация по системе менеджмента качества ISO 9001 демонстрирует способность организации предоставлять и постоянно улучшать производимые продукты и оказываемые услуги. Сертификация по стандарту ISO / IEC 27001, Информационные технологии — Методы безопасности — Системы управления информационной безопасностью (ISO / IEC, 2013) является подтверждением того, что процесс управления цифровыми материалами в организации налажен оптимальным образом, обеспечиваются их подлинность, надежность и удобство использования. В стандарте ISO / IEC 15408, Общие критерии оценки безопасности информационных технологий, описывается система требований, предназначенная для определения функциональности и степени обеспечения безопасности IT-объектов, а также их тщательной оценки.

Нужно отметить, что существует несколько способов сертификации процедур цифрового сохранения, которые варьируются от простых методов экспертной оценки (таких как Сертификат соответствия данных — Data Seal of Approval), до комплексных внутренних методов, применяемых согласно DIN 31644, Информация и документация — Критерии надежных цифровых архивов, или, например, в соответствии с всеобъемлющим международным стандартом ISO 16363: 2012, Аудит и сертификация надежных цифровых репозиториев.

Технические стандарты. Технические аспекты различных программ сохранения цифрового наследия подразумевают определенные преимущества при использовании международных стандартов, прежде всего в отношении метаданных и форматов сохраняемых файлов.

На текущий момент отметить два перспективных стандарта описательных метаданных, улучшающих процедуры сохранения цифровых данных: PREMIS (Метаданные предварительного сохранения: стратегии реализации — PReservation Metadata: Implementation Strategies) и METS (Стандарт кодирования и передачи метаданных — Metadata Encoding and Transmission Standard). PREMIS является стандартом, размещенным в Библиотеке Конгресса и впервые опубликованным в 2005 году. Словарь данных и вспомогательные инструменты были специально разработаны для обеспечения процессов сохранения цифровых материалов и основаны на языке разметки XML, позволяющем эффективно организовывать цифровые материалы с архивной информацией.

Кроме того, существуют стандарты, касающиеся форматов файлов. Выбор таких форматов, основанных на решениях с открытым исходным кодом, дает организации, занимающейся деятельностью по созданию и сохранению цифрового наследия, оптимальную основу для успешности такой деятельности.

В частности, стандарт ISO / IEC 26300-1: 2015, Формат открытого документа для офисных приложений, определяет схему уже упоминавшегося языка разметки XML для сохранения часто используемых документов (текстовых файлов, электронных таблиц, презентаций и т. д.). Стандарт ISO 19005, Формат файла электронного документа для долгосрочного хранения (ISO, 2005) определяет элементы действительного файла PDF/A, что гарантирует их автономность и единообразие отображения на разных устройствах. Следует отметить, что аспекты форматов изображений JPEG-2000 и TIFF, достаточно широко применяемых при сохранении цифрового наследия за рубежом, также охватываются стандартами ISO.

Препятствия к использованию стандартов. Подход к цифровому хранению, основанный на стандартах, представляется в настоящее время единственно правильным, однако следует указать также на факторы, препятствующие использованию стандартизированных процедур в качестве стратегии сохранения цифрового наследия:

В ряду таких факторов первое место закономерно занимает быстрота технологических изменений, темпы которых настолько интенсивны, что стандарты, достигшие стадии официального утверждения — процесс, который обычно занимает годы — неизбежно отстают от разработок и вследствие этого даже могут быть отменены. Влияние конкуренции в коммерческом секторе стимулирует разработку собственных решений или внедрение корпоративных стандартов, которые могут ослабить преимущества согласованности и функциональной совместимости при осуществлении электронного архивирования. Кроме того, нередко сами стандарты адаптируются и изменяются в новой технологической среде, что приводит к ряду вариаций исходного стандарта, что в долгосрочной перспективе может привести к потере совместимости.

Стандарты могут быть сложными для восприятия и ресурсоемкими для внедрения, а изменчивость и распределенность цифровой среды создает ряд проблем для сохранения полностью предписывающего характера стандарта.

Все перечисленные факторы означают, что стандарты следует рассматривать как часть набора стратегий сохранения, но не как ключевую стратегию. Цифровая среда не склонна к ограничению жесткими правилами, и программа создания и сохранения цифрового наследия часто может представлять собой смесь стандартов и передовой практики, которая является достаточно гибкой и адаптированной к потребностям момента, условиям и сохраняемым цифровым материалам.

Стандарты и передовой опыт. В последние годы национальные архивы, библиотеки и другие культурные организации во многих странах опубликовали руководства по передовой практике и тематические исследования. Сохранение цифровых данных широко обсуждается в блогах и социальных сетях, которые часто в режиме реального времени могут предоставлять информацию о теории и практике со всего мира. Доклады на таких конференциях, как Международная конференция по сохранению цифровых объектов (iPRES — International Conference on Digital Preservation), Международная конференция по цифровому курированию (IDCC — International Digital Curation Conference) и Специальная группа по сохранению и архивированию (PASIG — Preservation and Archiving Special Interest Group), могут быть полезным источником новейших изысканий ученых и практиков в области цифрового сохранения.

Стандарты, таким образом, следует воспринимать как формальное описание и признание описанных в них подходов и процедур сообществом экспертов в качестве передовой практики. Принимая или рекомендуя стандарты, всегда следует понимать, что какое-либо действие почти всегда оптимальнее, чем полное бездействие, и плохо реализованный стандарт во много раз лучше, чем полное отсутствие каких бы то ни было результатов.

Специфические отраслевые требования. В настоящее время отдельные отрасли проявляют активность в разработке стандартов цифрового архивирования, в связи с чем появились определенные типы контента и некоторые варианты его использования, частично совпадающие с рядом стандартов и расширяющие их. Интеграция общих стандартов хранения цифровых данных в отраслевые стандарты дает значительные преимущества, поскольку это значительно облегчит их принятие, но может создать проблемы при координации деятельности соответствующих структур.

В частности, аудиовизуальные материалы представляют собой особый случай электронного архивирования. Рекомендации для аудиозаписей и видеозаписей разработаны под эгидой Международной ассоциации звуковых и аудиовизуальных архивов (IASA — International Association of Sound and Audiovisual Archives)⁵⁵⁶, в то время как ряд отраслевых органов и держателей контента, включая такие телерадиовещательные корпорации, как BBC, RAI, ORF и INA создали некоммерческую организацию PrestoCentre (<https://www.prestocentre.eu/>) для продвижения исследований и разработки стандартов консервации в этой области.

Аэрокосмическая промышленность предъявляет особые требования к управлению жизненным циклом продукции и обмену информацией, что привело к ряду отраслевых инициатив по стандартизации подходов к согласованию и совместному использованию чертежей систем автоматизированного проектирования для инженерных работ. Международное отраслевое сообщество ведущих компаний автомобильной и авиационно-космической промышленности PROSTEP создало ISO 10303, Стандарт обмена данными о моделях продукции, который затем превратился в стандарт LOTAR (<http://www.lotar-international.org/lotar-standard/overview-on-parts.html>). LOTAR не является несовместимым с OAIS, но, поскольку он соответствует важному для отрасли протоколу обмена данными, аэрокосмические инженеры с большей вероятностью будут использовать LOTAR, чем OAIS.

Ассоциация производителей сетей хранения данных также приступила к разработке ряда стандартов. В частности, рабочая группа Ассоциации сетевых технологий хранения данных (SNIA — Storage Networking Industry Association) по долгосрочному хранению данных отвечает как за физическое, так и за логическое сохранение, а также за создание эталонных архитектур, сервисов и интерфейсов для сохранения. Кроме того, рабочая группа по облачному хранению в последнее время приобретает значительное профессиональное влияние с увеличением степени распространенности облачных технологий и сервисов. Облачные архитектуры изменяют подходы

⁵⁵⁶ Guidelines in the Production and Preservation of Digital Audio Objects: standards, recommended practices, and strategies: 2nd edition. / Ed. by K. Bradley. Auckland Park: International Association of Sound and Audio Visual Archives, 2006.

к построению репозиториев и принципы доступа к службам управления ими. Например, неясно, какими средствами можно измерить успех «надежного цифрового репозитория», который был организован поставщиком облачных услуг.

Итак, определение приоритетов, общих для профессиональных сообществ и институций, вовлеченных в деятельность по созданию и сохранению цифрового наследия, а также пользователей данной категории цифровых ресурсов определяет успешность внедрения стандартов в практику упомянутой деятельности. Принцип общности приоритетов должен определять создание и применение стандартов, при этом в процессе обмена опытом специалисты могут и должны понимать обусловленность налагаемых стандартизацией ограничений и осознавать преимущества, вытекающие из упорядоченности и совместимости подходов, определяемых стандартизацией.

Оптимальное применение стандартов обуславливает согласованность подходов и общность взглядов специалистов на решение различных профессиональных проблем. При этом профессиональное сообщество за рубежом и в России, занимающееся вопросами электронного архивирования, а также создания и сохранения цифрового наследия как его части, достаточно успешно использует существующую совокупность стандартов. Между тем зачастую абсолютное удобство использования и универсальность этих инструментов являются недостижимым атрибутом. Столь же сложно применить весь массив стандартов, разработанных для сохранения различных типов цифровых материалов. Открытый характер деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия обуславливает необходимость поиска универсальных стандартизированных решений, при этом специалистам не следует замыкаться в достаточно узких границах отраслевых подходов, поскольку быстрое развитие высоких технологий очень скоро может вывести их за пределы магистральной линии развития.

3.5.2. Критерии отбора документов для оцифровки: опыт систематизации норм

За последние десятилетия бурный рост числа изначально созданных в цифровом формате документов и оцифрованных копий физических и аналоговых объектов привел к тому, что учреждения культуры, занимающиеся вопросами сохранения различных сегмен-

тов наследия (государственные органы охраны памятников истории и культуры, библиотеки, архивы и музеи) столкнулись с необходимостью решения проблем, аналогичных тем, что возникли перед обществом соответствующих специалистов в начале XX века в связи с появлением фотографических и аналоговых способов записи информации. В частности, важными до сих пор считаются следующие тематические срезы: должны ли все документы, имеющие какое-либо значение (даже самое мизерное) храниться неопределенный срок; каков исчерпывающий перечень требований для длительного хранения документов; как определить грань, после которой цифровые коллекции становятся слишком объемными для полноценной обработки; каковы показания к удалению каких-либо документов или их совокупностей. В попытках решения этих и других вопросов исследовательские коллективы и отдельные ученые разрабатывали и использовали широкий спектр методов, при этом принятая в настоящее время за рубежом практика отнюдь не является неким общепринятым сводом норм и требований. В России также отсутствует единый подход к селекции физических или аналоговых материалов для оцифровки. Если же рассматривать материалы, изначально созданные в цифровой форме, то в данном случае даже на уровне методологии достаточно сложно найти оптимальный подход. Однако наблюдаемые тенденции позволяют надеяться на то, что через некоторое время профессиональное сообщество в нашей стране и за рубежом придет к набору единообразных руководящих концепций и практик.

Самая главная проблема управления коллекциями цифрового наследия — это выбор контента для оцифровки. При этом важно, какие именно документы следует сделать доступными для сообщества пользователей в первую очередь. Нужно констатировать, что сейчас в решении этой проблемы отсутствует подробная система координат, выходящая за рамки институционального или секторального уровня, которая могла бы послужить надежной опорой в процессе принятия соответствующих решений.

Чтобы оценить подходы к отбору материалов для оцифровки, принятые в России на уровне нормативно-правовых документов, целесообразно проанализировать соответствующие рекомендации, разработанные применительно к практике библиотек с одной стороны, и архивов — с другой.

Одним из первых документов, на общенациональном уровне регламентирующих критерии отбора книг для оцифровки, стала

«Методика отбора 10 процентов издаваемых в Российской Федерации наименований документов для включения в Национальную электронную библиотеку», введенная в действие Приказом Минкультуры России от 23.12.2013 № 2332. Документ достаточно лаконичен и предполагает приоритет принципа выборочности при ограничении количества включаемых в НЭБ изданий 1/10 от числа всех вышедших в стране книг в год, предшествующий году оцифровки. Иными словами, если, например, в предыдущем году в стране (согласно официальной статистике) вышло 23 000 наименований книг, то в текущем году в Национальную электронную библиотеку следует интегрировать 2300 наименований. При этом необходимо особо подчеркнуть, что интеграции подвергаются не столько издания, которые увидели свет в предшествующий год (на них распространяется действие авторских прав, приобретение которых достаточно накладно для бюджета), сколько книги, вышедшие за весь предшествующий период истории российского гражданского книгопечатания, составляющий более чем три столетия.

В качестве основного критерия авторы методики выдвигают «учет качественного показателя “процент спрашиваемости изданий определенной тематики в общем количестве запросов в библиотеке”»⁵⁵⁷ (при этом имеется в виду значение этого показателя для РГБ, являющейся основным держателем ресурсов НЭБ). Затем формируется «средний рейтинг тем», среднее арифметическое между количеством изданных книг и данными о спросе на них. Третьим этапом является назначение изданиям рейтинга значимости при их внесении в электронный каталог (из текста методики неясно, каким образом третий этап связан со вторым), после чего из тех изданий, которые набрали рейтинг от 5 до 10 баллов, формируется предварительный список для оцифровки.

Более подробно процесс отбора изданий в соответствии с данной методикой был описан в интервью заведующей сектором библиотечных фондов научно-методического отдела библиотековедения

⁵⁵⁷ Приказ Минкультуры России от 23.12.2013 № 2332 «О методике отбора 10 процентов издаваемых в Российской Федерации наименований документов для включения в Национальную электронную библиотеку» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157243/ (дата обращения: 20.09.2020).

РНБ, секретарь Секции по формированию фондов РБА И. Эйдемиллер: «...отбором контента в НЭБ ... занимаются каталогизаторы, которые составляют список формально, по индексу ББК. При этом формируется массив, в четыре-пять раз превышающий количество контента, который будет впоследствии отобран. В итоге мы получили список для «общественного обсуждения» из 45–47 тыс. наименований»⁵⁵⁸.

В целом же методика, предложенная в документе, носит крайне прикладной узкоотраслевой характер и жестко завязана на специфике работы библиотек (скорее, даже тех библиотечных учреждений, которые создали проект НЭБ), поэтому универсального значения не имеет и по этой причине широко использоваться не может, однако вполне уместна как образец крайне простого решения, принятого на ранних этапах разработки критериальной базы процесса оцифровки.

Одним из самых важных документов, определявших рассматриваемую деятельность в сегменте библиотечных учреждений, являются принятые Российской государственной библиотекой «Рекомендации по отбору изданий на оцифровку и оформлению списков» (утв. Приказом Генерального директора № 55 от 25.02.2015), нормы которой применимы к фондам Электронной библиотеки РГБ и Национальной электронной библиотеки.

Рекомендации основаны на принципах целостности, системности и строгой выборочности, при этом последний принцип обосновывается «соблюдением требований ГК РФ к цифруемым в общедоступных библиотеках изданиям, ориентацией на читательский спрос в РГБ»⁵⁵⁹.

Рекомендации предполагают достаточно широкий набор критериев для оцифровки, для каждого из которых определяются при-

⁵⁵⁸ Электронные книжные ресурсы: агрегация, учет, форматы доступа. Ч. 2. Комплектование НЭБ: потребности публичных библиотек // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». 2015. Ноябрь. С. 39-42. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/fonds/5227-elektronnye-knizhnye-resursy-2.html> (дата обращения: 12.07.2020).

⁵⁵⁹ «Рекомендации по отбору изданий на оцифровку и оформлению списков» (утв. Приказом Генерального директора № 55 от 25.02.2015) // Российская государственная библиотека. URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/5-PROFESSIONALAM/1-projekt-NEB/doc_4825to.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

мерные ориентиры предпочтительности выбора. Среди критериев, в частности, указаны:

- государственная принадлежность (предпочтение отдается изданиям, вышедшим на территории России);
- год издания (в качестве периода взяты хронологические рамки от 1917 года до года, отдаленного на 10 лет от года оцифровки, например, для 2020 года это 2010 год);
- наличие переизданий (оцифровываются те издания, которые не переиздавались в течение последних 10 лет);
- объем, периодичность, знаковая природа информации (преимущество за книгами и сериальными изданиями, брошюры оцифровываются лишь за ранние годы, журналы — с первого года издания; нотные и картографические издания отбираются согласно особым критериям);
- региональный признак (в документе не указаны приоритеты, однако определено, что оцифровываются «издания центральных и региональных издательств, за исключением краеведческих изданий, вышедших в региональных издательствах», то есть, видимо, тем самым краеведческая литература оказывается полностью вынесена за пределы критериального поля);
- тематика (приводятся процентные доли оцифровываемых изданий по отраслям знаний, при этом социальным наукам должно быть, по мысли авторов документа, посвящено 30 % оцифровываемых книг, а, например, медицине — 5 %, при этом принцип такого распределения не вполне ясен, что создает почву для вывода о произвольности определения указанных процентных долей);
- целевое назначение и характер информации (приоритет отдается изданиям научного, учебного, справочного и иного характера, в которых «структурированное предметное содержание может быть использовано в образовательном процессе»);
- «авторитетность, репутация учреждения, выпустившее издание», (выступает в качестве дополнительного критерия, при этом авторы документа включили в него пространственный перечень издательств, продукция которых рекомендуются к оцифровке, а также учебных и научных серий, обладающих приоритетом при включении в списки для перевода в цифровую форму);

- читательский адрес (приоритетна литература, адресованная любым категориям читателей, кроме детской, поскольку предполагается, что переводом ее в цифровую форму занимаются специализированные библиотеки для детей);
- спрос (преимущество за теми изданиями, которые являются наиболее спрашиваемыми в РГБ — не менее трех раз за последние три года через систему электронного заказа, и не менее двух раз за последний месяц — посредством бланков из читательских терминалов);
- физическое состояние документа (в первую очередь подлежат оцифровке ветхие документы с угасающим текстом и изображениями, размагничивающиеся магнитные ленты и т. д.).

Приведенная система критериев отражает очередной этап в развитии нормативно-правового обеспечения деятельности по отбору материалов для оцифровки, она более дифференцирована, а результат ее применения ожидаемо не столь зависим от произвольных решений, принимаемых конкретными исполнителями, как в случае с первой приведенной здесь схемой 2013 года. Между тем в самой схеме достаточно много неясных или неоднозначно трактуемых положений, а конкретный механизм ее применения в алгоритмическом смысле не определен.

Самой последней схемой отбора книг из библиотечных фондов для преобразования их в цифровой формат стала модель, приведенная в «Методике отбора объектов Национальной электронной библиотеки» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. № 169)⁵⁶⁰. Документ подразумевает наличие четырех базовых критериев для определения оцифровываемых изданий (п. 4): (научная, образовательная, культурная и историческая ценность; использование в программах общего образования и профессионального образования; уникальность изданий,

⁵⁶⁰ Методика отбора объектов Национальной электронной библиотеки» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. № 169) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318887/bc2535b63d97019269033202b1c6c1a82f59cc5c/ (дата обращения: 12.07.2020).

обладающих индивидуальными особенностями; ограниченность доступа к ветхим изданиям), при этом для каждого из базовых критериев определены признаки или характеристики, которые конкретизируют его. Так, при отборе документов в соответствии с критерием уникальности, необходимо учитывать следующие признаки (п. 8): «а) существование издания в единственном экземпляре или ограниченном (не более 10) количестве экземпляров; б) оригинальность и индивидуальная определенность художественного оформления издания и (или) примечаний к основному тексту издания; в) наличие исторического, культурного или социального события, неразрывно связанного с данным изданием»⁵⁶¹.

После оценки, производящейся экспертными советами через информационную систему, документы ранжируются, затем производится составление рейтинга изданий, рекомендуемых к включению в НЭБ с теми или иными режимами оплаты их использования. Среди последних авторы документа выделяют оплату за счет пользователей, оплату за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и использование без ограничения по месту, времени и кругу лиц либо доступа в помещениях библиотек с приобретением прав использования по договорам с авторами или иными правообладателями за счет государственных или муниципальных средств (т. е. фактически бесплатное использование).

Приведенная модель, несомненно, более тщательно разработана, чем две предыдущие (по крайней мере, в части самого процесса выбора документов), ряд сомнений вызывают лишь некоторые конкретные признаки, по которым осуществляется отбор в рамках базовых критериев (например, оценку научной значимости предлагается осуществлять, опираясь, в частности, на признак «актуальности научных направлений» (п. 5б), однако востребованность отдельной темы (особенно в общественных науках) очень сильно варьируется от одного исторического периода к другому, и проблематика, актуальная 30–40 лет назад в настоящее время таковой уже не является. Достаточно сложна с точки зрения оперативного экспертного определения значимость документа «для многонационального народа Российской Федерации и мирового сообщества» (п. 5г).

⁵⁶¹ Методика отбора объектов Национальной электронной библиотеки» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. № 169) ...

В то же время разработчикам удалось уйти от следования малоудачному критерию «спрашиваемости изданий», носившего «сиюминутный» (в разрезе нескольких лет) характер в пользу более устойчивых, не подверженных влиянию текущей социальной конъюнктуры критериев, отличающихся к тому же некоторой фундаментальностью.

В целом же нормативно-правовая база, определяющая критерии отбора документов для оцифровки в российских библиотеках, предоставляет исследователям широкое поле как для обоснованной критики, так и для разработки моделей, ориентированных на долгосрочную перспективу и базирующихся на универсальном подходе.

Нормативно-правовые основы отбора документальных материалов для оцифровки, действующие в архивной системе России, были разработаны в 2012 году Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела в рамках структуры «Методических рекомендаций по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом»⁵⁶² и с момента разработки изменениям не подвергались.

Документ предписывает плановое создание цифровых копий для наиболее востребованных документов, независимо от их хронологической приуроченности внешних характеристик; для особо ценных и уникальных документов; для документов, отличающихся неудовлетворительным физическим состоянием с высокой степенью разрушения основы, угрожающей утратой всего документа; для документов, физическое состояние которых неудовлетворительно и вызывает опасения в аспекте возможной утраты носителя (размагничиванием магнитной ленты, утратой цветности для фотопленок и т. д.); при выполнении запросов, заказов, подготовке изданий и выставок документов. Фонды, подвергающиеся оцифровке, не должны впоследствии подвергаться научно-технической переработке или усовершенствованию описей в части изменения заголовков.

Предполагается, что архивное учреждение создает перспективный план оцифровки и перечни фондов, определяющие последовательность преобразования в цифровой формат в пределах

⁵⁶² Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом / Ю. Ю. Юмашева. М. : ВНИИДАД, 2012. С. 27–28.

календарного года. Рассматриваемый документ предполагает, что сам процесс создания электронный копий архивных документов оформляется довольно значительным количеством документов, отличающихся разнообразием форм.

Критерии, применяемые к выбору оцифровываемых документов в российских архивах, в целом полностью отвечают задачам этих учреждений, наиболее приоритетными из которых является сохранение уникального документального наследия страны, при этом практически полностью нивелируется фактор обеспечения публичной доступности этого наследия, что нельзя считать правильным в эпоху распространения сетевых технологий и необходимости документально обоснованного противодействия разнообразным фальсификациям исторического прошлого.

Как можно заметить, руководства по отбору материалов отличаются друг от друга в зависимости от области применения, а текущая практика характеризуется несопоставимыми подходами, различной терминологией и узостью каналов открытого обмена информацией о принимаемых решениях, касающихся отбора материалов.

Решение вопроса о том, какие критерии необходимо использовать, в первую очередь определяется условиями, в которых происходит оцифровка. После определения должностного лица, которое несет ответственность за процесс отбора (куратор, внешний специалист и т. д.), необходимо изучить такие факторы, как:

- четко определенные цели, лежащие в основе схемы оцифровки;
- положение данной коллекции в более широком контексте (среди других таких же коллекций в структуре цифрового репозитория, архива и т. д.);
- существующие программные документы;
- возможные конечные пользователи и их потребности;
- практические, юридические и финансовые факторы;
- возможности для сотрудничества.

Затем данные факторы можно перевести в термины, относящиеся к конкретной ситуации. В музейном контексте (за исключением простого создания цифровых изображений как части процесса регистрации экспонатов) оцифровка чаще всего обусловлена эксплуатацией музейного предмета: экспозиция, публичное взаимодействие с коллекцией, веб-сайтом и т. д. В библиотеках

и в меньшей степени в архивах оцифровка чаще всего используется как способ расширения доступа к документам и сокращения количества операций с оригиналами. Финансируемые государством учреждения могут с большей вероятностью полагаться на критерии отбора, ориентированные на сохранение цифрового наследия, его ценности и возможность проведения исследований, в то время как учреждения, работающие в коммерчески ориентированной среде, могут принять во внимание, помимо безусловной ориентации на сохранение наследия, такие критерии, как заинтересованность аудитории, видимость и значимость коллекций для инвесторов или ожидаемые доходы.

Окончательные наборы критериев будут отличаться от одного практического воплощения к другому, можно сформулировать некоторые широкие группы критериев, которые с большей вероятностью будут использоваться в сходных инициативах по оцифровке, что может несколько упростить сам процесс принятия решений. Например, оцифровка, нацеленная на сохранение материалов, опирается на критерии, касающихся физического состояния документов и их уязвимости, физической и технической доступности и физического воздействия, которому они подвергаются при использовании. Оцифровка в интересах конечного пользователя, по-видимому, сосредоточена на доступности, востребованности, потребительской ценности, адекватных метаданных и контексте. Когда оцифровка используется для поддержки существующих рабочих процессов и основных функций учреждения, выбор будет больше зависеть от институциональной среды и ценности документов для выполнения указанных функций. Цели, связанные с исследовательской работой и образовательными технологиями, будут во многом полагаться на все типы критериев (включая добавленную стоимость после оцифровки) и на метаданные, необходимые для полноценного использования объектов цифрового наследия.

Очевидно, что приведенные примеры носят очень общий характер, и в процессе принятия окончательного решения необходимо учитывать множество дополнительных моментов. Например, финансовые и юридические вопросы будут движущей силой практически любой работы по оцифровке, как и любые ранее существовавшие методические требования и варианты выбора, основанные на содержании. Тем не менее приведенные общие указания, могут

представлять собой основу для разработки нормативных правовых документов, регламентирующих процесс создания объектов цифрового наследия в целях долгосрочного хранения.

Рассмотрение перспектив интеграции понятия «цифровое наследие» в российское правовое поле позволило определить, что цифровые данные не могут быть объектом права собственности в его традиционно-юридическом понимании, поскольку такое право по природе своей распространяется исключительно на материальные объекты. Цифровые данные же (в отличие от их носителей) обладают нематериальной природой и для определения оснований их правового статуса необходимо исходить из иных посылок.

Оптимальным способом устранения противоречий, возникающих между авторами объектов цифрового наследия (обладателями права интеллектуальной собственности на них) и общественными интересами, возникающими как следствие необходимости обеспечения свободного доступа к нему, является достижение равновесия прав, при этом в ведущая роль должна быть закреплена за государством как основным субъектом культурной политики.

Основными критериями отбора материалов для включения в массив объектов цифрового наследия должны выступать их значимость как источников, отражающих различные стороны исторического процесса, а также непреходящая культурная, научная, документально подтвержденная или иная ценность. Отбор материалов для включения в массив объектов цифрового наследия должен проходить с учетом принципов равноправия этнических культур и языков народов Российской Федерации, представленных соответствующими объектами.

Аутентичность объектов цифрового наследия обеспечивается соблюдением принципа их неизменяемости, или юридическим признанием недопустимости манипуляции данными объектами путем их намеренного изменения. При этом должна обеспечиваться технологическая возможность свободной проверки цифрового объекта на предмет соблюдения аутентичности.

При учете объектов цифрового наследия наиболее оптимальной формой является общедоступный реестр в формате открытых данных. Правом ведения такого реестра должен обладать государственный орган, отвечающий за реализацию государственной культурной политики, который также должен руководить работой по созданию и сохранению объектов цифрового наследия.

Тема безопасности данных охватывает технологическую и программную сторону вопроса: каким образом можно создать такие технологии, которые станут максимально неуязвимыми и защищенными от любых видов рисков и угроз. Появившаяся технология блокчейна, активно апробируемая в разных системах информации в настоящее время, пока не дает права заявлять об оправданности этих притязаний.

Защита объектов цифрового наследия от любых форм намеренных или случайных воздействий, результатом которых может причинение ущерба им или содержащим их носителям, должна стать одним из основных направлений обеспечения цифровой безопасности Российской Федерации.

Выводы, полученные в результате работы над данной частью исследования, послужили основой для разработки Концепции государственной политики в сфере сохранения цифрового наследия, приведенной в Приложении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лейтмотивом проведенного исследования стал вывод, являющийся одновременно и программно-методологическим положением, согласно которому цифровое наследие является не просто цифровым отражением мирового культурного наследия, но и его неотъемлемой частью, при этом обладает уникальными характеристиками и достаточно сложной природой, понимание которой во многом определяется посредством тщательного анализа структурно-классификационных характеристик массива принадлежащих к нему объектов.

Цифровая культура и относящаяся к ней инфраструктура, включающая и кластер, связанный с цифровым наследием, принадлежат к новым сферам деятельности, при этом количество проблем, возникающих в этой области, на несколько порядков превышает число адекватных и оптимальных решений, которые бы обеспечили ее стабильное функционирование в интересах общества и государства.

Фундаментальной основой принятия подобных решений должны служить методологические разработки, определяющие сущность цифрового наследия и его место в социуме. В данном исследовании научный анализ затронул проблему выработки приемлемого определения цифрового наследия. Решение данной проблемы было найдено с привязкой к тому факту, что характеристики его объектов неразрывно связаны с природой электронной информации, а также с социальными функциями данной категории наследия.

Цифровым наследием, таким образом, являются электронные ресурсы и электронная информация, различные по своим социальным функциям и тематической направленности, имеющие важное культурное, историческое или общественное значение, созданные в цифровом виде или преобразованные в цифровую форму из существующих физических или аналоговых ресурсов.

В результате выявления видовых категорий, составляющих цифровое наследие, в его структуре были выделены три главные классификационные группы:

- 1) изначально созданные в электронной форме и сгенерированные исключительно посредством программных средств и электронно-вычислительных ресурсов (электронные документы, веб-сайты, программы для ЭВМ, имейл-пере-

- писка, графические и аудиовизуальные материалы, созданные посредством специальных программ);
- 2) изначально созданные в электронной форме и являющиеся виртуальными «оттисками» реальных процессов и предметов, созданные в процессе социальной практики (материалы цифровых аудио- и видеозаписей, цифровые фотоснимки, материалы трехмерного сканирования различных предметов);
 - 3) изначально созданные как цифровые копии материальных объектов наследия в целях сохранения, научного исследования или популяризации соответствующих оригиналов.

Представляется целесообразным, чтобы для объектов, принадлежащих к каждой из этих групп, в процессе придания им статуса объектов цифрового культурного наследия должны быть применены различные правовые режимы и специфические меры по их сохранению (вплоть до создания отдельных репозиториях для каждого из типов).

Природа объектов, принадлежащих к описанным группам, диктует ряд характеристик приобретения ими охранного статуса. Объекты третьей группы могут попадать в число охраняемых государством объектов «автоматически», по причине наличия культурной ценности их материальных прообразов. Объекты первой и второй групп могут быть причислены к объектам цифрового наследия лишь средствами экспертизы, причем не всегда лишь историко-культурной, но зачастую научно-технической.

Цифровое наследие является частью культуры и, соответственно, неотъемлемо присуще той социальной системе, которая создает эту культуру, выполняя определенные функции в обществе. Среди данных функций наиболее значимыми следует признать функцию сохранения созданных традиционными способами объектов культуры, а также реконструктивную и коммуникативную функции.

Необходимость сохранения и популяризации цифрового наследия актуализирует целый комплекс юридических и управленческих проблем, в основном затрагивающих область интеллектуальных прав и сферу финансового обеспечения соответствующих мер.

В частности, требования обеспечения доступности объектов культурного наследия подразумевают учет законных прав и интересов не только создателей, например, электронного изображения, но и тех лиц, которые зафиксированы на нем, собственников отобра-

женных посредством электронной фотографии предметов, людей, чьи голоса записаны на электронную аудиозапись и т. д.

Существенной проблемой (в особенности на межгосударственном уровне) является необходимость унификации информационных систем (хотя во многом она обеспечивается единством инфраструктуры Интернета), а также создания, принятия и функционирования приемлемых стандартов для сохранения и цифрового представления каждой из разновидностей цифрового наследия (вплоть до конкретных технических характеристик соответствующих файловых форматов).

Немало вопросов вызывает также критериальная основа, которая должна обеспечить объективную оценку цифровых данных с целью последующего придания им статуса цифрового наследия. Представляется, что в состав этих критериев необходимо включить такие факторы, как значимость оцифровываемых материалов, их состояние, возможность для использования. Также немаловажен и критерий соответствия приоритетам государственной культурной политики (если оцифровка производится на бюджетные средства).

Значительную проблему представляет собой сохранение информации, функционирующей в сети Интернет и имеющей культурное значение. В целом интернет-сайты отличаются нестабильным характером, и масса ныне актуальных данных спустя определенное время может быть потеряна. В данной связи выделяется подход, предполагающий политику создателей и владельцев интернет-контента, нацеленную на преимущественное сохранение доступа к материалам, культурная ценность которых может по совокупности присущих данной информации признаков, носить долговременный характер. Это, в свою очередь, актуализирует проблемы нормативной формализации системы критериев, предназначенной для определения степени долговременной актуальности и ценности такой информации для будущих поколений.

Между тем достаточно актуален и абсолютный подход к решению проблемы, предполагающий автоматическое сохранение информации Рунета. Данный подход на глобальном уровне уже реализован путем создания Архива Интернета (archive.org). Данную практику можно оценить как эффективную, но довольно дорогостоящую.

Формирование условий для сохранения цифрового культурного наследия в нашей стране еще только начинается. Несмотря на достигнутые существенные результаты на некоторых направлениях

(создание и деятельность НЭБ, инициативы по организации национальной платформы представления объектов культурного, архитектурного и исторического наследия России на основе технологии дополненной реальности и т. д.) следует констатировать, что поле для предстоящей деятельности ученых, экспертов, представителей государственных структур и гражданского общества весьма обширно. Необходимым представляется в общих чертах обозначить круг проблем, с которыми предстоит столкнуться государству и обществу в процессе сохранения цифрового наследия:

- высокая стоимость оборудования, программного обеспечения и затрат на обслуживание в сочетании с ограниченными возможностями бюджета;
- необходимость координации между государственными организациями, ответственными за долгосрочное управление цифровым контентом;
- отсутствие согласованных международных подходов к сохранению цифровых данных
- отсутствие внятной и целостной политики в отношении цифрового наследия, нормативно-правовой базы, стандартов, протоколов и т. д.;
- быстро растущее количество и сложность цифровых объектов;
- быстро меняющаяся технология, приводящая к техническому устареванию – непредсказуемый срок службы цифровых носителей информации и необходимость периодической миграции данных между физическими носителями;
- потребность в дополнительных людских ресурсах и новых навыках;
- потребность в новых технологиях и инструментах для снижения нагрузки на персонал.

Усилия специалистов в области культурной политики в первую очередь должны быть направлены на повышение осведомленности общества в вопросах понимания важности цифрового наследия. Необходимо развивать у граждан представление о том, что настоящее и будущее России основаны на собственном культурном и историческом фундаменте, которым нельзя пренебрегать, иначе наша национальная идентичность будет навсегда отчуждена от нашего культурно-исторического происхождения.

В ходе исследования был изучен опыт сохранения цифрового наследия, накопленный в экономически развитых странах (Вели-

кобритании, США, Канаде, Италии) и также аналогичный опыт, имеющийся в одной из интенсивно развивающихся стран, активно увеличивающих свой вклад в развитие мировой экономики (Индия).

В рассмотренных странах (как, впрочем, и в большинстве государств, принимающих определенные меры по защите цифрового наследия), существует концептуализированная политика в отношении цифровых объектов, имеющих культурное значение. Общие положения, конституирующие каркас такой политики на международном уровне, приведены в Хартии о сохранении цифрового наследия, принятой в 2003 г. под эгидой ЮНЕСКО и содержащей необходимые определения и перечень самых общих мер, которые необходимо предпринять на государственном уровне для этой важной части мировой культуры.

Особенность индийского опыта заключается в наличии открытости ее участия в разных международных проектах по созданию цифрового контента, который становится доступным в разных странах мира. Такая открытость позволяет более интенсивно осуществлять задачу цифровизации наследия и проблему доступа к зарубежным базам данных.

Среди главных проблем индийскими специалистами указываются отсутствие нормативной базы, а также недочеты инфраструктурного и социально-экономического характера: слабые возможности к защите личных данных пользователей цифровых услуг, высокий уровень «цифрового неравенства», слабый уровень реализации правительственных инициатив, низкий общий уровень информационной безопасности.

Имеющиеся проблемы, связанные с сохранением цифрового наследия в Великобритании решаются комплексным всеобъемлющим подходом, который предполагает развитие новых технологических решений, распространение новых поколений беспроводных типов связи, пристальное внимание к вопросам безопасности и установкой жестких информационных фильтров по защите духовно-нравственного состояния общества, дальнейшее оцифровывание неоцифрованных фондов, а также сохранение имеющегося электронного массива информации и внедрение новых творческих подходов к использованию цифрового контента.

В США законодательство по защите и сохранению цифрового культурного наследия начинает активно развиваться в первое десятилетие XXI в. Общая стратегия создания законодательства,

касающегося работ, созданных в цифровом формате, состояла в том, чтобы провести целевые фундаментальные исследования, позволяющие улучшить управление цифровым контентом и поддерживающими его системами. Чтобы реализовать эту программу, был создан Национальный консультативный совет по цифровой стратегии (NDSAB), призванный заниматься вопросами долгосрочного сохранения цифровых материалов и обеспечения быстрого и свободного доступа к ним. Было установлено, что цифровой контекст сохранения, в отличие от аналогового, охватывает значительно большие объемы информации, создаваемой в более разнообразных форматах и имеющей гораздо большую и более разнородную пользовательскую базу. Кроме того, была определена сеть цифрового сохранения, состоящая из разного рода субъектов (создателей-производителей, владельцев, коллекционеров, дистрибьюторов, хранителей и пользователей), осуществляющих сотрудничество для сохранения цифрового контента.

Ввиду того, что цифровые информационные технологии развиваются революционным путем, они, по мнению американских законодателей, крайне быстро и радикальным образом преобразуют способы, посредством которых конституируется, приобретает, распространяется и хранится информация, созданная в цифровом формате. В этой связи возникает неотложная проблема установления общих технических стандартов. Но чисто технологические вопросы не являются единственными, — с точки зрения американских исследователей, они влекут за собой проблемы экономического, социального и правового характера. Как следствие происходит нарушение традиционных связей между сохранением и правом собственности: опубликованные статьи изобилуют ссылками на вторичные интернет-ресурсы, которые сами могут находиться под защитой прав, оказывается не определенным в достаточной мере юридический статус онлайн-рекламы и т. д. Серьезные вопросы возникают в связи с сохранением цифровых записей музыки, поскольку, они гораздо более сложны, чем вопросы, касающиеся печатных материалов, т. е. книг или нот. По мнению американских ученых, режим прав, связанный с такими видами использования, как исполнение и воспроизведение музыкальных произведений, оказывается более многослойным, чем для печатных изданий. Цифровое телевидение и видео почти всегда представляют собой сложное сочетание элементов — текста, изображения и звука, — каждый из которых имеет

свои собственные технические требования и требования к метаданным для сохранения, поэтому они нуждаются в крупномасштабных системах хранения.

Важной составляющей правовой базы по сохранению наследия представляется разработка метрик для оценки цифровых работ в целях страхования и налогообложения, а также создание типовых соглашений о «безопасной гавани» для материалов, сохраняемых коммерческими организациями или другими лицами, которые могут оказаться не в лучшем положении для обеспечения долговечности культурных артефактов в цифровом формате. Учитывая это, с точки зрения американских экспертов, необходимо провести исследование эволюции стандартов и влияния их изменений на методы и практику долгосрочного сохранения.

Канадские законодатели в своей деятельности по защите и сохранению цифрового культурного наследия руководствуются прежде всего правовыми документами, изданными и рекомендованными ЮНЕСКО, а также международными конвенциями, договорами и декларациями; однако для обеспечения внутренней исковой силы имеется потребность в законодательстве, которое было бы принято на местном уровне компетентным законодательным органом. Осуществляемая имплементация международного права в Канаде происходит двумя способами: либо путем принятия нового законодательства, либо путем корректировки уже существующего федерального и провинциального законодательства, которое соответствует новым реалиям.

Канадское законодательство предусматривает благотворительное или некоммерческое финансирование цифровизации с целью сохранения культурного наследия. Пожертвования на благотворительную деятельность дают право на получение налоговых льгот. За последние годы была осуществлена модернизация прав на интеллектуальную собственность, а также законодательства об авторском праве. В правовых документах указывается, что страх перед возможными последствиями нарушения авторских прав не должен препятствовать цифровому сохранению подвергающихся опасности материалов, находящихся в государственных учреждениях в целях предотвращения безвозвратной утраты культурных ценностей. Канада предлагает уменьшить препятствия для сохранения материалов, находящихся под угрозой исчезновения, освободив их от претензий на нарушение авторских прав. В связи с этим была принята норма,

гласящая, что не является нарушением авторских прав со стороны какого-то учреждения (библиотеки, архива, музея) или лица, действующего под их руководством, если «бесхозному» (orphan) произведению угрожает опасность исчезновения или сильного повреждения, или если кто-то другой желает им воспользоваться незаконным образом.

Итальянское законодательство по охране и защите культурного наследия, за последние десятилетия претерпело значительные изменения в своем развитии. Если ранее доминировало довольно односторонне представление о культурном достоянии нации, к которому относили материальные ценности и объекты, делая особый акцент на их сохранении (закон Баттаи), то в дальнейшем произошла смена парадигмы, в результате чего прилагательное «материальное» исчезает из определения культурного наследия в Законодательном декрете № 112, изданном в 1998 г. Другой важной составляющей в определении культурного наследия становится публичность, связанная напрямую с его использованием, на основе чего признается существование неразрывной связи между публичностью наследия и коллективным использованием.

В результате современная итальянская правовая доктрина оказывается направленной не только исключительно на защиту культурного наследия, но и обеспечение его доступности для использования членами общества. Параллельно происходит переосмысление самого понятия «защита». Коль скоро культура понимается как живой и динамичный процесс преобразования, связанный с деятельностью субъектов, создающих посредством собственного творчества свое культурное достояние и переосмысливающих достижения прошлых поколений с учетом современных нужд и потребностей, то под «защитой» понимаются меры, которые направлены на обеспечение жизнеспособности не столько материального, сколько нематериального культурного наследия, посредством формального и неформального образования, а также оживления разных аспектов культурного наследия в повседневной деятельности людей.

Развитие информационно-коммуникационных технологий вызвало закономерную эволюцию существующего правового порядка в Италии. Отвечая на запросы времени, итальянские законодатели приняли в октябре 2020 г. «Резолюцию об оцифровке культурного наследия страны и продвижении культуры», где было отмечено, что оцифровка культурного наследия и стремление сде-

лать его доступным в интернете являются мероприятиями, лежащими в основе современной повестки дня. Была также высказана мысль о необходимости создания в Италии «Национального научно-исследовательского института в области цифровых гуманитарных наук и цифрового культурного наследия», чтобы преодолеть существующую разрозненность в системе национальных исследований в области цифровых технологий и решаемых с их помощью гуманитарных проблем, в том числе и в деле сохранения и приумножения культурного наследия.

Изменение итальянского законодательства в связи с цифровизацией таких культурных учреждений, как библиотеки, музеи и архивы потребовало сделать ряд уточнений. Прежде всего было подчеркнуто, что в современной научной литературе, выходящей в Италии по данному вопросу, понятия «цифровая библиотека», «цифровой музей» и «цифровой архив», пришедшие из повседневного употребления, трактуются не совсем корректно. На деле культурные учреждения, получившие названия «цифровых», являются «гибридными», т. е. они используют цифровые технологии, чтобы осуществлять свою деятельность в сфере коммуникации для привлечения публики, облегчения доступа к своим фондам, а также в образовательных и воспитательных целях и, наконец, для продажи билетов. И их задача в основном заключается в оцифровке материалов, созданных в аналоговом формате, чтобы затем предоставить их пользователям. Такая путаница в понятиях создает значительные трудности в определении правового статуса указанных культурных учреждений и выполняемых ими функций. Особенно это заметно в отношении государственных музеев, которые, согласно итальянскому законодательству, долгое время были лишены статуса учреждения, со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако проведенная в 2014 г. реформа итальянского законодательства позволила определить их правовой статус и выполняемые ими функции. Кроме того, была создана национальная музейная система.

Процесс цифровизации фондов архивов, музеев и библиотек потребовал внесения изменений в действующее итальянское законодательство, особенно что касается копирования документов и артефактов культуры, а также соблюдения авторского права. Ответом на эти запросы стал указ-закон о свободном фотографировании в музеях посредством смартфонов, ноутбуков и цифровых фотокамер, изданный в 2014 г., в котором предусматривается воз-

возможность свободно делать фотографии в музеях с помощью любых электронных устройств при соблюдении двух ограничений: 1) не иметь непосредственного контакта с фотографируемыми объектами, чтобы не повредить их; 2) не использовать полученные репродукции в целях извлечения из них коммерческой выгоды. Некоторое время спустя этот закон распространился также на библиотеки и архивы.

Вопрос об авторских правах также находится в центре внимания итальянских законодателей. Так с появлением технологий DAW® встает вопрос об авторских правах относительно репродукций, созданных посредством этих технологий, и проблема состоит в следующем: являются ли они чисто механическими копиями или оригинальными произведениями, требующими от их создателей определенной степени креативности. Если в данном случае элемент креативности представляется не столь очевидным, то он становится таковым в цифровой археологии, где создаются 3D-модели культурных артефактов (сильно поврежденных или утративших существенные части своего изначального облика), которые с помощью соответствующих технологий воссоздаются в полном объеме. Ведь трудно оспорить то, что создатели этих моделей осуществили творческую работу, и, значит, вполне могут претендовать на авторство. Таким образом, появление новых культурных продуктов в цифровом формате, ведет к расширению категории культурных объектов и ставит проблему перекалфикации самого понятия «культурное наследие» не только в научном, но и правовом аспекте. И это в настоящее время активно осуществляется в законодательствах многих стран, в том числе и в Италии.

В ходе рассмотрения перспектив интеграции понятия «цифровое наследие» в российское правовое поле было, в частности, определено, что цифровые данные не могут быть объектом права собственности в его традиционно-юридическом понимании, поскольку такое право по природе своей распространяется исключительно на материальные объекты. Цифровые данные же (в отличие от их носителей) обладают нематериальной природой и для определения оснований их правового статуса необходимо исходить из иных посылок. Основой для определения прав собственности на цифровые объекты могут служить политики доступа к таким объектам, применяемые в компьютерных системах.

Оптимальным способом устранения противоречий, возникающих между авторами объектов цифрового наследия (обладателями

права интеллектуальной собственности на них) и общественными интересами, возникающими как следствие необходимости обеспечения свободного доступа к нему является достижение равновесия прав, при этом в ведущая роль должна быть закреплена за государством как основным субъектом культурной политики.

Основными критериями отбора материалов для включения в массив объектов цифрового наследия должны выступать их значимость как источников, отражающих различные стороны исторического процесса, а также непреходящая культурная, научная, документально подтвержденная или иная ценность. Отбор материалов для включения в массив объектов цифрового наследия должен проходить с учетом принципов равноправия этнических культур и языков народов Российской Федерации, представленных соответствующими объектами.

Аутентичность объектов цифрового наследия обеспечивается соблюдением принципа их неизменяемости, или юридическим признанием недопустимости манипуляции данными объектами путем их намеренного изменения. При этом должна обеспечиваться технологическая возможность свободной проверки цифрового объекта на предмет соблюдения аутентичности.

При учете объектов цифрового наследия наиболее оптимальной формой является общедоступный реестр в формате открытых данных. Правом ведения такого реестра должен обладать государственный орган, отвечающий за реализацию государственной культурной политики, который также должен руководить работой по созданию и сохранению объектов цифрового наследия.

Ответственность за создание, сохранение и сохранность данных в цифровой форме была осознана уже давно с начала 1970 годов. Сама проблема на теоретическом уровне поднималась и ранее в обсуждении вопросов, относящихся к сфере кибернетики. В 1970-е гг. эта тема связывалась большей частью с сохранением промышленной и финансовой информации. В последующие годы пришло осознание колоссальности того объема информации, которая не только призвана продублировать имеющиеся данные в аналоговой форме, но и стать альтернативным типом информации. Тогда же были поставлены проблемы о сохранении культурного наследия и межгосударственного взаимодействия в новых информационных условиях. В 1990-е гг. на первый план все больше стали выходить темы конфиденциальности и приватности личных данных, а также появились

сами понятия киберпреступности и киберправа. В правовом отношении эти темы активно прорабатывались и в последующие годы, вплоть до настоящего времени.

Кроме этого, тема безопасности данных охватывает технологическую и программную сторону вопроса: каким образом можно создать такие технологии, которые станут максимально неуязвимыми и защищенными от любых видов рисков и угроз. Появившаяся технология блокчейна, активно апробируемая в разных системах информации в настоящее время, пока не дает права заявлять об оправданности этих притязаний.

Защита объектов цифрового наследия от любых форм намеренных или случайных воздействий, результатом которых может причинение ущерба им или содержащим их носителям, должна стать одним из основных направлений обеспечения цифровой безопасности Российской Федерации.

В настоящей работе мы сосредоточили внимание на кратком, но широко охватывающем корпусе нормативно-правовых документов, а также стратегических документов нескольких международных объединений стран, организации ООН и ее структур, Российской Федерации.

Даже схематичное представление процесса принятия различных документов в исторической последовательности и соответствующих теме исследования инициатив демонстрирует огромный объем проблем, который, с одной стороны, охватывает собой работу конкретных международных структур, а с другой — представляет собой разные содержательные уровни этой проблематики: технический, технологический, программный, инфраструктурный, социальный, психологический, морально-нравственный, культурно-исторический и т. д.

Это широкое видение проблемного поля позволяет сделать вывод о необходимости сделать изучение вопросов цифрового наследия, ответственности за его создание, хранение, сохранность и проблемы безопасности данных постоянной темой научных исследований, реализуемых на федеральном уровне, подобно всем важнейшим темам, так или иначе связанным с неисчерпаемым историко-культурным наследием России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект

КОНЦЕПЦИЯ государственной политики в сфере сохранения цифрового наследия

1. Общие положения

1. Предмет и правовая основа Концепции

1. Настоящая Концепция представляет собой систему взглядов, отражающую современные подходы к целям, принципам, содержанию, и основным направлениям деятельности, направленной на создание и сохранение цифрового наследия в Российской Федерации. Предметом настоящей Концепции являются правовые и социокультурные основания указанной деятельности.

2. Необходимость разработки и реализации настоящей Концепции обусловлена стоящими перед обществом и государством задачами социально-экономического и культурного развития. В стратегическом аспекте Концепция призвана способствовать углублению процессов цифровизации в Российской Федерации, осознанию обществом значения цифрового наследия как одного из факторов сохранения и упрочения национального самосознания в эпоху высоких технологий, мощного средства популяризации российской культуры за рубежом и ресурса, содействующего сближению и взаимопониманию между людьми различных наций и культур.

3. Концепция основывается на принципах, положениях и нормах Конституции Российской Федерации, федеральных законов «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, «О библиотечном деле» от 29.12.1994 № 78-ФЗ, «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ, «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 27.07.2006 № 149-ФЗ, Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ, а также документов, определяющих основные направления развития культуры и информационной сферы в Российской Федерации: «Основы

государственной культурной политики», утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808; «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р; «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203.

2. Основные определения:

В настоящей Концепции применяются следующие термины и соответствующие им определения:

- *Цифровое наследие* — электронные ресурсы и электронная информация, различные по своим социальным функциям и тематической направленности, имеющие важное культурное, историческое или общественное значение, созданные в цифровом виде или преобразованные в цифровую форму из существующих физических или аналоговых ресурсов.
- *Объект цифрового наследия* — электронный файл (или целостная совокупность электронных файлов), снабженный уникальным идентификатором, имеющий важное общественное, историческое или культурное значение, сохраняемый в научных, образовательных и культурно-просветительных целях, а также с целью передачи будущим поколениям информации о различных сторонах общественной жизни.
- *Оцифровка* — преобразование в цифровую форму физических или аналоговых объектов.
- *Реестр объектов цифрового наследия* — государственная информационная система, представляющая собой систематизированный и структурированный свод записей об объектах цифрового наследия, содержащий информацию в виде метаданных, позволяющую однозначно идентифицировать объект цифрового наследия.
- *Создание объекта цифрового наследия* — процесс, направленный на наделение цифрового объекта соответствующим статусом и состоящий из нескольких основных этапов:
 - 1) экспертиза, направленная на выявление необходимости оцифровки физического объекта с целью после-

- дующего придания преобразованному объекту статуса объекта цифрового наследия или выявление необходимости оцифровки физического объекта;
- 2) оцифровка физического объекта;
 - 3) придание преобразованному объекту статуса объекта цифрового наследия;
 - 4) внесение сведений об объекте цифрового наследия в реестр объектов цифрового наследия с последующей регистрацией объекта в данном реестре.
- *Объекты цифрового наследия, изначально созданные в цифровом формате* — созданные исключительно электронными методами объекты цифрового наследия, которые никогда не имели аналоговых или физических эквивалентов и по своей природе, как правило, не предназначены для перевода в физическую или аналоговую форму (электронные тексты, базы данных, статичные и анимированные изображения, аудиозаписи, фотографии, программное обеспечение и веб-страницы).
 - *Оцифрованные объекты цифрового наследия* — объекты цифрового наследия, имеющие физический или аналоговый прообраз и созданные в результате процесса оцифровки (преобразования физических или аналоговых объектов в цифровую форму).
 - *Подлинность объекта цифрового наследия* — качество цифрового объекта, подразумевающее его полное соответствие объекту цифрового наследия, первоначально полученному в процессе процедуры создания объекта цифрового наследия, подтвержденная сопровождающими метаданными (электронной подписью), или метаданными, извлеченными из самого объекта посредством общедоступных методов (расчет контрольных сумм).
 - *Аутентификация объекта цифрового наследия* — процедура, нацеленная на установление подлинности соответствующего объекта в определенный момент времени.
 - *Сохранение объектов цифрового наследия* — меры, направленные на обеспечение долгосрочной физической сохранности, функциональности и безопасности электронной инфраструктуры, предназначенной для хранения объектов цифрового наследия в неизменном виде; а также на бес-

печение постоянного свободного доступа к соответствующим объектам.

- *Управление данными объектов цифрового наследия* — процесс создания и упорядочивания метаданных, относящихся к объектам цифрового наследия (извлечение метаданных, их категоризация), а также последующее определение прав доступа и управление правами интеллектуальной собственности.
- *Жизненный цикл объекта цифрового наследия* — период от создания объекта цифрового наследия до получения свободного доступа к нему, состоящий из четырех основных этапов: 1) создание объекта цифрового наследия, 2) последующее управление соответствующими данными, 3) обеспечение условий для сохранения объекта цифрового наследия и 4) организация свободного доступа к нему.
- *Свободный доступ к объектам цифрового наследия* — обеспечение возможности бесплатного постоянного использования соответствующих объектов для целей, определенных данной Концепцией, организованного в режиме реального времени с сохранением всех качеств подлинности соответствующих объектов, реализуемого для любого пользователя информационно-телекоммуникационной сети Интернет.
- *Национальная электронная библиотека (НЭБ)* — федеральная государственная информационная система, представляющая собой совокупность документов и сведений в электронной форме (объекты исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации), доступ к которым предоставляется с использованием сети Интернет.
- *Информационная система* — совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

II. Современное состояние деятельности по сохранению цифрового наследия

Цифровое наследие, являясь частью культуры, неотъемлемо присуще социальной системе, которая создает эту культуру, выполняя определенные функции в обществе. Среди данных функ-

ций наиболее значимыми следует признать сохранение созданных традиционными способами объектов культуры, а также реконструктивную и коммуникативную функции.

В последнее десятилетие в Российской Федерации был реализован ряд достаточно эффективных решений в сфере цифровой культуры, направленных на создание условий для целенаправленного сохранения цифрового наследия.

В частности, в «Основах государственной культурной политики» констатируется, что использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания выступает в качестве одной из основных целей государственной культурной политики в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий для сохранения и развития единого культурного пространства России.

В области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности, было признано важным повышение качества материалов и информации, размещаемых в СМИ и сети Интернет, формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности, а также создание национальной российской системы сохранения электронной информации, в том числе ресурсов в сети Интернет.

В июле 2017 года Правительство России приняло программу «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2019–2024 годы.

В феврале 2018 года в Государственной Думе состоялись парламентские слушания на тему «Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика», результатом которых стали рекомендации Правительству, Министерству культуры, органам региональной государственной власти, в рамках общей стратегии по цифровизации экономики затрагивавшие в первую очередь сферу культуры.

Правительству Российской Федерации было рекомендовано дополнить Национальную программу «Цифровая экономика РФ» рядом положений, касающихся культуры: предусмотреть особенности цифровизации в области культурной деятельности с формированием нормативно-правовой базы, продолжить финансирование

электронного портала «Культура.рф» после окончания срока действия Государственной программы «Информационное общество» (2011–2020), включить вопросы цифровизации и новых электронных технологий с возможностями их применения в сфере культуры в ежегодный государственный доклад о культуре. Большую важность имело предложение о формировании единого межведомственного реестра всех культурных ценностей, включая и те, что находятся в розыске.

В качестве рекомендаций Министерству культуры РФ было предложено сформировать единый (цифровой) реестр книжных памятников в рамках выполнения Закона «О библиотечном деле» (от 29.12.1994, № 78-ФЗ), интегрировать цифровые культурно-информационные порталы с реализацией между ними совместных проектов.

Рекомендации субъектам региональной власти включали в себя предложения о более активном использовании культурного наследия в цифровой реальности, о поддержке учреждений культуры, работающих в данном направлении и финансировании оцифровки музейных коллекций, собраний, предметов с целью дальнейшего включения их в Государственный каталог Музейного фонда России.

В настоящее время крайне актуальны дискуссии об информационном обществе как некоей новой стадии социального развития, имеющего глобальное значение. основополагающие принципы такого общества определены рядом международных документов (Окинская хартия Глобального информационного общества (2000), Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003), Планом действий Тунисского обязательства (2005)), на которые ссылается принятая в 2017 году в Российской Федерации «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы».

Данная Стратегия утверждает в качестве основополагающих принципов государственной политики сохранение приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на них норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий, обеспечение государственной защиты интересов граждан в информационной сфере. Документ определяет развитие Национальной электронной библиотеки как единой федеральной информационной системы,

которая содержит всю совокупность электронных сведений, документов, материалов об объектах исторического, культурного, научного достояния России.

Перспективное развитие сферы цифровой культуры в ближайшем будущем связано с реализацией национальных проектов, в том числе проекта «Культура», частью которого является проект «Цифровая культура», рассчитанный на период с 2019 до 2024 года. Его осуществление предполагает, в частности, увеличение к 2024 году числа обращений к цифровым ресурсам культуры в 10 раз за счет создания 500 виртуальных концертных залов и 550 выставочных проектов, снабженных цифровыми гидами в формате дополненной реальности. Запланировано пополнение фонда оцифрованных изданий Национальной электронной библиотеки за счет оцифровки 48 000 книжных памятников, при этом в первую очередь будут оцифрованы издания, представляющие наибольшую ценность с точки зрения профессионального сообщества.

Данные инициативы были подкреплены в декабре 2020 года принятием дополнений к федеральному закону о библиотечном деле в части совершенствования порядка государственного учета книжных памятников. Нормативный акт предполагает ведение процедур, связанных с организацией учета, которому подлежат все книжные памятники, находящиеся на хранении в фондах федеральных, региональных и муниципальных библиотек, при этом предусмотрено обязательное внесение таких памятников в федеральный реестр, ведение которого будет осуществляться в цифровой форме.

Реализация конкретных проектов по сохранению цифрового наследия осуществляется по большей части библиотечными, архивными и музейными учреждениями в рамках проектов, реализуемых федеральными и региональными органами власти, отвечающими за осуществление государственной культурной политики. Самым значительным проектом такого рода стала Национальная электронная библиотека, созданная в 2004 году Министерством культуры РФ с использованием возможностей значительного количества библиотек, музеев, архивов, издательских организаций, правообладателей. Цель ее создания — формирование единого российского электронного пространства знаний. Главным оператором выступает Российская государственная библиотека, сам проект объединяет, помимо РГБ, ресурсы пяти федеральных и 27 региональных библиотек. Постановлением Правительства Российской Федерации

№ 169 от 20 февраля 2019 года предусмотрено обязательное включение электронных копий всех без исключения российских изданий, благодаря чему фонды НЭБ постоянно пополняются новыми электронными объектами.

НЭБ представляет собой разветвленную систему участников, которыми являются все федеральные, региональные, муниципальные библиотеки, архивы, библиотеки всех учебно-образовательных, научных, культурно-просветительских организаций. Доступ к базе объектов НЭБ свободный и бесплатный для зарегистрированных в системе пользователей. На 2019 год около 70 % фонда доступно к свободному чтению на портале или в мобильных приложениях.

Каталог НЭБ на конец декабря 2020 года насчитывал 41,7 млн записей, ее фонды — 4,8 млн электронных документа, из которых 4,1 млн — в общественном достоянии, а более 712 тыс. экземпляров защищены авторским правом.

Примером деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия в сфере архивного дела является Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда (ГРУДАФ) Российской, организованный в 2013 году. С 2016 года его ведение находится в сфере полномочий Федерального Архивного Агентства РФ в соответствии с Положением о нем от 22 июня 2016 года № 293. Законодательной основой работы данного реестра является Федеральный закон «Об архивном деле в РФ» от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ. К 1 октября 2019 года в данный реестр внесено 750 документов. Структура ГРУДАФ состоит из 14 федеральных архивов-хранителей (Государственный Архив РФ (ГАРФ), Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД) и др.) и 22 региональных архивов-хранителей. Государственный реестр ведется в бумажном и электронном форматах. Решение о включение документов в Реестр принимается решением Центральной экспертно-проверочной комиссии при Росархиве.

В 2011–2013 гг. Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) по заказу Федерального архивного агентства разработал комплекс из пяти методических рекомендаций, в которых нашла свое отражение технология оцифровки архивных документов.

Ряд ощутимых успехов достигнут и в аспекте сохранения цифрового наследия в музейной сфере. Так, особый вид ознакомления с музейными экспонатами, археологическими памятниками, достопримечательностями представляют собой виртуальные туры, экскурсии, позволяющие дистанционно знакомиться с музейными экспонатами. Совместный проект с Google Art & Culture, к примеру, Государственного Эрмитажа позволяет совершить виртуальную экскурсию в данный музей любому пользователю электронных средств связи в мире. В России многие музеи позволяют совершить такие экскурсионные погружения в музейные выставки, осмотреть экспонаты в фотографиях большого разрешения, имея возможность их осмотра в трехмерном режиме.

Для предоставления возможности совершения виртуальных экскурсий российскими музейными учреждениями создан ряд онлайн-площадок. Например, Виртуальный Русский музей открывает доступ к цифровым копиям своих коллекций, художественной галереи, вернисажей, онлайн-лекций, электронных курсов. Так, раздел «Древнерусская живопись» содержит цифровые копии 50 шедевров иконописи. На этом же сайте созданы и открыты для онлайн-посещения виртуальные филиалы Русского музея, находящиеся не только в России, но и в Европе, территории Казахстана, Украины, Белоруссии, Турции, Закавказья, Киргизии, Таджикистана и др. странах. Как правило, за рубежом такими виртуальными информационно-образовательными центрами «Русского музея» выступают российские центры науки и культуры Россотрудничества при посольствах России.

В целом можно заключить, что в деле создания и сохранения цифрового наследия в Российской Федерации достигнуты определенные успехи, при этом перечень отраслей, в которых такая деятельность развивается поступательно, довольно ограничен (библиотечная, архивная и музейная отрасли). Следует подчеркнуть, что учреждения, занимающиеся оцифровкой своих фондов, осознают важность и конкретные проблемы, связанные с сохранением цифрового наследия.

Вместе с тем цифровая культура и относящаяся к ней инфраструктура, включающая и кластер, связанный с цифровым наследием, принадлежат к новым сферам деятельности, при этом количество проблем, возникающих в недрах этой сферы, на несколько порядков превышает число адекватных и оптимальных решений, которые бы

обеспечили ее стабильное функционирование в интересах общества и государства. Цифровое наследие, являясь неотъемлемой частью мирового культурного наследия, обладает уникальными характеристиками и достаточно сложной природой, понимание которой во многом определяется тщательным анализом структурно-классификационных характеристик массива принадлежащих к нему объектов.

Необходимость создания, сохранения и популяризации цифрового наследия актуализирует целый комплекс юридических, управленческих и технических проблем, затрагивающих в том числе область интеллектуальных прав и сферу финансового обеспечения соответствующих мер.

Проблемное поле в данном случае фактически складывается из довольно обширных по своему предметному охвату секторов.

1. Полное отсутствие нормативно-правовой базы, определяющей основы деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия.
2. Крайне слабая представленность ряда областей, в которых создание и сохранение цифровых объектов представляются необходимой мерой (охрана памятников археологии, архитектуры и градостроительства, монументального искусства, а также нематериального культурного наследия).
3. Не разработаны единые механизмы сохранения объектов, изначально созданных в цифровом формате и имеющих культурное значение. Частным случаем здесь является отсутствие системы сохранения культурно значимой информации, функционирующей в сети Интернет. В целом интернет-сайты отличаются нестабильным характером, и масса ныне актуальных данных спустя определенное время может быть безвозвратно потеряна.
4. Отсутствие принятых на федеральном уровне приемлемых стандартов для сохранения и цифрового представления каждой из разновидностей цифрового наследия (вплоть до конкретных технических характеристик соответствующих файловых форматов).
5. Слабая проработанность критериальной основы, которая должна обеспечить объективную оценку цифровых данных с целью последующего придания им статуса цифрового наследия. Это, в свою очередь, актуализирует проблемы нормативной формализации системы критериев, предна-

- значенной для определения степени долговременной актуальности и ценности такой информации для будущих поколений.
6. Высокая стоимость оборудования, программного обеспечения и затрат на обслуживание в сочетании с ограниченными возможностями бюджета.
 7. Необходимость координации между государственными организациями, ответственными за долгосрочное управление цифровым контентом.
 8. Жесткая привязка деятельности подведомственных государству организаций в сфере культуры к показателям отчетности.
 9. Быстро растущее количество и увеличивающаяся сложность цифровых объектов.
 10. Постоянные технологические изменения, приводящие к быстрому моральному устареванию аппаратного и программного комплексов.
 11. Отсутствие у некоторых учреждений культуры компетенций по размещению цифровых объектов в открытом доступе и возникающая в связи с этим потребность в дополнительных людских ресурсах и новых навыках.
 12. Требования учета законных прав и интересов создателей цифровых объектов в ряде случаев вступают в противоречие с необходимостью обеспечения их доступности.

III. Цели, задачи, принципы и основные направления

Целью данной концепции является выработка ключевых принципов организации и правового регулирования деятельности, направленной на сохранение цифрового наследия, а также определение основных направлений данной деятельности на период до 2030 года с учетом постоянного совершенствования цифровых технологий и в соответствии с перспективными задачами развития российского общества и экономики.

Задачами деятельности, направленной на сохранение цифрового наследия, являются:

- 1) совершенствование законодательства с целью создания правовых основ деятельности в сфере сохранения цифрового наследия;

- 2) формирование и совершенствование системы материально-технических ресурсов, необходимых для обеспечения сохранности объектов цифрового наследия в неизменном виде на протяжении длительного времени, а также для организации постоянного свободного удаленного доступа к ним;
- 3) создание и совершенствование программного обеспечения и общедоступных информационно-поисковых баз данных объектов цифрового наследия;
- 4) разработка и реализация программных документов, определяющих перспективные направления, стратегии и планы деятельности по созданию электронных копий предметов, имеющих культурно-историческую ценность, а также сохранению объектов цифрового наследия, изначально созданных в цифровом формате;
- 5) научная разработка и последующее совершенствование системы критериев, необходимых для оценки и отбора объектов с целью создания их электронных копий и последующего придания им статуса объектов цифрового наследия;
- 6) разработка новых и совершенствование действующих стандартов электронного архивирования;
- 7) разработка и совершенствование принципов учета объектов цифрового наследия;
- 8) совершенствование образовательных практик, связанных с обучением и переобучением специалистов, занятых деятельностью, направленной на сохранение цифрового наследия;

Основными принципами деятельности, направленной на сохранение цифрового наследия, являются:

1. Обеспечение свободного, бесплатного и постоянного доступа к объектам цифрового наследия.
2. Разработка и совершенствование нормативно-правовых, финансово-экономических и материально-технических мер в целях обеспечения эффективности деятельности, направленной на создание и сохранение цифрового наследия.
3. Защита объектов цифрового наследия от любых форм намеренных или случайных воздействий, результатом кото-

рых может стать причинение ущерба им или содержащим их носителям. Особо важное значение имеет обеспечение подлинности объектов цифрового наследия и недопустимость манипуляции ими путем намеренного внесения каких-либо изменений в файлы, получившие соответствующий статус.

4. Достижение равновесия между законными правами и интересами создателей объектов цифрового наследия (либо правообладателей) и заинтересованностью общества в получении доступа к ним. При этом широкое применение должно получить частно-государственное партнерство как инструмент, обеспечивающий взаимовыгодное сотрудничество между органами государственной власти, создателями объектов цифрового наследия (либо правообладателями), учреждениями, осуществляющими деятельность в сферах образования, науки и культуры, а также институтами гражданского общества. Непременным условием организации такого частно-государственного партнерства является деятельность государства (в том числе и научно-просветительная) по созданию условий для заинтересованного сотрудничества между различными правовыми субъектами с одной стороны, и государственными учреждениями, осуществляющими деятельность в сфере сохранения цифрового наследия — с другой.
5. Стимулирование и поощрение (в том числе за счет системы грантовой поддержки) инициатив, исходящих от государственных и негосударственных учреждений и частных лиц, направленных на оцифровку физических и аналоговых объектов, имеющих культурное и историческое значение, а также на сохранение аналогичных цифровых объектов, изначально созданных в цифровой форме. При этом особенное значение имеет деятельность учреждений высшего образования и научно-исследовательских учреждений по сохранению цифровых объектов, представляющих собой результаты научных исследований.
6. Системный характер совокупности критериев, соблюдение которых необходимо для присвоения цифровому объекту статуса объекта цифрового наследия. Основными характеристиками для отбора материалов при вклю-

чении в массив объектов цифрового наследия должны выступать их значимость как источников, отражающих различные стороны исторического процесса, а также надлежащим образом обоснованная культурная, научная или иная ценность. Упомянутая система критериев для включения в массив объектов цифрового наследия должна строиться на основе приоритета материалов, изначально созданных в цифровой форме. Система критериев отбора цифровых объектов для включения в массив объектов цифрового наследия и соответствующие административные процедуры должны формулироваться и подвергаться пересмотру, исходя из принципов, обозначенных в настоящей Концепции.

7. Комплексный характер массива объектов цифрового наследия, предполагающий обеспечение равных возможностей для представительства народов, проживающих в Российской Федерации, их этнических культур и языков.
8. Обеспечение возможности использования цифровых объектов, получивших статус объектов цифрового наследия, для выполнения социальных функций, не связанных с целями деятельности по сохранению объектов цифрового наследия (в случае сохранения таких функций при присвоении цифровому объекту статуса объекта культурного наследия).
9. Постоянное расширение доступа к объектам цифрового наследия и свободное ознакомление общественности с методами сохранения соответствующих цифровых данных. Данный процесс, направленный на повышение общественной заинтересованности в сохранении цифрового наследия, должен разворачиваться посредством создания и реализации соответствующих просветительных и образовательных программ, популяризации научных разработок и результатов практической деятельности специалистов, а также взаимодействия различных правовых субъектов, направленного на эффективное использование объектов цифрового наследия. Государство должно способствовать созданию условий для совместного использования знаний и технического опыта промышленными предприятиями, издательскими организациями, средствами массовой ин-

- формации и другими правовыми субъектами, действующими в сфере создания и сохранения цифрового наследия.
10. Единство и преемственность технологических стандартов, обеспечивающих технологические процессы, связанные с сохранением объектов цифрового наследия.
 11. Непрерывное проведение масштабных научных исследований проблем, связанных с созданием и сохранением цифрового наследия. Сотрудничество между различными заинтересованными сторонами в данном случае имеет решающее значение, и научные учреждения должны сыграть важную роль в проведении совместных исследований с учреждениями культуры.

Основными направлениями деятельности, направленной на сохранение цифрового наследия, являются:

в области совершенствования законодательства:

- широкое внедрение в правовую Российской Федерации понятия «цифровое наследие» и необходимых мер по обеспечению эффективной деятельности, направленной на его создание и сохранение путем принятия соответствующих законодательных актов;
- совершенствование механизма правового обеспечения мероприятий, связанных с предоставлением обязательного экземпляра документов в электронной форме в архивы, библиотеки, музеи и иные подобные учреждения;

в области деятельности по оцифровке:

- создание и реализация перспективных планов оцифровки фондов библиотечных, архивных и музейных учреждений на федеральном и региональном уровнях и проведение постоянного мониторинга их выполнения;
- постепенное расширение открытого доступа к оцифрованным документам и материалам, перешедшим в общественное достояние, при наличии договоров с правообладателями — к иным цифровым ресурсам;
- совершенствование научно-методического обеспечения процессов создания объектов цифрового наследия путем оцифровки, в том числе и посредством организации общественных обсуждений и учета рекомендаций научного сообщества при разработке перспективных планов оцифровки на разных уровнях;

- развитие Национальной электронной библиотеки как федеральной государственной информационной системы, созданной в том числе для сохранения исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации.

в области сохранения объектов цифрового наследия, изначально созданных в цифровом формате:

- разработка единого для всех отраслей сферы культуры подхода к сохранению объектов цифрового наследия, изначально созданных в цифровой форме;
- принятие стратегических решений о необходимости и возможности периодического сохранения русскоязычного сегмента информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- разработка критериальной базы для отбора объектов, изначально созданных в цифровом формате с целью последующего придания им статуса объектов цифрового наследия;
- создание на основе принципов государственно-частного партнерства государственной программы сохранения объектов цифрового наследия, изначально созданных в цифровом формате;
- поощрение инициатив государственных учреждений, общественных организаций, институтов гражданского общества и частных лиц, нацеленных на сохранение объектов цифрового наследия, изначально созданных в цифровом формате и повышение общественной осведомленности об уязвимости таких материалов.

в области соблюдения интеллектуальных прав на цифровые объекты, получившие статус объектов цифрового наследия:

- создание правовых условий для выплаты авторам и правообладателям объектов, получивших статус объектов цифрового наследия вознаграждения, размер которого должен определяться исходя из принципов разумности и справедливости;
- обеспечение возможности доступа граждан Российской Федерации к объектам цифрового наследия, размещенным в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе посредством введения права сво-

бодной (без выплаты вознаграждения авторам или правообладателям) оцифровки для ряда правовых субъектов, непосредственно вовлеченных в деятельность по созданию и сохранению объектов цифрового наследия;

- обеспечение правовых условий для введения в свободный оборот (в том числе и с целью оцифровки) орфанных произведений.

в области утверждения стандартов и разработки критериев оцифровки:

- обеспечение условий для разработки и внедрения национальных стандартов Российской Федерации, относящихся к процессам создания и сохранения цифровой информации и созданным на основе гармонизации и локализации разработанных стандартов ISO;
- создание общих и специальных (для каждой разновидности объектов цифрового наследия) систем критериев для оцифровки соответствующих объектов, в состав этих критериев могут быть включены такие факторы, как общественная значимость оцифровываемых материалов, их техническое состояние, возможность для использования в целях, определенных настоящей Концепцией. Критерий тематического соответствия оцифровываемого объекта приоритетам государственной культурной политики может использоваться, если оцифровка производится на бюджетные средства.

в области обучения и переподготовки кадров:

- расширение подготовки кадров по направлениям, связанным с отраслями сферы культуры, в которых осуществляется создание и сохранения цифрового наследия (библиотечное дело, музеология и охрана культурного наследия, архивное дело и т. д.) с включением в образовательные программы блоков, тематически относящихся кругу вопросов, касающихся цифрового наследия;
- разработка комплексных программ переподготовки и повышения квалификации кадров, занятых в сфере создания и сохранения цифрового наследия, а также иных механизмов комплексного совершенствования профессиональных компетенций данной категории работников, предусмотренных трудовыми (должностными) обязанностями.

IV. Реализация на региональном уровне

В целях обеспечения практической реализации деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия органам государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо на основе социально-экономического потенциала регионов предусмотреть следующие меры:

- развитие программно-целевого подхода к реализации деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия, предполагающего в том числе определение системы направлений, практических мер и механизмов осуществления данной деятельности с учетом региональных интересов;
- разработку региональными учреждениями культуры, науки и образования поэтапных планов оцифровки физических и аналоговых объектов, с целью придания их цифровым копиям статуса объектов цифрового наследия, а также планов долгосрочного сохранения объектов цифрового наследия, первоначально созданных в цифровой форме;
- разработку в рамках законодательства субъектов Российской Федерации нормативно-правовой базы деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия;
- создание программ организации частно-государственного партнерств для обеспечения эффективности деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия;
- разработку мер, направленных на развитие кадрового обеспечения реализации деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия, организацию переподготовки, повышения квалификации и методической поддержки специалистов на основе современных инновационных подходов;
- обеспечение экспертной и консультативной помощи органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации органам местного самоуправления и организациям, осуществляющим деятельность в сфере создания и сохранения объектов цифрового наследия;
- привлечение внебюджетных источников финансирования деятельности по созданию и сохранению объектов цифрового наследия.

IV. Международное сотрудничество

В целях организации международного сотрудничества в сфере деятельности по созданию и сохранения объектов цифрового наследия необходимо обеспечить:

- свободный постоянный доступ к объектам цифрового наследия для зарубежных пользователей, что послужит популяризации отечественной культуры средствами цифровых технологий;
- принятие Российской Федерацией при необходимости международных соглашений с учетом целей, принципов, задач и основных направлений государственной культурной политики;
- плодотворное участие Российской Федерации во взаимодействии с иностранными государствами, международными организациями и объединениями в формировании позитивной, сбалансированной и объединительной международной повестки дня и в выработке решений по вопросам создания и сохранения цифрового наследия;
- гармонизацию законодательства Российской Федерации и унификацию существующей в данной сфере системы в рамках межгосударственных объединений.

V. Механизмы и ресурсы реализации Концепции

Реализация данной Концепции основывается на принципах межотраслевого сотрудничества. Основную ответственность за реализацию мероприятий, связанных с созданием и сохранением цифрового наследия, их координацию и ресурсное обеспечение на федеральном уровне несет центральный орган федеральной исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющий государственную политику в области культуры, искусства, охраны и использования историко-культурного наследия.

В субъектах Российской Федерации основную ответственность за реализацию мероприятий, связанных с созданием и сохранением цифрового наследия, их координацию и ресурсное обеспечение несут органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие реализацию государственной культурной политики.

Концепция предполагает следующие *механизмы реализации деятельности, направленной на создание и сохранение цифрового наследия в Российской Федерации*:

- совершенствование нормативно-правового обеспечения создания и сохранения цифрового наследия в Российской Федерации, в том числе в сферах цифрового и интеллектуального права, законодательства о деятельности библиотек, архивов и музеев, законодательства об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации;
- создание моделей межведомственного и межуровневого взаимодействия правовых субъектов, занятых в деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия, а также внедрение в практику протоколов и алгоритмов организации такого межведомственного и межуровневого взаимодействия;
- учета задач по реализации Концепции при формировании федерального бюджета, определении объема финансирования государственных программ Российской Федерации, формировании бюджетов субъектов Российской Федерации;
- разработку и совершенствование системы статистических показателей, характеризующих различные направления и аспекты деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия в Российской Федерации;
- учета в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации функций по формированию соответствующей системы управления и кадрового обеспечения, включая организацию дополнительного профессионального образования и переподготовки специалистов в сфере создания и сохранения цифрового наследия в Российской Федерации;
- информационного обеспечения, включая ознакомление общественности с методами сохранения соответствующих цифровых данных, а также осуществление мониторинга и прогнозирования хода и оценки эффективности реализации Концепции;
- научно-методического обеспечения деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия в Российской Федерации;

Федерации, ориентированного на разработку эффективных технологий и механизмов, научных исследований, распространение инновационного опыта работы, обобщение и внедрение лучших моделей с учетом особенностей и традиций регионов;

Ресурсами реализации Концепции являются:

- учреждения, осуществляющие деятельность в сфере культуры (архивы, музеи, библиотеки и государственные органы охраны культурного наследия);
- научные учреждения Министерства культуры Российской Федерации, центры Российской академии образования, Российской академии наук и научные подразделения образовательных организаций высшего образования;
- образовательные организации высшего образования;
- организации дополнительного профессионального образования.

VI. Этапы реализации Концепции

На первом этапе реализации Концепции (2022–2024) предлагается:

- внедрить в правовую Российской Федерации понятие «цифровое наследие» и необходимые меры по обеспечению эффективной деятельности, направленной на его создание и сохранение путем принятия соответствующих законодательных актов;
- сформировать систему нормативных правовых актов, регламентирующих межведомственное и межуровневое взаимодействие в процессе реализации деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия;
- создать и обеспечить реализацию перспективных планов оцифровки фондов библиотечных, архивных и музейных учреждений на федеральном и региональном уровнях с проведением постоянного мониторинга их выполнения;
- разработать единый для всех отраслей сферы культуры подход к сохранению объектов цифрового наследия, изначально созданных в цифровой форме;
- создать и апробировать критериальную базу для отбора объектов, изначально созданных в цифровом формате

с целью последующего придания им статуса объектов цифрового наследия;

- обеспечить условия для разработки и внедрения национальных стандартов Российской Федерации, относящихся к процессам создания и сохранения цифровой информации и созданным на основе гармонизации и локализации разработанных стандартов ISO;
- разработать комплексные программы переподготовки и повышения квалификации кадров, занятых в сфере создания и сохранения цифрового наследия, а также иных механизмов комплексного совершенствования профессиональных компетенций данной категории работников, предусмотренных трудовыми (должностными) обязанностями;
- разработать и реализовать постоянно совершенствующуюся систему учета объектов цифрового наследия.

На втором этапе реализации Концепции (2025–2027) предполагается:

- обеспечить совершенствование механизма правового обеспечения мероприятий, связанных с предоставлением обязательного экземпляра документов в электронной форме в архивы, библиотеки, музеи и иные подобные учреждения;
- создать основу для постоянного совершенствования научно-методического обеспечения процессов создания объектов цифрового наследия путем оцифровки, в том числе и посредством организации общественных обсуждений и учета рекомендаций научного сообщества при разработке перспективных планов оцифровки на разных уровнях;
- принять стратегические решения о необходимости и возможности периодического сохранения русскоязычного сегмента информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- обеспечить технологические условия для сохранения русскоязычного сегмента информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- создать и начать реализацию на основе принципов государственно-частного партнерства государственную программы сохранения объектов цифрового наследия, изначально созданных в цифровом формате;

- создать правовые условия для выплаты авторам и правообладателям объектов, получивших статус объектов цифрового наследия вознаграждения, размер которого должен определяться исходя из принципов разумности и справедливости;
- обеспечить возможность доступа граждан Российской Федерации к объектам цифрового наследия, размещенным в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе посредством введения права свободной (без выплаты вознаграждения авторам или правообладателям) оцифровки для ряда правовых субъектов, непосредственно вовлеченных в деятельность по созданию и сохранению объектов цифрового наследия;
- создать общие и специальные (для каждой разновидности объектов цифрового наследия) системы критериев для оцифровки соответствующих объектов, в состав этих критериев могут быть включены такие факторы, как общественная значимость оцифровываемых материалов, их техническое состояние, возможность для использования в целях, определенных настоящей Концепцией. Критерий тематического соответствия оцифровываемого объекта приоритетам государственной культурной политики может использоваться, если оцифровка производится на бюджетные средства;
- обеспечить правовые условия для введения в свободный оборот (в том числе и с целью оцифровки) орфанных произведений;
- осуществить полную апробацию и внедрение национальных стандартов Российской Федерации, относящихся к процессам создания и сохранения цифровой информации и созданным на основе гармонизации и локализации разработанных стандартов ISO;
- расширить подготовку кадров по направлениям, связанным с отраслями сферы культуры, в которых осуществляется создание и сохранения цифрового наследия (библиотечное дело, музеология и охрана культурного наследия, архивное дело и т. д.) с включением в образовательные программы блоков, тематически относящихся кругу вопросов, касающихся цифрового наследия;

- придать статус объектов цифрового наследия цифровым объектам, имеющим культурное значение и созданным в предшествующий период в соответствии с утвержденными стандартами.
- обеспечить функционирование единого федерального ресурса, созданного для целей сохранения и использования объектов цифрового наследия.

На третьем этапе реализации Концепции (2028–2030) предполагается:

- оказывать поддержку субъектам Российской Федерации в формировании программ организации частно-государственного партнерства для обеспечения эффективности деятельности по созданию и сохранению цифрового наследия;
- завершить оцифровку произведений отечественного киноискусства, находящихся в общественном достоянии, и обеспечить свободный доступ пользователей к ним;
- завершить оцифровку полного репертуара отечественных книжных изданий XVIII – первой половины XIX столетия и обеспечить свободный доступ пользователей к ним;
- завершить оцифровку произведений фото- и кинодокументалистики, созданных в период со второй половины XIX в. до 1941 года и обеспечить свободный доступ пользователей к ним;
- завершить оцифровку хранящихся в федеральных музейных собраниях произведений живописи и графики, созданных отечественными авторами в период с начала XVIII в. по 1850 год;
- в экспериментальном порядке обеспечить оцифровку и свободный доступ к 3 тысячам цифровых копий трехмерных объектов, относящихся к археологическому, архитектурно-градостроительному, монументальному наследию;
- обеспечить периодическое сохранение русскоязычного сегмента информационно-телекоммуникационной сети Интернет путем создания общедоступного хранилища общим объемом 10 петабайт с возможностью расширения.

В течение всего периода реализации Концепции:

- постепенно расширять открытый доступ к оцифрованным документам и материалам, перешедшим в общественное

- достояние, при наличии договоров с правообладателями — к иным цифровым ресурсам;
- обеспечить интенсивное развитие Национальной электронной библиотеки как федеральной государственной информационной системы, созданной в том числе для сохранения исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации.
 - создать нормативно-правовую базу для поощрения инициатив государственных учреждений, общественных организаций, институтов гражданского общества и частных лиц, нацеленных на сохранение объектов цифрового наследия, изначально созданных в цифровом формате и повышение общественной осведомленности об уязвимости таких материалов.

VII. Ожидаемые результаты реализации Концепции

Эффективность и степень достижения ожидаемых результатов будут оцениваться на основе мониторинга реализации мероприятий, связанных с деятельностью по созданию и сохранению цифрового наследия в Российской Федерации

Предполагается, что в результате полномасштабной реализации настоящей Концепции:

- будут созданы нормативно-правовые основы деятельности в сфере сохранения цифрового наследия;
- будет сформирована и постоянно совершенствующаяся система материально-технических ресурсов, необходимых для обеспечения сохранности объектов цифрового наследия в неизменном виде на протяжении длительного времени, а также для организации постоянного свободного удаленного доступа к ним;
- будет создан постоянно совершенствующийся комплекс программных средств общедоступных информационно-поисковых баз данных объектов цифрового наследия;
- будут разработаны и реализованы программные документы, определяющие перспективные направления, стратегии и планы деятельности по созданию электронных копий предметов, имеющих культурно-историческую ценность, а также по сохранению объектов цифрового наследия, изначально созданных в цифровом формате;

- будет на научной основе разработана и введена в действие постоянно совершенствующаяся система критериев, необходимых для оценки и отбора объектов с целью создания их электронных копий и последующего придания им статуса объектов цифрового наследия;
- будут разработаны новые и усовершенствованы действующие стандарты электронного архивирования;
- будут разработана и реализована постоянно совершенствующаяся система принципов учета объектов цифрового наследия;
- будут усовершенствованы образовательные практики, связанных с обучением и переобучением специалистов, занятых деятельностью, направленной на создание и сохранение цифрового наследия;
- будут разработаны и введены качественные критерии мониторинга реализации мероприятий, связанных с деятельностью по созданию и сохранению цифрового наследия в Российской Федерации;

Итогом реализации настоящей Концепции станет сформированная к 2030 году система организации и правового регулирования деятельности, направленной на сохранение цифрового наследия в Российской Федерации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев С. С.* Крушение права. Полемиические заметки. Екатеринбург : Изд-во ин-та частного права, 2009.
2. Аналитический отчет по развитию информационно-коммуникационных технологий в республике Индия. М. : Росинфокоминвест, 2020.
3. *Андреев А. П., Кокунова С. Д.* Цифровая трансформация общества как фактор влияния на безопасность правовой системы Российской Федерации // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сборник научных статей / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна: Гос. соц.-гуманит. ун-т, 2018. С. 24–29.
4. *Ашуров Ф. Х.* Система регистрации организаций как цифровая база юридических лиц гражданского законодательства Великобритании // Синергия наук. 2018. № 28. С. 775–781.
5. Библиотека Пенсильванского университета оцифровала манускрипты // Российская ассоциация электронных библиотек. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/digital_resources49/2862/ (дата обращения: 04.10.2019).
6. В России впервые подсчитали потери от неэффективного управления интеллектуальной собственностью. 03.11.2020 [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/11/03/v-rossii-vpervye-podschitali-poteri-ot-neeffectivnogo-upravleniia-intellektualnoj-sobstvennostiu.html> (дата обращения: 09.11.2020).
7. *Вайпан В. А.* Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2018. № 1. С. 1–17.
8. *Васильев А. А., Куликов Е. А.* Особенности правовой культуры Индии, развитие правового регулирования индийской науки и научно-техническое сотрудничество в рамках ШОС: аспекты соприкосновения феноменов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 3. С. 5–16.
9. Видеоархив. ГИВЦ. URL: <http://givc.ru/about/video/> (дата обращения: 09.09.2019).
10. Виртуальный Русский музей. URL: <https://rusmuseumvrm.ru/> (дата обращения: 04.05.2019).

11. *Войниканис Е. А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М. : Юриспруденция, 2013. С. 108.
12. *Волков К. А.* Опыт построения цифровой экономики в США и Великобритании // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2019. № 1. С. 132–135.
13. *Володин А. Ю.* Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки): в поисках самоопределения // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 3. С. 5–12. С. 10.
14. *Воропаев А. Н., Леонтьев К. Б.* Электронная книга и электронно-библиотечные системы России: отраслевой доклад. М. : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010.
15. *Голенок М. П., Осипова Н. О.* Digital humanities: проблемное поле и перспективы развития // Научное обозрение. 2018. № 1.
16. Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 годы) (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р) [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 07.11.2019).
17. Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда. URL: <http://unikdoc.rusarchives.ru/> (дата обращения: 04.08.2019).
18. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ; [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.10.2020).
19. *Григорьева М. А.* Законодательство США и Великобритании о цифровой экономике // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 61–63.
20. *Груздев И. А.* Электронные библиотеки: доступ открыт: интервью [Электронный ресурс] // Российская ассоциация электронных библиотек. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/digital_resources_6970/gruzdev_nac_project/ (дата обращения: 12.10.2020).
21. *Двоеносова Г. А.* Цифровой документ: старая сущность в новом явлении // История и архивы. 2020. № 1. С. 115–118.
22. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», принятая на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информа-

- ционного общества Женева, 12 декабря 2003 года [Электронный ресурс] // Родина православная. URL: <http://rodinapprav.info/index.php/zakonodatelstvo/36-deklaratsiya-printsipov-postroenie-informatsionnogo-obshchestva-globalnaya-zadacha-v-novom-tysyacheletii> (дата обращения: 09.12.2020).
23. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии». URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 04.11.2019).
 24. Депозитарий электронных изданий. Электронные периодические издания [Электронный ресурс] // НТЦ «Информрегистр». URL: <http://catalog.inforeg.ru/Inet/GetPeriodicalEzinesList> (дата обращения: 18.10.2020).
 25. Директива Совета ЕС № 93/98/ЕЕС от 29 октября 1993 года о согласовании сроков защиты авторского права и смежных прав // WIPO IP Portal. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1427> (дата обращения: 12.10.2020).
 26. *Дияковский Т.* Елена Драпеко предложила разработать закон о сохранении цифрового культурного наследия [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2019. 26 июня. URL: <https://www.pnp.ru/social/elena-drapeko-predlozhila-razrabotat-zakon-o-sokhranении-cifrovogo-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения: 25.11.2019).
 27. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646) // Российская газета. 2016. 6 декабря. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 03.04.2019). С. 2.
 28. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/politics/2000-09-15/0_infodctrine.html (дата обращения: 11.10.2019).
 29. Доставка обязательного экземпляра электронных изданий и заявительная документация [Электронный ресурс] // НТЦ «Информрегистр». URL: <http://inforeg.ru/depoz> (дата обращения: 17.10.2020).
 30. *Драгилева И. П.* Спорные положения закона о цифровой экономике Великобритании // Патентное дело. 2011. № 3. С. 32–35.

31. *Евстигнеев С. С.* Приоритетные направления стратегического партнерства России и Индии // *Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы* : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2018. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 8–86.
32. *Ефимов А. А.* Цифровая демократия в Великобритании: теория и практика государственного управления и предоставления государственных услуг населению // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015. № 1. С. 126–133.
33. *Жаботинский М. В.* Цифровые права как объекты гражданских прав: понятие и возникновение // *Юридический сетевой электронный научный журнал*. 2019. № 1 (8). С. 36–44.
34. *Жуков А. А.* Современные проблемы информационной безопасности // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2015. № 4 (30). С. 270–273.
35. *Зорькин В. Д.* Право в цифровом мире. Размышление на полях международного юридического форума // *Российская газета*. Столичный выпуск. 2018. № 7578 (115).
36. *Информационная безопасность цифрового пространства* / под ред. Е. В. Стельмашонок, И. Н. Васильевой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 35–41.
37. Информационное сообщение о методических документах по вопросам обеспечения безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры Российской Федерации от 4 мая 2018 г. № 240/22/2339 // Федеральная служба по техническому и экспортному контролю. URL: <https://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/obespechenie-bezopasnosti-kriticheskoy-informatsionnoj-infrastruktury> (дата обращения: 05.08.2019).
38. История ГИВЦ. Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации. URL: <http://givc.ru/about/about-us/history/> (дата обращения: 04.10.2019).
39. *Казарин О. В., Тарасов А. А.* Современные концепции кибербезопасности ведущих зарубежных государств // *Бюллетень РГГУ. Серия «Наука. Защита данных. Математика»*. 2013. № 14 (115). С. 58–74.
40. *Кобранов М. Е.* Межправительственная программа по информатике ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // *Информационное общество*. 1990. Вып. 3. С. 56. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag>.

- nsf/BPA/6d7680cc842f98d8c325763f004de5fb (дата обращения: 09.11.2020).
41. *Ковалев А. А.* Информационные войны в современную эпоху // Грамота. 2016. № 7 (69) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 71–74.
 42. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. М. : Статут, 2008.
 43. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 года). Перевод с английского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://76.xn--b1aew.xn--p1ai/document/9766103> (дата обращения: 09.11.2020).
 44. *Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А.* Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности // История и архивы. 2013. № 14 (115). С. 36–52.
 45. *Коняевский В. А., Назаров И. Г., Петров С. Т., Тарасов А. А.* Формирование системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере культуры // История и архивы. 2015. № 4. С. 24–42. С. 26.
 46. *Коровяковский Д. Г.* Современные образовательные тенденции в области цифрового правосудия на примере Великобритании, Канады, ОАЭ и России // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 193–200.
 47. *Краснушкина Н.* Индия поспешила с цифровизацией [Электронный ресурс] // Коммерсант. № 209 от 10.11.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3462080> (дата обращения: 03.09.2019). С. 2.
 48. *Кривошапко Ю.* РАЭК: Аудитория Рунета достигла 92,8 миллиона человек // Российская газета. 17 апреля 2019 года. URL: <https://rg.ru/2019/04/17/raek-auditorii-runeta-dostigla-928-milliona-chelovek.html> (дата обращения: 02.07.2019).
 49. Крупная программа IV — Коммуникация, информация и информатика. Принята 12 ноября 1997 г. [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. Акты Генеральной Конференции. Двадцать девятая сессия. Париж, 21 октября — 12 ноября 1997 г. : в 3-х тт. Т. 1. С. 82. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000110220_rus (дата обращения: 09.11.2020).

50. *Кузнецов М. Н.* Охрана авторских прав в международном частном праве. М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1986. С. 8.
51. *Кумбар Р., Паттаншетти Д.* Основные компетенции школьных библиотекарей Индии в эпоху цифровых технологий : Исследование. Пер. с англ. М. Алексеевой [Электронный ресурс] // The IFLA Library. URL: <http://library.ifla.org/88/13/105-kumbar-ru.pdf>. (дата обращения: 04.11.2019). С. 4.
52. *Лебедев А. В.* Равноправные участники музейного действия // Музей. 2006. № 5. С. 31–32.
53. *Лихоманов А. В.* Верю в будущее библиотек! // Университетская книга. 2011. № 4. С. 18–23.
54. *Манжуева О. М.* Феномен информационной безопасности: сущность и особенности : дис. д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2015.
55. *Марфред Т.* Дискуссия вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 6.
56. Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.83-2001 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания». М. : ИПК Издательство стандартов, 2005.
57. Международная конвенция об охране нематериального наследия. Париж, 17 октября 2003 г. [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 22.07.2017).
58. Методика отбора объектов Национальной электронной библиотеки» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. № 169) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318887/bc2535b63d97019269033202b1c6c1a82f59cc5c/ (дата обращения: 12.07.2020).
59. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом / Ю. Ю. Юмашева. М. : ВНИИДАД, 2012. С. 27–28.
60. *Миклашевская А.* Объекты всемирного цифрового значения. Ученые задумались о возможных последствиях краха Facebook или Google [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 12.08.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4451056> (дата обращения: 09.11.2020).
61. Многостороннее международное сотрудничество по вопросам сохранения цифрового наследия [Электронный ресурс] // Част-

- ный корреспондент. URL: http://www.chaskor.ru/article/otsifrovka_kultury_44839 (дата обращения: 18.11.2019).
62. *Мозолин В. П.* О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 100–109.
 63. *Монахов В. Н.* Библиотеки в цифровую эпоху (правовые аспекты) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 82–103.
 64. *Мороз Н. О.* Деятельность интерпола по координации сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий [Электронный ресурс] // Экономические и юридические науки. Конституционное и международное право. 2011. № 14. С. 143–149. URL: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/1773/1/Moroz_2011-14-p143.pdf (дата обращения: 09.11.2020).
 65. *Морозова Л. В., Паждин М. Ю.* Духовно-интеллектуальное развитие личности как основа противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию в условиях ведения информационного противоборства // История и архивы. 2013. № 14 (115). С. 53–57.
 66. Московская декларация о сохранении электронной информации // Сохранение электронной информации в информационном обществе : сборник материалов Международной конференции (Москва, 3–5 октября 2011 г.). М. : МЦБС, 2012. С. 332–337.
 67. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», от 28 июля 2017 года № 1632-р. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 11.09.2019).
 68. Национальный доклад «Информационные ресурсы России» [Электронный ресурс] // Nasledie. URL: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_35/article.php?art=19 (дата обращения: 09.11.2020).
 69. *Невская Н. А.* Цифровая безопасность экономики Великобритании: опыт регулирования и эффективность применения // ЦИТИСЭ. 2019. № 1. С. 28–42.
 70. «Новая редакция» авторского права в электронном пространстве и ее последствия: круглый стол представителей издательств, библиотек, высшей школы и сетевых ресурсов // Книжная индустрия. 2010. № 4 (76). С. 10–18 (13).
 71. НЭБ в цифрах. URL: <https://rusneb.ru/neb-figures/> (дата обращения: 04.11.2019).
 72. О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации. Результаты комплексного социологического

- исследования: анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей). М. : 2019. С. 34.
73. О проекте. Национальная электронная библиотека. URL: <https://rusneb.ru/about/> (дата обращения: 04.11.2019).
 74. Общероссийский свод книжных памятников (ОСКП). РГБ. URL: <http://marc21.rsl.ru/index.php?f=168> (дата обращения: 10.11.2019).
 75. Окинавская хартия Глобального информационного общества. 22.07.2000 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 09.11.2020).
 76. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хавкина Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 7 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59332/ (дата обращения: 12.10.2020).
 77. Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 22.11.2019).
 78. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (Утв. Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г., № Пр-1753) // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (дата обращения: 11.10.2019).
 79. Официальный текст программы «Информация для всех» на русском языке [Электронный ресурс] // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». URL: <https://www.ifar.ru/ofdocs/unesco/program.htm> (дата обращения: 24.11.2019).
 80. *Парошин А. А.* Нормативно-правовые аспекты защиты информации : учебное пособие. Владивосток : Издательство Владивостокского федерального университета, 2010.
 81. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/>

- urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6czMkPF.pdf (дата обращения: 11.09.2019).
82. *Петров С. Т., Тарасов А. А.* Цифровое наследие культуры: проблемы формирования, развития и безопасности // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2014. № 11 (133). С. 101–117.
 83. *Пиленко А. А.* Новый закон об авторском праве (текст закона, сопоставление с прежде действующим правом, подготовительные материалы). СПб. : Изд. А.С. Суворина, 2011.
 84. План действий. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wsis.pdf (дата обращения: 04.11.2019).
 85. Пожар в библиотеке ИНИОН в Москве повредил 15% хранившихся там экземпляров. 31 января 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/1736349> (дата обращения: 09.11.2020).
 86. Положение о порядке доставки в Президентскую библиотеку обязательных экземпляров электронных изданий [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/order_of_delivery (дата обращения: 18.10.2020).
 87. Постановление от 17 февраля 2018 г. № 162 «Об утверждении Правил осуществления государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/1920> (дата обращения: 07.11.2019).
 88. Постановление Правительства РФ (от 13 апреля 2019 г., № 452) «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. № 127». URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/2397> (дата обращения: 07.11.2019). С. 1.
 89. Постановление Правительства РФ от 18.06.2004 г. «О Федеральном агентстве по культуре и кинематографии». URL: <http://lostart.ru/ru/> (дата обращения: 04.11.2019).
 90. Постановление ЦИК России от 25.05.2011 № 12/130-6 (ред. от 30.07.2014) «Об Инструкции по размещению данных Государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Выборы” в сети Интернет».

91. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3012#09662766326465619> (дата обращения: 12.10.2020).
92. Правила (поправки) к Руководству по посредничеству в сфере информационных технологий, 2018 г. [Electronic Resource] // ru.qaz.wiki. URL: [https://ru.qaz.wiki/wiki/Information_Technology_\(Intermediary_Guidelines_\(Amendment\)_Rules\)_2018](https://ru.qaz.wiki/wiki/Information_Technology_(Intermediary_Guidelines_(Amendment)_Rules)_2018) (Date of access: 29.11.2020).
93. Приказ Министра обороны РФ от 16.06.2012 № 1500 (ред. от 02.03.2016) Об утверждении Положения об обработке персональных данных в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации.
94. Приказ Минкомсвязи РФ от 02.09.2011 № 221 «Об утверждении Требований к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения».
95. Приказ Минкультуры России от 23.12.2013 № 2332 «О методике отбора 10 процентов издаваемых в Российской Федерации наименований документов для включения в Национальную электронную библиотеку» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157243/ (дата обращения: 20.09.2020).
96. Приказ СК России от 11.01.2017 № 10 (ред. от 04.04.2019) «Об обработке персональных данных сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих, работников Следственного комитета Российской Федерации, кандидатов на государственную службу (работу) в системе Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Правилами обработки персональных данных сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих, работников Следственного комитета Российской Федерации, кандидатов на государственную службу (работу) в системе Следственного комитета Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.05.2017 № 46646).

97. Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 141 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения официального сайта Следственного комитета Российской Федерации в сети Интернет».
98. Приказ ФСО РФ от 07.08.2009 № 487 «Об утверждении Положения о сегменте информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
99. Приказ ФСТЭК РФ от 05.02.2010 № 58 «Об утверждении Положения о методах и способах защиты информации в информационных системах персональных данных».
100. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс] // static.government.ru. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 09.11.2020).
101. Прокулевич Л. П. Национальная библиотека Франции. Как создавались коллекции // Библиотечное дело. 2012. № 14. С. 29–31.
102. Пронина Л. А. Информационные технологии в сохранении культурного наследия // Аналитика культурологии. 2008. № 3 (12). С. 73–78.
103. Пруденко Я. Д., Кузьмина Д. Ю. Гуманитарные науки в цифровой век или Неотвратимость дисциплинарной гибридации // Международный журнал исследований культуры. 2012. 3 (8). С. 17–23.
104. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708030016> (дата обращения: 12.10.2020).
105. Ревенко А. А. Деятельность сетевых медиаресурсов по популяризации культурного наследия России в условиях глобализации культурного пространства // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 641–653.
106. Реестр прокатных удостоверений фильмов. Портал открытых данных Министерства культуры РФ. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-register_movies (дата обращения: 04.11.2019).
107. Резолюции Генеральной Ассамблеи [Электронный ресурс] // UN. URL: <https://www.un.org/ru/development/ict/res.shtml> (дата обращения: 09.11.2020).

108. Резолюция Генеральной Ассамблеи А/RES/2844(XXVI) 19 декабря 1971 года Свобода информации, права человека и научно-технический прогресс, ликвидация всех форм религиозной нетерпимости.
109. Резолюция Генеральной Ассамблеи А/RES/31/183 21 декабря 1976 года «Создание сети для обмена технической информации».
110. Резолюция Генеральной Ассамблеи А/RES/32/178 19 декабря 1977 года «Сеть для обмена технической информации и банк промышленно-технической информации».
111. Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола № AG-2005-RES-10 «К вопросу о деятельности, ведущейся в Интернете, по поощрению терроризма» от 22 сентября 2005 г. [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/Public/ICPO/GeneralAssembly/Agn74/Resolutions/AGN74RES10.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).
112. Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола № AG-2006-RES-12 «Преступления, связанные с наркотиками и Интернетом» от 22 сентября 2006 г. [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int//Public/ICPO/GeneralAssembly/AGN75/resolutions/AGN75RES12.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).
113. Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола № AG-2008-RES-08 «Создание подразделения судебного компьютерного анализа» [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/public//ICPO/GeneralAssembly/Agn77/resolutions/AGN77RES08.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).
114. Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола от 15 апреля 2005 г., закрепившая итоги 6-й Междунар. конф. по киберпреступности, Каир, 13–15 апр. 2005 г. [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/public/TechnologyCrime/Conferences/6thIntConf/Resolution.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).
115. Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола от 22 сентября 2006 г. № AG-2006-RES-11 «Киберпреступность» [Электронный ресурс] // Interpol. URL: <http://www.interpol.int/Public/ICPO/GeneralAssembly//Agn75/Resolutions/AGN75RES11.asp>. (дата обращения: 09.11.2020).
116. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 7 января 2002 г. № 56/19 Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (по Докладу Пер-

- вого комитета (А/56/533) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/2561898/#friends> (дата обращения: 09.11.2020).
117. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Второго комитета (А/57/529/Add.3)] 57/239. Создание глобальной культуры кибербезопасности, 31 января 2003 г. [Электронный ресурс] IFAP. URL: <https://ifap.ru/ofdocs/un/57239.pdf> (дата обращения: 09.11.2020).
118. Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. Резолюция по докладу Комиссии V на 18 пленарное заседание ЮНЕСКО 15.10.2003 г. Париж [Электронный ресурс] // URL: <https://ifap.ru/ofdocs/unesco/multcybr.htm> (дата обращения: 09.11.2020).
119. Рекомендации по отбору изданий на оцифровку и оформлению списков (утв. Приказом Генерального директора № 55 от 25.02.2015) // Российская государственная библиотека. URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/5-PROFESSIONALAM/1-projekt-NEB/doc_4825to.pdf (дата обращения: 12.07.2020).
120. Рекомендации по сохранению цифрового наследия [Электронный ресурс] // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». URL: http://www.ifacom.ru/files/UNISKO2003_-_rekomendatsii_po_sohraneniu_tsifrovogo_naslediya.pdf (дата обращения: 18.10.2019).
121. Российская ассоциация цифровых гуманитарных наук [Электронный ресурс]. URL: <http://dhrussia.ru/> (дата обращения: 12.10.2019).
122. *Рубинштейн А. Я., Музычук В. Ю.* Между прошлым и будущим российской культуры // К проекту закона «О культуре в Российской Федерации»: материалы исследований. М. : Государственный институт искусствознания, 2015. С. 6–29.
123. Рынок интеллектуальной собственности нуждается в синергии реестров правообладателей [Электронный ресурс] // Российская газета. 30.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/30/gynok-intellektualnoj-sobstvennosti-nuzhdaetsia-v-sinergii-reestrov-pravoobladatelej.html> (дата обращения: 09.11.2020).
124. *Рябова В.* Цифровая экономика Британии — состояние и планы развития [Электронный ресурс] // DIRUSSIA.RU. URL: <https://d-russia.ru/tsifrovaya-ekonomika-britanii-sostoyanie-i-plany-razvitiya.html> (дата обращения: 09.11.2020).
125. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М. : Проспект, 2007.

126. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий от 15 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=23398 (дата обращения: 05.12.2020).
127. Соглашение СНГ от 3 ноября 2017 года «Об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием» [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=96958 (дата обращения: 09.11.2020).
128. Соглашение стран СНГ от 21.10.1994 «Об обмене правовой информацией» [Электронный ресурс] // legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-stran-sng-ot-21101994-ob-obmene/> (дата обращения: 09.11.2020).
129. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. Статья 31. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 04.11.2019).
130. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203) [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 03.11.2019).
131. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. № 2036-р от 1 ноября 2013 года [Электронный ресурс] // ЕСМС. URL: <http://есмс.пф/news/128> (дата обращения: 09.11.2020).
132. Таблица подписей и ратификации договора № 108 Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс] // COE. URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/108/signatures?p_auth=JLT9EP98 (дата обращения: 09.11.2020).
133. Тунисская программа для информационного общества, Тунис, 18 ноября 2005 года (Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунисский этап) 18 ноября

- 2005 года) [Электронный ресурс] // emag. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/bc05d17935b393aac32575a8004cd760> (дата обращения: 09.12.2020).
134. Тунисское обязательство, принятое на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунисский этап) 18 ноября 2005 года. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R 18 ноября 2005 года [Электронный ресурс] // Родина православная. URL: <http://rodinaprav.info/index.php/zakonodatelstvo/43-tunisskoe-obyazatelstvo> (дата обращения: 09.12.2020).
135. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 12.10.2020).
136. Указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-17032008-n-351/> (дата обращения: 09.11.2020).
137. Указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-17032008-n-351/> (дата обращения: 09.11.2020).
138. *Фатхи В. И., Овчинников А. И.* «Право и цифровая экономика: основные направления взаимодействия» // *Философия права*. 2018. № 3. С. 128–134.
139. *Фатьянов А. А., Григорьева М. А.* Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О цифровой экономике» 2017 года (Digital Economy Act 2017): штрихи к портрету // *Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата*. 2019. № 4 (55). С. 92–97.
140. Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ, ст. 5, п. 1 [Электронный ресурс] // Спра-

- вочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/08f823e729f40d3f44f6f69d6a6ddd6cбса91427/ (дата обращения: 12.10.2020).
141. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» в части создания федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека»» (от 03.07.2016 г., № 342-ФЗ). Статья 18-1. Национальная электронная библиотека. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41062> (дата обращения: 03.10.2019).
 142. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ, последнее обновление от 18.06.2017. Ст. 19. Государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации. URL: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml> (дата обращения: 04.09.2019).
 143. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 8 июля 2006 года (ред. от 31.12.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015). URL: <https://gostatalog.ru/portal/#/for-museums/docs?id=87> (дата обращения: 04.09.2019).
 144. Федеральный закон об информационных технологиях 2000 г. [Electronic Resource] // WIKI. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Information_Technology_Act,_2000 (дата обращения: 29.11.2020).
 145. Федеральный закон об электронной цифровой подписи, от 10 января 2002 года № 1-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&dst=&n=34838&req=doc#02897490486220089> (дата обращения: 09.11.2020).
 146. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908020032> (дата обращения: 13.10.2020).
 147. Федеральный закон от 20.02.95 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс] // zakonbase. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/6134> (дата обращения: 09.11.2020).

148. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». // Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России). URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/1906> (дата обращения: 04.11.2019). С. 1.
149. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/2088> (дата обращения: 03.11.2019).
150. Федеральный закон от 27 июля 2006 № 152-ФЗ «О персональных данных (с изменениями на 8 декабря 2020 года)». [Электронный ресурс] // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901990046> (дата обращения: 09.11.2020).
151. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12148555/paragraph/173:0> (дата обращения: 09.11.2020).
152. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 04.09.2019).
153. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32492/page/3> (дата обращения: 09.11.2020).
154. Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/135401/#ixzz6gZjCoxPm> (дата обращения: 09.11.2020).
155. Федотов А. Опыт регулирования информационного пространства в Индии. 14.10.2020 [Электронный ресурс] // D-Russia.Ru. URL: <https://drussia.ru/opyt-regulirovaniya-informacionnogo-prostranstva-v-indii.html> (дата обращения: 09.11.2020).
156. Фирсов В. Р. Новый год. Давайте жить по праву // Библиотечное дело. 2010. № 1. С. 2–7. С 2.

157. *Фирсов В. Р.* Работа библиотек в условиях современного авторского права: российская и международная практика, рекомендации. СПб. : Рос. нац. б-ка, 2009.
158. *Фисун А. П.* Информация и информационная безопасность : учеб. пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профобразования МВД России юридического профиля. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2002.
159. Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 31.03.2019).
160. *Царегородцев А. В.* Информационная безопасность в распределенных управляющих системах. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003.
161. *Цветков В. Я.* Технологии и системы информационной безопасности: Аналитический обзор. Центр. М. : ВНИИЦ, 2001.
162. Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика. 15.02.2019 г. URL: <http://www.unkniga.ru/news/8004-tsifrovizatsiya-v-sfere-kultury-zakonodatelstvo-i-pravoprimeritel'naya-praktika.html> (дата обращения: 02.11.2019).
163. Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий : материалы Всерос. науч. конф. (08 октября 2020 г.) / под ред. С. Ю. Житенёва; Институт Наследия. М. : Институт Наследия, 2020.
164. Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира. 21 июля 2017. URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrogvizaciya-trend.html> (дата обращения: 12.03.2019).
165. Цифровое право: развитие рынка больших данных потребует точечных изменений в законодательстве [Электронный ресурс] // Российская газета. 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/cifrovoe-pravo-razvitie-rynka-bolshih-dannyh-potrebuuet-tochechnyh-izmenenij-v-zakonodatelstve.html> (дата обращения: 09.11.2020).
166. *Чуковская Е. Э.* Правовое регулирование сферы культуры // К проекту закона «О культуре в Российской Федерации» : материалы исследований. М. : Государственный институт искусствознания, 2015. С. 30–36. С. 32–33.

167. *Шабуров А. С., Юшкова С. А., Бодерко А. В.* Моделирование оценки угроз безопасности информационных систем персональных данных // Вестник ПНИПУ. 2013. № 7. С. 149–159.
168. *Шаньгин В. Ф.* Защита информации и информационная безопасность : учеб. пособие в 2-х ч. : Московский государственный институт электронной техники (Техн. университет). 2000.
169. *Шаповалова Г. М.* Концепция цифрового культурного наследия и его генезис: теоретико-правовой анализ // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 161.
170. *Шишков А.* О предоставлении обязательных экземпляров журнала [Электронный ресурс] // Шишков. Юридическая фирма. URL: <http://www.schischkov.ru/pages/24/43/> (дата обращения: 12.10.2020).
171. *Шмидт Э., Коэн Дж.* Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013.
172. Эксперты: России необходим единый цифровой реестр культурного наследия [Электронный ресурс] // Российская газета. 06.11.2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/06/eksperty-rossii-neobhodim-edinyj-cifrovoj-reestr-kulturnogo-naslediaa.html> (дата обращения: 09.11.2020).
173. Электронные книжные ресурсы: агрегация, учет, форматы доступа. Ч. 2. Комплектование НЭБ: потребности публичных библиотек // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». 2015. Ноябрь. С. 39–42. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/fonds/5227-elektronnye-knizhnye-resursy-2.html> (дата обращения: 12.07.2020).
174. *Яковлев В. В.* Информационная безопасность и защита информации в корпоративных сетях железнодорожного транспорта : учеб. для студентов вузов ж.-д. трансп. М., 2002.
175. *Ярочкин В. И.* Информационная безопасность : учеб. для студентов вузов. М. : Гаудеамус, 2004.
176. *Яснев В. Н.* Конспект лекций по информационной безопасности. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет, 2017.
177. A Secure Digital Legacy. The Digital Preservation Coalition 2018-22 [Electronic Resource] // Digital Preservation Coalition. URL: <https://>

- www.dpconline.org/docs/miscellaneous/about/1755-dpc-strategic-plan-2018-22/file (Date of access: 04.08.2019).
178. About E-ARK [Electronic Resource] // European Archival Records and Knowledge Conservation (E-ARK). URL: <https://eark-project.com/about.html> (Date of access: 11.11.2020).
179. About Granth Sanjeevani [Electronic Resource] // The Asiatic Society of Mumbai. Granth Sanjeevani. URL: <https://granthsanjeevani.com/jspui/about/default.jsp> (Date of access: 30.10.2019).
180. Addison A. C. Emerging trends in virtual heritage, IEEE Multimedia 2000. No. 7. P. 22–25.
181. Affleck J., Kvan T. Memory capsules: discursive interpretation for cultural heritage through new media // New Heritage: New Media and Cultural Heritage / Ed. by Y. E. Kalay, T. Kvan, J. Affleck. New York: Routledge, 2008.
182. Akester P. Authorship and authenticity in cyberspace // Computer Law and Security Review. 2004. Vol. 20, Iss. 6. P. 436–444.
183. Ankush Sh. Features and perspectives of India's digital culture [Electronic Resource] // Вестник МИРБИС. № 2 (22). 2020. С. 158–167 (Date of access: 04.11.2020).
184. Antinucci F. Musei virtuali. Come non fare innovazione tecnologica. Bari: Laterza, 2007. P. 112–113.
185. Biju P. R. and Gayathri O. Atoms to Bits: Protest and Politics in Internet India [Electronic Resource] // POLITBOOK. № 2. 2013. С. 8–23 (Date of access: 04.11.2020).
186. BMG Canada Inc v John Doe, 2005 FCA 193 (4 FCR 81 at para 41) [Electronic Resource] // Canadian Legal Information Institute. URL: <https://www.canlii.org/en/ca/fca/doc/2005/2005fca193/2005fca193.html> (Date of access: 12.11.2019).
187. Bonfiglio G., Pigliapoco D. S. Formazione, gestione e conservazione [Risorsa elettronica] // Università degli studi di udine. URL: <https://air.uniud.it/retrieve/handle/11390/1071522/46431/Bonfiglio-Dosio-Pigliapoco%2c%20FGCAD%20%5bcapitolo%20Allegrezza%5d.pdf> (Data di accesso: 31.07.2020).
188. Brazil National Museum Fire. 10 Oct. 2018 [Electronic Resource] // International Digital Heritage Foundation (IDHF). URL: <https://idhf.fund/en/news/article1> (Date of access: 19.11.2020).

189. Brief History. The Asiatic Society of Mumbai [Electronic Resource] // The Asiatic Society of Mumbai. URL: <http://asiaticsociety.org.in/index.php/about-us/history-asiatic> (Date of access: 02.03.2019).
190. British Library Code of practice for the voluntary deposit of non-print publications [Electronic Resource] // Imaginar. URL: <http://www.imaginar.org/taller/dppd/DPPD/106%20pp%20Code.pdf> (Date of access: 17.10.2020).
191. British Newspaper Archive [Electronic Resource]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (Date of access: 06.10.2019).
192. Camera dei deputati - 7-00550 - Risoluzione sulla digitalizzazione del patrimonio culturale del Paese e promozione della cultura. giovedì 8 ottobre 2020 Interrogazioni, interpellanze, risoluzioni, mozioni Contenuto pubblico [Risorsa elettronica] // Informazioni Parlamentari. URL: <http://www.infoparlamento.it/tematiche/interrogazioni-interpellanze-risoluzioni-mozioni/camera-dei-deputati-700550-risoluzione-sulla-digitalizzazione-del-patrimonio-culturale-del-paese-e-promozione-della-cultura> (Data di accesso: 20.11.2020).
193. Canada DH Legislation is a New Legal Framework Required for Digital Preservation or Will Policy Do? [Electronic Resource] // Government of Canada. URL: <http://www.pch.gc.ca/pgm/bcm-mcp/frm/guide-eng.cfm> (Date of access: 15.06.2020).
194. *Casey B.* Robot Ipsa Loquitur // Georgetown Law Journal. 2019. C. 125–286. URL: https://www.law.georgetown.edu/georgetown-law-journal/wp-content/uploads/sites/26/2020/01/Casey_Robot-Ipsa-Loquitur.pdf (Date of access: 12.10.2020).
195. *Cataldo M. F.* Preservare la memoria culturale: il ruolo della tecnologia [Risorsa elettronica] // Società editrice il Mulino. URL: <http://www.aedon.mulino.it/archivio/2020/2/cataldo.htm> (Data di accesso: 25.10.2020).
196. Center for Digital Heritage. University of York [Electronic Resource] // University of York. URL: www.york.ac.uk/digital-heritage/ (Date of access: 09.11.2020).
197. *Ch'ng E.* Digital Heritage Tourism: Reconfiguring the Visitor Experience in Heritage Sites, Museums and Architecture in the Era of Pervasive Computing [Electronic Resource] // Researchgate. URL: <https://www.researchgate.net/publication/256292371> (Date of access: 05.05.2019). P. 6.

198. Charles II, 1662: An Act for preventing the frequent Abuses in printing seditious treasonable and unlicensed Bookes and Pamphlets and for regulating of Printing and Printing Presses [Electronic Resource] // BHO. British History Online. URL: <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol15/pp428-435> (Date of access: 12.10.2020).
199. *Chaubey R. K.* Introduction to Cyber Crime & Cyber Law. Kolkata : Kamal Law House, 2009.
200. *Chroni A.* Cultural Heritage Digitization and Copyright Issues // Progress in Cultural Heritage: Documentation, Preservation and Protection. Proceedings of the 7th International Conference EuroMed-2018 (Nicosia, Cyprus, October 29 – November 3) Cham, Switzerland : Springer, 2018. Part 1. P. 397.
201. Clarification on The Information Technology (Intermediary Guidelines) Rules, 2011 under section 79 of the Information Technology Act, 2000 от 18.03.2013 [Electronic Resource] // MEITY. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Clarification%2079rules%281%29_0.pdf (Date of access: 29.11.2020).
202. Codice dei beni culturali e del paesaggio, ai sensi dell'articolo 10 della legge 6 luglio 2002, n. 137 [Risorsa elettronica] // Camera dei deputati. URL: <https://www.camera.it/parlam/leggi/deleghe/testi/04042dl.htm> (Data di accesso: 31.07.2020).
203. Codice dell'amministrazione digitale. Decreto Legislativo 7 marzo 2005, n. 82 [Risorsa elettronica] // Camera dei deputati. URL: <https://www.camera.it/parlam/leggi/deleghe/testi/05082dl.htm> (Data di accesso: 30.07.2020).
204. Collection [Electronic Resource] // Lalchand Research Library. URL: <http://www.dav.splrarebooks.com/about> (Date of access: 05.11.2019).
205. Commission Decision of 22 March 2007 setting up the Member States' Expert Group on Digitisation and Digital Preservation (2007/320/EC) // URL: <https://www.legislation.gov.uk/eudn/2007/320/contents> (Date of access: 04.05.2019).
206. Commission Decision of 25 March 2009 setting up a High Level Expert Group on Digital Libraries (2009/301/EC) [Electronic Resource] [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/eudn/2009/301/contents> (Date of access: 05.07.2019).
207. Commission proposes a comprehensive reform of data protection rules to increase users' control of their data and to cut costs for businesses.

- 25 January 2012 [Electronic Resource] // EU. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_12_46 (Date of access: 19.11.2020).
208. Commissione Europea, Raccomandazione della Commissione del 27 ottobre 2011 sulla digitalizzazione e l'accessibilità in rete dei materiali culturali e sulla conservazione digitale (2011/711/UE), 29 ottobre 2011 [Risorsa elettronica] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:283:0039:0045:IT:PDF> (Data di accesso: 12.08.2020).
209. Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data CETS, no. 108, 28 January, 1981 [Electronic Resource] // COE. URL: <https://rm.coe.int/1680078b37> (Date of access: 19.11.2020).
210. Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property [Electronic Resource] // UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/culture/natlaws> (Date of access: 13.12.2019).
211. Copyright, Designs and Patents Act 1988 [Electronic Resource] // GOV.UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/772818/copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (Date of access: 18.11.2020).
212. Council Directive 91/250/EEC of 14 May 1991 on the legal protection of computer program // Eur-LEX: Access to European Union Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:31991L0250> (Date of access: 12.10.2020).
213. Cyber agencies assess future cooperation opportunities. Brussels. 29 November 2019 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://www.eda.europa.eu/info-hub/press-centre/latest-news/2019/11/29/cyber-agencies-assess-future-cooperation-opportunities> (Date of access: 19.11.2020).
214. Data Privacy Scorebox [Electronic Resource] // DLA Piper. URL: <https://www.dlapiperdataprotection.com/scorebox/index.html> (Date of access: 19.11.2020).
215. Data protection as a pillar of citizens' empowerment and the EU's approach to the digital transition - two years of application of the General Data Protection Regulation, 24.06.2020 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0264> (Date of access: 19.11.2020).

216. Data Protection Certification. Mechanisms Study on Articles 42 and 43 of the Regulation (EU) 2016/679. 2019 [Electronic Resource] // EU. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/data_protection_certification_mechanisms_study_publish_0.pdf (Date of access: 19.11.2020).
217. Data Protection Laws of the World. Compare data protection laws around the world [Electronic Resource] // DLA Piper. URL: <https://www.dlapiperdataprotection.com/> (Date of access: 19.11.2020).
218. Declaration on the Digital Economy: Innovation, Growth and Social Prosperity (Cancún Declaration). OECD/LEGAL/0426. Adopted on: 23.06.2016 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0426> (Date of access: 19.11.2020).
219. Declaration on the Protection of Privacy on Global Networks, 7–9 October 1998, Ottawa Canada [Electronic Resource] // URL: www.oecd.org/dataoecd/39/13/1840065.pdf. (Date of access: 19.11.2020).
220. Declaration on Transborder Data Flows. OECD. Paris: OECD, 1985 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/230240624407.pdf?expires=1607801615&id=id&accname=guest&checksum=F4FCD403E3A61F7A692086266039C1E0> (Date of access: 19.11.2020).
221. Decreto Cultura: foto libere nei musei con smartphone, tablet e fotocamere digitali [Risorsa elettronica] // URL: https://www.fotografidigitali.it/news/decreto-cultura-foto-libere-nei-musei-con-smartphone-tablet-e-fotocamere-digitali_52450.html (Data di accesso: 12.05.2020).
222. Deepti Ganapathy. Preserving India's palm leaf manuscripts for the future. October 24, 2016 [Electronic Resource] // The World Association for Christian Communication (WACC). URL: <http://waccglobal.org/articles/preserving-india-s-palm-leaf-manuscripts-for-the-future> (Date of access: 12.03.2019).
223. Digital Charter. A response to the opportunities and challenges arising from new technologies [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/digital-charter> (Date of access: 10.10.2019).
224. Digital Economy Act 2010 [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/24/contents> (Date of access: 05.11.2019).

225. Digital Economy Act 2017 // legislation.gov.uk URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/30> (Date of access: 12.10.2020).
226. Digital in Primary and Secondary Legislation [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/primary+secondary?title=digital&page=3> (Date of access: 08.11.2020).
227. Digital in Primary and Secondary Legislation [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/primary+secondary?title=digital&page=3> (Date of access: 08.11.2020).
228. Digital Library of India [Electronic Resource]. URL: <http://www.dli.gov.in> (Date of access: 03.11.2019).
229. Digital Preservation Coalition (DPC) [Electronic Resource]. URL: <http://www.dpconline.org/news/looking-to-the-future> (Date of access: 03.11.2020).
230. Digital Security Risk Management for Economic and Social Prosperity. OECD Recommendation and Companion Document, 2015 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/digital-security-risk-management.pdf> (Date of access: 19.11.2020).
231. Digital Strategy 2018–2020: Doing Development in a Digital World [Electronic Resource] // GOV.UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/701443/DFID-Digital-Strategy-23-01-18a.pdf (Date of access: 20.11.2020).
232. Digital Switchover (Disclosure of Information) Act 2007 [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/8/contents> (Date of access: 04.09.2019).
233. Digitised Manuscript [Electronic Resource]. URL: <https://www.bl.uk/manuscripts/> (Date of access: 04.09.2019).
234. Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA [Electronic Resource] // EU. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2016.119.01.0089.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2016%3A119%3ATOC (Date of access: 19.11.2020).

235. Directive (EU) 2019/770 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services (Text with EEA relevance) [Electronic Resource] // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/eudr/2019/770/contents). URL: <https://www.legislation.gov.uk/eudr/2019/770/contents> (Date of access: 03.10.2019).
236. Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases // Eur-LEX: Access to European Union Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31996L0009> (Date of access: 12.10.2020).
237. E-ARK Project Summary of Activities. Year 3. 1 February 2016 – 31 January 2017 [Electronic Resource] // European Archival Records and Knowledge Conservation (E-ARK). URL: https://eak-project.com/resources/annual-summaries/100-annual-project-summary-year-3/E-ARK%20Summary%20Year%203.pdf_%3b%20filename_%3dUTF-8%27%27E-ARK%2520Summary%2520Year%25203.pdf (Date of access: 23.11.2020).
238. EGangotri Digital Preservation Trust [Electronic Resource]. URL: <https://egangotri.wordpress.com> (Date of access: 14.08.2019).
239. E-ternals.com [Electronic Resource]. URL: <http://www.e-ternals.com/english/contact/contact01.html> (Date of access: 05.10.2019).
240. European Archival Records and Knowledge Conservation (E-ARK) [Electronic Resource]. URL: <https://eak-project.com/> (Date of access: 23.11.2020).
241. European Commission, Commission recommendation of 25 April 2018 on access to and preservation of scientific information (C(2018) 2375 final), 25 aprile 2018 [Risorsa elettronica] // URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/recommendation-access-and-preservation-scientific-information> (Date of access: 12.08.2020).
242. European Democracies facing up to terrorism Recommendation 1426 (1999) Reply from the Committee of Ministers adopted at the 761st meeting of the Ministers' Deputies. 18 July 2001 [Electronic Resource] // [nasledie](http://old.nasledie.ru/terror/25_1/1_1/article.php?art=8). URL: http://old.nasledie.ru/terror/25_1/1_1/article.php?art=8 (Date of access: 19.11.2020).
243. European Democracies facing up to terrorism Recommendation no. 1426. 1999.
244. *Evenstad L.* Digital Economy Bill lacks clarity on data sharing, experts say [Electronic Resource] // *Computer Weekly*. 14 Oct. 2016. URL:

- <https://www.computerweekly.com/news/450401071/Economy-Bill-lacks-clarity-on-data-sharing> (Date of access: 03.10.2019).
245. First Draft of the Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence, 7 September 2020 [Electronic Resource] // UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434/PDF/373434eng.pdf.multi> (Date of access: 19.11.2020).
246. *Ganapathy D.* Preserving India's palm leaf manuscripts for the future. October 24, 2016 [Electronic Resource] // World Association for Christian Communication. URL: <http://waccglobal.org/articles/preserving-india-s-palm-leaf-manuscripts-for-the-future> (Date of access: 12.03.2019).
247. *Gillings M.* Plans, elevations and virtual worlds: the development of techniques for the routine construction of hyperreal simulations // British Archaeological Reports International Series. 2000. Vol. 843. P. 59–70.
248. Global Digital Heritage [Electronic Resource] // Global Digital Heritage. URL: <https://globaldigitalheritage.org/> (Date of access: 19.11.2020).
249. Google Art & Culture. URL: <https://artsandculture.google.com/search/exhibit> (дата обращения: 10.11.2019).
250. *Gowers A.* Gower's Review of Intellectual Property (December 2006). London: The Stationery Office, 2006 [Electronic Resource] // gov.uk. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228849/0118404830.pdf (Date of access: 17.10.2020).
251. Guidelines in the Production and Preservation of Digital Audio Objects: standards, recommended practices, and strategies: 2nd edition. / Ed. by K. Bradley. Auckland Park: International Association of Sound and Audio Visual Archives, 2006.
252. H.R.2281 – Digital Millennium Copyright Act // congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text/enr> (Date of access: 12.10.2020).
253. *Hargreaves I.* Digital Opportunity. A Review of Intellectual Property and Growth. [Electronic Resource] // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32563/ipreview-finalreport.pdf (Date of access: 18.11.2020).
254. Incorporation of the General Data Protection Regulation (GDPR) into the EEA Agreement and continued application of Directive 95/46/

- EC 2018 [Electronic Resource] // URL: <https://www.efta.int/About-EFTA/news/Incorporation-General-Data-Protection-Regulation-GDPR-EEA-Agreement-and-continued-application-Directive-9546EC-508856> (Date of access: 19.11.2020).
255. India Joins Three Key WIPO International Classification Treaties. June 7, 2019 [Electronic Resource] // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/portal/ru/news/2019/article_0021.html (Date of access: 29.11.2020).
256. India Telecom [Electronic Resource] // India Telecom. URL: <http://india-telecom.com/> (Date of access: 29.11.2020)
257. Information Technology (Certifying Authorities) Rules, 2000 [Electronic Resource] // MEITY. URL: [https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Information%20Technology%20\(Certifying%20Authority\).pdf](https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Information%20Technology%20(Certifying%20Authority).pdf) (Date of access: 29.11.2020).
258. Intellectual property and your work [Electronic Resource] // Intellectual Property Office, IPO). URL: <https://www.gov.uk/intellectual-property-an-overview> (Date of access: 18.11.2020).
259. Intellectual Property Office [Electronic Resource] // IPO. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/intellectual-property-office> (Date of access: 04.11.2020).
260. Intellectual property: detailed information [Electronic Resource] // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/topic/intellectual-property> (Date of access: 08.11.2020).
261. International Digital Heritage Foundation [Electronic Resource] // International Digital Heritage Foundation. URL: <https://idhf.fund/> (Date of access: 19.11.2020).
262. International Study on the Impact of Copyright Law on Digital Preservation. Brisbane, QUT Printing Services, 2008 [Electronic Resource]. URL: https://www.digitalpreservation.gov/documents/digital_preservation_final_report2008.pdf (Date of access: 17.10.2020). P. 61–62.
263. Internet Archive [Electronic Resource]. URL: <https://archive.org> (Date of access: 04.11.2019).
264. ISO 20652:2006. Space data and information transfer systems -- Producer-archive interface -- Methodology abstract standard [Electronic Resource] // ITEH Standarts. URL: <https://standards.iteh.ai/catalog/standards/iso/d3377532-84d3-4e35-bc73-25334730e725/iso-20652-2006> (Date of access: 10.10.2020).

265. IT Act Notification No 220 the 17th March, 2003. The Information Technology (Qualification and Experience of Adjudicating Officers and Manner of Holding Enquiry) Rules, 2003 [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://www.meity.gov.in/content/it-act-notification-no-220> (Date of access: 29.11.2020).
266. IT Act Notification No 735. the 29th October, 2004 [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://meity.gov.in/content/it-act-notification-no-735> (Date of access: 29.11.2020).
267. JISC Digitisation Strategy. February 2008 [Electronic Resource]. URL: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20140702162934/http://www.jisc.ac.uk/media/documents/programmes/digitisation/jisc_digitisation_strategy_2008.doc (Date of access: 04.08.2019).
268. Joint Information Systems Committee (JISC) [Electronic Resource]. URL: <https://www.jisc.ac.uk/> (Date of access: 07.11.2019).
269. *Kaptelinin V., Nardi B. A.* Do we need theory in interaction design? // *Acting with Technology: Activity Theory and Interaction Design / Ed. by B. Nardi, V. Kaptelinin and K. Foot.* Cambridge : MIT Press, 2006.
270. *Kumbar R., Pattanshetti D.* Essential Competencies of Indian School Librarians in the Digital Age: A Study [Electronic Resource] // The IFLA Library. URL: <http://library.ifla.org/88/1/105-kumbar-en.pdf> (Date of access: 21.10.2019).
271. Lalchand Research Library Ancient Indian Manuscript Dayanand Anglo-Vedic College (DAVC). [Electronic Resource] // Lalchand Research Library. URL: <http://www.dav.splrarebooks.com/> (Date of access: 31.10.2019).
272. *Lavoie B.* The Open Archival Information System (OAIS) Reference Model: Introductory Guide: DPC Technology Watch Report 14-02 October 2014 (2nd Edition). No place: no publ., 2014. <http://dx.doi.org/10.7207/twr14-02> (Date of access: 10.10.2020).
273. *Lea G.* In defense of originality // *Entertainment Law Review.* 1996. No 7 (1). P. 21–26. P. 21, 23.
274. Legal Deposit Libraries Act 2003 [Electronic Resource] // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/28> (Date of access: 17.10.2020).
275. Légifrance – Le service public de la diffusion du droit. URL: https://beta.legifrance.gouv.fr/loda/texte_lc/LEGITEXT000005789847/ (Accédé: 12.10.2020).

276. Legislation.gov.uk [Electronic Resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/> (Date of access: 04.10.2019).
277. Library Scenario in India [Electronic Resource] // National Mission on libraries. Ministry of Culture, Government of India. URL: <http://www.nmlindia.nic.in/pages/display/24> (Date of access: 03.05.2019).
278. Loi n° 2004-575 du 21 juin 2004 pour la confiance dans l'économie numérique (1) // Légifrance – Le service public de la diffusion du droit. URL: https://beta.legifrance.gouv.fr/loda/texte_lc/LEGI-TEXT000005789847/ (Accédé: 12.10.2020).
279. *Manzone C., Roberto A.* La macchina museo. Dimensioni didattiche e multimediali, Milano: Edizioni dell'Orso, 2004. P. 41.
280. Memorandum of Understanding between the European Data Protection Board and the European Data Protection Supervisor, 25 May 2018 [Electronic Resource] // EDPB. URL: https://edpb.europa.eu/sites/edpb/files/files/file1/memorandum_of_understanding_signed_en.pdf (Date of access: 19.11.2020).
281. MIP4CULTURE — Innovazione digitale nelle istituzioni culturali: dalla gestione dell'emergenza a un piano dell'innovazione [Risorsa elettronica] // URL: <https://www.progettocrescitadigitale.com/mip4culture-innovazione-digitale-nei-musei/> (Data di accesso: 18.10.2020).
282. *Modolo M.* Verso una democrazia della cultura: libero accesso e libera condivisione dei dati // Archeologia e Calcolatori 2017. Supplemento 9.
283. National Data Sharing & Accessibility Policy [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://www.meity.gov.in/open-data> (Date of access: 29.11.2020) National Digital Library [Electronic Resource] // Ministry of Electronics and Information Technologies. URL: <https://meity.gov.in/content/national-digital-library> (Date of access: 03.09.2019).
284. National Digital Library of India (NDLI) [Electronic Resource]. URL: <https://ndl.iitkgp.ac.in/> (Date of access: 08.03.2019).
285. National IPR Policy. 12.05.2016 [] // Press Information Bureau. URL: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1557418> (Date of access: 29.11.2020).
286. National Knowledge Commission (NKC) of India: An Overview [Electronic Resource] // E-Prints Library and Information Service. URL: http://eprints.rclis.org/7462/1/National_Knowledge_Commission_Overview.pdf (Date of access: 29.11.2020).
287. National Mission for Manuscripts (NMM) [Electronic Resource]. URL: <https://namami.gov.in/treasures-india> (Date of access: 04.07.2019).

288. *Negroponte N.* Being Digital. New York : *Alfred A. Knopf*, 1995.
289. Non-Domestic Rating (Preparation for Digital Services) Act 2019 [Electronic Resource]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/19/contents> (Date of access: 04.11.2019).
290. *Nordell P. J.* The Notion of Originality – Redundant or not? // *Scandinavian Studies in Law*. Vol. 42 (Intellectual Property). 2002. P. 97–111.
291. Notification [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://www.meity.gov.in/content/notifications> (Date of access: 29.11.2020).
292. Notification. New Delhi, the 27th October, 2009. The Information Technology (Procedure and Safeguards for Blocking for Access of information by Public) Rules, 2009 [Electronic Resource] // MEITY. URL: [https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Information%20Technology%20\(%20Pr ocedu re%20and%20safeguards%20for%20blocking%20for%20access%20of%20information%20by%20public\)%20Rules,%202009.pdf](https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Information%20Technology%20(%20Pr ocedu re%20and%20safeguards%20for%20blocking%20for%20access%20of%20information%20by%20public)%20Rules,%202009.pdf) (Date of access: 29.11.2020).
293. OECD Declaration on Transborder Data Flows [Electronic Resource] // OECD. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-declaration-on-transborder-data-flows_230240624407 (Date of access: 19.11.2020).
294. OECD Digital Economy Papers. Policies for the protection of critical information infrastructure: Ten years later. February 2019 [Electronic Resource] // OECD. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/policies-for-the-protection-of-critical-information-infrastructure_efb55c54-en#page1 (Date of access: 19.11.2020).
295. OECD Emerging Market Economy Forum: Workshop on Cryptography Policy: Agenda. 1997 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.oecd.org/digital/ieconomy/oecdemergingmarketeeconomyforumw orkshponcryptographypolicyagenda.htm> (Date of access: 19.11.2020).
296. OECD Guidelines for Cryptography Policy, adopted on 27 March 1997 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.oecd.org/digital/ieconomy/guidelinesforcryptographypolicy.htm> (Date of access: 19.11.2020).
297. OECD Guidelines for the Security of Information Systems and Networks: towards a Culture of Security. as a Recommendation of the OECD Council at its 1037th Session on 25 July 2002 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.oecd.org/digital/ieconomy/15582260.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

298. OECD Ministerial Declaration on Privacy on Global Networks // I-Ways. 1998. 4th Quarter. P. 48.
299. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). Ensuring data privacy as we battle COVID-19. Version 14 April 2020 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/ensuring-data-privacy-as-we-battle-covid-19-36c2f31e/> (Date of access: 19.11.2020).
300. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). Tracking and tracing COVID: Protecting privacy and data while using apps and biometrics. Updated 23 April 2020 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/tracking-and-tracing-covid-protecting-privacy-and-data-while-using-apps-and-biometrics-8f394636/> (Date of access: 19.11.2020).
301. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). Using artificial intelligence to help combat COVID-19. Updated 23 April 2020 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/using-artificial-intelligence-to-help-combat-covid-19-ae4c5c21/> (Date of access: 19.11.2020).
302. OECD Questionnaire on the Cross-Border Enforcement of Privacy Laws. 2006 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.oecd.org/digital/ieconomy/37572050.pdf> (Date of access: 19.11.2020).
303. OECD Recommendation on Cross-border Co-operation in the Enforcement of Laws Protecting Privacy. 2007 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.oecd.org/digital/ieconomy/38770483.pdf> (Date of access: 19.11.2020).
304. OECD Recommendation on Digital Security of Critical Activities. Adopted in December 2019 [Electronic Resource] // URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0361> (Date of access: 19.11.2020).
305. On-Line Guide to OECD Intergovernmental Activity [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://oecdgroups.oecd.org/Bodies/ShowBodyView.aspx?BodyID=1837&Lang=en> (Date of access: 19.11.2020).
306. Online Harms White Paper [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/online-harms-white-paper> (Date of access: 04.10.2019).
307. Open Data Institute [Electronic Resource]. URL: <https://theodi.org/about-the-odi/> (Date of access: 10.10.2019).

308. Open Government Data (OGD) Platform India [Electronic Resource]. URL: <https://data.gov.in/> (Date of access: 04.11.2019).
309. Open Government Data, Platform India [Electronic Resource]. URL: <http://data.gov.in> (Date of access: 29.11.2020).
310. Our Programmes [Electronic Resource] // The National Mission for Manuscripts. URL: <https://namami.gov.in/our-programmes> (Date of access: 06.07.2019).
311. Parlamento dell'Unione europea; Consiglio dell'unione europea, Direttiva 2013/37/UE del Parlamento europeo e del Consiglio del 26 giugno 2013 che modifica la direttiva 2003/98/CE relativa al riutilizzo dell'informazione del settore pubblico, 26 giugno 2013. [Risorsa elettronica] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/?uri=CELEX%3A32013L0037> (Data di accesso: 12.08.2020).
312. Parlamento dell'Unione Europea; Consiglio dell'Unione europea, Regolamento (UE) 2016/679 del Parlamento europeo e del Consiglio del 27 aprile 2016 relativo alla protezione delle persone fisiche con riguardo al trattamento dei dati personali, nonché alla libera circolazione di tali dati e che abroga la direttiva 95/46/CE (regolamento generale sulla protezione dei dati), 27 aprile 2016 [Risorsa elettronica] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/?uri=CELEX:32016R0679> (Data di accesso: 13.10.2020).
313. Piano triennale per la digitalizzazione e l'innovazione dei musei [Risorsa elettronica] // URL: <https://ibc.regione.emilia-romagna.it/aree-tematiche/patrimoni/musei/sistema-museale-regionale-1/materiale-di-interesse-per-i-musei/piano-triennale> (Data di accesso: 10.11.2020).
314. *Pigliapoco S.* La conservazione digitale in Italia. Riflessioni su modelli, criteri e soluzioni [Risorsa elettronica] // URL: https://pdfs.semanticscholar.org/4c5a/ba976839406bde4b12aade8537a8309ed9f7.pdf?_ga=2.242586251.881541761.1604640652-1802515708.1604 (Data di accesso: 05.11.2020).
315. Pilot Project on the Fundamental Rights Review of EU Data Collection instruments and Programmes. 2016-2018 [Electronic Resource] // EU. URL: <http://www.fondazionebrodolini.it/en/projects/pilot-project-fundamental-rights-review-eu-data-collection-instruments-and-programmes> (Date of access: 19.11.2020).
316. Policy Paper. Culture is Digital. 18 September 2019 [Electronic Resource] // Department for Digital, Culture, Media & Sport. URL:

- <https://www.gov.uk/government/publications/culture-is-digital/culture-is-digital> (Date of access: 05.11.2020).
317. Policy Paper. UK Digital Strategy 2017 [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy> (дата обращения: 29.06.2019).
318. *Poloni M.* Verso i musei digitali: Tecnologie digitali tra fruizione e comunicazione. URL: <https://www.847579-1224698.pdf> (Data di accesso: 15.10.2020).
319. Povroznik, L. H. Migration Experiences: Acknowledging the Past and Sustaining the Present and the Future // *Progress in Cultural Heritage: Documentation, Preservation and Protection*. Nicosia : EuroMed, 2018. Part I. P. 230.
320. Preserving Our Digital Heritage. Plan for the National Digital Information Infrastructure and Preservation Program. A Collaborative Initiative of the Library of Congress [Electronic Resource] // The Library of Congress. Digital Preservation. URL: https://www.digitalpreservation.gov/documents/ndiipp_plan.pdf (Date of access: 21.05.2019).
321. Preserving the digital heritage: principles and policies: selected papers of the International conference organized by Netherlands national commission for UNESCO, Koninklijke bibliotheek (National library of the Netherlands), The Hague, 4–5 November 2005 Amsterdam: Netherlands nat. commiss. for UNESCO: Europ. commiss. on preservation a. access, 2007.
322. Project De Loi. Portant modification de la loi modifiée du 1er août 2001 concernant la circulation de titres// La Chambre des députés du Grand-Duché de Luxembourg URL: [https://chd.lu/wps/PA_RoleDesAffaires/FTSByteServletImpl?path=941A5-ADDCBD2A7967FA717045881789D441DD9A03654CB056EB4C1B-D77207AD3A680CD9F7B06B38FF5BDE9B7845E2E09\\$20CD81147AB6C983B2B378482C9F6417](https://chd.lu/wps/PA_RoleDesAffaires/FTSByteServletImpl?path=941A5-ADDCBD2A7967FA717045881789D441DD9A03654CB056EB4C1B-D77207AD3A680CD9F7B06B38FF5BDE9B7845E2E09$20CD81147AB6C983B2B378482C9F6417) (Accédé: 12.10.2020).
323. Pulwama Collection. Internet Archiv [Electronic Resource]. URL: https://archive.org/details/@pulwama_collection (Date of access: 21.05.2019).
324. Recommendation Concerning the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace. UNESCO. Paris. 15.10.2003 [Electronic Resource] // IFAP. URL: <https://ifap.ru/ofdocs/unesco/multcybr.htm> (Date of access: 19.11.2020).

325. Recommendation of the Council concerning Guidelines for the Security of Information Systems 26 November 1992 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecd-guidelinesforthesecurityofinformationsystems1992.htm> (Date of access: 19.11.2020).
326. Recommendation of the Council concerning Guidelines Governing the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data. OECD/LEGAL/0188. Adopted on: 23.09.1980. Amended on: 11.07.2013 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0188> (Date of access: 19.11.2020).
327. Recommendation of the Council on Digital Security of Critical Activities. OECD/LEGAL/0456. Adopted on: 11.12.2019 [Electronic Resource] // URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0456> (Date of access: 19.11.2020).
328. Recommendation of the Council on Principles for Internet Policy Making. OECD/LEGAL/0387 Adopted on: 13.11.2011 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0387> (Date of access: 19.11.2020).
329. Recommendation of the Council on the Governance of Critical Risks. OECD/LEGAL/0405. Adopted on: 06.05.2014 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0405> (Date of access: 19.11.2020).
330. Recommendation of the Council on the Protection of Critical Information Infrastructures. 11 December 2019 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0361> (Date of access: 19.11.2020).
331. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/2016-05-04> (Date of access: 19.11.2020).
332. Regulation (EU) 2018/1725 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2018 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1552577087456&uri=CELEX:32018R1725> (Date of access: 19.11.2020).
333. Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification and repealing Regulation (EU) No 526/2013 (Cybersecurity Act) (Text with EEA relevance) [Electronic Resource] //

- EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/881/oj> (Date of access: 19.11.2020).
334. Report on the Cross-Border Enforcement of Privacy Laws. Declassified in October 2006 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/digital/ieconomy/37558845.pdf> (Date of access: 19.11.2020).
335. Response from the British Library to the Independent Review of Intellectual Property and Growth // Internet Archive. URL: <https://web.archive.org/web/20120825094433/http://pressandpolicy.bl.uk/imagelibrary/downloadMedia.ashx?MediaDetailsID=887> (Date of access: 17.10.2020).
336. *RRakhmetov*. Основы риск- и бизнес-ориентированной информационной безопасности: основные понятия и парадигма. 18 сентября 2019 [Электронный ресурс] // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/467943/> (дата обращения: 09.11.2020).
337. *RRakhmetov*. Российское и международное законодательство в области защиты персональных данных. 9 октября 2019 [Электронный ресурс] // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/470888/> (дата обращения: 09.11.2020).
338. *Sahoo J., Mohanty B.* Digitization of Indian manuscripts heritage: Role of the National Mission for Manuscripts [Electronic Resource] // IFLA Journal. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0340035215601447?journalCode=iflb> (Date of access: 06.11.2019).
339. *Salarelli A., Tammaro A. M.* La biblioteca digitale, Milano: Ed. Bibliografica, 2000 [Risorsa elettronica] // URL: <https://www.bollettino.aib.it/article> (Data di accesso: 09.11.2020).
340. *Serra A.* Patrimonio culturale e nuove tecnologie: la fruizione virtuale // La globalizzazione dei beni culturali, (a cura di) L. Casini. Bologna: il Mulino, 2010. P. 223.
341. *Seth K.* Cyber crimes and legal enforcement in India // National Conference of CIRC On Corporate laws. Ghaziabad: no publ., 2008.
342. Shaala Siddhi National Programme on School Standards and Evaluation [Electronic Resource] // Shaala Siddhi. URL: http://shaalasiddhi.niepa.ac.in/pdf-doc/ProgrammeDocument_English.pdf (Date of access: 29.11.2020).
343. Shapinf Policies for the Fiture of the Internet Economy. The Report on 28 March 2008 to the OECD Ministrerial Meeting on the Future of the Internet Economy, Seoul, Korea, 17–18 June 2008 [Electronic Resource] // OECD. URL: <http://www.urenio.org/wp-content/>

- uploads/2008/10/oecd-the-future-of-internet-economy.pdf (Date of access: 19.11.2020).
344. *Sherwood-Edwards M.* The Redundancy of Originality // International Review of Industrial Property and Copyright 1994. No 25 (5). P. 658–689.
345. Statement of Strategic Priorities for telecommunications, the management of radio spectrum, and postal services. Department for Digital, Culture, Media and Culture. On 29, Oct. 2019 [Electronic Resource]. // GOV. UK Developer docs. URL:https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/842918/SSP_-_as_designated_by_S_of_S_.pdf (Date of access: 04.11.2019).
346. *Subramaniam A., Das S.* India // The Privacy, Data Protection and Cybersecurity Law Review. 6th Edition / Ed. by A. Ch. Raul. Derbyshire : Encompass Print Solutions, 2019. P. 218–232.
347. Sulla digital library affidata all'ICCD per decreto ministeriale: posizione AIB, ANAI, Associazione Bianchi Bandinelli, AIDUSA, SISBB, 31 marzo 2017 [Risorsa elettronica] // URL: <http://www.aib.it/attivita/comunicati/2017/62302-digital-library-iccd> (Data di accesso: 20.09.2020).
348. *Sundara Rajan M. T.* Copyright and Free Speech in Transition: the Russian Experience // Copyright and Free Speech: Comparative and International Analyses / Ed. by J. Griffiths and U. Suthersanen. Oxford : Oxford University Press, 2005. P. 315–355. P. 332.
349. *Swade D.* The Difference Engine: Charles Babbage and the Quest to Build the First Computer. New York : Penguin, 2002.
350. *Swami Vivekananda.* The Future of India // Swami Vivekananda. Lectures from Colombo to Almora, The complete works of Vivekananda, Vol. 3. Mayavati Memorial Edition, Calcutta : Advaita Ashram. 1972. P. 237–251. P. 240–241.
351. The 24 Hour Museum [Electronic Resource]. URL: <http://www.24hourmuseum.org.uk> (Date of access: 27.05.2019).
352. The British Library [Electronic Resource]. URL: <https://www.bl.uk> (Date of access: 07.04.2019).
353. The Convention on Cybercrime of the Council of Europe. A framework for national action and international cooperation against cybercrime. Geneva, 17 September 2007 [Electronic Resource] // ITU. URL: <https://www.itu.int/ITU-D/cyb/events/2007/Geneva/docs/de-cordes-coe-cybercrime-geneva-17-sept-07.pdf> (Date of access: 19.11.2020).

354. The Council of Europe Guidelines on human rights and the fight against terrorism. March 2005 [Electronic Resource] // URL: <https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/ISBN/COE-2005-EN-9287156948.pdf> (Date of access: 19.11.2020).
355. The Cultural and Natural Heritage Protection Act 2863 [Electronic Resource] // The International Society for Photogrammetry and Remote Sensing. URL: <http://www.isprs.org/proceedings/XXXVIII/part5/papers/119.pdf> (Date of access: 12.11.2019).
356. The Culture White Paper [Electronic Resource] // Department for Culture, Media and Sport. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/510798/DCMS_The_Culture_White_Paper__3_.pdf (Date of access: 23.11.2020).
357. The Digital Humanities Manifesto 2.0 [Electronic Resource] // Humanities Blast: Engaged Digital Humanities Scholarship. URL: http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf (дата обращения: 25.04.2019).
358. The digitisation of everything. How organisations must adapt to changing consumer behavior [Electronic Resource] // Ernst & Young Global Limited. URL: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/The_digitisation_of_everything_How_organisations_must_adapt_to_changing_consumer_behaviour/%24file/EY_Digitisation_of_everything.pdf (Date of access: 04.10.2020).
359. The Directive on security of network and information systems (NIS Directive). Adopted by the European Parliament on 6 July 2016 and entered into force in August 2016 [Electronic Resource] // EU. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/eu-cybersecurity-act> (Date of access: 19.11.2020).
360. The Gazette. Official Public Record [Electronic Resource]. URL: <https://www.thegazette.co.uk/> (Date of access: 19.05.2019).
361. The Information Technology (Electronic Service Delivery) Rules, 2011 [Electronic Resource] // MEITY URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/GSR316E_10511%281%29_0.pdf (Date of access: 29.11.2020).
362. The Information Technology Act, № 21, 9th June 2000 [Electronic Resource] // MEITY. URL: [https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/The%20Information%20Technology%20Act,%202000\(3\).pdf](https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/The%20Information%20Technology%20Act,%202000(3).pdf) (Date of access: 02.11.2020).

363. The Internet Economy on the Rise: Progress since the Seoul Declaration [Electronic Resource] // URL: <http://www.oecd.org/futureinternet/> (Date of access: 19.11.2020).
364. The National Archives [Electronic Resource]. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (Date of access: 17.04.2019).
365. The National Archives. Digital Strategy. March 2017 [Electronic Resource] // The National Archives. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/documents/the-national-archives-digital-strategy-2017-19.pdf> (Date of access: 09.11.2020).
366. The National Programme on Technology Enhanced Learning [Electronic Resource]. URL: <https://nptel.ac.in/> (Date of access: 29.11.2020).
367. The OECD Privacy Framework. 2013 [Electronic Resource] // OECD. URL: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecd_privacy_framework.pdf (Date of access: 19.11.2020).
368. The Right to Information Act, 2005, No. 22 of 2005 [Electronic Resource] // MEITY. URL: <https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/rti-act.pdf> (Date of access: 29.11.2020).
369. The Seoul Declaration for the Future of the Internet Economy. 17–18 June, 2008 [Electronic Resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/40839436.pdf> (Date of access: 19.11.2020).
370. *Thomas J.* The Great Dark Book: Archaeology, Experience, And Interpretation / Ed. by *T. Earle*, *C. S. Peebles*. Oxford : Blackwell Publishing, 2004.
371. *Thornton M.* Think outside the square you live in: issues of difference and nation in virtual heritage // Proceedings of 13th International Conference on Virtual System and Multimedia (Brisbane, 23–26 Sept. 2007). Berlin; Heidelberg : Springer-Verlag, 2007.
372. *Tost L. P., Champion E. M.* A critical examination of presence applied to cultural heritage // Proceedings of the 10th Annual International Workshop on Presence (Barcelona, Spain, 25–27 October 2007). Barcelona : Starlab, 2007. P. 245–256.
373. *Townsend K.* UK Government Proposes Digital Harms Legislation to Regulate Online Content [Electronic Resource] // Security Week. April 12, 2019. URL: <https://www.securityweek.com/uk-government-proposes-digital-harms-legislation-regulate-online-content> (Date of access: 02.11.2019).

374. UK Government Web Archive [Electronic Resource] // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/webarchive> (Date of access: 17.04.2019).
375. UK Government's policy paper on the digitalisation of health and care. Simmons and Simmons [Electronic Resource] // Simmons & Simmons LLP. URL: <https://www.simmonssimmons.com/publications/ck0bhyl6i7k7o0b943oav8bks/311018-uk-governments-policy-paper-on-the-digitalisation-of-health-and-care> (Date of access: 04.10.2019).
376. UK to introduce world first online safety laws [Electronic Resource] // gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-introduce-world-first-online-safety-laws> (Date of access: 21.04.2019).
377. United Kingdom (389 texts) [Electronic Resource] // WIPO IP Portal. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/profile/GB> (Date of access: 16.11.2020).
378. *Valacchi F.* L'archivio digitale come bene culturale [Risorsa elettronica] // E-LiS. E-prints in library & information science. URL: http://eprints.rclis.org/11673/1/testo-macerata200407__2_.pdf (Data di accesso: 06.11.2020).
379. *Varalakshmi R. S. R.* Future of Library and Information Centres in Knowledge Society of India: The Expected Role of Knowledge Professionals // DESIDOC Journal of Library & Information Technology, Vol. 29. No. 2. March 2009. P. 75–81. P. 76.
380. Wellcome Library [Electronic Resource]. URL: <https://wellcomelibrary.org/> (Date of access: 04.09.2019).
381. Wellcome Library for the History and Understanding of Medicine [Electronic Resource]. URL: <https://wellcomecollection.org/> (Date of access: 02.11.2019).
382. World Biographical Encyclopedia [Electronic Resource] // prabook. URL: <https://prabook.com/web/home.html> (Date of access: 19.11.2020).
383. *Zorich D. M.* Digital Humanities Centers: Loci for Digital Scholarship // Working Together or Apart: Promoting the Next Generation of Digital Scholarship. Washington, DC : Council on Library and Information Resources, 2009.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Горлова Ирина Ивановна, доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (концепц. исслед., введ., гл. 1 § 1.2–1.4, заключ.);

Крюков Анатолий Владимирович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (дизайн исслед., введ., гл. 1 § 1.2, гл. 3 § 3.2–3.5, заключ., прил.);

Гуцалов Александр Анатольевич, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (гл. 1 § 1.1, гл. 2 § 2.2–2.3, гл. 3 § 3.1 и 3.4);

Зорин Александр Львович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (гл. 1 § 1.3–1.4; гл. 2 § 2.1, 2.4–2.5).

Научное издание

**СОХРАНЕНИЕ ЦИФРОВОГО НАСЛЕДИЯ
В РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ, ОПЫТ, ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Монография

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Ответственный редактор *А. В. Крюков*

Компьютерная верстка: *О. В. Клушенкова*

Корректор: *Е. А. Плёткина*

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
info@heritage-institute.ru